

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877-1878 г.г.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877—78 г.г.
НА
БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 89.

Дневники, журналы и описанія военныхъ дѣйствій частей гренадерскаго корпуса.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1909.

Оглавленіе.

	Стр.
1. Бесѣда г.-л. Цеге-фонъ-Мантейфеля въ офицерскомъ собраніи 6-го грен. Таврическаго п.	1
2. Дневникъ 7-го грен. Самогитскаго п.	16
3. Дневникъ 1-й батар. 2-й грен. арт. бриг.	34
4. Дневникъ 2-й батар. 2-й грен. арт. бриг.	44
5. Дневникъ 3-й батар. 2-й грен. арт. бриг.	49
6. Дневникъ 4-й батар. 2-й грен. арт. бриг.	57
7. Дневникъ 5-й батар. 2-й грен. арт. бриг.	110
8. Дневникъ 6-й батар. 2-й грен. арт. бриг.	123
9. Дневникъ походн. движ. 2-й бриг. 3-й грен. дивизіи	136
10. Журналъ воспоминаній г. г. офицеровъ 12-го грен. Астраханскаго п.	164
11. Дневникъ событій (12-го грен. Астраханскаго п.)	200
12. Описаніе дѣйствій 9-го грен. Сибирскаго п.	241
13. Журналъ походнаго движенія 5-й батареи 3-й грен. арт. бриг.	262
14. Журналъ походнаго движенія 6-й батареи 3-й грен. арт. бриг.	266

Бесѣда, прочитанная г.-л. Цеге-фонъ-Мантейфелемъ ¹⁾, въ офицерскомъ собраніи 6-го грен. Таврическаго полка, 10 марта 1879 г.

(Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 6059, стр. 1—15).

....²⁾ Въ ночь со 2 на 3 ноября 1-я бригада 2-й грен. дивизіи прибыла къ д. Дольній Дубнякъ (Д. Дубнякъ. *Ред.*) и расположилась бивакомъ. Ночь была холодная, морозная и, какъ теперь помню, положеніе наше было не очень завидное: обозы наши могли присоединиться только на другой или третій день и только благодаря гостепрѣимству 3-й гв. дивизіи, которая насъ при переходѣ чрезъ ихъ лагерь накормила обѣдомъ, мы (не. *Ред.*) съ тощими желудками легли около бивачныхъ огней.

На другой день, 3 ноября, въ 6 ч. утра, бригада получила приказаніе выступить для смѣны 1-й бригады 1-й гв. дивизіи, занимавшей позицію сѣвернѣе Дольняго Дубняка, къ сторонѣ Плевны, по обѣимъ сторонамъ Софійскаго шоссе.

Полки бригады въ тотъ-же день заняли биваки 1-й гв. бригады; а съ прибытіемъ къ полудню и 2-й нашей бригады,—вся 1-я гв. дивизія была смѣнена и выступила къ сторонѣ Орханіе.

1-я гв. дивизія, не болѣе какъ въ полуверстѣ передъ своими биваками, вырыла себѣ траншеи и построила двѣ батареи, которыя въ тотъ-же день были заняты двумя батареями и отъ полковъ 1-й бригады и Московскаго (грен. *Ред.*) полка были высланы по одному баталіону, которые ежедневно предполагалось смѣнять частями своихъ полковъ.

По осмотрѣ занятой нами укрѣпленной позиціи оказалось, что она совершенно не была въ связи съ 3-й гв. дивизіей, занимавшей позицію правѣе насъ и 3-й грен.—лѣвѣе насъ у Горнаго Метрополя, поэтому начальникъ дивизіи, покойный г.-л. *Свѣчинъ*, просилъ разрѣшенія командира корпуса, назначеннаго начальникомъ 6-го участка обложенія, выдвинуть нашу оборонительную линію версты на двѣ впередъ къ Плевнѣ.

¹⁾ Г.-л. Цеге-фонъ-Мантейфель въ 1877 г., состоя въ чинѣ генераль-маіора, командовалъ 1-ю бригадою 2-й грен. дивизіи. *Ред.*

²⁾ Вступленіе, содержащее въ себѣ обращеніе къ слушателямъ, участникамъ войны 1877 г. выпущено. *Ред.*

Получивъ это разрѣшеніе, войска, 5 ноября, въ томъ-же составѣ, съ прибавкою еще одной батареи, были выдвинуты впередъ и по утвержденнымъ ген. Тотлебеномъ планамъ, мы начали возводить траншеи и батареи на новыхъ мѣстахъ. Всѣ эти укрѣпленія получили особыя названія: по правую сторону шоссе, на самомъ крайнемъ правомъ флангѣ—Кіевскій редутъ, лѣвѣ слѣдовали: первая батарея, потомъ—право-фланговая траншея, Таврическая траншея, вторая батарея, промежуточная траншея, шоссеиная траншея, третья батарея и Московскій люнетъ. Всѣ эти укрѣпленія составляли оборонительную позицію 2-й грен. дивизіи, которая на правомъ флангѣ вошла въ связь съ 3-й гв. дивизіею, а на лѣвомъ—съ 3-й грен.—и занимала протяженіе около 3 вер.

Въ тотъ-же день я, приказомъ по 6-му участку, былъ назначенъ начальникомъ передовой линіи 2-й грен. дивизіи и мнѣ поручено выставить аванпостную цѣпь, соединивъ ее съ цѣпью 3-й гв. и 3-й грен. дивизій.

Съ 5 числа служба дивизіи стала крайне тяжелою: почти вся дивизія ежедневно выходила на работу по возведенію укрѣпленій, при чемъ чувствовался сильный недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ. Свободные отъ работъ люди, несли не легкую, въ особенности въ ночное время, сторожевую службу.

Посѣщая днемъ людей на работахъ, а ночью объѣзжая передовые посты, я долженъ отдать полную справедливость какъ гг. офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ дивизіи, что, въ особенности сторожевую службу всѣ несли безукоризненно; въ какое время ночи я ни посѣщалъ передовые посты, я всегда находилъ полную бдительность и порядокъ. А что служба подъ Плевною была не легка, это я лучше всѣхъ могу засвидѣтельствовать, потому что дѣлилъ съ вами всѣ труды по мѣрѣ силъ моихъ.

13 ноября ген. Тотлебенъ, осмотрѣвъ всѣ результаты нашихъ работъ по укрѣпленію позиціи, остался ими доволенъ, но приказалъ между промежуточной и шоссеиной траншеями возвести еще одну-четвертую батарею, которую предполагалось впрочемъ занять въ томъ только случаѣ, если непріятель повелъ бы атаку противъ центра нашей позиціи.

16 ноября мы наконецъ окончили всѣ работы по укрѣпленію позиціи, и 16 я могъ подумать о томъ чтобъ построить себѣ землянку на передовой линіи, за второю батареею, на возвышенности, откуда можно было обозрѣвать всю укрѣпленную позицію и 17 ноября я переѣхалъ туда на жительство.

20 ноября, приказомъ по 6-му участку, я былъ назначенъ начальникомъ передовой линіи всего 6-го участка. Въ то время въ 6-мъ участкѣ обложеныя Плевны состояли слѣдующія войска: 2-я и 3-я грен. дивизіи, 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи, 2-я румынская дивизія и три полка 9-й кав. дивизи-

зи: Казанскій драг., Бугскій ул. и Кіевскій гус., да, кромѣ того, при корпусѣ находился 36-й казачій полкъ; изъ этого полка одна сотня была разбита по штабамъ корпуса и дивизіи для исполненія обязанностей полевыхъ жандармовъ и конвоя командира корпуса; изъ полка этого находились постоянно въ моемъ распоряженіи 25 казаковъ.

Передовой отрядъ нашъ занималъ исходящій уголъ р. Вида на протяженіи около 7 верстъ, упираясь обоими флангами въ рѣку.

21 ноября г.-ад. Тотлебенъ еще разъ посѣтилъ нашъ участокъ, сдѣлалъ репетицію сбора войскъ къ различнымъ пунктамъ нашей оборонительной линіи, въ случаѣ атаки непріятеля на тотъ или другой пунктъ, но главное вниманіе генерала было обращено на Кіевскій редутъ, такъ какъ ген. *Тотлебенъ* предполагалъ болѣе вѣроятнымъ прорывъ непріятеля именно въ этомъ направленіи. Для свободнаго же сообщенія между оборонительными линіями нашей дивизіи и 3-й гв. ген. *Тотлебенъ* приказалъ устроить на обоихъ берегахъ Вида удобные для артиллеріи спуски.

Въ этотъ же день ген. *Тотлебенъ* сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ каждой дивизіи ежедневно назначался въ передовыя укрѣпленія одинъ полкъ въ цѣломъ составѣ, а другой полкъ, оставаясь на своихъ бивакахъ, назначался ему резервомъ. Этимъ распоряженіемъ ген. *Тотлебенъ* надѣялся достигнуть той цѣли, чтобы, въ случаѣ атаки непріятельской, имѣть подъ руками полкъ въ цѣломъ составѣ, подъ командою своего ближайшаго начальника—командира полка.

И надо сознаться, что мѣра эта была совершенно рациональна, потому что при занятіи линіи различными полками, нѣкоторыя части были подъ начальствомъ совершенно имъ незнакомыхъ начальниковъ.

22 ноября я снялъ пѣхотную аванпостную цѣпь и замѣнилъ ее кавалерійскою съ кавалерійскими главными караулами, а на ночь, кромѣ того, выставлялъ небольшіе пѣхотные секреты. Противъ праваго фланга нашего до Софійскаго шоссе занималъ аванпосты Казанскій драг. полкъ, лѣвѣе шоссе—Кіевскій гус., еще лѣвѣе, примыкая къ цѣпи каларашей, прикрывавшей 2-ю румынскую дивизію, — занималъ аванпосты Бугскій ул. полкъ. Замѣчательно, что во время всей нашей стоянки, турки не беспокоили насъ своимъ огнемъ, даже во время работъ нашихъ по возведенію укрѣпленій они ни разу не открыли огня изъ орудій. Только ихъ цѣпь изрѣдка открывала огонь по нашей цѣпи, да по патрулямъ, посылаемымъ для повѣрки цѣпи. Желая опредѣлить разстояніе до турецкой позиціи, а также заставить турокъ раскрыть силы, я отъ времени до времени приказывалъ открывать артиллерійскій огонь противъ высотъ на томъ берегу Вида, де-

ревни, лежащей на склонѣ горы и по каменному мосту на р. Видѣ, — но рѣшительно ничѣмъ мы не могли вызвать непріятельскаго огня.

Желая, наконецъ, заставить непріятеля выказать свои силы, начальникъ дивизіи, покойный г.-л. *Свѣчинъ*, испросилъ разрѣшеніе командира корпуса предпринять усиленную рекогносцировку противъ высотъ около каменнаго моста. Командиръ корпуса долго не соглашался на это, не видя въ этомъ особой пользы и боясь только напрасной потери въ людяхъ, такъ какъ, собственно говоря, задача всѣхъ войскъ, входящихъ въ составъ обложенія, была именно тѣснымъ обложеніемъ заставить *Османа-пашу* къ сдачѣ, а въ случаѣ намѣренія прорваться — разбить и заставить положить оружіе. Ген. *Свѣчинъ* можетъ быть и не настаивалъ бы на этой рекогносцировкѣ, если бы командиръ Кіевскаго пелка покойный полк. *Пуцинъ* не упросилъ его добиться разрѣшенія. Полк. *Пуцинъ* надѣялся, что быть можетъ мы, при удачной рекогносцировкѣ, успѣемъ захватить каменный мостъ и Опанецкія высоты, лежащія за мостомъ.

На повторенныя по этому просьбы покойнаго ген. *Свѣчина*, командиръ корпуса 25 числа далъ разрѣшеніе выдвинуть на другой день для рекогносцировки отъ каждой дивизіи по три батареи и по два полка.

26 ноября подъ общимъ начальствомъ ген. *Свѣчина*, были выдвинуты 6 батарей, прикрытыя цѣпью отъ Кіевскаго и Сибирскаго полковъ, имѣя въ резервѣ и самые полки, а за ними на линіи нашихъ укрѣпленій стояли въ общемъ резервѣ полки Московскій и Астраханскій.

Выдвинутыя впередъ въ одну общую линію 6 батарей открыли огонь, на который съ Опанецкихъ высотъ отвѣчали сперва всего два орудія и видно было, что у турокъ тамъ и не было болѣе орудій, но вскорѣ они успѣли усилить свою батарею, какъ мнѣ показалось, еще 4 орудіями. Пѣхота же турецкая открыла довольно оживленную перестрѣлку по нашимъ стрѣлкамъ, которымъ пришлось лежать на совершенно открытой мѣстности, тогда какъ турецкая цѣпь была отлично закрыта. Я объ этомъ дѣлѣ не могу говорить какъ участникъ, потому что былъ въ тотъ день занятъ переставленіемъ аванпостной цѣпи ближе къ р. Виду и могъ только оттуда слѣдить за ходомъ боя.

Причина, заставившая меня передвинуть нашу кавалерійскую цѣпь, была та, что въ ночь съ 25 на 26 ноября непріятельскіе кавалеристы перешли на нашъ берегъ противъ цѣпи Бугскаго улан. полка и лѣваго фланга Кіевскаго гус. полка и цѣлую ночь тревожили нашихъ кавалеристовъ.

Результатомъ этой рекогносцировки было то, что у насъ было ранено, если не ошибаюсь, человекъ 11 или 12 и когда, наконецъ, командиръ кор-

пуса убѣдился, что вся эта перестрѣлка только напрасная трата снарядовъ, то приказано было прекратить стрѣльбу и отступить къ своимъ бивакамъ. Турки же приняли наше отступление за поражение и подняли восторженный „Аллахъ! Аллахъ!“

Такимъ образомъ эта рекогносцировка не принесла намъ рѣшительно никакой пользы, а только ободрила непріятеля.

Этимъ короткимъ рассказомъ моихъ воспоминаній, я, собственно, окончу первую часть нынѣшней бесѣды. Я могъ бы здѣсь еще очертить и наше положеніе по продовольствію людей и лошадей, какъ къ сожалѣнію слишкомъ поздно были приняты мѣры къ сохраненію тѣхъ громаднхъ турецкихъ запасовъ сѣна, расхищенныхъ нашими фурштатами. Но все это еще такъ живо въ вашей памяти, что мнѣ кажется это было бы напраснымъ трудомъ.

Я полагаю что намъ будетъ интересно перейти ко второй части нашей бесѣды, а именно къ бою съ арміею *Османа-паши* подъ Плевною 28 ноября 1877 г.

27 ноября передовую линію заняли 5-й грен. Кіевскій и 9-й грен. Сибирскій полки и во второй дивизіи 3 четырехъ-фунтовыя батареи; какими именно батареями была занята позиція 3-й грен. дивизіи, я въ настоящее время не помню.

День 27 ноября прошелъ совершенно благополучно, никакихъ особыхъ передвиженій у непріятеля не было нами замѣчено. Обѣзжая днемъ нашу кавалерійскую цѣпь и оставаясь довольно долго въ цѣпи Кіевскаго гусарскаго полка, я съ начальникомъ этихъ постовъ маіоромъ *Картевымъ* объѣзжалъ за цѣпь нашу и мы были крайне удивлены, что не могли замѣтить противъ гусарской цѣпи ни одного непріятельскаго часового; только противъ цѣпи Бутскаго уланск. полка гарцовали конные черкесы. При дальнѣйшемъ объѣздѣ, противъ цѣпи Казанскаго драгунскаго полка, была мною замѣчена рѣдкая пѣхотная цѣпь, и на скатѣ Опанецкой горы турками были устроены ложементы, занятые стрѣлками, которые при объѣздѣ моемъ открыли безвредный огонь.

Вообще во все время обложенія турки въ этихъ мѣстахъ держали рѣдкую пѣхотную цѣпь, такъ какъ мѣстность не позволяла здѣсь держать кавалерію; но за то по другую сторону моста аванпосты ихъ состояли исключительно изъ кавалеріи.

Съ назначеніемъ меня начальникомъ передовой линіи, я ежедневно, тотчасъ по вступленію новыхъ частей въ передовую линію, объѣзжалъ таковую для провѣрки, а по ночамъ объѣзжалъ исключительно передовую цѣпь, оставаясь до разсвѣта въ траншеяхъ. Но съ 17 ноября, когда я перенесъ свою стоянку въ передовую линію, мнѣ не было надобности ночи про-

водить въ траншеяхъ и я садился на коня для объѣзда цѣпи вечеромъ и предъ разсвѣтомъ, зная изъ боевого опыта, что атаку позиціи всегда выгоднѣе произвести на разсвѣтѣ, почему и рекомендовалъ нашимъ передовымъ постами особую бдительность передъ разсвѣтомъ.

Въ каждой дивизіи назначался дежурный командиръ той части, которая занимала передовую линію и на обязанности его лежалъ объѣздъ и провѣрка всѣхъ его постовъ. Для того-же, чтобъ заблаговременно предупредить всѣ войска, я распорядился, чтобы на каждой батарее были бы сигнальныя ракеты, которыя, въ случаѣ появленія непріятеля, по приказанію моему, или дежурнаго командира полка, были бы пущены; этотъ сигналъ долженъ былъ быть принятымъ артиллеристомъ, дежурившимъ при моей ставкѣ и отъ этой ракеты сигналъ уже принимался на бивакахъ. Дежурнымъ командирамъ полковъ были назначены мѣста для ихъ ставокъ; 2-й грен. дивизіи—позади и немного правѣе 2-й батареи на возвышенности, а 3-й грен. дивизіи—на курганѣ Копаной могилы.

Всѣми принятыми мѣрами мы могли себя считать обезпеченными отъ всякаго нечаяннаго нападенія непріятеля.

Возвратясь вечеромъ около 11¹/₂ ч., по объѣздѣ постовъ, къ своей ставкѣ, я легъ отдохнуть, такъ какъ ничего особаго не замѣтилъ; все было тихо и спокойно на непріятельской сторонѣ. Ложась для отдыха, я не ожидалъ, что именно эта ночь была предназначена играть такую роль въ исторіи нашихъ полковъ. Не успѣлъ я еще войти въ мою землянку, какъ около 11³/₄ ч. ночи прискакалъ ко мнѣ кievскій гусарь съ запискою отъ маіора *Картева*, что на томъ берегу Вида замѣтно большое скопленіе непріятеля, что слышенъ шумъ, что видно какъ въ темную ночь люди перебѣгаютъ съ фонарями, и что вообще что-то особенное творится на сторонѣ непріятеля, но что именно, по темнотѣ ночи, различить трудно.

Увѣдомивъ запискою о томъ командира корпуса и дежурныхъ полковыхъ командировъ, я тотчасъ-же сѣлъ на коня и поскакалъ въ цѣпь Кіевскаго гусарскаго полка, чтобъ лично убѣдиться въ чемъ именно дѣло. Ночь была до такой степени темная, что пріѣхавъ въ цѣпь, рѣшительно ничего нельзя было видѣть, кромѣ перебѣгающихъ, съ одного мѣста на другое, людей съ фонарями. Выѣхавъ съ маіоромъ *Картевымъ* за цѣпь, мы, однако, скоро въ общемъ шумѣ могли разслышать удары топоровъ и стукъ колесъ. Заклучивъ изъ этого, что турки правѣе каменнаго моста строятъ мостъ и что стукъ колесъ происходитъ отъ передвиженія артиллеріи по шоссе отъ Плевны до моста, я съ главнаго караула Кіевскаго полка тотчасъ увѣдомилъ командира корпуса, а маіору *Картеву* приказалъ такія же записки отправить дежурнымъ полковымъ командирамъ, полковникамъ *Пуцину* и *Водару*.

Около 3¹/₂ ч. я получилъ отъ начальника штаба грен. корпуса г.-м. *Манькина-Невструева* записку, въ которой онъ меня, по приказанію командира корпуса увѣдомилъ, что ген. *кн. Имеретинскій* телеграммою далъ знать, что нынѣшнюю ночь слѣдуетъ ожидать вылазки турокъ по извѣстіямъ, переданнымъ однимъ болгаринномъ, который успѣлъ выбѣжать изъ Плевны. Полчаса спустя я получилъ такую же записку, что ген. *Скобелевъ* увѣдомляетъ, что турки оставили Крышинскія высоты.

Сопоставляя всѣ эти свѣдѣнія съ тѣмъ, что я лично видѣлъ, я, разумѣется, увѣдомилъ обо всемъ дежурныхъ командировъ полковъ, а начальникамъ аванпостной цѣпи приказалъ удвоить бдительность и ждать развязки нашей мѣсячной сторожевой службы, а самъ возвратился къ своей ставкѣ, чтобъ хотя немного отдохнуть. Я былъ увѣренъ, что турки въ такую темную ночь не предпримутъ вылазку, а готовятъ намъ сюрпризъ къ разсвѣту.

Пріѣхавъ къ своей ставкѣ, я отправилъ командиру корпуса записку о всѣхъ предпринятыхъ мѣрахъ предосторожности и такую же записку отправилъ къ начальнику дивизіи г.-л. *Свѣчину*, прибавивъ послѣднему мою просьбу выслать до разсвѣта на смѣну 4-хъ фун. батарей, 9-ти фунтовья, и предупредить Таврической полкъ, назначенный въ этотъ день въ резервъ, быть готовымъ по первому востребованію прибыть для подкрѣпленія Кіевскаго полка.

Около 4¹/₂ ч. утра ген. *Невструевъ* прислалъ мнѣ депешу командующаго 3-й грен. дивизіею ген. *Данилова* ¹⁾, въ которой послѣдній увѣдомляетъ, что командиръ Сибирскаго полка полк. *Водаръ* донесъ ему, что разъѣзды Кіевскаго гус. полка дали знать, что слышенъ шумъ и движеніе орудій по шоссе изъ Плевны къ каменному мосту. Отъ начальника 2-й грен. дивизіи, покойнаго ген. *Свѣчина*, я получилъ записку, что онъ самъ до разсвѣта будетъ на позиціи.

Какъ телеграмма ген. *Данилова* (при семъ прилагаемая), служившая мнѣ доказательствомъ, что полученныя мною свѣдѣнія о непріятелѣ дошли до него, такъ и записка ген. *Свѣчина*, въ которой онъ меня, въ отвѣтъ на мою записку, увѣдомилъ, что до разсвѣта самъ будетъ на позиціи,—дали мнѣ полное право предполагать, что оба начальника дивизій приняли на бива-

¹⁾ Телеграмма Св. Е. В. г.-м. *Данилова* г.-м. *Манькину-Невструеву*, 28 ноября 1877 г. Подана въ 1 ч. 45 м. пополудни, изъ Г. Метрополіи въ Д. Дубнякъ. *Экстренно*.

Полк. *Водаръ* доноситъ отъ Копаной могилы, что разъѣзды сообщили, что слышенъ шумъ у моста и движеніе орудій изъ г. Плевны по шоссе къ мосту. (Копія, — подлинную подписалъ ген. *Даниловъ*. На документѣ, помѣтка рукою г.-л. *Мантейфеля*: „За вѣрность копіи ручаюсь, подлинная хранится у меня. Г.-л. *Мантейфель*“.

Примѣч. подл.

какъ всѣ мѣры, чтобы полки во время были готовыми поддержать нашу передовую линію и что до разсвѣта будутъ мнѣ присланы 9-фунт. батареи. Я былъ увѣренъ, что войска наши до разсвѣта будутъ передвинуты къ укрѣпленной позиціи, чтобы, въ случаѣ надобности, поддержать угрожаемый пунктъ. Я тѣмъ болѣе могъ рассчитывать на то, что, по крайней мѣрѣ, 2-я грен. дивизія будетъ передвинута въ ночь до разсвѣта впередъ, такъ какъ ген. *Свѣчинъ* нѣсколько дней передъ тѣмъ выбралъ лоцину собственно для этой цѣли.

Около 6 ч. утра, поѣхавъ къ 3-й батарее, я былъ крайне удивленъ, когда замѣтилъ, что за нашею позиціею на бивакахъ все было спокойно, даже артиллерія, т. е. 9-фун. батареи не показывались. Въ 6 ч. утра я былъ у 3-й батареи и вскорѣ затѣмъ туда прибылъ и ген. *Свѣчинъ*.

Видно было, что ген. *Свѣчинъ* не вѣрилъ въ вылазку турокъ; онъ прямо обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „Ну, гдѣ турки? Ничего, кажется, сегодня не будетъ“.

Однако, я его просилъ послать на бивакъ приказаніе, чтобы 9-фунт. орудія и Таврической полкъ были бы передвинуты къ укрѣпленіямъ, вслѣдствіе чего имъ и было это приказаніе отправлено на бивакъ.

Въ это время начало разсвѣтать и вся мѣстность передъ нашими укрѣпленіями была покрыта такимъ густымъ туманомъ, что и въ ста шагахъ ничего нельзя было различать.

Кавалерійскимъ аванпостамъ было предписано, въ случаѣ наступленія непріятеля, немедленно отступить и очистить мѣстность для артиллерійскаго огня. Казанскимъ драгунамъ дано приказаніе отступить по лоцинѣ между Промежуточной и Таврической траншеями и стать за бугоркомъ, на которомъ находилась ставка дежурнаго командира полка 2-й грен. дивизіи; Кіевскимъ гусарамъ предписано было отступить къ лоцинѣ, тянувшейся поперекъ укрѣпленной позиціи 3-й грен. дивизіи и стать за Копаной могилою, а Бугскимъ уланамъ, очистивъ фронтъ передъ бригадою 5-й пѣх. дивизіи, пройти между нею и 3-ю грен. дивизіею и стать за деревнею, которая лежала за расположеніемъ бригады 5-й дивизіи; (забылъ я теперь названіе этой деревни).

Противъ нашей дивизіи я не предполагалъ еще непріятеля, по крайней мѣрѣ, въ большихъ массахъ, потому что изъ цѣпи Казанскаго драг. полка мнѣ дали знать, что противъ нихъ все спокойно. Достояна удивленія безпечность командира эскадрона Казанскаго драгунскаго полка (фамилію котораго, къ сожалѣнію, не могу припомнить): онъ прислалъ мнѣ записку, что около каменнаго моста все спокойно и никакого шума со стороны непріятеля не слышно, тогда какъ именно чрезъ этотъ мостъ прошли, какъ

впослѣдствіи оказалось, главныя силы непріятеля. Записку эту я послѣ дѣла передалъ нач. 9-й кав. дивизіи ген. *Лашкареву*.

Мало по малу туманъ началъ разсѣиваться, но еще непріятеля нигдѣ не было видно, между тѣмъ Кіевскіе гусары показали между 1-мъ и 2-мъ баталіонами Сибирскаго полка.

Появленіе гусаръ позади насъ дало намъ полное право предполагать, что непріятель наступаетъ противъ 3-й грен. дивизіи, между тѣмъ сигнальныя ракеты въ 3-й грен. дивизіи не спускались. Не ожидая тутъ болѣе, я съ разрѣшенія ген. *Свѣчина*, приказалъ ракету въ 3-й батареѣ спустить, но почти одновременно съ нею поднялась и ракета во 2-й батареѣ 3-й грен. дивизіи и по всей линіи была поднята тревога.

Это было ровно въ 7¹/₂ ч. утра, когда турки уже главными силами были въ 600 или 800 шагахъ противъ центра 3-й грен. дивизіи. Отчего въ 3-й грен. дивизіи такъ поздно подали сигналъ къ тревогѣ, для насъ было непонятно и какъ Кіевскіе гусары могли пройти черезъ дивизію незамѣченными, я тоже не понимаю, но мнѣ кажется оба начальника дивизій не вѣрили въ наступленіе непріятеля; поэтому сигналъ къ тревогѣ въ 3-й грен. дивизіи не былъ поданъ, и въ обѣихъ дивизіяхъ резервы не были въ готовности поддержать полки, находящіеся въ укрѣпленіяхъ. До такой степени въ 3-й грен. дивизіи были повидимому увѣрены въ томъ, что непріятель не сдѣлаетъ вылазки, что часть артиллерійскихъ лошадей во 2-й батареѣ была уведена на водопой.

По пробитіи тревоги я сталъ на брустверѣ Московскаго люнета, чтобъ лучше слѣдить за тѣмъ, что происходитъ впереди насъ. Московскій люнетъ былъ занятъ, если не ошибаюсь, тремя стр. ротами Кіевскаго полка. Въ это время туманъ поднялся и нашимъ взорамъ открылась масса войскъ, движущихся безъ выстрѣла противъ центра расположенія 3-й грен. дивизіи. Такъ какъ тотчасъ послѣ тревоги батареи 3-й грен. дивизіи не открыли огня, то мы всѣ, бывшіе на брустверѣ Московскаго люнета, сперва предполагали, что это не турки, а отступающая 3-я грен. дивизія, вышедшая изъ своихъ ложементовъ, а что турки еще закрыты туманомъ отъ нашихъ взоровъ, и я не рѣшился батареямъ дать приказаніе открыть огонь. Но не прошло и четверти часа какъ мы убѣдились въ наступленіи турокъ и батарея наша открыла по нимъ огонь.

Между тѣмъ турки съ удивительнымъ хладнокровіемъ продолжали наступленіе, успѣли достигнуть до 2-й батареи 3-й грен. дивизіи, гдѣ перерубили прислугу и взяли орудія; кажется только одно орудіе успѣло ускакать.

Въ это время бѣгомъ подошла къ Московскому люнету часть Тавриче-

скаго полка, а именно 1-й и 3-й баталіоны и стр. роты, 2-й же баталіонъ сталъ въ резервъ за 1-мъ и 2-мъ баталіонами Кіевскаго полка. За Таврическимъ полкомъ шелъ еще Самогитскій, Московскій же полкъ двинулся прямо отъ своего бивака къ Копаной могилѣ.

Съ прибытіемъ Таврическаго полка я сѣлъ опять на коня и подъѣхалъ къ начальнику дивизіи ген. *Свѣчину*, стоявшему все это время за 3-й батареею. По докладу моему, что я съ прибытіемъ Таврическаго полка довольно силенъ, чтобъ принять турокъ, въ случаѣ поворота атаки на нашъ флангъ, а ему лучше со 2-й бригадой и свободными батареями двинуться къ центру 3-й грен. дивизіи, ген. *Свѣчинъ* согласился съ этимъ и двинулся съ Самогитскимъ полкомъ туда.

Не зная подоспѣло ли къ 3-й дивизіи подкрѣпленіе и видя, что главная атака непріятельская ведется на середину 3-й грен. дивизіи, я отправилъ бригаднаго адъютанта шт.-кап. *Берендса* въ Сибирскій полкъ узнать нужна ли имъ помощь. Но не дожидаясь возвращенія адъютанта и замѣтивъ отступленіе Сибирскаго полка я немедленно направилъ въ подкрѣпленіе 1-го баталіона того полка, 2-ю стр. роту Кіевскаго полка, а потомъ 1-й баталіонъ и стр. роты Таврическаго полка. Подкрѣпленія эти остановили отступленіе праваго фланга Сибирскаго полка.

Турки, завладѣвъ передовыми частями нашей позиціи, пріостановились.

Огонь нашихъ подкрѣпленій, видно, заставилъ турокъ обратить вниманіе и на лѣвый флангъ нашей дивизіи, потому что разомъ густая цѣпь съ сильными резервами начала дебушировать противъ занятаго нами ложементовъ Сибирскаго полка, Московскаго лонета, 3-й батареи и Шоссейнаго ложементовъ и въ то же время изъ двухъ батарей, расположенныхъ на горахъ, сильно обстрѣливали Московскій лонетъ и 3-ю батарею.

Попытка же турецкой пѣхоты къ наступленію была остановлена удачными залпами стрѣлковыхъ ротъ Кіевскаго, учащеннымъ огнемъ Таврическаго полковъ и мѣткими выстрѣлами 3-й батареи.

По отступленіи турецкой пѣхоты я выдвинулъ изъ 3-й батареи артиллерию для обстрѣла во флангъ наступающаго противъ середины 3-й грен. дивизіи непріятеля, поддерживавъ ее 3-мъ баталіономъ и стр. ротами Кіевскаго полка и 1-мъ и 3-мъ баталіонами и стр. ротами Таврическаго полка.

Замѣтивъ въ это время, что 6-я батарея 2-й грен. арт. бригады стоитъ за правофланговымъ ложементомъ 3-й грен. дивизіи, я ее на рысяхъ выдвинулъ, приказавъ ей остановиться на высотѣ выдвинутой уже батареи, но лѣвѣе ея.

Къ этому времени противъ середины 3-й грен. дивизіи явился на помощь ген. *Свѣчинъ* съ Самогитскимъ и Московскимъ полками и ген. *Квит-*

нижній съ Астраханскимъ. Дружною атакою этихъ полковъ турки были выбиты изъ занятой ими нащей батареи и орудія взяты назадъ.

Турки, выброшенные изъ батарей, однако, были поддержаны сильными резервами и перешли вторично въ наступленіе, направляя главный ударъ все-таки противъ середины 3-й грен. дивизіи. Въ это время подоспѣли Малороссійскій и Суворовскій полки и началось общее наступленіе нашего центра.

Мѣткій огонь выдвинутыхъ мною двухъ батарей и стрѣлковъ во флангъ непріятели, не мало содѣйствовалъ удачному отраженію непріятельской атаки.

Убѣдясь въ удачномъ дѣйствіи этихъ двухъ батарей и успѣшной атакѣ нашего центра, я послалъ приказаніе и остальнымъ частямъ бригады перейти въ наступленіе. Когда непріятель, отброшенный въ центрѣ, началъ отступать, правый флангъ, т. е. двѣ батареи, 3-й баталіонъ и стр. роты Кіевскаго полка и 1-й и 3-й баталіоны и стр. роты Таврическаго полка начали сильно насѣдать на лѣвый флангъ непріятели; батареи же, выѣхавъ быстро впередъ, открыли убійственный огонь сперва по отступающему, а потомъ уже по бѣгущему непріятелю.

Между тѣмъ 1-й и 2-й баталіоны Кіевскаго полка и 2-й баталіонъ Таврическаго полка, получивъ приказаніе начать наступленіе, немедленно вышли изъ ложементовъ, перешли въ бродъ черезъ р. Видъ и направились на горы, гдѣ имъ сдались безъ всякаго сопротивленія до 3.500 турокъ съ двумя батареями. Такимъ образомъ эти баталіоны очутились совершенно въ тылу непріятельской арміи.

Здѣсь я долженъ еще прибавить, что приказавъ этимъ баталіонамъ перейти въ наступленіе, я приказалъ и батареѣ, занимавшей правофланговую батарею около Кіевскаго редута, выйти изъ укрѣпленія и на рысяхъ двинуться на шоссе къ Шоссейному ложементу, гдѣ эта батарея получить приказаніе. 1-я батарея 2-й грен. арт. бригады въ точности исполнила мое приказаніе и уже выѣхала на шоссе,—когда посланный отъ ген. *Свѣчина* офицеръ за 9-фунт. батареями встрѣтилъ ее и повернулъ обратно, передавъ приказаніе, что батарея эта должна занять правофланговое укрѣпленіе. Офицеръ, посланный съ приказаніемъ въ 6¹/₂ ч. утра, передалъ его только въ 10 и 11 ч. ¹⁾, когда уже обстоятельства совершенно измѣнились. Такимъ образомъ 1-я батарея собственно никакого участія въ бою не принимала.

Во время самаго разгара дѣла, когда дѣйствительно вся турецкая армія, попавшая подъ сильнѣйшій перекрестный огонь, обратилась въ совершен-

¹⁾ Съ подлинникомъ свѣрено. *Ред.*

ное бѣгство, вдругъ въ центрѣ наступающаго побѣдоноснаго корпуса, не знаю кѣмъ былъ поданъ сигналъ „всѣмъ отбой“, принятый какъ на ученіи всѣми горнистами, и всѣ наступающія войска остановились, прекративъ огонь.

Правда, это доказало, что войска отлично дисциплинированы, но во всякомъ случаѣ, по подобному сигналу не слѣдовало прекращать огонь, такъ какъ это могла быть хитрость непріятеля, чтобъ выиграть время. Поэтому я приказалъ своей бригадѣ продолжать наступленіе уступами и изъ батарей открыть учащенный огонь.

Какъ я выше сказалъ, отступленіе арміи *Османа-наши* превратилось въ совершенное бѣгство, а вы всѣ были послѣ боя свидѣтелями того страшнаго опустошенія въ рядахъ непріятельскихъ, которое наши снаряды и пули сдѣлали.

Османъ-наша, надо полагать, былъ такъ увѣренъ въ своей побѣдѣ, что за его арміею тянулась цѣлая вереница подводъ, не только съ войсковымъ имуществомъ, но даже съ жителями. Этотъ обозъ отчасти и былъ причиною большой убыли въ его рядахъ, потому что имъ мосты были загромождены и бѣгущая обратно турецкая армія не могла тотчасъ переправиться на другой берегъ рѣки; въ это время артиллерія наша съ трехъ сторонъ наносила страшный уронъ этой толпѣ людей. *Османъ-наша*, видя свое безвыходное положеніе, выслалъ парламентаря для сдачи города и арміи.

Въ это время пріѣхалъ ко мнѣ адъютантъ 2-й бригады шт.-кап. *Погорьловъ* и привезъ мнѣ приказаніе командира корпуса отступить уступами въ нашу укрѣпленную позицію и ожидать повторенія турецкой атаки. Мой отвѣтъ былъ слѣдующій: „передайте командиру корпуса, что Плевна и *Османъ-наша* у ногъ его“. Вмѣстѣ съ тѣмъ я поздравилъ войска праваго фланга съ побѣдою, отвѣтомъ на это было громкое неумолкаемое „Ура“! принятое по всей арміи.

О всѣхъ распоряженіяхъ и ходѣ боя на правомъ флангѣ, я черезъ бригаднаго адъютанта и другихъ офицеровъ, почти черезъ каждые полчаса, посылалъ увѣдомленіе командиру корпуса.

Итакъ, Плевна наконецъ пала, вся Россія ликовала, каждый чувствовалъ, что съ паденіемъ Плевны кампанія приметъ другой оборотъ.

Трофеями нашими были: 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2.000 оберъ-офицеровъ, 42.000 нижнихъ чиновъ, 77 орудій и 1.250 кавалеристовъ.

Въ 7½ ч. утра началось сраженіе и въ 3 ч. пополудни все было окончено. О потеряхъ нашихъ и непріятельскихъ я здѣсь умалчиваю, собственно потому, что ихъ не помню, но что потеря непріятельская была громадная, вы можете заключить изъ слѣдующаго.

Ежедневно назначалась масса рабочихъ, для уборки тѣлъ съ поля

битвы, но когда 2 декабря Государь Императоръ осчастливилъ насъ Своимъ смотромъ, то поле битвы было еще усѣяно непріятельскими трупами.

Этимъ я окончу свою сегодняшнюю бесѣду; буду очень радъ, ежели вы, господа, укажете мнѣ мои, быть можетъ, невольныя ошибки.

Бесѣдой этой я именно и желалъ бы вызвать ваши замѣчанія и общими воспоминаніями возстановить истину. Бой подъ Плевною, въ которомъ намъ посчастливилось принять участіе,—достояніе исторіи. Г.-л. *Мантейфель*.

Выписка изъ формулярнаго списка 6-го грен. Таврическаго полка за послѣднюю войну съ Турціей въ 1877—1878 гг. ¹⁾.

(Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 6012, стр. 1—5).

Во 2 періодъ кампаніи.

Полкъ въ полномъ составѣ послѣ мобилизаціи, начавшейся по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 4 августа 1877 г., выступилъ съ мѣсть постоянного квартированія въ походъ по желѣзной дорогѣ 13 сентября.

Прибылъ въ г. Яссы чрезъ Унгены 16 сентября.

Выступилъ отъ г. Яссы до Зимницы обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ черезъ г.г. Бырладъ, Текучъ, Фокшаны, Рымникъ, Бузео, Плоэшти и Бухарестъ, куда прибылъ 8 октября.

Выступилъ изъ Бухареста 9 октября. Прибылъ въ Зимницу 16 октября.

Перешелъ р. Дунай и прибылъ на бивакъ у с. Павло (с. Павелъ *Ред.*) 17 октября.

Выступилъ изъ бивака у с. Павло къ Плевнѣ 27 октября, слѣдуя чрезъ Поликраешты, Тырново, Болваны, Сельви и Ловчу, куда прибылъ 31 октября.

1 ноября двинулся къ Роліево (д. Ралево. *Ред.*). На половинѣ пути былъ произведенъ Высочайшій осмотръ 2-й грен. дивизіи встрѣченной Государемъ Императоромъ.

2 ноября полкъ прибылъ на позицію обложенія Плевны на лѣвомъ берегу р. Вида въ с. Дольній Дубнякъ (с. Д. Дубнякъ. *Ред.*), гдѣ и расположился.

Участвовалъ въ работахъ по возведенію укрѣпленій съ 7 по 20 ноября, позиціи за р. Видомъ.

Участвовалъ въ бою 28 ноября и взятіи въ плѣнъ арміи *Османа-пашы* въ Высочайшемъ присутствіи.

Принималъ участіе въ конвоированіи плѣнной арміи *Османа-пашы* съ 1 по 10 декабря.

Былъ при переходѣ 1-й бригады съ позиціи Дольній Дубнякъ 10 декабря въ Плевну.

¹⁾ Составлена 19 апрѣля 1886 г. *Примч. подл.*

Въ 3 періодъ кампаніи.

Былъ при выступленіи 1-й бригады въ Забалканскій походъ изъ Плевны 25 декабря.

При подъемѣ дивизіи на высоты Балканскаго хребта 1 января 1878 г. При семидневной стоянкѣ на Балканскихъ высотахъ, на перевалѣ у горы Св. Николая.

При спускѣ въ долину Тунджи къ Хаскію и Шейново 7 января.

При выступленіи 1-й бригады по спускѣ обозовъ къ Германлы (г. Харманлій. *Ред.*) 10 января.

При сосредоточиваніи дивизіи у Тырново-Семенли 17 января.

При выступленіи дивизіи 27 января въ дальнѣйшій походъ къ Мраморному и Эгейскому морямъ, чрезъ гг. Андрианополь, Демотику, Узунъ-Кепри и Кешанъ и расположеніи на берегу Мраморнаго и Эгейскаго морей отъ Шаркію до Даде-Агача съ 17 февраля по 2 іюня.

Въ 4 періодъ кампаніи.

При сосредоточиваніи дивизіи въ лагерѣ у с. Куруджикіюй (с. Куруджи-кьой. *Ред.*) 9 іюня.

Участвовалъ въ работахъ при укрѣпленіи позиціи у с. Марханлы на правомъ берегу р. Марицы съ 24 іюня по 22 іюля.

При выступленіи дивизіи изъ лагеря у с. Куруджикіюй къ г. Родосто 20 августа.

При посадкѣ частей дивизіи на суда съ 8 по 13 сентября.

При отплытіи изъ Родосто 13 сентября. При прибытіи въ Севастополь 15 сентября послѣ двухъ-дневнаго морского переѣзда.

При отправленіи изъ Севастополя на квартиры въ Имперію по нормальной дислокаціи 26 сентября.

Прибылъ на постоянныя квартиры въ городъ Тулу 30 Сентября 1878 г. Полк. *Клевезаль* ¹⁾).

Выписка изъ приказа по 6-му грен. Таврическому полку о числѣ выбывшихъ изъ строя ранеными и контуженными гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ послѣднюю Русско-Турецкую войну въ 1877—1878 гг.

Въ послѣднюю кампанію Русско-Турецкой войны полкъ былъ въ сраженіи одинъ разъ, а именно, 28 ноября 1877 г., при взятіи г. Плевны; причемъ; какъ видно изъ приказовъ по полку 29 ноября 1877 г. за № 333 и

¹⁾ Командиръ полка. *Ред.*

1 сентября 1878 г. за № 242, контуженъ командиръ 1-го бат. полк. *Павловъ*. выше праваго колѣна, въ нижней части бедра съ внутренней стороны, при раненіи ружейною пулею на вылетъ, бывшей подъ нимъ лошади, но послѣ полученной контузіи оставался въ строю; выбыло изъ строя ранеными 7 человекъ нижнихъ чиновъ. Убитыхъ не было. Полк. *Клевезаль*.

С В ъ Д ѣ Н І Е

о числѣ воинскихъ чиновъ 6-го грен. Таврическаго полка, состоящихъ на лицо въ полку въ войну съ Турціею 1877—1878 гг., со дня выступленія въ походъ и до окончанія войны.

Въ періодъ войны состояло на лицо.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
13 сентября 1877 г. въ день выступленія въ походъ	5	41	261	136	2772	133	3348
17 октября 1877 г. въ день перехода черезъ Дунай	5	42	257	132	2680	130	3246
Къ 1 ноября 1877 г. состояло	5	41	253	132	2544	127	3102
„ 15 „ „ „ „	5	40	251	132	2524	125	3077
„ 1 декабря „ „ „	5	38	247	130	2567	126	3113
„ 15 „ „ „ „	5	38	247	128	2563	120	3101
„ 1 января 1878 г. „	5	37	240	129	2402	112	2925
„ 15 „ „ „ „	5	38	238	127	2471	111	2990
„ 1 февраля „ „ „	5	38	235	127	2328	112	2845
„ 15 „ „ „ „	7	38	230	127	2258	107	2767
19 февраля 1878 г. въ день заключенія С.-Стефанскаго договора состояло на лицо	6	39	230	127	2245	106	2753

Подписалъ Полк. *Клевезаль*.

Дневникъ 7-го грен. Самогитскаго полка.

(Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 6011, стр. 8—12, 22—45).

Списокъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, числившихся въ полку передъ выступленіемъ въ походъ 1877 г.

Его Им. Выс. фельдмаршалъ-лейтенантъ Австрійской службы Эрцъ-Герцогъ *Францъ Карлъ*, шефъ полка.

Полковникъ:

Михайловъ, командиръ полка.

Подполковники:

Родионовъ, командиръ 2-го баталіона. *Костыревъ*, начальникъ стрѣлковъ.

Маіоры:

Ермаковъ, командиръ 3-го баталіона. *Ивановъ*, командующій 1-мъ баталіономъ. *Теляковскій*, завѣдывающій хозяйствомъ. *Грановскій*, младшій штабъ-офицеръ.

Капитаны:

Базинъ, при 8-мъ грен. Московскомъ полку. *Трояновскій*, командиръ 2-й стр. роты. *Трофимовъ*, командиръ 3-й роты. *Потеляхинъ*, при штабѣ XIV арм. корпуса. *Саморжевскій*, при 40-мъ пѣх. Кольванскомъ полку. *Григоровичъ*, адъютантъ 2-й бригады 2-й грен. дивизіи. *Бучацкій*, командующій 6-й ротой. *Моравскій*, командиръ 5-й роты.

Штабъ-капитаны:

Яловъ, младшій офицеръ. *Рудзкій*, при Брестъ-Литовской временной приѣмной коммисіи. *Воиновъ*, при 145-мъ пѣх. Новочеркасскомъ полку. *Старовтѣровъ*, командиръ 7-й роты. *Ржесніовецкій*, командиръ 9-й роты. *Халкионовъ*, при Главной квартирѣ Дѣйствующей арміи. *Мамштейнъ*, командиръ 1-й стр. роты. *Воропаевъ*, командующій 12-ю ротою. *Мошковскій*, командующій 8-ю ротою.

Поручики:

Череповъ, командующій 11-ю ротою. *Янковъ*, младшій офицеръ. *Озерскій*, командиръ 1-й роты. *Куликовскій*, при Московскомъ пѣх. юнкерскомъ училищѣ. *Городискій*, завѣдывающій оружіемъ. *Косогоровъ*, командиръ нестроевой роты. *Орловъ*, командующій 4-ю ротою. *Григоренко*, при Брестъ-Литовскомъ

¹⁾ Дневникъ начатъ съ 21 мая 1877 г. Изъ матеріаловъ по 4 августа печатается лишь списокъ офицеровъ. Изъ списка исключены графы старшинства въ чинахъ, должностяхъ, имена, отчества и вѣроисповѣданіе. *Ред.*

воен. госпиталѣ. *Ильинъ*, командующій 10-ю ротою. *Тимошенко*, командующій 3-ю ротою. *Ершовъ*, младшій офицеръ. *Оглоблевъ*, младшій офицеръ. *Пименовъ*, полковой казначей.

Подпоручики:

Погорьловъ, и. д. полкового адъютанта. *Можаровскій*, и. д. жалонернаго офицера. *Глотовъ*, командующій 2-ю ротою. *Дашкевичъ*, младшій офицеръ. *Чистяковъ*, младшій офицеръ. *Леоновъ*, младшій офицеръ. *Супруненко*, при 4-й сап. бригадѣ для обученія саперному дѣлу. *Лосицкій*, полковой квартирмейстеръ. *Бѣлановскій*, младшій офицеръ. *Кочаровскій*, младшій офицеръ. *Стефанскій*, и. д. дѣлопроизводителя полкового суда. *Фричминскій*, младшій офицеръ. *Попруженко*, и. д. завѣдывающаго полк. учебн. командою. *Пржевальскій*, младшій офицеръ.

Прапорщики:

Завадзскій, младшій офицеръ. *Маіоровъ*, младшій офицеръ. *Мошковъ*, и. д. баталіоннаго адъютанта. *Мазуровскій*, младшій офицеръ. *Солнцеваъ*, младшій офицеръ. *Паладьевъ*, младшій офицеръ. *Уланъ*, и. д. баталіоннаго адъютанта. *Паткуль*, и. д. баталіоннаго адъютанта.

Нестроевые.

Врачи:

Кол. сов. *Гладковскій*.

Младшіе лекаря:

Левицкій, *Соколовъ*, кол. ас. *Яковлевъ*.

Дѣлопроизводитель.

Кол. рег. *Сидѣльниковъ*.

Полковой священникъ.

Троицкій.

4 августа 1877 г. Сегодня предназначень былъ бригадный маневръ въ присутствіи корпуснаго командира, но въ 4 ч. утра послѣдовала отмѣна, вслѣдствіе того, что полкъ долженъ былъ немедленно изготавиться къ выступленію изъ лагеря въ Брестъ-Литовскъ для мобилизаціи, начало которой считается съ слѣдующаго дня.

5 августа. Сегодня по случаю начала мобилизаціи полка отправились въ г. Москву, для формированія 7-го запаснаго грен. баталіона: командиръ 2-го баталіона подполк. *Родионовъ*, сдавъ баталіонъ маіору *Грановскому*, командиры ротъ: шт.-кап. *Старовъровъ*, сдавъ 7-ю лин. роту подпоруч. *Супруненко*, 8-й шт.-кап. *Мошковскій*, сдавъ роту поруч. *Дашкевичу*, кап. *Рудзскій*, поруч. *Можаровскій*

и подпоруч. *Маіоровъ* и съ ними 75 нижнихъ чиновъ. Поруч. *Орловъ*, сдавъ 4-ю лин. роту подпоруч. *Леонову*, отправился въ подвижной дивизионный лазаретъ. 31 іюля отправились въ Дѣйствующую армію кап. *Яловъ*, поруч. *Оглоблевъ* и подпоруч. *Завадскій*.

Полковой священникъ *Трошкій* отправился въ подвижной дивизионный лазаретъ.

8 августа. Сегодня возвратился изъ командировки при Брестъ-Литовскомъ военномъ госпиталѣ въ полкъ поруч. *Григоренко*.

12 августа. Сегодня прибыла въ полкъ первая партія запасныхъ изъ Московскаго уѣзда 242 человекъ.

13 августа. Сегодня возвратился въ полкъ, бывший въ командировкѣ при 40-мъ пѣх. Колыванскомъ полку кап. *Самаржевскій* и прибыла вторая партія запасныхъ 255 человекъ. Поруч. *Григоренко* принялъ 10-ю лин. роту на законномъ основаніи, кап. *Трофимовъ* назначенъ командующимъ 3-мъ баталіономъ, а 3-ю стр. роту сдалъ подпоруч. *Фричинскому*, подпор. *Бѣлановскій* назначенъ жалонернымъ офицеромъ, а прапорщ. *Донецъ* баталіоннымъ адъютантомъ 1-го баталіона. Командующій 2-ю стр. ротою шт.-кап. *Городискій* завѣдующимъ оружіемъ, а подпоруч. *Чистяковъ* командующимъ 2-ю стр. ротою.

Сегодня прибыли въ полкъ 138 лошадей по конскрипціи въ Грубешовскомъ уѣздѣ, Люблинской губерніи.

14 августа. Сегодня прибыло въ полкъ 160 человекъ изъ запаса.

15 августа. Сегодня прибыло изъ запаса 165 человекъ. Сегодня отправленъ въ командировку на должность личного адъютанта корпуснаго командира прапорщ. *Паткуль*. Зачислены въ списки полка изъ запаса 70 человекъ.

16 августа. Зачислено изъ запаса 55 человекъ, сегодня же исключены изъ списковъ полка въ Московскій полкъ 93, прибывшіе изъ запаса Московской губерніи ошибочно, предназначенные въ Московскій полкъ. Зачислено изъ запаса еще 239 человекъ и 49 человекъ.

18 августа. Зачислено изъ запаса въ списки полка 47 человекъ. Отправленъ въ Москву въ 7-й запасный баталіонъ полка кап. *Саморжевскій*.

19 августа. Зачислены въ списки полка изъ запаса 182 человекъ.

20 августа. Зачислено въ списки полка изъ запаса 164 человекъ.

21 августа. Зачислены изъ запаса 80 человекъ.

24 августа. Изъ списковъ полка исключены переведенными въ Московскій полкъ 25 человекъ неправильно присланныхъ въ полкъ изъ запаса Московской губерніи. Зачислено въ списки полка изъ запаса 13 человекъ.

26 августа. Возвратились въ полкъ 36 человекъ, бывшіе въ прикоман-

дированіи къ Кіевскому полку для сушенія сухарей для Дѣйствующей арміи. Въ этотъ же день исключены изъ списковъ полка 8 нижнихъ чиновъ въ 7-й грен. запасный баталіонъ, состоящіе въ учебномъ пѣх. баталіонѣ.

27 августа. Сегодня отправился въ Новогеоргіевскій госпиталь исключенный изъ списковъ полка младшій врачъ *Левитскій*.

30 августа. Назначены на должности штабъ-офицеровъ, вслѣдствіе приказа по гренадерскому корпусу, кап.: *Трофимовъ* и *Григоровичъ*. Прибыль къ полку изъ 14-го драг. Малороссійскаго полка младшій врачъ *Покровскій*, зачисленный въ полкъ вмѣсто младшаго врача *Левитскаго*.

31 августа. Зачислены въ списки полка изъ запасныхъ 46 человекъ.

5 сентября. Сегодня смотрѣлъ начальникъ дивизіи полкъ по военному составу съ полковымъ обозомъ передъ выступленіемъ въ походъ и напелъ полкъ исполнѣ готовымъ къ походу.

6 сентября. Сегодня полкъ началъ говѣть передъ отправленіемъ въ военный походъ.

7, 8, 9 и 10 сентября. Полкъ говѣеть.

11 сентября. Приготавливается къ выступленію въ военный походъ.

12 сентября. Сегодня отлужень молебень съ [колѣнопреклоненіемъ о счастливомъ походѣ въ Турцію.

13 сентября¹⁾. Сегодня полкъ выступаетъ 5-ю эшелонами изъ г. Брестъ-Литовска въ военный походъ. Эшелоны садятся на Кіево-Брестской желѣзной дорогѣ.

14 сентября. Полкъ ѣдетъ по желѣзной дорогѣ.

15 сентября. Получена телеграмма, отъ завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ полк. *Басова* въ Корнешти, что полкъ отъ этой станціи идетъ пѣшкомъ до Зимницы.

16 сентября. Ничего новаго нѣтъ. Полкъ идетъ походнымъ порядкомъ.

17 и 18 сентября. То же.

19 сентября. Полкъ приходитъ въ д. Унгени, ничего особеннаго не произошло.

20 сентября²⁾. Сегодня полкъ прибыль въ Яссы. Городъ очень красивъ,

¹⁾ Согласно рапорта начальника 2-й грен. дивизіи г.-л. *Севчина*, командиру грен. корпуса отъ 13 сентября 1877 г., за № 2884 (Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5967, стр. 16), 2-я бригада 2-й грен. дивизіи выступила въ военный походъ 15 и 16 сентября 1877 г. *Ред.*

²⁾ Согласно рапорта командира 7-го грен. Самогитскаго полка къ начальнику 2-й грен. дивизіи отъ 19 сентября 1877 г. за № 4152 (Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5967, стр. 30), къ 19 сентября въ г. Яссахъ находился лишь 1-й баталіонъ полка, 20 сентября долженъ былъ прибыть 2-й баталіонъ и 21 сентября 3-й баталіонъ. *Ред.*

достаточно населенъ, построенъ въ европейскомъ вкусѣ, улицы мощены, на всѣхъ улицахъ тротуары асфальтовые, здѣсь находится крытый рынокъ. Все очень дорого.

21 сентября. Сегодня полкъ стоитъ въ Яссахъ, здѣсь же и начальникъ дивизіи, 9 нижнихъ чиновъ, заболѣвшихъ по пути, сданы въ госпиталь.

22 сентября. Сегодня полкъ въ слѣдующемъ составѣ: офицеровъ..... нижнихъ чиновъ.....¹⁾ выступилъ изъ г. Яссы по направленію къ д. Поэни. Дорога проходитъ между горами, довольно крутые спуски. Въ 7 ч. вечера полкъ пришелъ въ Поэни.

23 сентября. Сегодня полкъ пришелъ въ д. Кодоэшти. Дорога хорошая. Дождь идетъ цѣлый день.

24 сентября. Полкъ имѣлъ дневку въ Кодоэшти; почти ничего нельзя достать. Домовъ мало; на улицахъ грязь страшная.

25 сентября. Сегодня полкъ пришелъ въ г. Васлуй въ 6 ч. вечера, ничего особеннаго не произошло.

26 сентября. Сегодня полкъ пришелъ въ д. Кацканы. Ничего особеннаго не случилось.

27 сентября. Сегодня полкъ пришелъ въ г. Бырладъ въ 7 ч. вечера, вслѣдствіе телеграммы начальника дивизіи размѣщенъ по домамъ. Городъ довольно красивъ.

28 сентября. Сегодня дневка. Все благополучно.

29 сентября. Сегодня полкъ пришелъ въ д. Ліэшти. Дорого хороша, но проходитъ по мало населенной странѣ.

30 сентября. Сегодня пришелъ въ г. Текучъ. Переходъ большой. Дорога идетъ еще по шоссе. Одинъ бѣжалъ солдатъ.

1 октября. Полкъ пришелъ въ Фокшаны по проселочной дорогѣ. Обозъ же шелъ по шоссе. Все благополучно.

2 октября. Сегодня дневка. Больныхъ 41 человекъ сдано въ госпиталь. Сегодня въ полкъ прибыли слѣдующіе офицеры. . . .¹⁾

3 октября. Сегодня полкъ пришелъ въ д. Тиръ-Кукуль²⁾ въ 11 ч. дня, все благополучно.

4 октября. Сегодня полкъ пришелъ въ г. Рымникъ въ 11 ч. дня. Здѣсь получено приказаніе отъ начальника дивизіи идти далѣе съ военными предосторожностями. Здѣсь сдали въ госпиталь больныхъ 60 нижнихъ чиновъ.

5 октября. Сегодня полкъ пришелъ въ г. Бузео; здѣсь начальникъ дивизіи встрѣчалъ полкъ, остался доволенъ состояніемъ здоровья и бодростью людей въ полку.

¹⁾ Пропуски подлинника. *Ред.*

²⁾ По 40-вер. картѣ атласа выпускъ 1, л. 2,—д. Тыргу-Каналуй Плагіанэшта. *Ред.*

6 октября. Сегодня полкъ имѣеть дневку. Приѣхалъ сюда командиръ бригады г.-м. *Гадонъ*. Ничего особеннаго не случилось. Начальникъ дивизіи еще здѣсь. Сегодня прибылъ въ полкъ поруч. *Гусаковъ*.

7 октября. Сегодня полкъ пришелъ въ м. Мезиль (м. Мезилу. *Ред.*). Переходъ 32 вер. Ничего особеннаго не случилось.

8 октября. Сегодня полкъ прибылъ на ночлегъ въ д. Альбешти, переходъ 18 вер. Дорога проходила по довольно населенной мѣстности. На горахъ видѣны были снѣгъ. Погода была прекрасна; день жаркій.

9 октября. Сегодня полкъ прибылъ на начлегъ въ г. Плоэшти, переходъ 18 вер., по обѣимъ сторонамъ дороги построены дома, довольно красивы. Полкъ пришелъ въ 11 ч. утра. Дороги хороши (шоссе). Командиръ бригады встрѣтилъ полкъ.

10 октября. Полкъ имѣеть дневку въ г. Плоэшти. Командиръ бригады здѣсь. Полкъ готовится для представленія ген. *Дрентельну*¹⁾, бывшему командиру полка. Сдано 2 подсудимыхъ нижнихъ чиновъ этапному начальнику, для отправленія ихъ въ окружной судъ.

11 октября. Сегодня полкъ прибылъ въ д. Чилпаны. Переходъ 22 вер. Дорога шоссе проходитъ по населенной мѣстности. Мѣстность ровная, горъ почти нѣтъ.

12 октября. Сегодня полкъ прибылъ въ д. Бонеазъ (с. Бенеазъ. *Ред.*). Переходъ 26 вер. Все благополучно.

13 октября. Сегодня полкъ при выходѣ изъ Бонеаза былъ встрѣченъ г.-ад. *Дрентельномъ*. Ген. *Дрентельнъ* смотрѣлъ полкъ при прохожденіи его черезъ г. Бухарестъ. На почлегъ полкъ пришелъ въ д. Жилиява въ 4 ч., послѣ обѣда.

14 октября. Сегодня полкъ имѣеть дневку въ д. Жилиява. Сюда прибыли прикомандированные офицеры шт.-кап.: *Гуревичъ* и *Ковалевскій*, поруч. *Дорофьевъ*, подпоруч. *Биллеръ* и прапорщ. *Орашковъ*.

15 октября. Сегодня полкъ пришелъ въ д. Колугарени, переходъ 20 вер. Все благополучно. Сегодня возвратился изъ командировки шт.-кап. *Войновъ*.

16 октября. Сегодня полкъ прибылъ въ д. Кирияки, (с. Кираку. *Ред.*) переходъ 40 вер. (въ дѣйствительности). Все благополучно.

17 октября. Сегодня полкъ прибылъ на ночлегъ въ д. Путиной, (с. Путинеу. *Ред.*), гдѣ по маршруту назначена полку дневка; но вслѣдствіи приказанія начальника дивизіи полку приказано выступить въ д. Бригадиръ.

¹⁾ Ген.-ад. *Дрентельнъ* занималъ должность начальника воен. сообщений Дѣйствующей арміи. *Ред.*

На ночлегъ полкъ пришелъ въ д. Бригадиръ, сдѣлавъ переходъ 39 вер. Отставшихъ 57 человекъ.

18 октября. Сегодня полкъ пришелъ въ г. Зимницу, переходъ 18 вер. Дорога гористая, трудно-проходима для артиллеріи. Туманъ и мелкій дождь; подъ конецъ пути погода прояснилась; въ самомъ городѣ, куда пришелъ полкъ около 12 ч. дня, грязь страшная. Полкъ расположился бивакомъ за мостомъ; большое скопленіе офицеровъ. Въ городѣ устроенъ циркъ; есть гостиница. Дороговизна страшная.

19 октября. Сегодня полкъ имѣетъ дневку въ г. Зимницѣ. Все благополучно; на завтра предполагаютъ, что полкъ выступитъ въ Систовъ на ту сторону р. Дуная, переходъ 12 вер.

20 октября. Сегодня полкъ вслѣдствіе приказанія начальника дивизіи, выраженномъ въ телеграммѣ 19 сего октября, въ 11 ч. вечера выступилъ изъ г. Зимницы и пройдя чрезъ 3 моста на р. Дунаѣ направился въ с. Пави (с. Павелъ. *Ред.*), куда пришелъ только 21 октября, и то по баталіонно, такъ какъ 2-й баталіонъ, который прикрывалъ обозъ, ночевалъ съ 20 на 21 въ д. Церковицы (Царевицахъ. *Ред.*), а 3-й баталіонъ въ 5 вер. отъ с. Павелъ. Въ 6 ч. утра былъ отслуженъ молебенъ по переходѣ чрезъ р. Дунай и вступленіи въ районъ военныхъ дѣйствій.

21 октября. Сегодня весь полкъ (т. е. два баталіона) собрались въ с. Павелъ, гдѣ находится въ сборѣ вся дивизія. Все благополучно, люди устраиваются.

22 октября. Полкъ стоитъ у с. Павелъ, въ этомъ селѣ устроена санитарная станція.

23 октября. Полкъ находится у с. Павелъ. Все благополучно.

24 октября. Полкъ находится у с. Павелъ.

25 и 26 октября. Сегодня полкъ стоитъ бивакомъ у с. Павелъ и предполагается простоять здѣсь около 5 дней. Все благополучно.

27 октября. Сегодня въ 3 ч. утра поднялся крикъ на бивакѣ: „послать полковыхъ адъютантовъ въ дивизионный штабъ“, гдѣ начальникъ штаба продиктовалъ приказаніе выступить всей дивизіи къ Плевнѣ; и въ 7 ч. утра главная часть всей дивизіи двинулась по дорогѣ, ведущей въ г. Тырновъ. Но пройдя 25 в. полки остановились на ночлегъ около разрушенной болгарской деревни.

28 октября. Сегодня въ 6 ч. утра полкъ двинулся дальше въ походъ, входя въ составъ всей дивизіи; но пройдя г. Тырновъ, полкъ остановился на привалѣ вмѣстѣ съ Московскимъ полкомъ, а 1-я бригада ушла далѣе на ночлегъ.

28 октября. Сегодня полкъ пришелъ на ночлегъ въ д. Балванъ и предполагаетъ завтра выступить въ г. Сельви.

29 октября. Сегодня полкъ дожидаетъ обоза и до прихода послѣдняго не можетъ выступить въ Сельви, но такъ какъ обозъ пришелъ только въ 2 ч. дня, то 2-я бригада осталась въ д. Балванъ, гдѣ такимъ образомъ имѣетъ дневку.

30 октября. Сегодня полкъ выступилъ въ г. Сельви, переходъ 36 вер. Городъ расположенъ въ долинѣ, или вѣрнѣе въ котловинѣ. Пришли вечеромъ. Все благополучно.

31 октября. Сегодня полкъ пришелъ въ г. Ловчу, гдѣ предполагается ночлегъ, но здѣсь командиръ бригады встрѣтилъ полкъ и передалъ, что полкъ послѣ двухъ часового отдыха отправляется по Плевненскому шоссе; приказано бросить (оставить) людямъ ранцы и налегкѣ выступить въ 10 ч. вечера по Плевненскому шоссе, и дойдя до дороги, идущей въ Боготъ, остановиться, ибо въ этомъ мѣстѣ дивизія удостоится представиться Государю Императору. Нашъ полкъ пройдя до 6 ч. утра остановился на отдыхъ около роши, гдѣ отдохнувъ часа 3, около 9 ч. утра двинулся далѣе и въ 1 ч. дня прошелъ мимо Государя Императора съ крикомъ „ура“! удостоившись Царской похвалы, переданной командиромъ бригады, и полкъ направился на ночлегъ въ д. Ральево (д. Ралево. *Ред.*).

1 ноября. Сегодня полкъ выступилъ изъ с. Ральево.

2 ноября. Сегодня полкъ пришелъ на ночлегъ въ д. Дольній Дубнякъ (с. Д. Дубнякъ. *Ред.*) и расположился бивакомъ въ верстѣ отъ городка, гдѣ была расположена вся дивизія. Полкъ пришелъ на ночлегъ поздно вечеромъ.

3 ноября. Сегодня въ 6 ч. утра дивизія выступаетъ съ занимаемаго бивака и переходитъ на бивакъ 1-й пѣх. гв. дивизіи. Нашъ полкъ занялъ позицію, занимаемую л.-гв. Егерскимъ полкомъ. По приходѣ на бивакъ двѣ роты нашего баталіона отправились для занятія позиціи отъ праваго фланга Кіевскаго полка до р. Вида. Люди получаютъ все положенное, недостатокъ только въ соли. Для фуражировки всей дивизіи назначенъ раіонъ между дд.: Коспаръ—Турски и Болгарски—Глава (с. Глава. *Ред.*), Девеницы (с. Девенцы. *Ред.*), Писарево (с. Песарево. *Ред.*) и Горный Дубнякъ (с. Г. Дубнякъ. *Ред.*). Первые три деревни на р. Искрѣ (р. Искеръ. *Ред.*). Для оцѣпленія д. Дольній Дубнякъ назначена 1-я рота отъ нашего полка.

4 ноября. Полкъ стоитъ на бивакѣ; люди устраиваются, роютъ землянки. Ничего особеннаго не случилось.

5 ноября. Полкъ остался на томъ же мѣстѣ. Слышны выстрѣлы нашихъ и непріятеля. Все благополучно.

6, 7 и 8 ноября. Тоже самое.

9 ноября. Сегодня прибылъ въ полкъ поступившій изъ отставки подпоруч. Довіалло.

10, 11 и 12 ноября. Тоже, новаго нѣтъ.

13 ноября. Сегодня ничего новаго нѣтъ, полкъ стоитъ на позиціи. Погода дурная.

14 ноября. Сегодня все благополучно.

15 ноября. Сегодня все благополучно. Погода дурная.

16 ноября. Сегодня нѣтъ ничего новаго.

17 ноября. Сегодня все благополучно.

18 ноября. Сегодня пришелъ 1-й баталіонъ, остававшійся въ г. Бухарестѣ. Баталіонъ встрѣчали въ д. Дольній Дубнякъ корпусный командиръ, начальникъ дивизіи и бригадный командиръ.

19 ноября. Полкъ былъ дома, посылались люди только на работы. Назначенъ полковымъ адъютантомъ поруч. *Писхоновъ*.

20 ноября. Полкъ устраивалъ для себя землянки за укрѣпленіями, а также ходило 1.400 человекъ рабочихъ для окончаній постройки укрѣпленій. По случаю праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, на бивакѣ была отслужена полковымъ священникомъ божественная литургія.

21 ноября. Сегодня было распредѣленіе ротъ полка по укрѣпленіямъ, т. е. слѣдующимъ порядкомъ: въ Кіевскій редутъ 1-й баталіонъ подъ (начальствомъ. *Ред.*) маіора *Базина* и одна рота изъ баталіона въ правую половину сторожевой цѣпи; въ право-фланговый ложементъ 9-я и 10-я лин. роты подъ (начальствомъ. *Ред.*) баталіоннаго командира кап. *Григоровича*; въ Таврическій ложементъ 11-я и 12-я лин. роты, подъ начальствомъ шт.-кап. *Воропаева*; въ Шоссейный ложементъ 5-я и 6-я лин. роты подъ начальствомъ маіора *Грановскаго*; въ Московскій лонетъ всѣ 3 стр. роты; въ лѣвую половину сторожевой цѣпи 7-я лин. рота и 8-я лин. рота въ полковыя караулы.

Три стрѣлковыя роты отдѣлены отъ баталіоновъ и составляютъ 4-й баталіонъ, а также въ стрѣлковыхъ ротахъ по приказанію главнокомандующаго примкнули штыки къ ружьямъ.

Въ случаѣ тревоги полку одной бригады съ полкомъ, занимающимъ укрѣпленіе на передовой линіи, слѣдовать къ этимъ укрѣпленіямъ, составлять резервъ для полка занимающаго укрѣпленія. Сегодня объявлена диспозиція для боя. Диспозиція заключалась въ распредѣленіи ротъ по укрѣпленіямъ, такъ какъ выше помѣщено. Г.-ад. (*Тотлебенъ. Ред.*), производилъ маневръ, на случай если-бы пришлось итти на присоединеніе къ 3-й гв. дивизіи, для отраженія турокъ.

22 ноября. Сегодня г.-ад. *Тотлебенъ* произвелъ маневръ на случай если-бы *Османъ-паша* захотѣлъ пробиться на Софійское шоссе; этотъ ма-

невръ относительно ¹⁾ для полка. Полкъ долженъ былъ занять 2-ю линію для подкрѣпленія Кіевскаго полка.

23 ноября. Сегодня полкъ заступилъ въ укрѣпленія. Въ продолженіе всей ночи получались приказанія о томъ, что противникъ хочетъ прорваться, о томъ же была получена телеграмма отъ *кн. Имеретинскаго*.

24 ноября. Полкъ остался на вторые сутки въ укрѣпленіяхъ, послучаю производства маневра 1-й бригадѣ въ присутствіи г.-ад. *Тотлебена*, на случай присоединенія къ 3-й грен. дивизіи. Ночь прошла также какъ и 23 ноября, но только пошелъ сильный дождь и поднялся холодный вѣтеръ, такъ что солдаты и офицеры, простоявшіе двое сутокъ, начали сильно ощущать непогоду, но что было всего неприятнѣе—это настолько темныя ночи, что если съ какимъ-нибудь приказаніемъ посылаютъ адъютанта, то онъ ощупью пробирается отъ одного укрѣпленія къ другому и такъ доходитъ до извѣстнаго мѣста.

25 ноября. По случаю праздника ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія нижне чины требовались въ Радишево для присутствія на праздникѣ.

Начальникъ отряда приказалъ, чтобы начальствующіе въ аванпостной цѣпи и на передовыхъ позиціяхъ лица приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы сторожевая служба, какъ въ настоящую ночь, такъ и въ ночь на 25 и 26 ноября выполнялась съ особымъ вниманіемъ.

26 ноября. Сегодня 400 человекъ подъ начальствомъ офицеровъ устраивали въ ложементяхъ землянки, для войскъ ходящихъ въ укрѣпленія. 1-й баталіонъ устраивалъ на бивакѣ для себя землянки. Остальные люди были: въ домашнемъ караулѣ, на домашнихъ работахъ, а также каждый солдатъ устраивалъ свою землянку, приготовляясь къ зимѣ.

27 ноября. Такъ какъ топлива въ д. Д. Дубнякъ и вблизи ее почти нѣтъ, корпусный командиръ приказалъ ѣздить за таковымъ въ Г. Дубнякъ за 12 верстъ. Дождь идетъ каждый день, такъ что дороги стали почти непроѣзжими, въ особенности съ кладью; дорога въ Г. Дубнякъ такъ плоха, что требуетъ ѣзды лишнихъ 6 часовъ.

Командиръ корпуса приказалъ, въ случаѣ тревоги, войскамъ брать обозъ I разряда.

Высочайшимъ приказомъ 24 октября исключенъ изъ списковъ полка поруч. *Оглоблевъ*, убитый въ сраженіи съ турками, находившійся въ командировкѣ въ Дѣйствующей арміи.

По случаю праздника воскресенья полковой свящ. *Троицкій*, на бивакѣ

¹⁾ Съ подлинникомъ свѣрено. *Ред.*

отслужилъ божественную литургію, на которой присутствовали: начальникъ дивизіи г.-л. *Свѣчинъ*, бригадный командиръ г.-м. *Гадонъ*, командиръ полка, офицеры и нижніе чины.

Люди 1-го баталіона устраивали себѣ землянки. Во 2-мъ баталіонѣ оружейный мастеръ осматривалъ ружья.

200 человекъ подъ начальствомъ офицеровъ устраивали въ ложементѣхъ землянки.

28 ноября. Съ утра начались тѣ же занятія, какъ въ предыдущіе дни, но вдругъ въ 8 ч. утра пущены были двѣ сигнальныя ракеты и раздалась тревога по всему биваку; полкъ въ 10 минутъ былъ готовъ, подъѣхалъ командиръ полка, скомандовалъ шапки долой, самъ прочелъ Господню молитву и повелъ полкъ по шоссе въ г. Плевну.

Въ моментъ выхода по тревогѣ въ 9 ч. утра полкъ находился въ резервѣ по правую сторону шоссе, впереди бивака Таврическаго полка, затѣмъ передвинуть впередъ на линію Московскаго полка, а послѣ 9 ч. утра направлень къ сторонѣ бивака Московскаго полка, который онъ миновалъ послѣ 10 ч. утра, держась направленья на Копаную могилу. Полкъ перестроился въ боевой порядокъ, не доходя около полуторы версты до этого пункта; 1-я и 2-я стр. роты были вытянуты въ одну линію, имѣя ряды разомкнутыми, за ними слѣдовалъ 3-й баталіонъ, перестроившійся на походѣ въ ротныя колонны въ двѣ линіи по среднимъ ротамъ; за правымъ флангомъ этого баталіона слѣдовалъ 2-й баталіонъ, а за лѣвымъ 1-й, между же этими баталіонами 3-я стр. рота.

Въ разстояніи нѣсколько больше версты отъ Копаной могилы порядокъ этотъ измѣнился, а именно: 5-я батарея 2-й грен. арт. бригады занимала позицію ¹⁾ *aa*, 1-я и 2-я стр. роты, подъ начальствомъ подполк. *Косторсва*, направлены были правѣ этой батареи въ ложементы *в*, и батарею *г*, въ поддержку имъ 9-я лин. и 3-я стр. роты, но такъ какъ распоряженіе объ этомъ послѣдовало когда роты эти вошли въ сферу непріятельскаго огня и на высоту и лѣвѣ этой батареи, то не было признано удобнымъ переводить ихъ къ правому флангу подъ выстрѣлами противника, а потому онѣ оставались для дѣйствія въ срединѣ расположенія полка. 12-я лин. рота изъ второй линіи ротныхъ колоннъ была направлена влѣво въ первую линію, по направленью на батарею *е*, 11-я лин. рота слѣдовала на ложементы *жж*, а 10-я лин. рота на лонеть *зз*. Роты 2-го баталіона, разомкнувшись на взводныя дистанціи, слѣдовали за соответствующими ротами 3-го баталіона, составляя вторую линію ротныхъ колоннъ: 6-я за 10-ю роту, 7-я

¹⁾ Плана при дневникѣ не оказалось. *Ред.*

за 11-ю роту и 8-я за 12-ю роту, около 6-й роты слѣдовала и 3-я стр. рота. 5-я рота составляла резервъ середины боевого порядка и была расположена за насыпной батареей *ii*, 1-й баталіонъ слѣдовалъ на Копаную могилу.

Когда роты 3-го баталіона подходили ко второй линіи ложементовъ, непріятель занималъ ложементы *кк*, лѣвый загибъ въ ложементѣ *зз*, земляную батарею *дд* и землянки за ней.

Съ этихъ двухъ мѣстъ, съ батареи *дд* и изъ-за загиба ложемента *зз*, непріятель обстрѣливалъ продольными выстрѣлами лѣвую половину люнета *зз*, ложементы *вв* и батарею *гг* занятыя нашими стрѣлковыми ротами. Сибирцы, очистивъ ложементы *кк* и лѣвую половину люнета *зз*, сгруппировались за второй линіей ложементовъ и батареей *ее*, *лл*, *жж* и правой половины люнета *зз* и ожидали подкрѣпленія отъ нашихъ ротъ, такъ какъ всѣ свои патроны разстрѣляли и оставались въ бездѣйствіи.

Роты 3-го баталіона не доходя 100 шаг. до второй линіи ложементовъ бросились въ нихъ бѣгомъ, чтобы скорѣй укрыться отъ страшнаго непріятельскаго огня. 10-я лин. рота, подъ командой подпоруч. *Стефанскаго*, добѣжавъ до ложемента *мм*, остановилась, чтобы перевести духъ и затѣмъ снова бросилась бѣгомъ въ ложементъ *зз*, но такъ какъ изъ за загиба турки производили продольные выстрѣлы, то ротный командиръ поставилъ 10 стрѣлковъ на лѣвомъ флангѣ люнета *б* и приказалъ имъ стрѣлять противъ турокъ засѣвшихъ на лѣво въ загибѣ, удачнымъ дѣйствиємъ этихъ стрѣлковъ, а также 11-й лин. роты, уже занявшей батарею *дд*, турки бросили загибъ въ ложементѣ *зз* и начали отходить, тогда 10-я лин. рота заняла весь ложементъ *зз*, къ ней присоединилась 3-я стр. рота и обѣ открыли губительный огонь по непріятелю. Пока все это происходило въ 10-й лин. ротѣ, 11-я рота подъ командой шт.-кап. *Янкова*, занявъ ложементы *жж*, увидѣла, что турки стрѣляли по ней изъ землянокъ за батареей *дд*, и съ той батареи, обратила свой огонь преимущественно противъ нихъ. Турки будучи поражаемы выстрѣлами 11-й роты, оставили землянки и батарею *дд* и отступили въ ложементъ *кк*, тогда 11-я рота заняла батарею *дд*. Почти одновременно съ переходомъ 11-й роты на батарею *дд*, 12-я лин. рота подъ начальствомъ шт.-кап. *Воропаева* подошла къ артиллерійскимъ ложементамъ *лл*, гдѣ была встрѣчена Малороссійцами и Сибирцами съ большимъ восторгомъ, такъ какъ ни тѣ, ни другіе не имѣли уже вовсе патроновъ.

Послѣ непродолжительной стрѣльбы по ложементамъ *кк*, въ которыхъ еще держались турки 11-я лин. рота, съ крикомъ ура, бросилась впередъ и заняла правую половину ложементовъ *кк*. Услышавъ этотъ крикъ, шт.-кап. *Воропаевъ* (обратился. *Ред.*) къ командиру Малороссійскаго полка, бывшему

туть-же, не прикажетъ-ли онъ и ему итти въ атаку и получивъ разрѣшеніе, также двинулся впередъ и занялъ ложементъ лѣвѣе 11-й роты. Вскорѣ послѣ занятія первой линіи ложементовъ ротами 3-го баталіона къ нимъ подошли роты 1-го и 2-го баталіоновъ, слѣдовавшія во второй линіи и расположились: 6-я рота за люнетомъ *зз*, 1-я и 2-я роты въ ложементахъ *кк*, 1-я рота лѣвѣе 11-й роты, а 2-я между нею и 12-ю ротою, 8-я за 12-ю ротою, а 3-я и 4-я роты къ батарееѣ *ее* (3-я лин. рота) и ложементамъ *лл* (4-я лин. рота).

Роты, занимая первый рядъ ложементовъ *кк* и *зз*, обстрѣливали частымъ огнемъ отступавшаго въ большемъ беспорядкѣ непріятеля, а когда онъ вышелъ изъ сферы прямого выстрѣла, тогда всѣ роты перешли въ общее наступленіе и при этомъ шли въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ за 1-й и 2-й стр. ротами 9-я лин. рота, въ серединѣ за 10-ю ротою 5-я и 6-я, на лѣвомъ флангѣ за 7-й и 11-й ротами, 8-я и 12-я; 3-я лин. рота шла за лѣвымъ флангомъ, а 4-я рота оставалась сзади для безопасности двухъ знаменъ, которыя были при ней.

Турки, видя настойчивое и рѣшительное съ нашей стороны наступленіе, начали быстро отходить и даже бѣжать къ мосту на р. Видѣ, тогда наша артиллерія участила стрѣльбу разрывными гранатами, производя опустошеніе въ непріятельскихъ рядахъ. Спустя нѣсколько времени, ружейная стрѣльба сначала затихла, а потомъ и вовсе прекратилась и турки выслали парламентаря для переговоровъ о капитуляціи.

Послѣ оставленія турками ложементовъ *кк*, впереди его были замѣчены людьми 7-й и 11-й ротами оставленныя непріателемъ 4 стальные орудія, изъ коихъ одно было подбито, нижніе чины бросились къ нимъ и вынули затворы, чтобы сдѣлать орудія негодными для дѣйствія, если-бы они обратно достались туркамъ.

Въ дѣлѣ этомъ раненъ прикомандированный къ полку поруч. *Бълоусовъ* и 28 нижнихъ чиновъ; убиты 5 нижнихъ чиновъ и безъ вѣсти пропали 2 нижнихъ чина.

Послѣ дѣла пріѣхалъ Его Высочество Главнокомандующій и поздравилъ войска съ побѣдой. Раздалось громкое „ура“. Полкъ въ эту ночь ночевалъ на полѣ сраженія, карауля плѣнныхъ турокъ и оружіе.

29 ноября. Сегодня войска поздравлялъ съ побѣдой принцъ Румыніи Карлъ, а послѣ полкъ ушелъ на бивакъ.

30 ноября. Полкъ конвоировалъ турокъ въ г. Плевну, гдѣ и ночевалъ бивакомъ, карауля плѣнныхъ турокъ.

1 декабря. Полкъ остался караулить бивакъ турокъ на берегу р. Вида. Офицеры и нижніе чины праздновали паденіе Плевны, при чемъ музыка

7 полковъ играла въ продолженіи 5 часовъ. Ночь была свѣжая, но ясная; никто не спалъ, видны были отдѣльныя группы съ неумолкаемымъ хохотомъ.

2 декабря. Полкъ сего числа имѣлъ честь представиться на смотръ Его Императорскаго Величества; смотръ былъ произведенъ на полѣ сраженія 28 ноября. На смотре былъ весь гренадерскій корпусъ и 1-я бигада 3-й гв. дивизіи съ артиллерією, а также румынскія войска. Его Величество изволилъ два раза объѣхать фронтъ и при неумолкаемыхъ крикахъ „ура“ благодарилъ всѣхъ за послѣднее дѣло; 11-ю и 12-ю лин. роты изволилъ благодарить отдѣльно. Въ 12 ч. смотръ былъ оконченъ и войска возвратились на бивакъ.

3 декабря. Сего числа были отправлены въ с. Боготъ четыре орденскихъ кавалера, назначенныхъ въ конвой Его Высочества Главнокомандующаго. Полкъ занимался обыкновенными работами.

4 декабря. Сего числа особенныхъ приказаній не было, полкъ занимался работами и одна часть его оцѣпляла плѣнныхъ турокъ, которые были расположены около бивака полка.

5 декабря. Сего числа прибылъ изъ командировки подпоруч. *Завадскій.* Полкъ занимался обыкновенными работами. Гг. офицеры ходили въ баню, устроенную въ д. Д. Дубнякъ.

6 и 7 декабря. Нижніе чины ходили въ баню, только необходимая часть была оставлена для работы, особенно ничего не было, все было благополучно.

8, 9 и 10 декабря. Въ эти дни полкъ почти весь былъ въ расходѣ, одинъ баталіонъ отправился за хлѣбомъ, другой конвоировалъ турокъ и третій былъ на работахъ. Все было благополучно. Погода измѣнилась къ лучшему, стало теплѣе и работа по привозкѣ дровъ сдѣлалась много легче.

11, 12, 13 и 14 декабря. Полкъ занимался обыкновенными работами, два раза посѣщали бивакъ начальникъ дивизіи и бригадный командиръ. Нижніе чины додѣлывали свои землянки. Погода была дурная, сильный вѣтеръ днемъ и пурга ночью; ожидали скорого выступленія дальше.

15, 16 и 17 декабря. Сего 15 числа 1-й баталіонъ ходилъ въ г. Плевну за хлѣбомъ, но хлѣба не принесъ, такъ какъ такового не оказалось въ достаточномъ количествѣ въ интендантскихъ складахъ г. Плевны. Погода стоитъ прекрасная, былъ небольшой морозъ. Въ остальные дни полкъ оставался на бивакѣ.

18, 19, 20 и 21 декабря. Полкъ былъ на бивакѣ, ничего особеннаго не было. Шелъ снѣгъ, но метелей не было.

22 и 23 декабря. Сего 22 числа полку дѣлалъ смотръ новыи начальникъ дивизіи г.-л. *Цыцинскій*, смотръ былъ очень удачный. Послѣ смотра

прощался съ полкомъ бывшій нашъ начальникъ дивизіи г.-л. *Свѣчинъ*, назначенный командиромъ IX арм. корпуса. Благодарилъ всѣхъ за прежнюю службу, войска отвѣчали старому начальнику крикомъ „ура“. Погода стоитъ хорошая.

24 декабря. Сегодня въ 5 ч. утра получено извѣстіе о выступленіи полка въ Габрово 25 декабря, полкъ готовится къ выступленію, вечеромъ полковой священникъ отслужилъ всенощную.

25 декабря. Сего числа полкъ построился для выступленія съ бивака, былъ отслуженъ молебенъ—послѣ чего полкъ сдѣлалъ первый переходъ до г. Плевны—въ составѣ 2-й бригады и 1-й, 2-й и 6-й батарей, подъ командою г.-м. *Гадона*. Въ Плевнѣ размѣщенъ былъ по квартирамъ.

26 декабря. Изъ Плевны полкъ слѣдовалъ до д. Муслимъ-Павликонъ (д. Павликяне. *Ред.*), переходъ былъ очень трудный—при переправѣ черезъ рѣчку приходилось при помощи людей вытаскивать обозъ на гору. Полкъ ночевалъ на квартирахъ, но очень тѣсно.

27 декабря. Сегодня вся бригада пришла въ г. Ловчу, гдѣ размѣщена была по квартирамъ. Во время размѣщенія людей по домамъ, былъ въѣздъ Главнокомандующаго со всей главной квартирой, народу было очень много и тѣснота была порядочная.

28 декабря. Полкъ одинъ слѣдовалъ и ночевалъ въ д. Акинцилярп (д. Акенджиларъ. *Ред.*), преобладающее населеніе здѣсь турецкое и притомъ очень враждебное русскимъ, что заставило каждому офицеру на квартиру дать своихъ солдатъ въ прикрытіе. Ночь прошла благополучно.

29 декабря. Сегодня полкъ пришелъ въ г. Сельви, гдѣ едва могъ размѣститься по квартирамъ, потому-что полиція не хотѣла отводить для полка квартиръ, и только употребля усиліе, могли добиться расположеніе полка по квартирамъ на ночь. Въ этотъ день Его Высочество Главнокомандующій приѣхалъ въ г. Сельви, при входѣ въ городъ полкъ встрѣтилъ Его Высочество.

30 декабря. Сегодня полкъ пришелъ въ д. Дерели, гдѣ размѣстился на ночлегъ; деревня эта расположена вправо отъ шоссе на горѣ около 1½ вер. въ сторону. Его Высочество Главнокомандующій проѣздомъ въ г. Габрово обогналъ полкъ на полу-дорогѣ.

31 декабря. Сегодня полкъ сдѣлалъ переходъ въ д. Салманы (д. Саломанцы. *Ред.*), деревня эта влѣво отъ шоссе версты двѣ, на очень высокой дорогѣ, дома разбросаны ужасно далеко другъ отъ друга, мѣстность пересѣчена глубокими оврагами. Сегодня былъ морозъ градусовъ до семи и болѣе, снѣгу въ этой мѣстности довольно много. Дорога скользкая.

1 января 1878 года. Сегодня полкъ имѣлъ отдыхъ и поэтому никакихъ движеній не было. Погода была хорошая.

2 января. Полкъ перешелъ въ г. Габрово, гдѣ и размѣстился по квартирамъ съ большимъ трудомъ.

3 января. Полкъ выступилъ изъ Габрово въ д. Шипку чрезъ хребетъ Большихъ Балканъ. По случаю большого скопленія обозовъ и артиллеріи, полкъ принужденъ былъ остановиться у подножія горы св. Николая (самая высокая гора на Балканахъ), а обозъ и артиллерія у подошвы подъема. Люди размѣстились въ землянкахъ, но очень тѣсно.

4 января. Сегодня полкъ всѣми людьми помогаетъ движенію 1-й, 2-й, 3-й и 6-й батарей и половинѣ обоза, и только съ большими усиліями могъ продвинуться на двѣ версты. Полкъ имѣлъ ночлегъ опять на томъ же мѣстѣ.

5 января. Сегодня всѣмъ полкомъ тащили артиллерію и обозъ и подняли его до подошвы горы св. Николая. Полкъ остался въ тѣхъ же землянкахъ.

6 января. Сегодня всѣмъ полкомъ помогали движенію артиллеріи и обозовъ и поднялись только на одинъ ярусъ. Дальше нельзя было двигаться, вся дорога была заграждена. При этомъ цѣлый день шелъ сильный снѣгъ съ вѣтромъ. Полкъ сначала расположился одинъ въ землянкахъ, занимаемыхъ прежде стрѣлковой бригадой, потомъ присоединился 2-й баталіонъ Таврическаго полка, на другой день—два баталіона Московскаго, на третій день—1-я батарея 2-й грен. арт. бригады и нѣсколько солдатъ Сибирскаго полка и 16-й артил. бригады; всѣ перекочевывающіе болгары на ночь останавливались также у насъ въ землянкахъ, потому что не было никакой физической возможности продолжать далѣе путь въ такую бурную погоду. Тѣснота въ землянкахъ страшная: по 70 и 80 человекъ въ каждой землянкѣ—ни сѣсть, ни лечь и солдаты спятъ стоя, опираясь на товарищѣй.

7 января. Сегодня 2-й 3-й баталіоны и стрѣлковыя роты спустились съ Балканъ въ долину Розъ, гдѣ и остановились въ разоренной турецкой д. Шейново, а 1-й баталіонъ остался при полковомъ обозѣ и артиллеріи на горѣ св. Николая. Погода попрежнему свирѣпствовала.

8 января. Сегодня 2-й и 3-й баталіоны и стрѣлковыя роты ходили получать турецкія галеты въ турецкій лагерь.

9 января. 2-й и 3-й баталіонъ и стрѣлковыя роты по неимѣнни достаточности крытыхъ помѣщеній перешли въ д. Василео ¹⁾ версты 3 вправо отъ Шипки.

10 января. 2-й баталіонъ ходилъ на гору св. Николая спускать обозъ и артиллерію 1-й бригады.

11 января. 3-й баталіонъ и стрѣлковыя роты ходили спускать полковой

¹⁾ По картѣ *Каница* д. Василянъ въ 7 вер. къ юго-западу отъ д. Шипки. *Ред.*

обозъ и 1-ю, 3-ю и 6-ю батареи, совмѣстно съ 1-мъ баталіономъ. Полковой обозъ спущенъ, батареи же нѣтъ.

12 января. 3-й баталіонъ и 1-я и 3-я роты стрѣлковъ и 7-я и 8-я роты 2-го баталіона ходили на гору спускать артиллерію, 1-ю батарею удалось пустить, а остальные остались на горѣ.

13 января. Сегодня полкъ сдѣлалъ переходъ въ д. Тулово — около 20 вер.

14 января. Сегодня полкъ сдѣлалъ переходъ въ г. Эски-Загры—черезъ Малыя Балканы; обозъ, артиллерія и 10-я рота остались при подъемѣ.

15 января. Сегодня полкъ сдѣлалъ переходъ въ д. Айдоли¹⁾ безъ обоза и 10-й роты.

16 января. Сегодня полкъ сдѣлалъ переходъ въ д. Аладанъ (д. Аладать. *Ред.*) около 25 вер. 6-я рота осталась въ помощь обозу. Цѣлый день шелъ сильный дождь, на ночлегъ пришли въ 11 ч. ночи. Отыскивая квартиры, солдатъ 8-й роты свалился въ колодець и погибъ.

17 января. Полкъ сдѣлалъ переходъ около 10 в. въ д. Семенли и остался въ ней до особаго распоряженія.

18 января. Вслѣдствіе израсходованія запаса сухарей въ полку начали устраивать хлѣбопекарни и починять мельницы для перемола пшеницы и кукурузы.

19 января. Полкъ остановился въ деревнѣ, занимался починкой сапогъ и мундирной одежды.

20 января. Ничего особеннаго не было.

21 января. Сегодня рано утромъ получено извѣстіе о перемиріи. Бригадный командиръ, собравъ всю бригаду, поздравилъ войска съ побѣдой и славою русскаго оружія.

22 января. Все было благополучно, солдаты перемалывали зерно въ муку.

23 января. Сего числа въ полку осматривалось оружіе. 2-я лин. рота ходила за бобами и фасолью въ ближайшія деревни. Погода была хорошая.

24 января. Сего числа прибылъ изъ Бухарестскаго госпиталя кап. *Буцаукій*. Въ полку все было благополучно.

25 и 26 января. Все было благополучно. Погода стояла хорошая.

27 января. Сегодня полкъ сдѣлалъ переходъ въ г. Германлы (г. Харманлій. *Ред.*), около 20 вер., полкъ размѣщенъ былъ на квартирахъ.

28 января. Сего числа полкъ перешелъ въ д. Эбибъ (г. Хебибчево. *Ред.*), съ большимъ трудомъ былъ размѣщенъ по квартирамъ, такъ какъ деревня

На каргахъ не найдено. Въ 25 вер. къ сѣверу отъ д. Аладать лежитъ д. Ахіево. *Ред.*

почти вся разорена, ни одного жителя. Запасъ сѣна былъ достаточный, обозъ запасася имъ.

29 января. Полкъ перешелъ въ д. Мустафа-пашу и размѣстился по квартирамъ свободно. Погода стоитъ теплая и хорошая.

30 января. Полкъ сдѣлалъ переходъ въ г. Адрианополь около 34 вер., не доходя 20 вер. полку былъ приготовленъ обѣдъ; при входѣ въ городъ встрѣтилъ начальникъ дивизіи, полкъ размѣщенъ былъ по квартирамъ.

31 января. Сего числа была дневка въ Адрианополѣ.

1 февраля. Полкъ перешелъ въ д. Эльбургасъ (д. Эль-Бургасъ. *Ред.*), гдѣ размѣщенъ былъ по квартирамъ очень тѣсно. Передъ деревней пришлось проходить рѣчку вбродъ. Солдаты промочили себѣ сапоги и брюки, что заставило ихъ цѣлую ночь сушиться у огня.

2 февраля. Сего числа полкъ перешелъ въ г. Демотику, обозъ запоздалъ, дороги были грязныя, полкъ размѣстился по квартирамъ, городъ не разоренъ.

3 февраля. Полкъ оставался въ г. Демотикѣ. 11-я рота въ полномъ составѣ была отправлена на станцію желѣзной дороги „Бургасъ“ гдѣ должна была принять подъ свою охрану желѣзнодорожные мосты. Сего числа былъ объявленъ списокъ членамъ офицерскаго суда, а именно:—шт.-кап.: *Янковъ, Воропаевъ, Озерскій, Городицкій, Манштейнъ*, майоръ *Григоровичъ*, кап. *Моравскій* и запасными членами шт.-кап. *Косогоровъ* и поруч. *Тимошенко*.

4, 5 и 6 февраля. Въ эти дни полкъ, за исключеніемъ 3-го баталіона, который остался въ г. Демотикѣ впредь до особаго распоряженія, передвигался по желѣзной дорогѣ небольшими эшелонами въ г. Узунъ-Кепри.

7 февраля. Полкъ былъ въ г. Узунъ-Кепри, поджидая остальныхъ роты полка и обозъ.

8 февраля. Полкъ слѣдовалъ въ д. Кады-кій (д. Кады-кьой. *Ред.*), но за дурной дорогой принужденъ былъ остановиться не доходя, въ другой деревнѣ, вправо отъ дороги, очень маленькой и переполненной жителями.

9 февраля. Полкъ перешелъ въ д. Бошаны (д. Бошайдъ. *Ред.*), дорога хотя и сухая, но очень узкая, деревня расположена на высокой горѣ, квартиры очень хорошия.

10 февраля. Полкъ перешелъ въ г. Кешанъ, гдѣ и размѣстился по квартирамъ.

11 февраля. Была дневка въ г. Кешанѣ, особеннаго ничего не было, погода стоитъ хорошая.

12 февраля. Полкъ перешелъ въ д. Мухомедкіой (д. Махмутъ-кьой. *Ред.*), гдѣ и всталъ по квартирамъ, обозъ отсталъ и съ нимъ вмѣстѣ остался для помощи 1-й баталіонъ.

13 февраля. Обозъ пришелъ, но въ деревню не входилъ, остался у подножья горы верстахъ въ двухъ.

14, 15, 16 и 17 февраля. Полкъ оставался въ д. Мухамедкюй, посылая по очереди роты въ прикрытіе къ обозу и артиллеріи. Въ эти дни получено было приказаніе объ измѣненіи маршрута и полкъ вмѣсто слѣдованія въ г. Уршу послѣдуетъ въ г. Эносъ ¹⁾.

Дневники батарей 2-й грен. арт. бригады за войну 1877—78 гг.

(Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5196 стр. 1—167).

Дневникъ 1-й батареи 2-й грен. арт. бригады за кампанію 1877—78 гг.

1-я батарея 2-й грен. арт. бригады выступила 12 сентября 1877 г. изъ г. Бѣлы, и въ такомъ составѣ прибыла ночью того же числа въ кр. Брестъ-Литовскъ, откуда, согласно присланнаго маршрута, двумя эшелонами должна была двинуться по желѣзной дорогѣ до ст. Унгени.

Командованіе первымъ эшелонѣмъ было мною возложено на кап. *Ивановскаго*.

При слѣдованіи этого эшелона изъ Бреста, вслѣдствіе несчастнаго случая (столкновенія на ст. Бульбаки), воинскій поѣздъ съ 1-мъ дивизиономъ 1-й батареи, подъ № 29, былъ задержанъ на ст. Пырлица въ продолженіе 13 часовъ.

Вслѣдствіе происшедшей задержки, поѣздъ прибылъ въ Унгени позже на 18 часовъ. Немедленно по прибытіи приступлено было къ разгрузкѣ, которая и окончена была къ утру.

При слѣдованіи второго эшелона не произошло экстренныхъ случаевъ, столкновений и никакихъ несчастій. На ст. Корнешты воинскій поѣздъ былъ задержанъ, по случаю столкновенія впереди шедшаго поѣзда на ст. Мирены, гдѣ путь былъ загроможденъ.

¹⁾ Дневникъ доведенъ до апрѣля мѣсяца 1878 г. Далѣе онъ не печатается, какъ не содержащій описанія боевыхъ дѣйствій.

Полкъ 10 сентября 1878 г. посаженъ на пароходъ у г. Родосто и перевезенъ въ г. Севастополь, откуда 3 октября прибылъ въ г. Москву, на квартиры мирнаго времени.

Дневникъ безъ подписи и сирѣпы. *Ред.*

Дневн. 1-й батр. 2-й гр. арт. бригады.

Горячая пища на пунктахъ, къ тому предназначенныхъ, была приготовляема своевременно.

Проводка лошадей въ теченіе всей дороги не могла быть произведена на назначенныхъ къ тому станціяхъ, по причинѣ повсемѣстнаго отсутствія выводныхъ мостковъ, и потому, что обыкновенно по прибытіи на станцію, воинскій поѣздъ останавливался не около платформы, а на одномъ изъ запасныхъ путей.

Вслѣдствіе этого къ концу пути нѣкоторыя лошади заболѣли, и у многихъ замѣчались отеки заднихъ ногъ.

Отъ Унгени до г. Яссы батарея въ полномъ составѣ совершила ночной переходъ, вызванный тѣмъ обстоятельствомъ, что желѣзная дорога доставила второй эшелонъ на ст. Унгени съ опозданіемъ въ общей сложности болѣе сутокъ.

Переходъ этотъ при совершенной темнотѣ и неизвѣстности дороги былъ крайне изнурителенъ.

Послѣ дневки, батарея выступила въ дальнѣйшій путь по нижеприлагаемому маршруту:

Маршрутъ слѣдованія 2-й грен. дивизіи съ ея артиллеріею обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ отъ ст. Унгени до г. Зимницы.

	Числа.	Названія городовъ.	Версты.
<i>Сентябрь.</i>	17	Яссы	17
	18	<i>Дневка.</i>	
	19	Поэни	17
	20	Кодоешти	20
	21	<i>Дневка.</i>	
	22	Васлуй	25
	23	Кацканы	26
	24	Бырладъ	28
	25	<i>Дневка.</i>	
	26	Ліэшти	24
	27	Текучь	29
	28	Фокшаны	24
	29	<i>Дневка.</i>	
	30	Тырно-Кукуль	20
<i>Октябрь.</i>	1	Рымникъ	20
	2	Бузео	30
	3	<i>Дневка.</i>	
	4	Мезиль	32

5	Албешти	18
6	Плоэшти	18
7	<i>Дневка.</i>	
8	Челпаны	22
9	Бонеасъ	26
10	Жилява	18
11	<i>Дневка.</i>	
12	Колугарени	20
13	Кириаку (с. Кираку. <i>Ред.</i>) . .	24
14	Путиней (с. Путинеу. <i>Ред.</i>) .	15
15	<i>Дневка.</i>	
16	Бригадиръ	24
17	Зимница	18
	Итого	515

Въ г. Фокшанахъ румынское городское начальство не отвело своевременно закрытыхъ помѣщеній для нижнихъ чиновъ батареи, которая была потому необходима, что шелъ проливной дождь въ теченіе цѣлой ночи.

Батарея совершила въ этотъ день переходъ болѣе чѣмъ въ 50 вер., такъ какъ вслѣдствіе неисправности дорогъ и въ особенности мостовъ, прямой путь въ 24 вер., означенный въ маршрутѣ, былъ непроходимъ, и батарея прибыла въ Фокшаны въ полночь, страшно изнузивъ людей и лошадей.

Вообще попутные мосты были неисправны и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ у с. Бригадиръ, моста не было совершенно, и батарея вынуждена была переходить ручей въ бродъ, хотя глубина его была такова, что грозила опасность подмочить заряды.

Кромѣ того, истинное поперечное разстояніе на многихъ переходахъ значительно разнилось отъ означеннаго въ маршрутѣ, и притомъ всегда было больше.

Переправа батареи черезъ р. Дунай у г. Зимницы была безпрепятственно совершена 18 октября по понтонному мосту и поздно вечеромъ, въ тотъ же день, батарея прибыла на бивакъ у д. Павло (с. Павелъ. *Ред.*), гдѣ простояла до 28 октября.

Дальнѣйшій форсированный маршъ до д. Дальній-Дубнякъ (Д. Дубнякъ. *Ред.*) былъ совершенъ безостановочно, при чемъ у д. Рольево (Ралево. *Ред.*) бригадѣ былъ произведенъ на походѣ смотръ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ.

Маршрутъ слѣдованія 2-й грен. дивизіи съ ея артиллеріею отъ г. Зимницы до д. Дольный-Дубнякъ.

	Числа.	Названія городовъ.	Версты.
<i>Октябрь.</i>	18	г. Зимницы (г. Зимница. <i>Ред.</i>)	
	28	с. Павло (с. Павелъ. <i>Ред.</i>)	30
	28	с. Поле-Крозшти (с. Полекраиште. <i>Ред.</i>).	27
	29	с. Болваны (с. Балванъ. <i>Ред.</i>)	34
	30	г. Сельви	24
	31	г. Ловча.	30
<i>Ноябрь.</i>	1	д. Ральево (д. Ралево. <i>Ред.</i>)	17
	2	с. Дольный-Дубнякъ (с. Д. Дубнякъ. <i>Ред.</i>).	22
Итого			184

По прибытіи на позицію, вечеромъ 2 ноября, 1-я батарея смѣнила орудія л.-гв. 1-й арт. бригады, и заняла укрѣпленіе № 1-й.

Укрѣпленіе имѣло очертаніе люнета съ фланками, приспособленными къ артиллерійской оборонѣ. На фланкахъ имѣлись траверсы, и на правомъ и на лѣвомъ флангѣ по одному эполементу для одного заряднаго ящика каждый.

На батареѣ находились постоянно: 8 заряженныхъ орудій, четыре запряженныхъ въ полной готовности передка, запряжка на одинъ зарядный ящикъ, прислуги на 4 орудія и конный вѣстовой въ распоряженіи дежурнаго на батареѣ офицера.

Вся остальная артиллерія, коновязи, обозъ и нижніе чины помѣщались въ общемъ расположеніи дивизіи, находящемся въ 1 — 1½ вер. сзади укрѣпленій у с. Дольный-Дубнякъ.

7 ноября въ ознаменованіе радостнаго событія на Азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій взятіе кр. Карса, по приказанію Его Высочества Главнокомандующаго, въ 12 ч. дня со всѣхъ батарей обложенія г. Плевны, были произведены три салютаціонныхъ залпа.

При семъ 1-я батарея стрѣляла обыкновенными гранатами по турецкому редуту, возведенному на высотѣ противъ д. Олжагасъ ¹⁾.

11 ноября было произведено съ батареи 9 выстрѣловъ обыкновенными гранатами по д. Олжагасъ и вагенбургу. Вслѣдствіе сильно туманной погоды, истинная высота прицѣла для стрѣльбы по вагенбургу не выяснена. Пристрѣлкой же по деревнѣ она оказалась въ 100 линій.

¹⁾ По картѣ полк. *Артамонова* эта деревня лежитъ къ востоку въ 2½ вер. отъ д. Плазагасъ, по 5-вер.—д. Плазивасъ; на подробномъ планѣ окрестностей Плевны такого названія не найдено. *Ред.*

12 ноября произведено 30 выстрѣловъ обыкновенными гранатами по редуту, на которомъ было усмотрѣно движеніе рабочихъ, и по вновь появившейся траншеѣ, правѣе его.

13 ноября сдѣлано 5 выстрѣловъ обыкновенными гранатами по массамъ турокъ, шедшихъ къ редуту.

15 ноября произведено по редуту 22 выстрѣла обыкновенными гранатами и 12 выстрѣловъ картечными гранатами съ дистанціонными трубками.

16 ноября произведено 8 выстрѣловъ обыкновенными гранатами по редуту.

17 ноября сдѣланъ одинъ выстрѣлъ картечною гранатою по рабочимъ и 8 выстрѣловъ обыкновенными гранатами по редуту.

20 ноября сдѣлано 6 выстрѣловъ обыкновенными гранатами по вагенбургу.

23 ноября произведено 2 выстрѣла обыкновенными гранатами противъ траншеи, изъ которой турки открыли огонь залпами по направленію на позиціи л.-гв. Волынскаго полка.

26 ноября, согласно 10 пункта приказанія на 25 число, батарея снялась съ укрѣпленія и къ 10 ч. утра стала на пространствѣ между Софійскимъ шоссе, лѣвѣе его, и укрѣпленіемъ № 3, вмѣстѣ съ 5-й и 6-й батареями.

По приказанію командира бригады всѣ три батареи развернули фронтъ съ движеніемъ впередъ по направленію къ д. Опанецъ. Въ присутствіи начальника артиллеріи гренадерскаго корпуса, батареи выѣхали на позицію, и открыли огонь противъ кавалерійскаго лагеря, виднѣвшагося въ лощинѣ между Опанецкой высотой и шоссе въ г. Плевну. Одновременно съ симъ огонь направлялся и правѣе, по появившимся массамъ людей и лошадей.

Такъ какъ въ скоромъ времени турками былъ открытъ сильный ружейный огонь по нашей стрѣлковой цѣпи, изъ траншеи, находящейся противъ праваго фланга батареи, то немедленно огонь перваго дивизіона былъ направленъ по этому новому направленію, и послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ ружейный огонь смолкъ.

Вслѣдъ за симъ по батареѣ былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь 6 орудій, расположенныхъ въ укрѣпленіи на обрывистомъ берегу р. Видъ, правѣе моста. Все вниманіе тогда было обращено сюда, и по истеченіи одного часа времени стало замѣтно, что изъ укрѣпленія отвѣчаютъ только два орудія. На линіи огня укрѣпленія образовался промежутокъ, изъ котораго выстрѣловъ болѣе не производилось. Это обстоятельство дало право предпологать, что остальные орудія или были подбиты, или же уронъ въ прислугѣ былъ настолько значителенъ, что она имѣла возможность быть поставлена для дѣйствія только изъ двухъ орудій. Въ скоромъ времени

было усмотрѣно, что на помощь къ умолкавшей турецкой батарее на рысяхъ подходила съ горы другая.

По ней былъ открытъ сейчасъ же учащенный огонь, и нѣсколько весьма мѣткихъ выстрѣловъ легло на батарею въ то время, когда она только снималась съ передковъ. Такъ какъ съ обѣихъ сторонъ, спустя нѣкоторое время, артиллерійскій огонь сталъ ослабѣвать, то было получено приказаніе, выбравъ удобный моментъ, сниматься съ позицій и отступать. Отступление начала 6-я, потомъ 1-я, подъ прикрытіемъ 5-й батареи. Но такъ какъ по отступающимъ батареямъ снова былъ открытъ сильный огонь, то 1-я остановилась и снова завязала перестрѣлку, прикрывая отступление 5-й.

Въ виду вторично умолкнувшаго огня турецкой артиллеріи, и вслѣдствіе единовременно полученнаго съ симъ приказанія, батарея снялась со 2-й позиціи, и стала отступать по направленію къ биваку, причемъ подверглась 5 или 6 выстрѣламъ, легшимъ между орудіями.

Батарея находилась въ дѣлѣ съ 10¹/₂ ч. утра до 1¹/₂ ч. пополудни.

Касательно дѣйствія турецкой артиллеріи можно замѣтить слѣдующее:

Начиная со второго выстрѣла, неприятельскіе снаряды ложились или на линіи орудій, въ интервалахъ между ними, или между орудіями и передками. Дѣйствительность же снарядовъ ничтожна, если не принимать въ расчетъ прямыхъ попаданій. Было нѣсколько разрывовъ гранатъ, упавшихъ передъ дулами орудій, а одинъ снарядъ разорвало у самаго заряднаго ящика, который былъ открытъ, но въ теченіе дѣла никто не убитъ и ожидавшагося было взрыва ящика не послѣдовало.

Израсходовано: обыкновенныхъ гранатъ	57
„ картечныхъ гранатъ	110

28 ноября немедленно послѣ начала наступленія турокъ, по приказанію начальника штаба 2-й грен. дивизіи, батарея оставила укрѣпленіе, и направилась по шоссе впередъ для поддержанія дѣйствовавшихъ впереди батарей; но на дорогѣ начальникомъ 2-й грен. дивизіи было отдано приказаніе возвратиться обратно, и быть готовымъ на случай, если бы наступленіе турокъ на 3-ю грен. дивизію оказалось демонстраціей.

Но такъ какъ означенное наступленіе, ожидаемаго значенія не возымѣло, и никакихъ приказаній на батарею получаемое не было, то былъ открытъ огонь во флангъ появившейся турецкой батарее, сильно тревожившей нашу артиллерію съ дистанціи 2.350 саж. Во время начала пристрѣлки слышался общій отбой.

Потерь въ людяхъ, лошадяхъ и матеріальной части артиллеріи не было. Израсходовано 3 обыкновенныхъ гранаты.

Пополняла растрѣленный комплектъ снарядовъ батарея изъ 18-го дивизионнаго артиллерійскаго парка.

25 декабря батарея выступила изъ Дольняго-Дубняка по направленію къ Габрову.

Никакихъ особенныхъ затрудненій на пути батарея не встрѣчала, если не считать крайне затруднительнаго подъема на Ловчинскую гору, гдѣ требовалась усиленная запряжка.

Маршрутъ слѣдованія 2-й грен. арт. бригады отъ Дольнаго-Дубняка до г. Габрова.

	Числа.	Названія станцій.	Версты.
Декабрь.	25	г. Плевна	10
	26	г. Ловча	27
	28	г. Сельви	30
	29	с. Сербели (с. Сербегли. <i>Ред.</i>)	14
	30	г. Габрово	17
Итого			98

1878 годъ.

Маршрутъ слѣдованія 2-й грен. дивизіи съ ея артиллерією отъ г. Габрова до Тырнова-Семенли.

	Числа.	Названія станцій.	Версты.
Январь.	9	д. Шипка	32
	10	с. Хасъ-Кіюй (с. Хассытъ. <i>Ред.</i>)	7
	11	г. Казанлыкъ	5
	12	с. Карагачъ	17
	14	г. Эски-Загра	23
	15	с. Ахъ-Кіюй (с. Ахіево. <i>Ред.</i>)	16
	16	с. Аладжа (с. Аладать. <i>Ред.</i>)	22
	18	с. Тырново-Семенли (с. Тырново. <i>Ред.</i>)	12
Итого			134

Подъемъ на Балканскія горы у Шипкинскаго перевала былъ бы произведенъ скорѣе, и съ меньшими трудностями, если бы не было того значительнаго скопленія войскъ и обозовъ, которое встрѣтилось и тормозило движеніе впередъ.

Подъемъ на гору Св. Николая и спускъ въ д. Шипку былъ произведенъ въ одинъ день.

Во время всей до крайности затруднительной и утомительной операции подъема и спуска никакой утраты и порчи материальной части артиллерии не случилось.

Въ силу полученнаго распоряженія въ г. Габровѣ, батарея оставила 2 орудія, запасный лафетъ, 5 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ, за исключеніемъ кузнечнаго и провіантскаго полуфурковъ и лазаретной линейки.

Оставшіяся отъ распряженной артиллеріи и обоза лошади дали возможность усилить запряжку артиллеріи, что было необходимо по причинѣ крайне тяжелыхъ подъемовъ и неисправности грунтовыхъ дорогъ.

Маршрутъ слѣдованія 2-й грен. дивизіи съ ея артиллеріею отъ Тырново-Семенли до г. Шаркіой.

	Числа.	Названія станцій.	Версты.
<i>Январь.</i>	27	с. Германлы (с. Харманлій. <i>Ред.</i>) . . .	24
	28	г. Мустафа-паша	30
<i>Февраль.</i>	1	г. Адрианополь	26
	2	с. Эльбургасъ (с. Эль-Бургасъ. <i>Ред.</i>) . .	26
	3	г. Демотика	20
	7	г. Узунъ Кепри	15
	9	с. Кады-Кіой (с. Кады-кьой. <i>Ред.</i>) . . .	24
	12	д. Мальтепе	12
	13	г. Кешанъ	23
	14	с. Мухамедъ-Кіой (с. Махмутъ-кьой. <i>Ред.</i>) .	15
	16	г. Урша	22
	17	с. Лени-Кіой (с. Лени-кьой. <i>Ред.</i>) . . .	16
	18	г. Шаркіой	12
<hr/>			
Итого			265

По выходѣ батареи изъ Шипки, движеніе затруднялось испорченностью и малопроездимостью дорогъ, въ особенности у Аль-кіоя и Аладжи.

Изъ Демотики въ Узунъ-Кепри батарея была перевезена по желѣзной дорогѣ, а лошади прошли этотъ путь походомъ.

Незнаніе проводникомъ настоящей дороги вынудило батарею съ громадными усиліями совершить переходъ по болоту и трясины у с. Кады-Кіоя

Дальнѣйшій маршъ до Шаркіоя былъ совершенъ безостановочно.

По прибытіи на мѣсто батарея была расположена по квартирамъ. Но потомъ, частью вслѣдствіе распространявшихся слуховъ о намѣреніи альбанцевъ произвести нападеніе, частью же вслѣдствіе сильной тифозной эпидеміи, войска были поставлены бивакомъ на берегу Мраморнаго моря, въ 1¹/₂ вер. отъ города.

Встрѣтилось большое затрудненіе въ отысканіи водооя, такъ какъ воды, имѣющейся на бивакѣ, лошади не пили, а водить въ городъ было воспрещено командующимъ дивизіею.

Маршрутъ слѣдованія 2-й грен. дивизіи съ ея артиллеріею отъ г. Шаркіоя до с. Куруджи-кіой.

	Числа.	Названія станцій.	Версты.
<i>Іюнь.</i>	4	г. Шаркіой
	5	р. Коваль-Дере (р. Кавакъ. <i>Ред.</i>)	18
	6	с. Куру-Дагъ	20
	7	с. Маврія	14
	8	с. Іенидже	14
	9	с. Куруджи-кіой	14
		Итого	80

Во время нахождения батареи подъ Куруджи-кіоемъ были доставлены изъ Габрова оставленные орудія, ящики и обозъ.

Во все время замѣчалось отсутствіе водооя, что при сильной жарѣ вредно вліяло на здоровье лошадей. Ручьи изобиловали пѣявками, присасывавшимися во время водооя ко рту лошади, и производившими часто воспалительныя болѣзни гортани. Нерѣдко были случаи солнечныхъ ударовъ, несмотря на принимаемыя мѣры предосторожности, какъ-то: заслоны отъ солнца, калоры и т. д.

Маршрутъ слѣдованія 1-й батареи 2-й грен. арт. бригады отъ Куруджи-кіоя до г. Родосто.

	Числа.	Названія станцій.	Версты.
<i>Августъ.</i>	18	г. Кешанъ	12
	19	с. Алычъ-кіой	14
	20	с. Малгара	12
	22	с. Девели	18
	24	с. Айнарджикъ	17
	26	г. Родосто	20
		Итого	93

По прибытіи въ г. Родосто батарея была расположена бивакомъ въ 3 верстахъ отъ города, гдѣ и оставалась до нагрузки на пароходы. Въ ночь съ 7 на 8 сентября на пароходѣ „Бугъ“ было отправлено 37 нижнихъ чиновъ и 75 лошадей при 1 офицерѣ, а съ 8 на 9 сентября на пароходѣ „Цесаревичъ“ отправились остальные воинскіе чины, артиллерія, обозъ и лошади.

Согласно высланнаго распоряженія, батарея была перевезена до г. Севастополя.

Пароходъ „Бугъ“ прибыль къ мѣсту назначенія 9, а „Цесаревичъ“ 10 сентября.

Погода стояла благопріятная, вслѣдствіе чего переѣздъ моремъ былъ совершенъ благополучно.

Поломки деревянныхъ и металлическихъ частей артиллеріи и обоза произошли при выгрузкѣ и нагрузкѣ на пароходы.

Со дня прибытія въ г. Севастополь батарея была расположена бивакомъ въ 1½ вер. отъ города, гдѣ и оставались до 24 числа, затѣмъ перешла къ вокзалу желѣзной дороги, откуда въ одномъ поѣздѣ 25 сентября въ 9 ч. 50 м. утра и была отправлена сначала по Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ, потомъ по Курско-Харьково-Азовской, по Московско-Курской и Рязско-Вяземской, съ перегрузкою на станціяхъ: Лозовой, Курскъ и Тула.

Прибыла же на вновь назначенныя квартиры въ Калугу 2 октября въ 3 ч. 16 м. ночи.

Горячая пища получалась на станціяхъ къ тому предназначенныхъ своевременно, и никакихъ случаевъ съ людьми, лошадьми и артиллеріей ни въ пути, ни при перегрузкахъ не происходило. При расположеніи подъ г. Севастополемъ батарея имѣла счастье снова представиться Государю Императору.

Списокъ мѣстъ и городовъ, гдѣ батарея имѣла болѣе или менѣе продолжительное пребываніе съ обозначеніемъ срока его.

С. Павель—съ 18 по 28 октября.

С. Дольній-Дубнякъ—съ 2 ноября по 25 декабря.

С. Тырново-Семенли—съ 18 по 27 января.

Г. Шаркіой—съ 18 февраля по 4 июня.

С. Куруджи-кіой—съ 9 июня по 18 августа.

Г. Родосто—съ 30 августа по 8 сентября.

Г. Севастополь—съ 10 по 25 сентября.

Полк. *Купріяновъ*.

Дневникъ 2-й батареи 2-й грен. арт. бригады.

До мобилизаціи батареи 2-й грен. арт. бригады были расположены лагеремъ на Повонзковскомъ полѣ подъ г. Варшавой и, занимаясь мирными маневрами, не были увѣрены въ предстоящей скорой мобилизаціи. Телеграммой въ ночь съ 5 на 6 августа была объявлена мобилизація гренадерскаго корпуса и движеніе за границу. Вслѣдствіе этого батарея тотчасъ же была выведена изъ лагеря и отправлена на зимнія квартиры въ м. Мендзыржець, Сѣдлецкой губерніи. До 14 сентября 1877 г. продолжалась мобилизація и въ это время батарея снабжалась людьми и лошадьми. Люди прибывали изъ временныхъ отпусковъ и ежедневными занятіями подготовлялись и пріучались къ артиллерійскому дѣлу, что было не такъ легко выполнить, такъ какъ многіе изъ нихъ прибывали изъ служившихъ прежде въ паркахъ, крѣпостныхъ артиллеріяхъ, даже кавалерійскихъ полкахъ, почему всѣ они совершенно не были ознакомлены съ орудіями и вообще полевой артиллерійской службой. Только малая часть лошадей собранныхъ по мобилизаціи, была взята изъ русскихъ губерній, а именно г. Кіева и Ливенъ, Орловской губерніи. Большая же часть была взята изъ смежныхъ губерній Царства Польскаго, почему лошади эти отличались недоброкачествомъ, всѣ были слабосильны и мало выносливы. Впослѣдствіи всѣ онѣ не выдержали продолжительнаго похода и пали отъ изнуренія и истощенія силъ, тогда какъ прочія лошади и въ особенности служившія прежде въ батареѣ, вынесли весь походъ и до сихъ поръ состоятъ въ батареѣ на лицо.

14 сентября 1877 г., по данному маршруту, батарея была нагружена на станціи желѣзной дорогѣ въ м. Мендзыржець и двумя эшелонами двинулась черезъ г. Брестъ, Жмеринку въ г. Кишпневъ, куда прибыла 17 числа. На ст. Корнешти, получена была телеграмма 18 числа двигаться походнымъ порядкомъ черезъ Пырлицу въ г. Унгени, куда батарея прибыла 19 числа и получила у коменданта станціи маршрутъ дальнѣйшаго движенія. Мѣстность отъ Корнешти до г. Унгени, чрезвычайно гористая и пересѣченная, почему движеніе это было очень затруднительное, тѣмъ болѣе, что лошади еще были плохо сѣзжены и ѣздовые слабо управляли своими лошадьми и притомъ переходъ дѣлался ночью. Вслѣдствіе всего этого, было много поломокъ, въ особенности дышелъ.

20 сентября батарея перешла границу и въ тотъ же день прибыла въ г. Ясы, гдѣ была сдѣлана дневка. Въ этомъ городѣ уже было отдѣленіе интендантства Дѣйствующей арміи и батарея была снабжена звонкою монетою, а нижніе чины имѣли право обмѣнять кредитный рубль на рубль звонкой монеты. Здѣсь

батарея расположилась бивакомъ въ первый разъ и благодаря хорошей осенней погодѣ санитарное состояніе батареи было весьма удовлетворительное, больныхъ людей почти не было.

Послѣ сдѣланной дневки, батарея вмѣстѣ съ Самогитскимъ полкомъ двинулась по шоссе черезъ г. Поэни въ г. Кодоэшти, гдѣ 24 сентября была сдѣлана дневка и продолжалось движеніе. Батарея 25 прибыла въ г. Васлуй, 26—въ Кацканы, 27—въ Бырладъ; здѣсь была сдѣлана дневка.

Послѣ дневки батарея снова двинулась и 29 прибыла въ г. Ліэшти, 30—въ г. Текучь и 1 Октября—въ г. Фокшаны здѣсь людямъ была сдѣлана дневка. Переходъ до г. Фокшанъ вышелъ замѣчательно трудный, такъ какъ по случаю дурныхъ мостовъ пришлось дѣлать обходъ, вслѣдствіе чего переходъ вышелъ болѣе 50 вер. и въ городъ батарея вступила только ночью, при чемъ шелъ дождь и батарея была размѣщена бивакомъ за городомъ. Несмотря на это не было больныхъ людей и лошади, втянувшись въ походъ, по легкой шоссеиной дорогѣ, замѣтно начали поправляться въ тѣлахъ.

Послѣ дневки и отдыха батарея снова двинулась за полкомъ и 3 октября прибыла въ г. Тыркукуль, 4—въ г. Рымникъ, 5—въ г. Бузео, 7-го, послѣ дневки, въ—г. Мезыль, 8—въ Альбэшти, 9—въ Плоэшти, 11, послѣ дневки, въ Челпаны, 12—въ Бонеазъ и черезъ г. Бухарестъ 13—въ Жилияву. Проходя черезъ г. Бухарестъ, столицу Румыніи, батарею встрѣтилъ и произвелъ смотръ командующій тыломъ арміи его превосходительство г.-ад. *Дрентельнъ*. Послѣ дневки въ с. Жилиява, 15-го батарея прибыла въ Калугурень, 16—въ Каріаку, 17—въ Путиней, 18—въ Бригадиръ, 19 батарея прибыла въ г. Зимницу и расположилась бивакомъ на берегу р. Дуная, готовляясь послѣ дневки 20 октября перейти по другую сторону Дуная и вступить въ районъ военныхъ дѣйствій въ непріятельской сторонѣ.

Во все время движенія батареи по Румыніи, батарея располагалась бивачнымъ порядкомъ и благодаря благопріятной погодѣ и умѣренному движенію состояніе людей и лошадей было весьма хорошее. Въ такомъ видѣ часть представилась его превосходительству г.-ад. *Дрентельну*.

20 октября назначена была переправа батареи по мосту на противоположный берегъ и двигаясь позади полка и обозовъ только къ 11 ч. утра начала переправу по орудійно, окончивъ ее только къ 3 ч. пополудни. Вслѣдствіе сильно разгрязнившейся дороги подъемъ на гору былъ чрезвычайно затруднительный, кромѣ того 30 вер. переходъ ночью по неизвѣстной и чрезвычайно грязной и гористой мѣстности въ г. Павлово, (с. Павель. *Ред.*) замѣтно отразился на состояніи лошадей. При движеніи по Румыніи лошади довольствовались фуражемъ, получаемымъ.

отъ товарищества, при томъ по городамъ все было въ изобиліи, пройдя же Дунай, оказался недостатокъ въ фуражѣ и товарищество перестало снабжать батарею продовольствіемъ. Двигаясь же за пѣхотой и приходя на ночлеги очень поздно, выступая же очень рано, не было никакой возможности добывать гдѣ бы то ни было ячмень и сѣно. Все это не могло не имѣть вліянія на дурное состояніе лошадей.

Подъ Павловымъ была собрана вся бригада съ дивизіей и простояла бивакомъ до 29 октября, гдѣ занималась исправленіемъ матеріальной части и строевыми занятіями, а также конными ученьями. Въ ночь съ 29 на 30 была получена телеграмма Главнокомандующаго о движеніи 2-й грен. дивизіи съ ея артиллеріей подъ г. Плевну на смѣну 3-й. (1-й Ред.) гв. дивизіи. Вся бригада была поднята утромъ и вмѣстѣ съ дивизіей въ боевомъ порядкѣ направлена по маршруту на Болваны черезъ г. Тырновъ и прибыла 30 октября въ к. Сельви. 1 ноября весь отрядъ прибылъ въ г. Ловчу и оттуда былъ направленъ въ д. Раліево (с. Ралево. Ред.), гдѣ удостоился смотра Его Императорскаго Величества. Послѣ смотра батареи были направлены къ с. Дольный Дубнякъ (Д. Дубнякъ. Ред.), куда прибыли 2 ноября. Легкія батареи остались у Дольнаго Дубняка, а 9-фун. расположились бивакомъ около версты впереди и по обѣ стороны шоссе, ведущаго изъ г. Плевны въ г. Софію.

При обложеніи г. Плевны съ 3 ноября батарея ежедневно высылала по 4 дежурныхъ орудія на устроенныя для этой цѣли укрѣпленія. Такая служба продолжалась вплоть до 26 ноября. Люди батареи во все это время располагались бивачнымъ порядкомъ въ походныхъ палаткахъ и только съ наступленіемъ холодовъ, устроены были землянки. Лошади стояли все время на коновязи. Довольствіе для людей получалось отъ интендантства, довольствіе же лошадей производилось средствами батареи преимущественно изъ за р. Искеръ. Уже въ концѣ ноября и въ декабрѣ явилось сильное затрудненіе въ добываніи фуража, вслѣдствіе того, что ледъ на рѣкѣ еще не окрѣпъ, а переправа за неимѣніемъ моста совершенно прекратилась; кромѣ того запасы его истощились и потому приходилось посылать за фуражемъ за нѣсколько десятковъ верстъ и привозить на вьюкахъ. Перевозка эта была крайне затруднительна, портила спины лошадямъ и кромѣ того сопряжена было съ опасностью отдѣлать лошадей отъ запряжки въ виду ожидаемой вылазки арміи *Османа-пашы*. Всѣ такія обстоятельства, а въ особенности наступившіе морозы и выпавшій снѣгъ имѣли очень пагубное вліяніе на состояніе лошадей, которыя продолжали стоять на коновязи. Водопой лошадей производился изъ ближайшей рѣчки.

26 ноября утромъ, во время артиллерійской рекогносцировки черезъ мостъ (къ мосту. *Ред.*) на р. Видѣ, батарея находилась въ резервѣ.

28 ноября во время вылазки арміи *Османа-паши* изъ г. Плевны, батарея по тревогѣ выѣхала на позиціи и заняла укрѣпленіе № 2, откуда и произвела стрѣльбу по редуту (сухарная головка), затѣмъ стрѣльба перешла на мостъ.

29 батарея возвратилась на прежній бивакъ и простояла тамъ до 26 декабря. Все это время батарея встрѣчала сильное затрудненіе въ добычаніи фуража; подковы, взятая въ запасъ, были также израсходованы и купить новыхъ не представлялось никакой возможности. Между тѣмъ 26 декабря было предписано двигаться на г. Габрово, черезъ Плевну и г. Ловчу, куда батарея прибыла 29 декабря. Здѣсь при наступившей гололедицѣ батарея имѣла большое затрудненіе при подъемѣ на крутую гору подъ Ловчей.

Изъ г. Ловчи батарея двигалась на г. Сельви, куда прибыла 1 января 1878 г.

Вслѣдствіе наступившихъ морозовъ и гололедицы, батарея была задержана въ пути и прибыла въ г. Габрово позже даннаго маршрута, а именно, 3 января 1878 г. Здѣсь командиромъ батареи было заявлено о необходимости подковать лошадей на острые шипы, для предстоящаго движенія въ Балканскихъ горахъ, но т. к. это не могло задержать другія войска, идущія сзади, то разрѣшенія не послѣдовало, почему въ слѣдующій день, 4 января батарея двинулась къ перевалу, гдѣ вслѣдствіе скопленія значительнаго числа войскъ и обозовъ, батарея была задержана и подвигалась очень медленно впередъ.

Въ это время довольствіе людей и лошадей производилось съ большимъ затрудненіемъ т. к. приходилось подвозить продовольствіе на вьюкахъ изъ г. Габрово. Между тѣмъ пѣхотныя части 2-й грен. дивизіи подвигались впередъ и оставили батарею назади, пришлось поэтому обращаться къ Брянскому полку, который однако оказывалъ незначительную помощь и по мѣрѣ очищенія пути впереди, батарея подвигалась впередъ очень медленно и прибыла въ Казанлыкъ только 18 января. Хотя состояніе батареи, пробывшей въ Балканахъ болѣе двухъ недѣль, было весьма плохое, но оправившись нѣсколькочней, она могла бы двигаться на присоединеніе къ своей бригадѣ, между тѣмъ по распоряженію начальника артиллеріи гренадерскаго корпуса, она была оставлена для сбора и подъема артиллерійскаго имущества разбросаннаго на Балканахъ. Такимъ образомъ батарея оставалась въ г. Казанлыкѣ до 1 марта и все это время занималась исправленіемъ матеріальнаго имущества и поправкой лошадей. 1 марта полученъ былъ маршрутъ для выступленія батареи и присоединенія къ бригадѣ, которая въ это время уже была въ г. Шаркіюфъ близъ Мраморнаго моря.

Выступивъ изъ Казанлыка батарея, 4 марта прибыла въ Ёски-Загру, гдѣ, сдѣлавъ дневку, прибыла 6 въ Ахкіой, 7—въ Айнарджикъ, 8—въ Тырново-Сейменли, гдѣ простояла 9 и 10 марта, 11 отправилась въ Германлы, 12—въ Мустафа-пашу (г. Мустафа-паша. *Ред.*), и послѣ дневки 14 марта прибыла въ г. Адрианополь, гдѣ былъ смотръ батареи, сдѣланный помощникомъ начальника артиллеріи Дѣйствующей арміи г.-м. *Адамовымъ* (г.-м. *Адамовичъ*. *Ред.*). Батарея была найдена въ прекрасномъ состояніи. Лошади послѣ похода не только не похудѣли, но даже еще болѣе поправились и, втянувшись въ походъ, были способны къ усиленнымъ передвиженіямъ.

Послѣ смотра 16 марта батарея отправилась на присоединеніе къ бригадѣ и 17 марта прибыла въ Мало-Бургось, 18—въ Демотику и въ Узунъ-Кепри 19 марта, гдѣ была сдѣлана дневка. На другой день батарея должна была прибыть въ Кадыкіой, но сильная распутица воспрепятствовала этому, тѣмъ болѣе, что батарея все время шла безъ помощи пѣхоты, вслѣдствіе чего батарея прибыла въ Кадыкіой только 21 числа, затѣмъ, прійдя въ г. Кешанъ, батарея оставалась тамъ до 25 марта. Далѣе, выступивъ оттуда черезъ Махмедъ-кіой, батарея черезъ высоты Куруджикіоя прибыла 28 марта въ г. Уршу и 29 въ д. Іеникіой; здѣсь батарея уже присоединилась къ своей бригадѣ и оставалась въ этой деревнѣ до 20 апрѣля. Во все это время фуражъ привозился на верблюдахъ изъ г. Кешанъ и Шаркіой. Сѣно доставлялось прессованное.

Все это время батарея занималась исправленіемъ матеріальной части, проѣздками и приведеніемъ въ порядокъ письменной отчетности, которая въ походѣ была очень запущена.

20 апрѣля батарея перемѣнила свою стоянку и перешла въ г. Уршу, гдѣ простояла до 4 іюня, занимаясь ученіями и проѣздками. До сихъ поръ санитарное состояніе батареи было прекрасное, люди сдѣлали походъ безъ изнуренія и имѣли бодрый и веселый видъ, но во время стоянки въ д. Іеникіой и г. Уршѣ показались лихорадки злокачественнаго свойства, которыя переходили въ тифъ. Большая часть батареи переболѣла т. ч. невозможно было производить правильныхъ строевыхъ занятій. 4 іюня предписано было выступить и направиться обратно черезъ высоты Куруджикіоя, и Кешанъ въ с. Куруджикіой. Здѣсь батарея простояла бивакомъ до 20 августа. Санитарное состояніе людей было очень неудовлетворительно, люди не переставали заболѣвать и отправляться въ лазареты. Убыль была до того значительна, что не хватало номеровъ для дѣйствія при орудіяхъ. Кромѣ того выбранный пунктъ для расположенія цѣлой дивизіи съ бригадой артиллеріи оказался еще невыгоденъ въ томъ отношеніи, что по близости не было хорошей воды. Для водопоя приходилось рыть колодцы, въ которыхъ воды

было очень мало, почему лошади посылались за 8 и 12 в. къ своему выше-сказанному водопою (который, *Ред.*), былъ еще неудобенъ вслѣдствіе большого количества пѣвокъ, которыя вшивались въ ротъ и горло лошадямъ.

Здѣсь предлагалось заниматься сѣнокошеніемъ для казенныхъ лошадей, но вслѣдствіе большого скопленія войскъ это оказалось неудобно-исполнимо, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе сильной жары, трава была выжжена.

20 августа батарея была двинута въ г. Родосто для посадки на суда и отправленія въ Россію. По данному маршруту батарея двигалась черезъ Кешанъ, Алычкѳой (Аличь-кѳой. *Ред.*), Малгару, Айнарджикъ, Девели и прибыла 31 августа въ г. Родосто. Здѣсь въ ожиданіи посадки батарея была расположена бивакомъ въ походныхъ палаткахъ. 8 сентября батарея нагрузилась на пароходъ Цесаревичъ и отправилась моремъ въ г. Севастополь, гдѣ, выгрузившись, была удостоена 12 сентября участвовать на смотру Его Императорскаго Величества.

26 сентября батарея нагрузилась на поѣздъ № 102 и направилась въ г. Калугу, куда прибыла 2 октября.

Примѣчаніе. Командуя батареей только лишь съ 12 іюня 1878 г. и не участвуя въ походѣ съ батареей, а также не имѣя въ дѣлахъ батареи подробныхъ свѣдѣній и не имѣя въ батарее ни одного офицера, который участвовалъ все время съ батареей я ограничивался разспросами и только по нимъ составилъ прилагаемый дневникъ, который, хотя кратко, но вѣрно составилъ ¹⁾ Кап. *Ивановскій*.

Дневникъ 3-й батареи 2-й гр. арт. бригады.

(Съ планомъ).

5 августа 1877 г. Объявлена была мобилизація грен. корпуса и получено чрезъ командира 2-й грен. арт. бригады предписаніе выступить 3-й батарее, вмѣстѣ съ прочими, изъ лагернаго сбора подъ Варшавой, для формироваія въ военный составъ на мѣстахъ квартирнаго расположенія, въ г. Радивѣ Сѣдлецкой губерніи.

11 августа батарея прибыла походнымъ порядкомъ на квартиры.

Съ 12 по 29 августа прибывали въ батарею люди и лошади, слѣдуемые на укомплектованіе по военному составу. Часть людей прибыла изъ 6-й и

¹⁾ Съ подлинникомъ свѣрено. *Ред.*

10-й арт. бригадъ, а большая часть изъ запаса, изъ нихъ нѣсколько чело- вѣкъ служившихъ въ пѣхотѣ. Принятые лошади по натуральной конской повинности, были большею частію изъ губерній Царства Польскаго, такъ какъ въ числѣ приведенныхъ изъ Орловской, Кіевской и иныхъ губерній было мало лошадей подходящей рыжей масти. И хотя рыжія лошади изъ губерній Царства Польскаго были тяглыя и даже горячія въ работѣ, но для пере- несенія трудовъ бивачной и походной жизни въ зимнее время оказались впоследствии весьма слабыми.

Съ прибытіемъ людей и лошадей къ батареѣ занимались обмундиро- ваніемъ и снаряженіемъ людей вещами неприкосновеннаго въ мирное время запаса и подготовленіемъ всѣхъ прибывшихъ людей къ артиллерійской службѣ, а въ отношеніи лошадей занимались выѣздкой ихъ, и вообще под- готовляли всю матеріальную часть къ предстоящему походу.

15 сентября. Батарея, согласно высланнаго плана передвиженія по желѣзной дорогѣ отъ ближайшей станціи Межирѣчье къ пограничному съ Румыніей городку Унгени, выступила со своихъ квартиръ походнымъ порядкомъ до помянутой станціи Межирѣчье, (15 вер.). По прибытіи въ Межирѣчье немедленно начались посадки и нагрузки въ вагоны по эше- лонно. Утромъ 16 сентября въ 6 ч. 1-й эшелонъ, т. е. 1-я полубатарея, въ составѣ 27 вагоновъ и платформъ, тронулся на г. Брестъ; 2-й эшелонъ тронулся туда же, тоже въ 27 вагонахъ, въ 10 ч. утра, и такимъ образомъ оба эшелона слѣдовали по желѣзной дороги черезъ Брестъ, Казатинъ, Жме- ринку, Раздѣльную, Бендеры, Кишеневъ, до Унгени, куда прибыли оба эшелона 20 числа въ 7 ч. вечера, между тѣмъ какъ по маршруту должны были прибыть утромъ. Это произошло вслѣдствіе скопленія поѣздовъ и за- держекъ на послѣднихъ станціяхъ.

Во все время движенія по желѣзной дорогѣ восьми-дневный запасъ провіанта пополнялся изъ попутныхъ интендантскихъ магазиновъ, а четы- рехъ-дневный запасъ фуража пополнялся отчасти изъ интендантскихъ скла- довъ, а отчасти, въ случаѣ неимѣнія ихъ, покупкой.

21 сентября батарея двинувшись изъ Унгенъ въ Яссы походнымъ по- рядкомъ, сдѣлала переходъ въ 30 вер. По прибытіи въ Яссы распо- ложилась бивакомъ, такъ какъ квартиръ не было указано и несмотря на дождливую погоду даже соломы на подстилку не было отпущено. Затѣмъ послѣ дневки 3-я батарея вмѣстѣ съ 4-й и 8-мъ грен. Московскимъ полкомъ слѣдовала дальше черезъ Поени, Кодоешти, Васлуй, Текучь, Фокшаны, Рымникъ, Бузео, Плоешти, Бухарестъ и Зимницу, куда прибыла 19 октября, и въ теченіе всего похода располагалась бивакомъ съ походными па- латками.

Провіантъ и фуражъ во время пути принимаемъ былъ отъ товарищества по продовольствію войскъ Дѣйствующей арміи и доставлялся исправно.

14 октября при переходѣ черезъ Бухарестъ, батарея была осмтрѣна завѣдующимъ передвиженіемъ войскъ въ тылу арміи и найдена въ хорошемъ состояніи.

21 октября, послѣ дневки въ Зимницѣ, батарея перешла Дунай въ составѣ того же отряда т. е. 4-й батареи 2-й грен. арт. бригады и Московскаго полка и направилась въ с. Павло, для соединенія съ прочими полками 2-й грен. дивизіи, и пробыла тамъ на бивакѣ съ 22 по 27 октября. Затѣмъ въ составѣ 4 полковъ 2-й грен. дивизіи, и всѣхъ прочихъ батарей 2-й грен. бригады, двинулась форсированнымъ маршемъ черезъ Тырновъ, Сельви, Ловчу, Ральево, (с. Ралево. *Ред.*) Дольній Дубнякъ (Д. Дубнякъ. *Ред.*) къ западной сторонѣ Плевны. Во все время этого похода за р. Дунаемъ провіантъ доставляемъ былъ изъ интендантскихъ транспортовъ, фуражъ же рѣдко находился въ интендантскихъ транспортахъ и его приходилось приобрѣтать покупкою съ большими затрудненіями во время похода.

При передвиженіи изъ г. Ловчи въ с. Ралево батарея была осмтрѣна въ походномъ порядкѣ Государемъ Императоромъ и Главкомандующимъ и найдена въ исправномъ состояніи.

По прибытіи 2-й грен. дивизіи на позицію съ западной стороны Плевны 2 ноября, 1-я гв. дивизія, занимавшая эту позицію, двинулась на югъ къ г. Орханіе и г. Софіи. 3-я гв. дивизія осталась на правомъ флангѣ, а 3-я грен. и Румыны стали на лѣвомъ флангѣ отъ 2-й грен., тоже съ западной стороны обложенія Плевны. Всѣ войска стояли бивакомъ въ походныхъ палаткахъ и хотя устраивали себѣ постепенно землянки, но такъ какъ дровъ даже для варки пици было мало, то крышами въ землянкахъ служили по большей части тѣ же походныя палатки. Строевая служба въ ложементяхъ, устроенныхъ въ 3 почти верстахъ отъ бивака и столько же отъ непріятели, велась бдительно. Ежедневно 2, а ночью 4 орудія отъ каждой батареи находились въ ложементяхъ, въ полной запряжкѣ. Впослѣдствіи, въ половинѣ ноября, всѣ орудія и по 2 ящика стали выходить ночью въ ложементы.

Въ ночь съ 27 на 28 ноября 1877 г. въ 3 ч. пополудни получено было переданное въ запискѣ начальника 2-й грен. дивизіи, предупрежденіе начальника штаба войскъ обложенія Плевны *кн. Имеретинскаго*, что на разсвѣтѣ *Османъ-паша* намѣренъ сдѣлать вылазку изъ Плевны, а потому части должны быть готовы къ тревогѣ. Хотя подобное же предупрежденіе было сдѣлано также еще дня три тому назадъ и не оправдалось, но однако и въ

этотъ разъ были сдѣланы распоряженія о приготовленіи къ тревогѣ, и въ 4 ч. велѣно было разбудить ѣздовыхъ, чтобы готовить лошадей, а потомъ разбужены были всѣ прочіе люди, чтобы собрать въ повозки всѣ вынутые изъ обоза рабочіе инструменты и иныя вещи. Въ 7 ч. утра, когда уже все было готово и значительно разсвѣло, такъ что казалось нельзя было ожидать тревоги на передовой позиціи въ одномъ изъ укрѣпленій близъ батареи ¹⁾, гдѣ постоянно находились дежурныя части замѣчено, что на батареѣ возлѣ Московскаго люнета, пущены ракеты; черезъ четверть часа наша батарея вытянулась по Плевненскому шоссе.

По предварительной диспозиціи батарея должна была явиться на сборный пунктъ, возлѣ бивака Таврическаго полка, стоящаго рядомъ, по другую сторону шоссе, но такъ какъ никакихъ собирающихся частей видно не было, а впереди, лѣвѣе шоссе, на лѣвомъ флангѣ аванпостной позиціи, занимаемой грен. частями, были сильная артиллерійская стрѣльба и ружейные выстрѣлы, то послѣ небольшой остановки на шоссе, возлѣ сборнаго пункта, приблизительно въ 7¹/₂ ч. утра, батарея была двинута впередъ по шоссе малою рысью, а далѣе, увидя, что и другія части направляются впередъ, батарея пошла полною рысью, затѣмъ по линіи расположенія нашихъ передовыхъ укрѣпленій батарея свернула съ шоссе влѣво и была направлена, по приказанію бывшаго начальника 2-й грен. дивизіи г.-л. *Свѣчина*, на позицію, въ промежутокъ между такъ называемымъ шоссеинымъ ложементомъ и батареею № 3. Батарея № 3, построенная для 3-й батареи 2-й грен. арт. бригады, которая на ней несла строевую службу по полубатарейно, въ теченіе двухъ недѣль сряду, была наканунѣ, для облегченія солдатъ, занята 4-ю батареею 2-й грен. арт. бригады (1-я и 2-я батарея остались за своими насыпями по правую сторону шоссе), оказалось на лѣвой сторонѣ Плевненскаго шоссе 32 орудія 2-й грен. арт. бригады ¹⁾. Вслѣдствіе этого, такъ какъ непріятель по этому направленію наступленія не дѣлалъ, то казалось возможнымъ впослѣдствіи выдѣлить нѣкоторыя батареи и направить еще болѣе влѣво, къ центру непріятельской атаки, для отраженія ея.

Когда 3-я батарея заняла открытую позицію, то впереди видно было слѣдующее: сплошныя массы непріятели, какъ бы параллельными широкими рядами, тянулись отъ своихъ переправъ черезъ р. Видъ (гдѣ кромѣ каменнаго моста были мосты на телѣгахъ какъ послѣ оказалось), направляясь все влѣво отъ нашей позиціи по направленію на 3-ю грен. дивизію; направленіе непріятельскихъ массъ, тянувшихся безостановочно, составляло съ направлениемъ выстрѣловъ 3-й батареи уголъ, можно сказать, градусовъ въ 30, такъ что батарея небольшимъ поворотомъ орудій на мѣстѣ могла поражать

¹⁾ Съ подлинникомъ свѣрено. *Ред.*

массы непріятеля и вдоль и поперекъ, тѣмъ болѣе, что онѣ были видны на всемъ протяженіи впереди переправы и даже за переправой своей. Мѣстность къ переправѣ непріятеля, къ р. Видъ, была пологая, открытая, удобная для стрѣльбы, а легкій туманъ, бывшій съ утра, разсѣялся часовъ въ 8 утра. По каменному мосту и всему къ нему спуску со стороны Плевны, двигались обозы и резервы непріятеля. На вершинѣ пригорка противъ моста, на противоположномъ возвышенномъ берегу р. Вида, скрывались 2 земляныя турецкія батареи; сначала онѣ стрѣляли по близъ стоящимъ возлѣ насъ частямъ пѣхоты Московскаго и Таврическаго полковъ, но впослѣдствіи, часовъ въ 8^{1/2} утра, сосредоточили свой огонь противъ батареи, при этомъ оказалось, что одна изъ турецкихъ батарей возлѣ моста была въ 3 орудія, а другая въ 2. Въ 8 ч. утра 3-я батарея открыла огонь по орудійно по мосту на р. Видъ и по массамъ повозокъ и войскъ, спускавшихся съ горы, стрѣляя можно выразиться, вдоль массъ, при высотѣ прицѣла въ 65 ливій, обыкновенными гранатами. Послѣ пятого выстрѣла послѣдовалъ отвѣтъ со стороны одной изъ упомянутыхъ турецкихъ батарей, а впослѣдствіи отъ 8^{1/2} до 9 ч. на 3-ю батарею и на близъ стоящую пѣхоту сосредоточили огонь всѣ три турецкія батареи: двѣ указанныя выше и 3-я въ четыре орудія, расположенная на горѣ близко къ д. Ольчагасъ¹⁾. Эта послѣдняя батарея стрѣляла болѣе противъ нашей пѣхоты, стоящей возлѣ и состоящей изъ ротъ Московскаго и Таврическаго полковъ, такъ какъ въ это время, часовъ въ 9, въ центрѣ боя влѣво отъ насъ непріятельскія войска уже смѣшались съ другими нашими пѣх. войсками, но 3-я батарея не вступала въ бой съ непріятельскими батареями вслѣдствіе ихъ отдаленности и закрытія ихъ, а также и вслѣдствіе того, что выстрѣлы эти приняты были за назначенные для отвлеченія нашихъ выстрѣловъ отъ резервовъ и обозовъ непріятельскихъ. Къ 9 ч. непріятельскіе выстрѣлы оказались столь мѣткими и частыми, что командиромъ 2-й грен. арт. бригады полк., нынѣ г.-м. *Щеголевымъ* приказано было разомкнуть батарею по-дивизионно или даже повзводно, выѣхавъ впередъ, такъ какъ на позиціи мѣста для этого не было. Но къ этому перестроенію приступлено не было, потому, что 4-я батарея потребована была на лѣвый флангъ, къ центру атаки, а на мѣсто ея за брустверомъ батареи № 3-й помѣщена была по приказанію г.-л. *Свѣчины* наша батарея.

До 10^{1/2} ч. батарея дѣйствовала противъ резервовъ и обозовъ непріятельскихъ, потомъ при началѣ отступленія турецкихъ войскъ пробовали бросить нѣсколько картечныхъ гранатъ, поверхъ Московскаго люнета и перваго кургана, но, въ ожиданіи преслѣдованія турокъ нашими войсками,

¹⁾ По картѣ полк. *Артамонова* д. Олжагасъ. *Ред.*

въ этомъ направленіи только было сдѣлано 4 выстрѣла. Въ 11 ч. нашей батарее приказано было начальникомъ артил. грен. корпуса ген. *Рейнталемъ* наступать по направлѣнію къ мосту полубатарейми. 1-я полубатарея выѣхала на 400 сажень вперёдъ, подвинувшись къ отступающему непріятелю сажень на 500¹⁾ и сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ обыкновенными гранатами и 2 картечными гранатами, потомъ къ ней присоединилась 2-я полубатарея; непріятельскія войска отступали массами, вперемѣшку со своими обозами, безъ соблюденія строевого порядка. 2-я позиція при наступленіи 3-й батареи 2-й грен. арт. бригады была у шоссе въ разстояніи отъ моста на р. Видѣ въ 500 сажень; но уже съ этой позиціи стрѣльбы не производилось, вслѣдствіе замѣченнаго появленія парламентаря съ бѣлымъ флагомъ. На всемъ пути наступленія батареи были видны только наступающія наши войска, но отступающихъ не было. Въ 12 ч. получено было отъ командира 1-й бригады 2-й грен. дивизіи г.-м. *Мантейфеля* приказаніе отправить одинъ дивизионъ къ каменному мосту на р. Видѣ, а другой обратно на бивакъ. Подвинувшійся по направлѣнію къ мосту дивизионъ былъ поставленъ по правую сторону шоссе, во взводной колонѣ, въ разстояніи отъ моста въ 200 сажень, гдѣ и находился до 11 ч. вечера.

Сильный непріятельскій огонь съ трехъ упомянутыхъ выше батарей прекратился въ 10^{1/4} ч., но изрѣдка снаряды падали на батарею до 11 ч. Во время передвиженія батареи потерь въ людяхъ и лошадяхъ не было. Потери были небольшія въ то время, когда батарея находилась за брустверомъ батареи № 3-й, а именно слѣдующія: подбито гранатою одно боевое колесо, ранено пулями, летѣвшими слѣва два человекъ,¹⁾ но одинъ изъ нихъ остался въ строю и контужена одна лошадь осколкомъ. Во все время дѣйствія, первая линія зарядныхъ ящиковъ находилась сажень въ 50 отъ батареи, а вторая почти въ полуверстѣ; недостатка въ зарядахъ не было. Израсходовано всего 28 ноября: обыкновенныхъ гранатъ 110, картечныхъ 6. За дѣло 28 ноября 1877 г. 3-я батарея 2-й грен. арт. бригады удостоилась награжденія Георгіевскими серебряными трубами.

Послѣ 28 ноября, по взятіи Плевны, батарея въ составѣ войскъ 2-й грен. дивизіи оставалась по 24 декабря на томъ же бивакѣ, въ ожиданіи дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій въ Балканскихъ проходахъ.

24 декабря получено было приказаніе явиться изъ подъ Плевны въ Габрово, куда батарея и прибыла въ составѣ дивизіи 31 декабря; простоявъ 1 и 2 января въ Габровѣ и оставивъ часть зарядныхъ ящиковъ и обозы, батарея была направлена чрезъ Балканы на Шипку и вслѣдствіе скученности войскъ въ горномъ проходѣ и невозможности спускаться съ горъ боль-

¹⁾ Съ подлинникомъ свѣрено. *Ред.*

шими массаами, а также вслѣдствіе гололедицы, пришлось пробыть 10 дней въ сквернѣйшей обстановкѣ, такъ какъ приходилось за продовольствіемъ для людей и лошадей посылать то въ Габрово, то въ Казанлыкъ, а неимѣніе землянокъ для людей заставляло ихъ располагаться какъ попало.

15 января 1878 г. батарея двинулась черезъ Казанлыкъ, Эски-Загры, Тырново, Семенли, Мустафа-папу, Адрианополь въ Демотику, куда пришла 5 февраля. Въ ожиданіи перевозки по желѣзной дорогѣ, изъ г. Демотики въ Узунъ-Кепри, вслѣдствіе отсутствія моста чрезъ р. Марицу по грунтовой дорогѣ, батарея простояла въ Демотикѣ 4, 5 и 6 числа. 7 февраля батарея перевезена въ Узунъ-Кепри, по желѣзной дорогѣ, а оттуда прослѣдовала походнымъ порядкомъ, черезъ дд. Кавады-кіой, Кады-кіой, Мальтепе и г. Кешанъ въ Мухамедъ-кіой, гдѣ имѣла 2 дня отдыха а далѣе чрезъ дд. Карли-кіой, Чилибикіой (Чилипы. *Ред.*) въ г. Эносъ, куда прибыла 21 февраля 1878 г.

Во все время слѣдованія изъ Шипки приходилось идти по горамъ и болотамъ, въ весеннюю распутицу, что затрудняло въ значительной мѣрѣ движеніе батареи. Съ 21 февраля по 27 мая 1878 г. батарея простояла въ г. Эносъ, расположенномъ при впаденіи р. Марицы въ Эгейское море; неблагоприятный и переменный климатъ всего побережья развилъ въ войскахъ тифъ и лихорадку, тѣмъ болѣе, что силы солдатъ были надломлены зимними походами и бивачною жизнью; но стоянка эта въ непріятельской сторонѣ, по окончаніи повидимому войны, была необходима вслѣдствіе происшедшихъ политическихъ осложненій передъ заключеніемъ мира.

27 мая. Батарея получила приказаніе двинуться въ окрестности г. Ипсалы, откуда была направлена въ д. Агыръ-кіой и потомъ въ общій лагерь всей 2-й грен. дивизіи близъ д. Куруджи-кіой въ 12 вер. отъ г. Кешанъ. Вслѣдствіе ожиданія заключенія мира батарея простояла въ упомянутомъ пунктѣ бивакомъ почти до конца августа, болѣзненность немного уменьшилась, но лѣтняя жара и большой недостатокъ воды, а въ особенности купанье, имѣли свое вредное дѣйствіе на здоровье людей. Во время стоянки въ Эносъ, а также на бивакѣ подъ Кешаномъ батарея могла заняться приведеніемъ въ порядокъ хозяйственной части, тѣмъ болѣе, что изъ Россіи были высланы интендантскія вещи, а въ Адрианополѣ и Константинополѣ можно было купить многія необходимыя вещи для ремонтрованія матеріальной части артиллеріи, обоза, амуниціи и проч. Въ это же время производились строевыя занятія и обученіе людей, въ особенности прибывшихъ на пополненіе некомплекта.

Выступленіе съ бивака у Куруджи-кіоя близъ Кешана въ г. Родосто было назначено 20 августа. 1-й переходъ въ Кешанъ батарея перешла безпрепятственно; на другой день изъ Кешана въ Алычъ-кіой. 21 августа встрѣтился

за Кешанами крайне неудобный спускъ; по немъ дорога проходить по каменнымъ глыбамъ, весьма извилиста, повороты на ней круты и коротки, но еще неудобнѣе были спускъ къ рѣкѣ и подъемъ по узкой извилистой улицѣ д. Болгаръ-кіой. Не доѣзжая 3 вер. до Алычъ-кіоя, батарея была задержана на 4 часа обозами Таврическаго полка у спуска, начинающагося у разоренной деревни; по очищеніи пути спускали орудія и ящики на корняхъ и лямкахъ, такъ какъ въ полку отъ неосторожности убило челоуѣка ѣздового. Вслѣдствіе задержки и медленности спуска батарея, выступивъ изъ Кешана въ 6 ч. утра, прибыла въ Алычъ-кіой въ 8 ч. вечера.

22 августа. Изъ Алычкіоя въ Малгару батарея прошла безпрепятственно.

23 августа. Дневка.

24 августа. Изъ Малгары въ Девели. Батарея расположилась бивакомъ, но по предписанію командира 1-й бригады 2-й грен. дивизіи 27 августа она продвинулась на 3 вер. впередъ, чтобы составить отдѣльный эшелонъ съ Таврическимъ полкомъ.

30 августа. Спускъ по улицѣ Айнарджика неудобенъ.

31 августа изъ Айнарджика въ Родосто; переходъ этотъ батарея должна была сдѣлать совокупно съ 4-й батареей и Таврическимъ полкомъ; неудобствъ отъ этого не было. Но зато поль-пути пришлось идти въ гору. На этомъ пространствѣ встрѣчались сплошныя подъемы, крутые, длиною около версты и болѣе по косогору, а потому узкіе и извилистые, перемѣшанные съ выгнутыми, узкими, крутыми спусками. Самый неудобный спускъ былъ передъ г. Родосто. Онъ идетъ по косогору, надъ оврагомъ, по выпуклой дорогѣ, а потому спусканіе производилось на лямкахъ. На бивакъ подъ г. Родосто батарея пришла въ 12¹/₂ ч. дня, выступивши съ мѣста въ 5 ч. утра.

Простоявъ въ Родосто болѣе недѣли, батарея пблучила распоряженіе переправиться изъ г. Родосто въ Турціи въ Севастопольскій портъ, на пароходахъ 3-мя эшелонами. 1-й эшелонъ въ составѣ 36 челоуѣкъ и 72 лошадей, отправившійся изъ Родосто 7 сентября, на пароходѣ „Бугъ“ съ 1-й батареей 2-й грен. арт. бригады, прибылъ въ Севастополь 9 сентября; 2-й эшелонъ въ составѣ 102 челоуѣкъ съ орудіями и обозомъ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей сей же бригады, отправившійся изъ Родосто на англійскомъ пароходѣ № 33-й 10 сентября, прибылъ въ Севастополь 13-го; 3-й эшелонъ въ составѣ 56 лошадей и 102 челоуѣкъ, отправившійся 16 сентября на пароходѣ Корниловъ, прибылъ 19 сентября. Всѣ переѣзды, за исключеніемъ 3-го эшелона, были совершены при благоприятной погодѣ и хотя во время переѣзда 3-го эшелона была сильная качка, но несчастій ни съ людьми, ни съ лошадьми не было и большихъ потерь въ матеріальной части также.

Поврежденія же были при всѣхъ нагрузкахъ и разгрузкахъ, при подниманіи и опусканіи тяжестей въ люки: нерѣдко ломались не только деревянныя части въ артиллеріи и обозѣ, но и желѣзныя.

По сборѣ всѣхъ эшелоновъ 19 сентября въ Севастополѣ, батарея простояла бивакомъ вблизи этого города до 26, отчасти для дезинфекціи вещей и сдачи въ комиссію излишнихъ противъ мирнаго состава лошадей, а отчасти въ ожиданіи транспортировки въ Россію изъ Севастополя по желѣзной дорогѣ другихъ войскъ, прибывшихъ раньше.

По сборѣ всѣхъ трехъ эшелоновъ батареи, прибывающихъ моремъ изъ Родосто въ Севастопольскій портъ, 19 сентября 1878 года, батарея простояла бивакомъ на южной сторонѣ города въ полтора-верстахъ отъ окраины его до 26 сентября. Наканунѣ очищенія пути по желѣзной дорогѣ отъ передвиженія прочихъ войскъ, отправляемыхъ раньше, батарея передвинулась къ вокзалу желѣзной дороги, сдѣлавъ переходъ не больше одной версты и 26 сентября, въ 4 ч. утра двинулась въ одномъ войсковомъ поѣздѣ изъ 26 вагоновъ и платформъ по Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ, перегрузка была на станціи Лозовой, куда батарея прибыла 28 сентября. Потомъ батарея двинулась по Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ и прибыла въ Курскъ 30 сентября, гдѣ снова перегрузилась и двинулась по Московско-Курской желѣзной дорогѣ до г. Тулы. Прибывъ въ Тулу 1-го октября, батарея перегрузилась еще разъ и слѣдовала дальше по Рязско-Вяземской желѣзной дорогѣ благополучно и безъ поврежденій, за исключеніемъ небольшихъ потертостей въ нѣкоторыхъ повозкахъ. 2 октября утромъ батарея прибыла въ г. Калугу на зимнія квартиры, куда потомъ въ концѣ 1878 г. и въ началѣ 1879 г. были привезены всѣ казенныя вещи изъ Радина и Бѣлы Сѣдлецкой губ., оставленныя тамъ передъ выступленіемъ въ военный походъ.

Подполк. *Свирицевскій*.

Дневникъ 4-й батареи 2-й гр. арт. бригады.

5 августа 1877 г. Объявлено, что грен. корпусъ, въ коемъ состоитъ 4-я батарея 2-й грен. арт. бригады, приводится на военное положеніе, но куда идти корпусу не было неизвѣстно.

6 августа. Батарея выступила изъ лагеря подъ Варшавой походнымъ порядкомъ.

7 августа. Въ ночь съ 6 на 7 были командированы офицеры для приѣма лошадей отъ населенія. Отъ батареи поѣхали пор. *Сурменевъ* въ Люблинскую губ. и подпор. *Корниловичъ* въ Кіевскую губ.

11 августа. Батарея благополучно прибыла въ г. Радинъ и начала приготовляться къ походу.

12 августа. Приступлено къ освѣженію запаса сухарей, съ этого дня начали прибывать на укомплектованіе батареи до военнаго состава нижніе чины по призыву изъ запаса и лошади по общей конской повинности и въ тотъ день прибыло 14 нижнихъ чиновъ и 65 лошадей, преимущественно изъ польскихъ губерній, больше по добровольной поставкѣ. Лошади оказались малоспособными къ службѣ, большая часть ихъ шла весь походъ въ заводу, а одна—въ скорости пала.

13 августа. Приступлено къ постройкѣ артиллерійскаго имущества не положеннаго содержать въ мирное время: щетокъ, скребницъ, поповъ съ троками, коновязи съ кольями, торбъ, фуражныхъ аркановъ, саквъ, водопойныхъ ведеръ и проч.

15 августа. Прибыли 33 лошади изъ Кіевской губ., оказавшіяся во всѣхъ отношеніяхъ прекрасными служившими украшеніемъ батареи и 4 лошади Бѣльскаго уѣзда. Прибыло изъ запаса 24 нижнихъ чина.

16 августа. Прибыли: шт.-кап. *Кушлянский*—изъ командировки, 22 нижнихъ чина изъ запаса и 19 лошадей. Начата постройка назатыльниковъ, чахловъ и сухарныхъ мѣшковъ.

19 августа. Прибыло 16 нижнихъ чиновъ.

20 августа. Прибыло 3 лошади и 11 нижнихъ чиновъ изъ 4-й, 6-й и 10-й арт. бригадъ и 4 изъ запаса. Такимъ образомъ окончено пополненіе батареи людьми и лошадьми по военному составу.

22 августа. Въ понедѣльникъ 22-го былъ произведенъ общій расчетъ людей при орудіяхъ, ящикахъ, обозѣ, на кузню—для похода и ѣздовыхъ, и осмотръ и назначеніе лошадей по упряжкамъ; навѣшаны имъ бирки съ названіемъ.

23 августа. Приступлено къ разборкѣ всего имущества, что сдать воинскому начальнику, что взять въ походъ. Начата пригонка аммуниціи на лошадей.

24 августа. Начаты каждодневныя, по утрамъ, занятія при орудіяхъ съ объясненіемъ для прибывшихъ изъ запаса правилъ стрѣльбы, вспомогательныхъ дѣйствій на случай поломки дышла, колеса, ваги, порчи построжки и проч. Приступлено каждодневно, послѣ обѣда, къ окончательному снаряженію снарядовъ, осмотру трубокъ, перебивкѣ зарядовъ и повѣркѣ всего боевого комплекта, а также къ постепенной укладкѣ его и привязкѣ къ артиллеріи лопать, топоровъ, чайниковъ, десятичныхъ котловъ и проч.

25 августа. Сдѣлана рама на запасные лафеты для возки коновязнаго каната, палатокъ и запасныхъ—упряжи, колесъ и веревокъ.

27 августа. Верховая ѣзда фейерверкерамъ и ѣздовымъ и пригонка мундирной одежды.

29 августа. [Верховая ѣзда фейерверкерамъ и ѣздовымъ прислугѣ; приемы при орудіяхъ и пригонка мундирной одежды. Начали оттачивать сабли.

30 августа. Городъ, прощаясь съ нижними чинами, угощалъ ихъ послѣ молебствія, при чемъ сдѣлано было нѣсколько наставленій о службѣ въ походѣ, о товариществѣ, взаимной поддержкѣ, объ усиленной строгости въ военное время и проч.

31 августа. Сдѣлана проѣздка орудій и ящиковъ при упряжи въ 6 лошадей и обоза въ 4 лошади.

1 сентября. Приступлено къ укладкѣ хозяйства батареи по повозкамъ.

2 сентября. Привезли 2 орудія, вмѣсто оказавшихся попортившимися. Верховая ѣзда и приемы при орудіяхъ.

3 сентября. Произведенъ пѣшій строй всей батареи въ полномъ снаряженіи съ сухарными мѣшками съ назатыльниками и чахлами.

5 сентября. Сдано остающееся имущество воинскому начальнику, а пороховой погребъ гражданскому начальству г. Радина. Произведена общая проѣздка.

6 сентября. Пріѣхалъ оружейный мастеръ и имъ осмотрѣны и приведены въ полный порядокъ револьверы. Прибывшимъ изъ запаса—приемы при орудіяхъ.

7 сентября. Сдѣлано конное ученье съ примѣненіемъ къ мѣстности, при чемъ сломалось случайно дышло и тутъ же связано согласно правилъ. Притерты кольца къ плиткамъ и орудіямъ.

9 сентября. Полная укладка по орудіямъ и повозкамъ. Привезли походныя палатки.

10 сентября. Полная укладка. Показано людямъ какъ разбивать палатку и въ ней помѣщаться, а также какъ укладывать ее на ящики.

11 сентября. Конное ученье съ походной укладкой и проѣздка обоза съ укладкой же.

12 сентября. Конное ученье съ окапываніемъ.

13 сентября. Конное ученье съ указаніемъ выбора снарядовъ.

14 сентября. Полный отдыхъ; уложены саквы по орудіямъ.

15 сентября. Тоже отдыхъ.

16 сентября. Батарея, отслуживъ напутственный молебенъ, тронулась походнымъ порядкомъ въ м. Межирѣчье. По прибытіи туда 1-й дивизионъ тотчасъ же направился на вокзалъ для нагрузки и къ ночи нагрузился, затѣмъ 17 утромъ выѣхалъ на Брестъ. 2-й дивизионъ сталъ нагружаться въ 2 ч. ночи и выѣхалъ также 17-го, но въ полдень.

22 сентября. Прибыли 22 сентября въ Унгены благополучно, разгрузились, пообедали, разбивъ предварительно коновязь для лошадей. При этомъ отъ застоя въ вагонѣ, у одной изъ лошадей случился какъ бы параличъ заднихъ ногъ, но поданная помощь скоро ее укрѣпила. Въ тотъ же день послѣ обеда, собравъ и наладивъ батарею для похода, тронулись въ г. Яссы. Съ начала похода—дождь. Особенно труденъ былъ этотъ переходъ какъ для гг. офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ по малой ихъ опытности и неснаровитости. Это и сказалось тотчасъ же, на случившемся спускѣ, не особенно крутомъ, но грязномъ къ р. Пруту, особенно затруднилъ скользкій поворотъ безъ перилъ на спускѣ и со стороны обрыва къ рѣкѣ. Хотя и была подана команда „поддержатъ орудія и ящики“, но люди, по малой опытности; сдерживали орудія и прочее не дружно; то дернетъ выносъ, то не окажется никого на дышлѣ, то, спустивъ свое орудіе, прислуга уже не заботится объ ящикахъ и такимъ образомъ приходится ворочать и посылать за ней. По спускѣ оказался желѣзнодорожный мостъ и тутъ также, по неопытности ѣздовыхъ, а больше по торопливости, чтобы не попасть подъ приближающійся поѣздъ, одна изъ послѣднихъ повозокъ попала колесомъ въ стрѣлку рельсовъ, и когда пришлось сворачивать вбокъ на дорогу, ѣздовой, дернувъ, сломалъ колесо повозки. Люди батареи растягивались, отставали и такимъ образомъ 17-вер. переходъ былъ конченъ только поздней ночью. По прибытіи въ г. Яссы остановились на шоссе близъ вокзала. Лошадей спустили съ дороги, привязавъ ихъ къ рѣшеткѣ табачной фабрики.

23 сентября. Дневка; дождь и сильная грязь. Получено отъ товарищества на 3 дня 54 пуд. 27 фун. хлѣба, хлѣбъ полубѣлый хорошъ и люди довольны. Бѣжалъ 1 нижній чинъ и, несмотря на поиски, скрылся.

24 сентября. Переходъ въ 17 вер. въ Поэни. Въ началѣ похода дождь; на 5-й верстѣ отъ Яссъ очень крутой подъемъ на гору. И здѣсь также сказалась неопытность ѣздовыхъ и нераспорядительность фѣйерверкеровъ. Подъемъ былъ крутъ, но ѣздовой запаснаго лафѣта, не призвавъ на помощь, рванулъ и бодрыя, но не втянувшіяся еще лошади дернувъ, надорвали себѣ копыта, у одной даже брызнула кровь изъ подъ вѣнчика. Такимъ образомъ одна изъ лучшихъ лошадей хотя и шла еще съ батареей въ заводу до Тырнова, но тамъ, при форсированномъ ночномъ походѣ, совсѣмъ потеряла копыто и брошена. Батарея въ Поэни соединилась съ послѣднимъ эшелономъ: съ Московскимъ полкомъ и 3-й батареей. Пѣхота стала передъ селомъ, батарея пройдя его. Здѣсь въ первый разъ люди разбили походныя палатки и батарея стала правильнымъ бивакомъ; но по неопытности люди размѣщались медленно, поминутно обо всемъ спрашивая,

много шума, гдѣ и какъ поставить палатки, гдѣ и какъ разбить коновязь, гдѣ достать воды и проч. Здѣсь получено сѣна отъ товарищества 48 пуд. и куплено 113 пуд. 20 фун., по 50 к. пудъ и овса 4 ч. 5 мѣръ по 4 руб. четверть и спирту отъ товарищества принято 2 ведра, 3 квар. 7 крыш. Погода пасмурная безъ дождя.

25 сентября. Переходъ въ 20 вер. въ Кодоэшти; дорога хороша, но очень грязно. Здѣсь куплено 2 порціонныхъ вола.

26 сентября. Пришли въ г. Васлуй, дорога порядочная, но былъ дождь. Люди начинаютъ понемногу втягиваться въ походъ. Здѣсь батарея встрѣчена начальникомъ дивизіи. Получено отъ товарищества хлѣба на 2 дня 36 пуд. 18 фун.

27 сентября. Пришли въ с. Кицканы по дурной грунтовой дорогѣ, испортившейся отъ дождя. Люди очень рады чаю и сахару, для покупки котораго выводилось по $\frac{1}{2}$ к. на человекъ. Получено отъ товарищества 18 пуд. 9 фун. хлѣба.

28 сентября. Г. Бырлатъ. Переходъ въ 28 вер., подъ дождемъ, при сильнѣйшей грязи. Люди утомились, на лошадяхъ начали показываться наминки отъ новыхъ хомутовъ и отъ дождя. Приказано на дневкѣ надѣлать подушечекъ изъ войлока для подкладыванія подъ хомуты. Отъ товарищества получено хлѣба 36 пуд. 18 фун. и спирту 2 ведр., 3 квар., 7 крыш. и 11 пуд. 36 фун. сухарей изъ 8-дневнаго запаса.

30 сентября. Переходъ 24 вер. въ с. Лиепты по очень грязной и трудной отъ дождей грунтовой дорогѣ. Получено отъ товарищества 48 п. сѣна. Дневка.

1 октября. Г. Текучь. Дорога грунтовая, утомительная отъ вчерашняго дождя и сильной грязи; двухъ лошадей пришлось замѣнить заводными вслѣдствіе наминокъ. Получено хлѣба 18 пуд. 3 фун.

2 октября. Вышли до восхода солнца отдѣльно отъ пѣхоты, съ небольшимъ прикрытіемъ, по шоссе въ г. Фокшаны. На половинѣ дороги на 25-й верстѣ остановились для обѣда. Людямъ было выдано по чаркѣ водки. Дорога и погода отличныя. Въ лунную ночь вошли въ г. Фокшаны. Долго, не имѣя проводника, плутали по городу, по грязи и наконецъ остановились на общемъ бивакѣ, очень грязномъ и болотистомъ. Накормили лошадей, поужинали и успокоились только въ 2 ч. ночи. На дневкѣ приказано людямъ осмотрѣться и починиться. Получено хлѣба 36 пуд. 18 фун., водки 2 вед. 3 квар. 6 круж. и 1 чет. крупъ.

4 октября. Терго-Кукули. Дорога очень хорошая. Люди идутъ бодро. Погода хорошая. Получили хлѣба 36 пуд. 6 фун.

5 октября. Г. Рымникъ. Дорога отличная. По случаю большой жары

поили лошадей послѣ привала и тотчасъ двинулись дальше. Бивакъ на той сторонѣ рѣки очень хорошій; пришли къ 12 ч., такъ какъ двигались отдѣльно отъ пѣхоты. Вода изъ рѣки, хотя мутная, но лошади пьютъ. Получено отъ товарищества 23 пуд. сѣна.

6 октября. 30-вер. переходъ въ г. Бузіо (г. Бузео. *Ред.*). Дорога и погода отличныя, пришли на бивакъ къ часу дня. Бивакъ очень хорошій въ дубовой рошѣ, но воды по близости немного. По осмотрѣ лошадей нѣкоторыя оказались побитыми и съ наминками отъ большихъ дождей, дурной ухабистой дороги и главнымъ образомъ отъ безпечности и сонливости ѣздовыхъ. Получено отъ товарищества 36 пуд. 6 фун. хлѣба и 2 вед. 3 квар. 6 круж. спирту и 1 четв. крупъ. Дневка.

8 октября. Переходъ въ 30 вер. въ м. Мезиль пройденъ очень бодро. Люди окончательно втянулись. Лошади идутъ дружно и быстро. Приходимъ на бивакъ около полудня, главнымъ образомъ потому что разрѣшено идти отдѣльно отъ пѣхоты, имѣющей гораздо меньшій шагъ. Ранцы все время сложены на лафеты. Получено 35 пуд. 6 фун. хлѣба и 57 пуд. сѣна.

9—10 октября. Два перехода въ м. Альбешти и г. Плоэшти въ 18 вер. каждый, пройдены бодро. Дорога вездѣ отличная, только въ Плоэшти мостовая очень дурна и бивакъ за городомъ тѣсенъ и грязенъ. Въ городѣ дневка и баня; получено 2 вед. 3 квар. 7 круж. водки, 54 пуд. 18 фун. хлѣба, 1 четв. 4 мѣр. крупъ. Хлѣбъ пришлось перемѣнить, такъ какъ первая выдача оказалась плохо выпеченной и очень черной.

12—13 октября. На переходахъ: 22 вер. въ Челпаньи, и 26 вер. въ с. Бонсясь (с. Бенеазъ. *Ред.*) ничего не случилось. Въ Челпанѣ получено 57 пуд. сѣна. Въ Бенеазѣ, сѣна 40 пуд. и хлѣба 18 пуд. Бивакъ въ послѣднемъ на возвышенности, влѣво отъ дороги, вода далеко. Вечеромъ получено приказаніе осмотра на утро командующимъ тыломъ арміи. Получено 40 пуд. сѣна, 18 пуд. хлѣба.

14 октября. Въ 5 ч. батарея 3-я, за ней 4-я, вмѣстѣ съ обозомъ, выстроились, при сильномъ туманѣ, во взводную колонну справа, для смотра командующаго тыломъ арміи г.-ад. *Дрентельна*. Батарея какъ по виду и бодрости людей, такъ въ особенности по отличному состоянію лошадей, аммуниціи и порядку, найдена въ отличнѣйшемъ состояніи и его превосходительство, выразилъ, что батарея представилась лучше всѣхъ батарей, прошедшихъ черезъ Бухарестъ раньше того, и по состоянію лошадей превзошла даже гвардейскія. Затѣмъ двинулись походнымъ порядкомъ по г. Бухаресту, гдѣ на улицѣ „Могошой“ прѣшли мимо его превосходительства и еще разъ онъ остался отмѣнно доволенъ молодцоватостью людей и лихостью и умѣньемъ ѣздовыхъ управлять лошадьми. Итакъ для ѣздовыхъ походная наука

отъ г. Яссъ, не пропала даромъ. Дальше дорога пошла по улицѣ налѣво, затѣмъ по шоссе, низиной направо и за заставой перешла въ грунтовую въ д. Жилияву, гдѣ батарееи была дневка. Всего переходъ 18 вер. Бивакъ по случаю (хорошей. *Ред.*) погоды хотя и на низинѣ, сухъ и удобенъ. Получено 2 вед. 3 квар. 5 круж. спирту, 36 пуд. хлѣба и 15 пуд. 22 фун. сухарей отъ товарищества.

16 октября. Переходъ въ 20 вер. въ с. Колугарени. Получено 36 пуд. хлѣба и 1 четв. крупъ.

17 октября. Переходъ въ Кириакъ (с. Кираку. *Ред.*), по маршруту 24, а на дѣлѣ около 35 вер., или такимъ показался по времени, вслѣдствіе плохой дороги, грязи, подъемовъ и спусковъ; приходилось прибавлять выноса.

18 октября. Переходъ въ 15 вер. въ Путеней, (с. Путинеу. *Ред.*), дорога холмистая и мало замѣтная, въ деревнѣ спускъ порядочный. Бивакъ на склонѣ за деревней, по случаю моросившаго дождя, грязный. Соломы достаточно; водопой въ рѣкѣ съ обрывистыми берегами. Здѣсь пригодились парусинныя ведра, но и при этомъ ѣздовые обрывались въ воду и мочили ноги лошадей, что развивало мокрецы. Ведра очень полезны, особенно на привалахъ чтобы поить лошадей изъ колодцевъ. Дневка. Получено 2 вед. 3 квар. 4 круж. спирту. Здѣсь въ 1-й разъ слышали боевыя выстрѣлы изъ Журжи (г. Журжево. *Ред.*); отъ нихъ у людей появилась на малое время нѣкоторая сосредоточенность. Оставилъ съ этого времени батарею еврей *Радинскій*, подрядчикъ фуража, что послужило не малой потѣхой для нижнихъ чиновъ.

20 октября. Переходъ въ д. Бригадиръ, 24 вер., по грунтовой, грязной, но не казавшейся уже столь тяжелой, какъ въ началѣ похода, дорогѣ. Ѣздовые уже стали расторопнѣе, внимательнѣе при встрѣчавшихся ухабахъ и объѣздахъ, а также заботливѣе къ сбереженію лошадей, поэтому лошади уже не такъ страдали, и изъ больныхъ наминками, засѣчками и мокрецами отъ прежнихъ дождей, многія уже поправились. Бивакъ,—пройдя деревню и малый обрывистый спускъ, на низинѣ, при сильномъ туманѣ съ рѣки. Водопой—тутъ же у рѣки, поили ведрами съ обрывистыхъ береговъ.

21 октября. При первомъ же шагѣ—бродъ черезъ рѣку, шириною шаговъ въ 70; вода доходила до дна ящика, съ правой стороны брода строился деревянный мостъ, съ лѣвой—кладки для перехода людей. По обыкновенію былъ прежде пущенъ фейерверкеръ 1-го орудія извѣдать бродъ, а затѣмъ трогались орудія, приказывалось не наѣзжать, не распускать поводій и не останавливаться, особенно на другомъ берегу. За рѣчкой болотистая долина версты въ 2 шириной. По ней разбрелись батарея и повозки,

отыскивая болѣе твердый проѣздъ и стремясь скорѣе достигнуть до ближайшей возвышенности. Грязный объѣздъ полугорою, подъемчикъ, опять объѣздъ, подъемъ болѣе крутой съ припряжкой выносовъ, особенно къ обозу, и на горѣ первый привалъ. Батарея отдохнула и подтянулась. Здѣсь въ первый разъ лошади попробовали кукурузу: понравилась! И они скоро научились отыскивать головки между листьями и обглаживать ихъ. Вообще привалы дѣлались больше на встрѣчныхъ лужайкахъ; батарея останавливалась въ сторонкѣ въ дивизионной колоннѣ, опускались напильники и лошади немного подкрѣплялись; или же отъ передка отвязывались двѣ или три вязанки сѣна и подбрасывалось понемногу каждой парѣ, а затѣмъ, когда встрѣчалась вода, то при жарѣ, каждый ѣздовой бѣжалъ къ колодцу съ неощенимымъ парусиннымъ ведромъ на всрепочкѣ и выдавалъ по полу-ведра на пару.

Переходъ до Зимницы въ 18 вер. съ небольшими подъемами и отлогими продолжительными спусками; подойдя къ Зимницѣ, спустились по обрывистому, очень пыльному спуску на шаткій мостъ, черезъ неширокій рукавъ Дуная, завернули съ дороги налѣво, на тотъ же мостъ, на другую его сторону и вышли на обширную низину, прилегающую къ р. Дунаю; затѣмъ, обойдя нѣсколько лужъ, стали бивакомъ, выбравъ мѣсто посуше. Такимъ образомъ, пройдена Румынiя и сдѣланъ маршъ въ 477 вер., бывшiй очень полезнымъ для молодыхъ и неопытныхъ въ походныхъ лишенiяхъ людей батареи, опытъ этотъ очень пригодился за Дунаемъ. Ѣздовые привыкли беречь лошадей, ловко управляться въ ѣздѣ и не зѣвать. Фейерверкеры сдѣлались болѣе самостоятельны и расторопны. Офицеры какъ во время похода, такъ и на бивакѣ, находились всегда при батарее. Только въ Плоэшти была отведена квартира, такъ какъ въ эту дневку были въ банѣ. Служба же была организована такъ: я ѣхалъ впереди и при встрѣчавшихся бродахъ, болотахъ, подъемахъ, затруднительныхъ объѣздахъ и плохихъ мостахъ пропускалъ батарею. При 1-мъ дивизионѣ шелъ поруч. *Сурменевъ*, при 2-мъ подпор. *Корниловичъ* и также пропускали свои дивизионы. Шт.-кап. же *Кушлянскому* поручены были ящики, обозъ и вообще хвостъ батареи, чтобы люди не отставали и батарея не растягивалась. Сзади же всѣхъ ѣхалъ фельдфебель, чтобы оставаться при сломавшихся повозкахъ и застрявшихъ въ грязи ящикахъ. Приказанiя отдавались крикомъ въ передачу, отъ орудiй къ ящикамъ и дальше: „позвать шорника“, „подать фонари“ и проч. Движенiя же и подъемъ трубой.

Люди весь походъ вели себя очень хорошо, только одинъ ѣздовой, прибывшiй изъ резерва, укралъ уздечку и то въ началѣ похода. Больныхъ не было все время ибо духъ въ батарее былъ бодрый и къ работѣ и службѣ охочiй; продовольствiе же отличное.

На слѣдующій день, на дневкѣ подѣланы фашины изъ дунайскаго лозняка и получено 54 пуд. хлѣба, 1 четв. крупъ и 2 ведр. 3 квар. 4 круж. спирту. Послалъ было одного изъ офицеровъ въ полевое Систовское интенданство за полученіемъ содержанія офицерамъ и проч. денегъ, нужныхъ для батареи, но тамъ, продержавъ его съ утра до поздней ночи, не отпустили, ссылаясь на незасвидѣтельствованіе требованій командиромъ бригады, и такимъ образомъ, изъ-за канцелярскихъ формальностей, офицеры не получили содержанія и батарея — нужныхъ ей денегъ вплоть до Плевны; между тѣмъ платить надо было металлическими (деньгами. *Ред.*). Свидѣтельствовать же командиръ бригады не могъ, находясь все время похода на два и больше перехода впереди.

Въ Систовѣ куплено подковъ, гвоздей, веревокъ, коломази, свѣчь для ночныхъ походовъ и проч.

23 октября. Требовалось сдѣлать переходъ въ Павлово (с. Павелъ. *Ред.*). Начальникъ артиллеріи корпуса приказалъ построиться батареямъ и дожидаться его, но только въ 10 ч. пришло отъ него приказаніе двинуться на мостъ и батареи пошли къ лѣвому Дунайскому (саперному) мосту. Перейдя часть его, долго стояли на островѣ. Здѣсь одна изъ лошадей по неловкости ѣздового, оборвалась съ мостика на островѣ и когда обрубил постромки, то хлопнулась о песокъ и вполнѣтвѣіи околѣла. Перешли на тотъ берегъ. Грязь ужасная, размѣшанная постояннымъ движеніемъ, липкая и глубокая. Подкладывали фашины, припрягали выноса, подстилали хворостъ, но и то подвигались только по нѣскольکو шаговъ и вообще долго возились, затѣмъ очень крутая грязная гора, все выше и выше. Припряжено было еще по 4 выноса и хотя лошади брали отлично, но дѣло подвигалось мало.

Смотрѣвшій начальникъ артиллеріи сказалъ, что когда такъ прекрасно берутъ, то ему смотрѣть нечего, и отѣхалъ, — едва къ сумеркамъ взобрались до ущелья на высотѣ горы и потомъ, сдавленные ущельемъ, едва двигались, при зажженныхъ фонаряхъ, шагъ за шагомъ, между пѣхотными солдатами, въ темную и пасмурную ночь.

Вышли изъ ущелья и прошли еще версты двѣ. Было уже очень поздно, а потому свернувъ влѣво, заночевали не по маршруту, впрочемъ, люди хотя и поздно, но обѣдали.

24 октября. Переходъ въ Павлово не затруднителенъ, бивакъ передъ деревней. Здѣсь въ первый разъ собралась вся дивизія и батарея увидѣла корпуснаго командира, который часто объѣзжалъ дивизію, бесѣдуя съ людьми и внушая имъ бодрость и отвагу. Бивакъ былъ построенъ вполнѣ правильно и удобенъ; хотя кухни отнесены версты за 2 передъ мѣстечкомъ къ отличнымъ ключамъ. Водопой же грязенъ. За дровами ѣздили далеко, отыскивая

по полямъ изъ фруктовыхъ деревьевъ менѣе дорогія. Здѣсь, въ продолженіе 3 дней отдыха, перековали всѣхъ лошадей, осмотрѣли и перечинили всю артиллерію, въ особенности часто ломавшійся обозъ. Трудно было найти лѣсу для подѣлокъ, а тѣмъ больше угольевъ для кузни; получено отъ интендантства 2 пуд. 4 фун. сухарей и 4 четв. 1 мѣра крупъ. Деньги же отъ интендантства корпуса не получены.

26 октября. Былъ посланъ отъ бригады въ Россію офицеръ за полубками для бригады, этого же числа выступила 1-я бригада 2-й грен. дивизіи съ ея артиллеріей.

27 октября. Вечеромъ получена телеграмма о движеніи и на разсвѣтѣ 27 числа, при сильнѣйшемъ туманѣ, такъ что ничего не было видно въ 2 шагахъ, 2-я бригада тронулась однимъ эшелономъ къ Пале-Броэшти ¹⁾ (27 вер.). Очень затруднительна показалась дорога, съ пѣхотой въ такомъ большомъ количествѣ. Мосты не исправны, мѣстность холмистая.

28 октября. Переходъ 34 вер. въ д. Болваны, вышли рано утромъ, пришли поздно ночью. Обозъ, шедшій позади войскъ, вмѣстѣ съ пѣхотнымъ, сильно отсталъ и пришелъ только на другой день. Дорога идетъ по лѣвому берегу р. Янтры, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень узка. Подъ Тырновымъ, въ ущельѣ Янтры на шоссеиной дорогѣ, близъ чьей то разоренной усадьбы, остановились. Долго стояли безъ движенія. Передъ нами дорога, теряющаяся за уклономъ горъ, направо каменистыя горы, налѣво скалистый обрывъ берега бурливой Янтры и за ней опять скалистыя горы и вершины съ мѣняющимися переливами свѣта на скалахъ, гдѣ виднѣется лѣпящаяся усадьба гдѣ группы фруктовыхъ деревъ, отвѣсные обрывы и покрытыя облаками, вершины.

Уже и лошади поѣли подкинутое сѣно, приказано и овесъ навѣсить, а мы всѣ еще стоимъ, не зная причины почему остановились передніе. Говорили, что перемыло дорогу—поправляли. Но вдругъ пронеслась вѣсть, что Плевна взята и чѣмъ дальше, тѣмъ настойчивѣй; что ночевать будемъ въ Тырновѣ и дальше двинемся на Балканы. Какъ бы въ подтвержденіе, впереди грянуло по ущелью густое „ура“ пѣхотныхъ частей, перешло къ намъ и гулко отдалось въ прикрытіи за нами. Солдатики оживились, потомъ говоръ, смѣхъ, предположенія; но не надолго: тронулись и стала извѣстна ошибка. Но всетаки это „ура“ для гренадеръ было какъ бы предвѣстіемъ что *Осману*, съ ихъ приходомъ, удержаться недолго. Стало садиться солнце, потемнѣли лоцины горъ, а мы все стоимъ; наконецъ тронулись. Пройдя съ версту, поднялись по очень крутому подъему въ г. Тырновъ; засвѣтло прошли его, застрявъ лазаретной линейкой въ одной изъ крайне узкихъ

¹⁾ По 5-вер. картѣ с. Полкрайште. *Ред.*

улицъ. Повернувъ направо, прошли въ темнотѣ за городъ. Тутъ сзади прибѣжали сказать, что „Гранитъ“ не можетъ идти, совсѣмъ свалилось копыто и онъ легъ. Приказано провожатому его бросить, снявъ недоуздокъ. При 1-мъ орудіи зажгли фонари, на лазаретной линейкѣ также. Дальше шли по гладкой дорогѣ, не замѣчая подъемовъ и спусковъ. Шли долго и наконецъ то увидѣли костры, прежде прибывшихъ. При поворотѣ съ дороги, поставили два фонаря, и батарея стала бивакомъ. Грунтъ бивака твердый, сухой; лѣсу достаточно. Дневка. Съ утра что-то зашумѣли, оказалось, солдаты забираютъ изъ деревни солому себѣ на подстилку, но осталось неизвѣстнымъ чьи это: пѣхотные или артиллеристы; другъ на друга сваливали. Отъ пѣхоты поставили цѣпь.

29 октября. Переходъ назначенъ въ г. Сельви 24 вер. Дорога исправная, грунтовая, перешедшая въ отличную шоссею. Бивакъ за рѣкой, за городомъ. По приходѣ въ 3 ч. вмѣсто ночлега приказано пообѣдать, надѣть чистое бѣлье и оставивъ 4 ящика, обозъ, ранцы и все излишнее, черезъ 3 часа двигаться налегкѣ по дорогѣ въ Ловчу.

Всѣ думали на слѣдующій день вступить въ бой. Обозу же всему, отъ всей дивизіи, игги дальше на слѣдующій день подъ общимъ начальствомъ одного изъ пѣхотныхъ маіоровъ. Получено отъ Ингерманландскаго полка 15 пуд. сухарей. Тронулись въ сумерки. Мѣстность гористая, есть крутые спуски и очень тяжелые подъемы. Особенно крутъ спускъ къ г. Ловчѣ, въ одномъ же мѣстѣ его, справа, отвѣсный глубокой обрывъ, причемъ дорога очень узка; тормозили. Мостъ черезъ р. Осьму крытый съ лавками по бокамъ. За городомъ—другой, узокъ. Особенно набѣдствовались ящики и обозъ, они были почему то поставлены сзади пѣхотнаго обоза, а потому имъ часто приходилось безъ нужды останавливаться, такъ какъ въ пѣхотномъ обозѣ вмѣсто напильниковъ веревочные обрывки, часто лопающіеся при спускѣ. То и дѣло, то свалится въ ровъ алтечная платформа, то въ дребезги разобьется патронный ящикъ. Обѣзжать же не дозволялось, пока не соберутъ развалившіяся коробки съ патронами, лазаретныя туфли и проч. Батарея прибыла поздней ночью, пройдя въ тотъ день 60 верстъ. Она бы пришла не позднѣе 8—9 ч. вечера, но ее сильно затрудняла пѣхота. Пѣхотные солдаты, нагруженные до невозможности, уменьшали шагъ, едва тащились, останавливались и наконецъ многіе совсѣмъ ложились цѣлыми рядами по сторонамъ дороги, такъ что въ темнотѣ ясно обозначалось по нимъ куда слѣдовать. Такой порядокъ замѣчался еще и по Румыніи.

Но въ этотъ переходъ особенно много было отставшихъ, такъ что образовались цѣлыя команды изъ разныхъ частей, даже съ разбитыми палатками. Но, впрочемъ, надо отдать справедливость, на дневкахъ, многіе даже

вечеромъ,—конечно уже не имѣя горячей пищи два дня,—подтягивались, спрашивая гдѣ ихъ части. Въ обозѣ въ этотъ переходъ случалось это и съ артиллеристами. У одного даже сдѣлалась отъ усталости рвота и холерные симптомы; но офицеръ увидавъ его въ канавѣ, посадилъ на ящикъ и прошло. Въ этотъ переходъ оказалась крайняя польза фонарей въ ночныхъ переходахъ.

Батарея въ Ловчѣ дневка, а на слѣдующій день на разсвѣтѣ, 1 ноября, присоединился обозъ, вышедшій изъ Сельви на разсвѣтѣ же 31 октября, обозу дневка.

1 ноября. Переходъ въ Ралево въ 17 вер., пришли засвѣтло. Дорога исправная и не трудная, только подъ Ралевымъ спуски нѣсколько крутые и два ничтожныхъ по твердому грунту брода. Не доходя этого брода, батарея имѣла счастье быть встрѣченной и прошла походнымъ порядкомъ мимо Государя Императора и Великаго Князя Главнокомандующаго. Его Величество изволилъ найти батарею въ полномъ порядкѣ.

Бивакъ тѣсенъ. Обозъ тронулся въ Ралево изъ Ловчи 2 ноября; въ Ралевѣ же оставленъ отъ батареи одинъ канониръ передъ бродомъ, чтобы не заблудился обозъ.

2 ноября. Переходъ нѣсколько разъ въ бродъ черезъ ту же рѣчку Чернушку, текущую по Ралевской лоцинѣ и потомъ очень крутой и продолжительный подъемъ на гору, почему артиллерія и отстала отъ пѣхоты, которая пошла прямо по лоцинѣ, не поворачивая налѣво. Переходъ въ 22 вер. Артиллерія долго подымалась на сказанный подъемъ и потому уже вечеромъ, когда подошли къ д. Медованъ, свернули въ сторону, чтобы выйти на позицію 3-й гвард. и грен. бригады, куда была приглашена батарея для обѣда. Затѣмъ выйдя оттуда, сбилась въ темную ночь съ дороги, вмѣстѣ съ 5-й и 6-й батареями. Было послано, чтобы дали проводника, но отвѣтили— „мнѣ какое дѣло“, а потому батарея и тронулась по первой встрѣчной дорогѣ, забирая больше влѣво, чтобы не попасть въ турецкую цѣпь. Къ счастью, примѣтили костеръ и наткнулись на почтовый пикетъ. Одинъ изъ кавалеристовъ едва рѣшился отлучиться съ поста и проводить батарею въ Дольній Дубнякъ. Здѣсь батарея прямо съ похода, ночью же, смѣнила съ позиціи гв. батарею, занявъ орудіями и двумя запряженными передками горизонтную батарею передъ деревней, лѣвѣе Софійскаго шоссе. Лошади же, исключая отъ двухъ передковъ и людей отъ 1-го взвода, отошли выше, на возвышенность, ближе къ деревнѣ, въ общій бивакъ всей дивизіи. Въ то же время обозъ съ ящиками 3-го числа выступилъ изъ Ралева въ Медованъ и наконецъ, 4 октября благополучно присоединился къ батарее. Отсталъ въ

темнотѣ отъ усталости бомбардиръ *Дедюевъ*, который, хотя и былъ исключень бѣжавшимъ, но въ скорости розыскалъ батарею и присоединился.

5 ноября. Итакъ батарея въ послѣднемъ эшелонѣ грен. корпуса въ составѣ цѣлой бригады 2-й грен. дивизіи, въ продолженіи 7 дней, прошла отъ Павло до позиціи подѣ Плевну 165 вер., двигаясь преимущественно ночью. Часто люди не имѣли возможности своевременно пообѣдать.

31 октября въ Ловчѣ батарея обѣдала въ 3-й полевой бригадѣ и 2-го на позиціи подѣ Плевной въ 3-й гв. и грен. бригадѣ. Лошади довольствовались такъ же неправильно, такъ какъ выходили съ разсвѣтомъ и останавливались на ночлегъ въ глубокую ночь. И здѣсь также оказались крайне необходимыми фонари со стеариновыми свѣчами (сальныя на вѣтру оплываютъ и коптятъ стекла) для похода—при освѣщеніи опасныхъ мѣстъ дороги, мостовъ и объѣздовъ, для правильнаго подвязыванія тормазовъ и починокъ въ дорогѣ при поломкахъ, а тѣмъ больше когда завязнетъ или опрокинется повозка, и на мѣстѣ—для раздачи овса и цѣлую ночь—для коновязи, чтобы присматривать за лошадьми. Для батареи нужно по крайней мѣрѣ до 6 фонарей и до 3 въ обозъ. Только до сихъ поръ хватило 2-хъ пуд. стеариновыхъ свѣчей взятыхъ изъ Радина.

Батарея стоитъ бивакомъ въ верстѣ отъ д. Дольняго Дубняка на горѣ передъ р. Видь, лѣвѣе Софійскаго шоссе. На той сторонѣ рѣки, справа, 3-я гв. грен. и слѣва въ верстахъ 3-хъ къ д. Митрополю передъ мостомъ рѣчки 3-я грен. дивизіи. Передъ нами мѣстность постепенно спускается верстѣ на 7, до р. Видь, а за ней рядъ крутыхъ горъ, съ отвѣсными обрывами, турецкими редутами на вершинѣ и ложементами по склону. Въ полъ-оборота налѣво едва видны арки каменнаго моста черезъ Видь, по которому время отъ времени слышны выстрѣлы 3-й грен. бригады, пришедшей раньше насъ.

6 ноября. Еще со 2-го числа, орудія стоятъ за земляной горизонтной батареей. По прямому направленію до турецкаго редута на вершинѣ верстѣ 5, а потому наша батарея молчитъ, но на всякій случай устроено дежурство: при 8 орудіяхъ и 2 ящикахъ, 2 запряженныхъ передка и одинъ взводъ при офицерѣ, находятся на батарее, грѣясь по ночамъ, по случаю холодовъ, имѣющимся слѣва въ овражкѣ бурьяномъ. Вечерняя и утренняя дача въ запряжкѣ, на водопой не водятъ, а приносятъ воду ведрами изъ ручья въ овражкѣ. Съно лошади жуютъ цѣлую ночь; подкашиваютъ вблизи батареи. Смѣна производится въ полдень послѣ обѣда. Сегодня прибылъ къ батарее прапорщ. *Головъ*, бывшій до войны въ отставкѣ и участвовавшій въ сербской компаніи и въ бою на Дьбюницѣ и помѣстился съ прочими офицерами въ плетневомъ сарайчикѣ обложенномъ сверху и съ боковъ кукурузой

и немолотымъ ячменемъ. Посылается каждый день за фуражемъ на р. Искеръ.

7 ноября. Представленіе бригады новому командиру бригады полк. Щеголеву (Одесскому) и опросъ претензій. По выходѣ на смотръ стало замѣтнымъ, что люди порядочно обносились за бывшій походъ и ненастье. Произведена стрѣльба залпами, одновременно вокругъ всей Плевны по случаю взятія кр. Карса. Батарея сдѣлала 3 залпа холостыми зарядами.

15 ноября. Приказано биваку перейти на другое мѣсто ближе къ непріятелю за овражекъ, рядомъ съ бывшей позиціей. Орудія, до постройки новой батареи, стали на бивакъ, дежурство до времени прекратилось. Въ прикрытіе батареи, оказавшейся на лѣвомъ флангѣ дивизіи, данъ Московскій полкъ. Палатки расположены за Копаной батареей, оставшейся отъ гвардіи, артиллерія правѣе и нѣсколько впереди, сзади же артиллеріи коновязь. Полкъ расположился съ обѣихъ сторонъ впереди батареи и часть слѣва. Посланъ отъ бригады офицеръ для хлѣбопеченія въ д. Маголетъ (с. Махалата. *Ред.*). Послано за бревнами для постройки землянокъ нижнимъ чинамъ и за свѣчами въ д. Дубнякъ и дальше. Себѣ же офицеры начали было строить во рву батареи, да такъ и не построили, простоявъ все время до 25 декабря въ палаткахъ.

16 ноября. Заболѣлъ и умеръ на другой день фейерверкеръ Новиковъ.

17 ноября. Поставлена ракета у лѣвофланговаго Московскаго люнета. Съ этого дня посылалось возможно большее число лошадей для доставки фуража изъ долины р. Искеръ. Устроены запруды на ручьѣ въ сказанномъ овражкѣ для кухни и для водопоя, и плотники (плотины или мостки. *Ред.*) для сообщенія съ дивизіей; но они крайне неудобны: узки, грязны и то и дѣло разьѣзжаются. Едва можно проѣхать.

18 ноября. Батарея стала на позицію, на такъ называемую Самогитскую, легкую № 3 батарею. Батарея горизонтная, за брустверомъ передъ колесами орудій ровики, такъ же какъ и сзади батареи, съ проѣздомъ для орудій; съ боковъ за эполементами углубленія для 2 ящиковъ, стоящихъ къ непріятелю бокомъ, такъ что можно по ровику пройти къ ящику. Произведенъ общій маневръ 2-й грен. дивизіи, какъ ей становиться по тревогѣ. Приказано становиться на позицію каждодневно 3 батареямъ бригады, имѣя днемъ одинъ взводъ запряженныхъ передковъ, а на ночь, къ 7 ч. вечера, посылать еще два запряженныхъ передка. Принято 10 пуд. галеть.

19 ноября. Въ ожиданіи вылазки непріятеля въ дежурныя части назначаются на позиціи дивизіоны съ положеннымъ числомъ прислуги. Для узнанія дороги въ 3-ю грен. дивизію, на случай помощи ей, ѣздилъ съ уносными фейерверкерами въ Дольній Митрополь и по позиціямъ.

20 ноября. Получена диспозиція по войскамъ Дольно-Дубнякского отряда. Самогитской легкой № 3 батареѣ поручено обстрѣливать лощину при наступленіи съ фронта, 4-й батареѣ занимать батарею № 3-й и чередоваться дежурствами съ 5-й и 6-й батареями, и ей очередь 20, 21, 22, 29, 30, 1 и т. д. По тревогѣ или вылазкѣ, если батарея не дежурная, стать въ резервѣ передъ бивакомъ Таврическаго полка. Ящикамъ и обозу—передъ 7-мъ Самогитскимъ. На ночь орудія наводятся на 200 саж. и подготавливается картечь.

21 ноября. Очередь дежурства измѣнена, 4 батареѣ дежурить 20, 21, 22, 26, 27, 28, 1, 2, 3 и т. д. Въ Турну-Магурели отправленъ офицеръ съ подводами для покупки капусты, картофеля, свѣчъ и проч. продуктовъ. Землянки окончательно устроены, но топить ихъ нечѣмъ, едва промышляемъ дровъ. Хотя и посылается подвода, но едва хватаетъ на кухню, топятъ бурьяномъ, щепочками. Начинаются дожди и туманы. По ночамъ совершенно ничего не видно въ 2 шагахъ. Осадныя войска подъ Плевной раздѣлены на 6 участковъ; нашъ корпусъ названъ 6-мъ участкомъ обложенія Плевны за р. Видомъ и къ нему прикомандированы румыны съ ген. *Чернатомъ* и 5-я дивизія.

23 ноября. Устроена землянка для сухарей и продуктовъ. Произведенъ маневръ Помощникомъ Начальника всѣхъ войскъ подъ Плевной г.-ад. *Тотлебенмъ*, какъ становиться на случай тревоги, если вылазка будетъ съ фронта. Въ разговорахъ укрѣпляется общее убѣжденіе, что *Османъ* скоро будетъ дѣлать вылазку и именно: либо на румынъ, либо на гренадеръ, что ему нечего ѣсть, но предполагають, что онъ сдѣлаетъ демонстрацію.

24 ноября. Сильнѣйшій туманъ. Получена ночью записка о бдительности, ибо ожидается вылазка, и надо по тревогѣ немедленно быть готовымъ. Послано согласно приказанія на 25 число, за усиленнымъ количествомъ дровъ для кухни. Офицеры собирались въ бригаду для обсуждения какія на 1878 г. выписывать журналы и газеты.

25 ноября. Предполагается разорить д. Опанецъ съ цѣлью уничтожить запасы непріятели. Дождь.

26 ноября. Войска въ 10 ч. размѣстились по ложеаментамъ и батареямъ. Батарея стала на № 2. 3-я грен. бригада открыла учащенный огонь по мосту и Опанцу. Наши 9-фунт. стрѣляли на мостъ, по такъ называемой сахарной головкѣ и по редуту. Батарея, не желая тратить снарядовъ, молчала, такъ какъ до моста и до редута очень далеко. Непритель изъ за моста отвѣтилъ нѣсколькими выстрѣлами пристрѣливаясь. По приѣздѣ на батарею начальника дивизіи г.-л. *Свѣчина*, онъ приказалъ открыть огонь по деревнѣ передъ батареей, подъ горой, на той сторонѣ Вида. Сдѣлано 4 выстрѣла, всѣ на разстояніи 1.475 саж., по сказанной деревнѣ и какъ пришлось под-

рывать хоботъ, то больше не стрѣляли. Снаряды всѣ разорвались; одна обыкновенная граната съ лѣвой стороны деревни, остальные въ серединѣ. Результата или движенія въ деревнѣ не замѣчено. Затѣмъ батареи отошли по своимъ мѣстамъ.

27 ноября. Дождь и туманъ. Этотъ день прошелъ мирно, даже на позиціяхъ прежде пострѣливали, а сегодня тихо. Говорятъ, слышенъ шумъ у непріятеля со стороны 3-й гв. и грен. бригады. Поговариваютъ, что *Османъ* не продержится и одной недѣли, все съѣдено. Дежурнымъ на позиціи прапорщ. *Головъ* на батареѣ № 3.

28 ноября. Въ ночь на 28 число на позиціи стали слышаться неопредѣленный шумъ, какъ оказалось послѣ, строили другой мостъ на каруцахъ; затѣмъ на батарею пріѣхалъ казакъ съ извѣстіемъ, что у непріятеля не спокойно, чтобы не зѣвали. Пріѣхалъ другой, — что непріятель дѣйствительно наступаетъ. Прапорщикъ далъ знать на бивакъ, а самъ приказалъ, имѣвшемуся дивизиону приготовить орудія, зарядить и поднести снаряды изъ ящиковъ. Темнота же была ужасная. Въ часъ ночи свѣдѣнія подтвердились: получена телеграмма отъ *кн. Имеретинскаго*, что непріятель наступаетъ за Видъ. Я приказалъ 2-му дивизиону накормить и напоить лошадей, задать побольше сѣна, обѣаммуничить. Людямъ приготовиться, командиръ дежурнаго полка на линіи огня, полк. *Пуцинъ*, пришелъ на позицію и просилъ стрѣлять. Но было крайне темно, а потому прапорщ. *Головъ* при первомъ же разсвѣтѣ въ 6 ч. 20 м. открылъ огонь по направленію къ мосту по едва видному въ туманѣ отсвѣту огня за берегомъ Вида. Разсвѣло. Вдругъ ракета, другая. Тревога по всей линіи. Приказалъ обозу и ящикамъ запрягать и увладываться. Мигомъ запряжены остальные передки и мы полною рысью помчались къ батарее; гулъ стрѣльбы все усиливается, слѣва слышны и ружейные выстрѣлы. Прискакали на позицію, все благополучно. Стрѣльба идетъ частая. Было 8 ч. утра. Вдругъ отъ моста 1-я граната. Благополучно врѣзалаея и заглохла. Пріѣхала 3-я батарея, стала правѣе насъ и открыла огонь. За батареей прибылъ начальникъ дивизіи г.-л. *Свѣчинъ* и приказалъ: снимайтесь и поѣзжайте въ резервъ; но подѣхалъ казакъ и оказалось что Сибирскій полкъ изъ ложементовъ выбитъ; просятъ помощи. Въ 3-й грен. идетъ бой. Приказано ѣхать въ 3-ю грен. и держаться до приказанія. Высвободивъ орудія и ящики съ батареей № 3, тронулся на полныхъ рысяхъ по кукурузному полю по назначенію. Минуть черезъ 10 батарея была уже въ средѣ ружейнаго огня и въ страшномъ дыму, который стлался такъ густо, что въ 20 шагахъ едва было видно. Направился на огненные языки орудій, мелькавшихъ въ дыму къ сторонѣ непріятеля. Оказалась 1-я батарея 3-й грен. бригады. Остановивъ батарею и поставивъ прицѣлъ по 1-й батарее, открылъ

стрѣльбу картечными гранатами по ложементамъ занятыми турками. Непрiятель былъ саженьяхъ въ 400. Пули и гранаты жужжали и пѣли кругомъ, проносясь надъ головой и рикошетируя по батарее. Хлопнулась граната въ интервалѣ орудiй, но заглохла; другая передъ ящиками, разорвалась и осколки пронеслись благополучно. Люди, бывшіе въ первый разъ въ бою, дѣлали дѣло спѣшно и по привычкѣ отчетливо, но инстинктивно жались всѣ въ кучу къ орудiямъ. Смотрятъ; ѣздовой *Носовъ* закачался; побѣжали, говорятъ, брось стремя, поводья; а онъ мертвъ,—пуля на вылетъ. Заковылялъ въ 3-мъ орудiи *Звензекъ*, наклоняясь головой книзу,—поддержали, раненъ въ голову. Жутко, ни откуда не слышно ни шума, ни „ура“ русскаго. Передки поставлены на ближній отѣздъ; только и слышно пощелкиванiя по нимъ, да въ ужасномъ дыму съ туманомъ огненные языки выстрѣловъ. Стрѣльба жаркая; ружейная дробь гдѣ то въ дыму безъ перерыва. Стрѣляемъ по дыму выходявшему столбомъ изъ за складки мѣстности, а подвинуться впередъ нельзя, пѣхоты не слышно. Послалъ за ящиками. Отступаетъ на батарею кучка Малороссiйцевъ. Не можетъ не отступить: мало ихъ, помощи нѣтъ, переранены. Но одинъ изъ нихъ устыдился: „братцы, пойдемъ впередъ, видите, батарея стоитъ; пойдемъ!“ Не идутъ. „Господи, резервовъ нѣту!“ И опять граната и опять зыкаютъ пули. Грохотъ и трескъ стоятъ въ воздухѣ. Господи, что то выйдетъ? Схватился за руку *Долива*, назадъ поплелся трубачъ *Кузнецовъ*; запыхались, но подносятъ снаряды. Чу! Турецкiй рожокъ; ужъ не наступаютъ ли? Хоть бы впередъ перестали бы. Да гдѣ же пѣхота? Вдругъ влѣво едва-едва слышно „ура“ и затихло. Смотримъ, вправо Самогитцы. Спѣшно идутъ на ложементы. „Стрѣльба по ложементамъ!“ „По огню!“ и вслѣдъ за симъ опять дружное продолжительное „ура“. Ну, слава Богу, „отбой“ и „въ передки“ Я карьеромъ выѣхалъ за ложементы. Здѣсь картина измѣнилась. Передъ нами равнина, усыпанная трупами, слѣва ложементъ 2 непрiятельскихъ орудiй, 2 ящика; одинъ взорванъ и въ сторонкѣ 2 каруцы при одномъ волѣ, а саженьяхъ въ 200 бѣгущая въ безпорядкѣ толпа непрiятеля, по которой живо открытъ огонь картечными гранатами. Люди ободрились, повеселѣли. Работаютъ также дружно. Непрiятель все отступаетъ. Позиція восхитительная: широкое ровное поле, съ легкимъ спускомъ къ непрiятелю. Дымъ опять сгущается. Пули жужжатъ. Потерь нѣтъ. Подвинулись еще на 200 саж. и продолжаемъ обстрѣливать колонны турокъ, которыя еще держатся. Опять впередъ на позицію, открыли огонь по отступающимъ и по чернѣющимъ точкамъ, что разбросаны по всему полю. Подѣхалъ начальникъ дивизiи ген. *Свѣчинъ*. Непрiятель столнился на мосту и за рѣчкой на взгорьѣ. Генералъ по нимъ предложилъ стрѣлять залпами. „1-й дивизiонъ—картечными гранатами по мосту, 2-й по Красному

домику за мостомъ и по обозу, залпами!“ Работа идетъ лихо. По прошествіи около получаса, какъ заняли послѣднюю позицію, послышалось: „бѣлый флагъ поднялъ!“ Дѣйствительно сдаются. Еще залпъ и—отбой! Кончено! Приѣхалъ на батарею корпусный командиръ, г.-л. *Ганецкій* со штабомъ, г.-л. *Имеретинскій*, ген. *Свѣчинъ* уже былъ; а также пришелъ и парламентаръ съ завязанными глазами, но онъ оказался простымъ солдатомъ и не могъ дать никакого отвѣта, а потому черезъ переводчика ему приказали передать *Осману* чтобы онъ прибылъ для переговоровъ самъ или же прислалъ бы одного изъ пашей. Вслѣдъ за тѣмъ приѣхалъ щегольски одѣтый адъютантъ *Османинши* и объявилъ, что *Османъ* раненъ въ ногу и лично явиться не можетъ, но что онъ согласенъ сдать г. Плевну и войска. Тѣмъ временемъ огонь по всей линіи прекратился. Я приказалъ провѣрить снаряды и осмотрѣться. Оказалось выпущено 171 граната и 79 картечныхъ гранатъ. Побиты пулями передки и поцарапаны лафеты; убитъ одинъ, ранены двое на 1-й позиціи, изъ коихъ одинъ, *Звензекъ*, возвратился на предпослѣднюю позицію, да принесъ еще и закусить офицерамъ; оно и дѣло! Съ раняго утра и до 2-хъ часовъ, когда кончился бой, никто не ѣлъ, даже и чаю не пили. Выждавъ немного, батарея развернутымъ фронтомъ двинулась къ мосту и остановилась въ саж. 40 отъ него, гдѣ пришлось. Смотримъ—ѣдетъ свѣтель, радостенъ, Его Высочество, съ большой Великокняжеской хоругвью,—съ большимъ голубымъ крестомъ; ѣдитъ по группамъ, поздравляетъ и благодаритъ. А самъ:—лицо свѣтлое, радостное. Какъ дружно и громко звучало „ура“ и какъ была велика всеобщая радость. Всѣ говорили: прорвало плотину, теперь Турціи не устоять. Участь ея кончена! И велико было ликование. Послали на бивакъ за обѣдомъ и за спиртомъ; за цѣлымъ боченкомъ. У орудій поставили часовыхъ. Лошадямъ подали сѣна съ бивака. Стало вечерѣть, кто тащитъ съ бивака палку для костра, а кто и цѣлое колесо отъ каруцы изъ подъ моста. Оказалось, *Османъ* построилъ мостъ черезъ Видъ, и какъ берега крутые, то поставилъ телѣгу на телѣгу. Къ утру ничего не осталось. У шоссе лежитъ не то раненый, не то убитый, дышитъ еще, пѣна у рта, худой такой. Позвали доктора, осмотрѣли; не раненъ. Это—говорить—хватилъ не въ мѣру опиума. Сегодня не 1-й примѣръ. На низинѣ и тамъ за мостомъ по предгорью засвѣтились костры; какъ большой городъ сдѣлался. Иллюминація. Весело. Къ кострамъ подносятъ раненыхъ пашей и потомъ отправляютъ въ Дубнякъ. Пѣхота построилась въ круги и офицеръ громко считаетъ пропуская въ круги плѣнныхъ по-парно. А вотъ 2 орудія ѣдутъ. Наши побѣждали смотрѣть, интересуются. И есть чѣмъ: какъ ловко спускаются ѣзовые съ шоссе. Выносъ вправо, корень влево, тормазной повернулъ рукоятку, тихо, плавно, какъ по столу спустили по отвѣсу шоссе.

Привезли водку, солдатикки выпили, закусывая кускомъ мяса, разбрѣлись по кострамъ и пошла бесѣда на цѣлую ночь, кто что видѣлъ. Стоитъ солдатикъ, не то баба, полотнище палатки накинута поверху шинели и завязано узломъ вродѣ накидки, одна нога перекинута черезъ товарища къ костру и онъ говоритъ: „Немного насъ было, всего человѣкъ 10, отбились отъ своихъ, впереди турки, сзади въ ложементѣ турки; сидимъ на батарее, притаились—и не стрѣляемъ, чтобы не замѣтили насъ; прижались. А офицеръ нашъ все ходитъ по верху, все ходитъ, сумрачный. Жалко мнѣ его стало,—молоденькій; я и говорю—ваше благородіе! капитана нашего убили, поручика тоже убили... Сойдите къ намъ! и осмѣлился, дернулъ за полу, а онъ все ходитъ;—убили“. И смолкаютъ солдатикки сожалья молодого начальника. „Вотъ тоже у насъ былъ начальникъ стрѣлковъ *Лихачевъ*—маіоръ. На штыки подняли.—Этакій былъ добрый!—бывало придетъ въ казармы,—братцы—говоритъ...“ И долго еще бесѣдовали солдатикки, прославляя добрыхъ начальниковъ, что лежатъ теперь на высотахъ, на мѣстѣ побоища. Ночью слышится выстрѣлъ, другой и чудится: раненые турки стрѣляютъ въ чрезмерномъ озлобленіи. На утро оказалось, что по полю такъ много разсыпано турецкихъ, скорѣй англійскихъ патроновъ, что они попадаютъ даже подъ костры и хлопаютъ; за ночь до 10 случаевъ было пораненія нашихъ. Въ нашей батарее ни одного.

29 ноября. Сегодня дожидали было объѣзда войскъ Государемъ Императоромъ, но объѣзжалъ лишь Начальникъ войскъ подъ Плевной, Князь Румынскій. Объѣхали также корпусный командиръ и начальникъ дивизіи и благодарили за бой и за Всемилоствѣйше пожалованные имъ Георгіевскіе кресты. Командиръ 1-й бригады, г.-м. *Мантейфель* объявилъ впервые число взятыхъ въ плѣнъ; всего взято 10 пашей, 120 офицеровъ, 1.200 кавалеріи и 40.000 пѣхоты. Послѣ смотра направились домой на бивакъ. При плѣнныхъ у моста оставленъ караулъ отъ пѣхоты.

30 ноября. Отъ бригады назначено 4 офицера и по 6 фейерверкеревъ и бомбардировъ и рабочіе отъ полковъ, для сборки плѣнныхъ орудій, снарядовъ, и оружія и для составленія, начальникомъ артиллеріи корпуса, описей имъ. Отъ батареи назначенъ фейерверкеръ и бомбардиръ. Составлены приговоры, кто изъ нижнихъ чиновъ достоинъ Георгіевскаго креста, если послѣдуетъ милость Его Императорскаго Величества.'

1 декабря. Ѣздили осматривать поле битвы. Удивительно дѣйствіе снарядовъ. Опишу, что видѣли въ день боя и послѣ. Раненъ турокъ, кишки выпущены, другой рядомъ, одна нога вывернута на обратную сторону, бѣлѣются кости таза, другая нога перебита выше колѣна и этотъ кусокъ, ша-

гахъ въ двухъ, перевернуть къ нему ступней. И это однимъ снарядомъ. Лежать при передкѣ двѣ лошади, у одной въ боку навылеть дыра, въ ладонь, другая вся исковеркана: кишки выпущены, кости и ноги разбросаны. Большая часть дышла красная. Взорванъ передокъ: коробка и части спицы и слѣда нѣтъ; остались: одно колесо, отогнувшіяся въ сторону обоймы коробка и на другомъ колесѣ, — ступица и желѣзныя безъ обода спицы, вжатыя въ землю почти по ступицу. Не говорю о кучѣ тѣлъ на мѣстѣ разрыва нѣкоторыхъ снарядовъ. Послѣ боя турки говорили, что на нихъ сильно подействовала картечная граната, какъ рассказывали, они мѣста не находили, вездѣ она рвалась и наступала. Нашихъ больше полегло въ рукопашной схваткѣ; по общему мнѣнію турки лихо атаковали, ибо они, воспользовавшись темнотой, почти безъ выстрѣла подошли къ ложементамъ. Первое время весь бой лежалъ на Сибирскомъ полку, который былъ дежурнымъ въ 3-й грен. дивизіи. Поучительны для людей были два случая 28 ноября. Во время боя два нашихъ солдатика наклонились надъ туркомъ, что-то дѣлая. Прилетѣла граната, разорвалась и уложила обоихъ. При переѣздѣ на позицію уже сами люди обратили вниманіе на убитаго турка съ нашими сапогами въ рукахъ. Воочію подтвердилась манера турокъ сражаться: фельдфебелю одной роты 3-й грен. дивизіи подѣлали штыкомъ на груди дыры въ видѣ пуговицы. Въ ложементѣ видѣли нашего, видимо раненаго въ грудь, ибо лежалъ ницъ, солдатика съ разсѣченнымъ до половины черепомъ въ 3 слоя. На берегу Вида лежалъ вынутый изъ воды солдатикъ съ небольшими штыкомъ поколами въ шею подъ подбородокъ, съ открытыми глазами и съ положеніемъ рукъ, будто борется и держитъ брошенный въ рѣку. Много случаевъ звѣрства. Какъ много у турокъ патроновъ и все съ заграничными штемпелями. На полѣ остались цѣлыя каруцы съ большими жестяными ящиками патроновъ, еще неначатыми; а по мосту и подъему на гору нельзя за патронами проѣхать верхомъ, чтобы не наступила лошадь. Сегодня приступлено къ основательному осмотру, чтобы батарея могла двинуться въ походъ. Начали перековывать лошадей и проч.

2 декабря. Была послана шестерка для своза плѣнныхъ орудій. Батарея въ составѣ корпуса имѣла счастье быть на смотру Его Императорскаго Величества, и слышать милостивое царское спасибо за бой. Всемиловѣйше пожалованы 3 Георгіевскихъ креста на батарею; присудили выдать ихъ фейерверкеру *Бондареву* и бомбардирамъ *Филатову* и *Звензеку*. Возвратились на бивакъ. Во время обѣда (офицеры обѣдаютъ все время кампаніи и похода, по стародавнему обычаю; у меня) приѣхалъ кавалерійскій оберъ-офицеръ, которому поручено убирать поле сраженія, и просилъ послать за раненымъ туркомъ, который лежитъ недалеко отъ батареи. Это 4 сутокъ

безъ перевязки и пищи. Послана съ фельдшеромъ подвода. Привезли раненаго прикладомъ по головѣ, прямо къ палаткѣ. Младшій врачъ, который все время похода шелъ съ батареей и сдружился съ нами, осмотрѣлъ его, помогъ; напоили его чаемъ, обмыли залпывшее отъ опухоли лицо, и мы обрадовались, когда онъ ожилъ и открылъ одинъ глазъ. Солдатикъ изъ евреевъ отозвался было небрежно о раненомъ: зачѣмъ за туркомъ ходить; но одинъ изъ офицеровъ застыдилъ его сказавъ:—а ты учишься! Его ужь не бить, а помочь надо. Пошелъ принеси сѣна! Надо прикрыть, холодно! На слѣдующій день очень рано утромъ увезли въ Дольный Дубнякъ. Такъ его мы ужь и не видѣли. Всей бригадой отслуженъ благодарственный молебенъ.

3 декабря. Вслѣдствіе приказаній о скоромъ походѣ, еще разъ тщательно осмотрѣвъ обозъ и приступлено къ основательной его починкѣ, такъ какъ, что ни посылка за фуражемъ на р. Искеръ, то чтонибудь да сломается. Вozить фуражъ нанялъ болгаръ.

Послано въ 18-й дивизионный артиллерійскій паркъ для пополненія израсходованныхъ снарядовъ. Еще до боя была куплена пара лошадей, съ телѣгой для возки фуража, посылка за дровами и проч., а теперь куплено еще 5 паръ лошадей съ телѣгами, главнымъ образомъ для сбереженія обоза и лошадей, тѣмъ больше, что угля для кузницы едва доставало на ковку. Получено отъ транспорта 60 пуд. сухарей и галетъ.

4 декабря. Приняты мѣры, согласно приказанія помощника начальника отряда г.-л. *Имеретинскаго* о сбереженіи скота, чтобы онъ не заразился чумою отъ болгаръ и непременно довольствовался бы фуражемъ на коновязи. Пошли болѣзни людей простудою и животомъ. Поручено комисіи пересмотрѣть лошадей бригады и назначить, которыя пойдутъ въ бракъ съ представленіемъ описей, а вмѣсто ихъ выбрать изъ 4-го подвижнаго парка.

6 декабря. День Св. Николая Чудотворца. Выпалъ снѣгъ, холодно, но мы грѣемся у жестяной печки, принесенной изъ турецкихъ траншей. Вчера ее принесли и пристроили въ палаткѣ поставивъ въ аршинную яму, вырытую на мѣстѣ большой солдатской палатки, провели подъ палатку жестяную трубу и готово. Тепло и удобно¹⁾

Страдаютъ люди безъ бани. Было приказаніе построить баню, но гдѣ же взять лѣсу, хотя бы хворосту и нужнаго матеріала. Въ Дольнемъ Дубнякѣ, правда, приспособлена тѣсеньякая баня изъ жилого дома, но объ ней что то не слышать. Говорятъ, помылись разъ, другой, да и бросили. Мы спасались натираясь спиртомъ и чаще мѣняли бѣлье. Что то дѣлается въ землянкахъ, въ грязи, тѣснотѣ и дыму у солдатъ.

¹⁾ Бытовые несущественныя подробности выпущены. *Ред.*

7 декабря. Оставался кусокъ сукна, приказалъ нарѣзать попоны, но онѣ при усиливающемся холодѣ мало помогаютъ, пойдетъ дождь, затѣмъ морозъ; обледенѣетъ попона и стоитъ коробомъ надъ лошадыю. Доставка фуража сдѣлалась крайне затруднительной, а потому вслѣдствіи приказа по дивизіи, отъ 5 декабря № 166, получены конскіе консервы 50 ящиковъ, которые и расходуются по 1-й пачкѣ на лошадь. Ящики же идутъ на подтопку нашей печки, чему мы очень обрадовались, такъ какъ дровъ едва хватаетъ на кухню. Какъ много мерзнетъ турокъ. Не отправленные еще плѣнные переходятъ къ мосту, то на бивакъ, то обратно. Дали имъ солдатскія палатки, кормятъ при ротахъ; но можетъ ли согрѣть палатка полунагого? Случалось поднять ее утромъ, а тамъ всѣ заоченѣли на снѣгу. Привели и къ Московскому полку партію; какой то жалостливый вой, не то плачь, слышится по утрамъ на морозѣ: Алла, Алла, а... а... Валяются трупы замерзшихъ и по Софійскому шоссе.

8 декабря. Люди довольствуются порядочно. На порціи покупаются воны по 80 и по 90 руб. серебр. за пару, и каждому обѣдающему вырѣзывается фунтовая порція. Каждый день съ прихода подъ Плевну варка 2 раза въ день: на обѣдъ супъ изъ фасоли, бобовъ, иногда доставали и то сначала, капусты или картофелю и на второе каша. Время отъ времени до боя посылалось за провизіей, капустой, фасолью, картофелемъ, уксусомъ и солью, а также за свѣчами, гвоздями и веревками въ Турну-Магурелли съ подводами, но привозилось, за недостаткомъ мѣста, по малости. На ужинъ—кашица, либо супъ изъ фасоли. Прибавляется для кислоты уксусу или лимонной кислоты и стручковаго перцу, луку. Цынги не показывалось: 8-дневный запасъ, сохранялся неприкосновенно. Только разъ позаимствовано изъ него 19 пуд. 13 фун. Галеты же и по 1 фун. мяса отпускались и офицерамъ. Сухари, галеты, крупа, спиртъ, чай съ сахаромъ доставлялись интендантскими транспортами. Иногда же получалось и хлѣбомъ или мукой для хлѣбопеченія организованнаго отъ дивизіи, съ постройкой печей въ д. Маголетъ (с. Махалата. *Ред.*). Всего получено въ ноябрѣ отъ интендантства 320 пуд. сухарей, $11\frac{1}{2}$ четв. крупъ, и случайно отъ товарищества 18 пуд. хлѣба на 1 день. Кромѣ полученнаго въ Систовѣ $3\frac{3}{4}$ фун. чаю, $11\frac{3}{4}$ фун. сахару и 2 вед. 3 квар. 4 круж. спирту отъ интендантскаго транспорта еще получено въ ноябрѣ $18\frac{1}{8}$ фун. чаю, $61\frac{1}{2}$ фун. сахару и 26 вед. 3 квар. спирту. Прапорщ. Головъ ѣздилъ на р. Искеръ для дѣлежа фуража и правильнаго его расходованія. Получено изъ транспорта 50 пуд. сухарей и 3 четв. крупъ. Изморозь, мятель и вьюга.

11 декабря. Послано въ д. Маголетъ къ шт.-кап. Вильсону за испеченнымъ для батареи хлѣбомъ—40 пуд. Предписано организовывать для посылки за дро-

вами команды отъ всей бригады съ топорами и пилами, посылая ихъ съ полковыми. Начинаются болѣзни людей, отъ стужи, сильныхъ тумановъ и неимѣнія полушубковъ. Выдается $\frac{1}{2}$ чарки водки въ день. Хорошо еще, что, выходя изъ Радина, вспомнилъ про постовые тулупы и приказалъ вернуться и взять ихъ. Къ ночи туманъ, изморозь и сильный морозъ. Пала на коновязи 1 лошадь. Сдѣлать что либо для лошадей нѣтъ возможности. Какія были попоны отъ похода и ненастья поистрепались, понарѣзаны изъ куска бывшаго въ запасѣ, но на всѣхъ лошадей недостаточно, покрываемъ турецкими ковриками и обрывками найденными у турокъ въ траншеяхъ. Дѣлаются легкія проѣздки послѣ водооя, чтобы согрѣть. Предполагается послать лошадей для довольствія за р. Искеръ.

12 декабря. Опять морозъ; пало еще 3 лошади.

13 декабря. Получено отъ интендантскаго транспорта муки 150 пуд. 10 фун. и 4 вед. 6 квар. 2 круж. спирту и куплено 68 пуд. (муки. *Ред.*) по 1 р. 7 к. за пудъ. Послано въ Плевну за покупкой зернового фуража для похода. Комиссія собиралась въ землянку бригаднаго управленія для сужденія о браковкѣ лошадей и подписанія актовъ. Предполагается 15 декабря лошадей отправить для довольствія за р. Искеръ при командахъ и офицерахъ.

14 декабря. Ночныя проѣздки лошадей отмѣнены, такъ какъ это обременяетъ людей; грѣть же лошадей послѣ водооя продолжаю. Послано по одному ящику изъ подъ консервовъ въ бригадное управленіе для устройства столовъ въ бригадной канцеляріи, значить простоимъ еще долго; только что же мы будемъ стоять безъ дѣла?

15 декабря. Предписано заготовить фуража на 4 дня, и сообщено, что о выступленіи будетъ объявлено за 3 дня.

18 декабря. Проданы негодныя лошади: 3 артиллерійскихъ и 2 подъемныхъ и получены взамятъ ихъ и павшихъ отъ 2-го отдѣленія 4-го подвижнаго арт. парка, 9 артил. лошадей и 3 подъемныхъ. Кап. *Кушлянский* отправленъ въ Систовъ и дальше въ Россію, въ Брестъ-Литовскій вещевой складъ, за приѣмомъ для бригады годовыхъ вещей на 1878 г.. Съ нимъ посланы очередныя отъ бригады подводы отъ 2-й и 5-й батарей за покупками въ Систовѣ. Онъ долженъ быть въ Систовѣ 20 декабря.

21 декабря. Выбраны и зачислены въ батарею указанныя 12 лошадей изъ 2-го отдѣленія 4-го арт. парка.

23 декабря. Выбраны и оставлены въ слабосильной командѣ въ г. Плевнѣ 4 нижнихъ чина (*Айвасъ, Едвабинскій, Фляумъ и Чесноковъ*), кои не могутъ перенести предстоящаго похода за Балканы, согласно царольнаго приказанія по корпусу отъ 21 декабря, № 47.

25 декабря. Морозъ и вѣтеръ. Выступили въ походъ, но такъ какъ при-

казаніе пришло поздно, то пока послали за лошадьми въ Маголетъ и на р. Искеръ, отправленными за фуражомъ и пока собрались, то выступили въ 10 ч. утра. Фуража пока достаточно; заготовлено на 5 дней. Не идемъ, а тащимся. Снѣгу навалило много, гололедица; люди обсыдѣлись, когда еще раскочаются, то и дѣло остановки впереди. По глубокому снѣгу вышли на Софійское шоссе къ Плевнѣ. Дорога исправная, мостъ на р. Видъ каменный безъ периль, а 28-го были, должно быть сожгли; за мостомъ сейчасъ подъемъ продолжительный, отъ гололедицы тяжелый. Пройдя городъ, наткнулись на 5-ю батарею и въ полѣ заночевали на снѣгу.

26 декабря. Д. Новоселье, переходъ небольшой, но снѣгу множество и притомъ колея узкая, не протоптанная. Люди утомились. Придя на ночлегъ расположились опять въ полѣ, развели костры. Лошади поставлены на коновязномъ канатѣ, привязанномъ къ артиллеріи и обозу.

27 декабря. Переходъ въ 17 вер. въ Ловчу, ничего особеннаго. Дорога выходитъ на пройденную уже въ октябрѣ. Люди одѣты очень легко, хотя и взяты были изъ Радина теплыя фуфайки, но помогали онѣ мало, а у нѣкоторыхъ уже и поистрепались, ибо требовалось надѣвать ихъ на ночь при постоянныхъ туманахъ и холодамъ.

30 декабря. Выступление батареи изъ Ловчи было назначено часомъ раньше выступления пѣхоты въ томъ расчетѣ, что подъемъ на Ловчинскую гору потребуетъ довольно продолжительнаго времени. Не смотря на значительную крутость подъема, который затруднялся еще болѣе, вслѣдствіе наступившихъ морозовъ, способствовавшихъ образованію гололедицы, орудія и зарядные ящики батареи не потребовали посторонней помощи, за исключеніемъ нѣсколькихъ повозокъ обоза. Весь переходъ изъ Ловчи въ Сельви, на протяженіи слишкомъ 30 вер., представлялъ собою рядъ подъемовъ и спусковъ; приходилось тормозить артиллерію и обозъ, что и замедляло движеніе батареи. На пути слѣдованія батареи изъ Ловчи въ Габрово изволили смотрѣть батарею Главнокомандующій, который слѣдовалъ нѣкоторое время вмѣстѣ. По приходѣ въ Габрово, батарея расположилась въ предмѣстьѣ города; люди частью размѣстились въ землянкахъ; разбить коновязъ на мерзлой землѣ не было возможности, пришлось протянуть канатъ за орудійныя колеса всѣхъ орудій батареи; размѣстить же лошадей по сараямъ оказалось неудобнымъ какъ по ветхости, такъ и по разбросанности отдѣльныхъ строеній. Морозы за эти дни значительно усилились; сильный порывистый вѣтеръ давалъ знать о близости Балканскихъ горъ. Покупка зерноваго фуража крайне затруднительна, весь запасъ сѣна, находящійся при батареѣ, приходитъ къ концу.

Рано утромъ 2 января батарея поднялась съ бивака и прослѣдовала

черезъ городъ присоединилась къ 5-му грен. Кіевскому полку, который со дня прихода въ Габрово былъ расположенъ на противоположной сторонѣ города.

Согласно личнаго приказанія начальника дивизіи, переданнаго командиру батареи въ 11 ч. пополудни, батарея начала движеніе къ Шипкинскому перевалу. Выпавшій снѣгъ и наступившій морозъ сковали глинистую почву подъема, — дорога, поднимаясь терассообразно вверхъ, представляла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уклоны и на поворотахъ значительныя трудности. Нужно было много осмотрительности, навыка и снаровки со стороны ѣздовыхъ, чтобы не дать орудію или ящику сорваться въ пропасть. Тѣмъ не менѣе батарея безостановочно поднималась верстъ пять, вплоть до ночлега, верстахъ въ двухъ отъ высшей точки Балканскихъ горъ, горы Св. Николая. Здѣсь на высотѣ слишкомъ 2.000 фута, къ довершенію всего ночью при морозѣ 20°, поднялась мятель и страшная вьюга: за недостаткомъ топлива о кострахъ нечего было и думать; нижніе чины искали защиты отъ холода въ землянкахъ, въ которыхъ, къ счастью, на этотъ разъ недостатка не было. Особенно тяжело приходилось нижнимъ чинамъ, которые, исполняя нарядъ службы, должны были оставаться на ночь при лошадяхъ на коновязи. Собравши какихъ то сырыхъ, мерзлыхъ вѣтокъ, съ трудомъ разведя огонь, они грѣлись около этого убогаго костра. Въ это самое тяжелое и суровое время года полушубки и теплая обувь были бы болѣе чѣмъ кстати, но батарея не довелось и послѣ даже посмотрѣть на нихъ: пространствовавъ нѣсколько мѣсяцевъ, вещи добрались до Габрово, гдѣ „за ненадобностью“ было приказано, въ виду наступленія теплаго времени, сдать ихъ въ мѣстный складъ. На слѣдующій день (3-го) батарея продолжала движеніе и часамъ къ 4-мъ пополудни прибыла къ подошвѣ горы Св. Николая, дальнѣйшее слѣдованіе было приостановлено до особаго распоряженія. Ни зернового фуража, ни сѣна достать невозможно; о подвозѣ какихъ либо запасовъ въ Габрово своевременно, имѣя въ виду переходъ черезъ Балканы цѣлой дивизіи, никакихъ распоряженій не послѣдовало. Лошадей пришлось кормить толчеными сухарями и турецкими галетами, которые доставлялись изъ оставленнаго турками склада въ д. Шипкѣ, но и этого скуднаго запаса на третій день оказалось недостаточно, — явилась необходимость, такъ сказать, освѣжить, волею не волей, 8-дневный сухарный запасъ. Варку горячей пищи, за неимѣніемъ топлива и затруднительной доставки воды изъ родниковъ горныхъ ущелій, производили одинъ разъ въ день.

6 и 7 января сильный холодъ, снова мятель и вьюга; появились одиночные люди съ отмороженными членами. Еще 5 числа всѣ лошади, за исключеніемъ орудійныхъ, были отправлены въ д. Шипку. За все время

7-дневной стоянки батареи у горы св. Николая, со времени начала спуска батарея находилась въ полной неизвѣстности. 9-го утромъ начался подъемъ всей артиллеріи и обоза на гору св. Николая, который и производился только одними орудійными лошадьми; поздно вечеромъ, часовъ въ 11 ночи, батарея получила приказаніе немедленно начать спускаться. Рѣшено было спускаться всю артиллерію безъ лошадей, которыя ночью же были отправлены въ турецкій лагерь.

Въ помощь артиллерійской прислугѣ было назначено на каждое орудіе и ящикъ человекъ до 20 пѣхотныхъ нижнихъ чиновъ.

Несмотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности, два зарядныхъ ящика батареи слетѣли въ пропасть, въ батареѣ не осталось ни одного цѣлаго дышла, масса мелкихъ желѣзныхъ частей была также поломана. При батареѣ въ это время находилось на лицо только два офицера, усмотрѣть въ ночное время за дѣйствіемъ нижнихъ чиновъ не представлялось возможности. Какая необходимость могла вызвать подобнаго рода ночное движеніе осталось неизвѣстнымъ. Было ли это слѣдствіемъ простого недоразумѣнія или же имѣлись въ виду болѣе высшія соображенія? Только къ вечеру слѣдующаго дня батарея спустилась въ долину р. Тунджи. Батареинному обозу приказано было остановиться и несмотря на заявленіе командира батареи, что обозъ отнюдь не замедлялъ общаго движенія эшелона, онъ не былъ спущенъ и остановленъ подъ присмотромъ восьми человекъ нижнихъ чиновъ артиллеристовъ на самой горѣ.

Этимъ нижнимъ чинамъ впослѣдствіи пришлось дѣлать нечеловѣческія усилія, спустить на своихъ рукахъ всѣ батареинныя тяжести; позднѣе въ Казанлыкъ была отправлена цѣлая команда съ лошадьми и присоединеніе обоза къ батареѣ произошло ровно черезъ мѣсяць. Пройдя версты 2, батарея расположилась на ночлегъ въ турецкомъ лагерѣ. Людямъ приготовлена горячая пища. За неимѣніемъ овса лошади получали по гарнцу рису. Снѣгъ мѣстами лежалъ еще въ долинѣ, но ночью подулъ теплый южный вѣтеръ, изъ-за горъ рано утромъ проглянуло солнце,—близость весны чувствовалась всѣми.

11 января часовъ въ 8 утра батарея снялась съ бивака и пройдя д. Хаскюй (Хассытъ. *Ред.*) вступила въ г. Казанлыкъ. При слѣдованіи черезъ городъ батарею смотрѣлъ Его Выс. Главнокомандующій. Трудность похода значительно уменьшилась. Слѣдованіе по грунтовой дорогѣ, на всемъ протяженіи до д. Караначъ (Карагачъ. *Ред.*), гдѣ былъ назначенъ ночлегъ всему эшелону не представляло никакихъ затрудненій. Караначъ — небольшая деревушка, оставленная жителями; съ большимъ трудомъ удалось найти нѣсколько мѣшковъ ячменя. Водой хороша. На другой день 12 числа, согласно

маршруту, эшелонъ продолжалъ движеніе на Эски-Загру. Движеніе батареи на этомъ переходѣ нѣсколько замедлялось постоянными подъемами и спусками, переходъ черезъ Малые Балканы затруднителенъ и весьма опасенъ. Ширина дороги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно на поворотахъ, едва позволяла пройти орудійному ходу.

Трудность движенія значительно увеличивалась на послѣднемъ спускѣ, такъ какъ батареѣ пришлось слѣдовать на разстояніи 2 вер. по дну небольшой, но широкой рѣчки, одной изъ притоковъ р. Сютли (р. Сютли. *Ред.*), дно которой было усѣяно громадными каменными глыбами, торчащими изъ воды. Лошади теряли подковы, спотыкались и падали, но никакихъ поломокъ и поврежденій въ матеріальной части не было. По осмотрѣ орудійныхъ лошадей по прибытіи въ Эски-Загру, оказалось много лошадей съ набитыми плечами и нагнетами холокъ, которыхъ и пришлось замѣнить изъ числа заводныхъ. Переваливъ Малые Балканы, батарея вступила въ Эски-Загру въ часъ пополудни и расположилась на окраинѣ города; нижніе чины размѣщались по домамъ; лошадей оказалось возможнымъ помѣстить по крытымъ сараямъ, не разбивая коновязи батареи. Въ нѣкоторыхъ домахъ была найдена рѣзанная солома, которая и замѣняла за это время похода собою сѣно; изъ разспросовъ жителей, не покинувшихъ страшно разореннаго города, можно было узнать, что верстахъ въ 5 за городомъ имѣются большіе склады сноповаго ячменя и въ зернѣ. Это сообщеніе дѣйствительно оправдалось. 13 числа эшелонъ выступилъ съ мѣста ночлега и слѣдовалъ на разстояніи 12 вер. по шоссеиной дорогѣ. Скоро вправо и почти у самой дороги показались указанные жителями, громадные скирды намолоченнаго хлѣба. Такъ какъ отъ начальника эшелона не послѣдовало приказанія остановиться и тѣмъ дать возможность наложить на лафеты сноповаго ячменя, то командиромъ батареи было сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ выносныхъ лошадей изъ орудій и нѣкоторыхъ ящиковъ и затѣмъ была отряжена команда въ числѣ 30 человекъ при офицерѣ на фуражировку. Въ оставленныхъ жителями амбарахъ, офицеру удалось найти не только ячмень, но въ избыткѣ и овесъ, но за невозможностію поднять на вьюкахъ большое количество, изъ опасенія попортить лошадей, пришлось ограничиться довольно скуднымъ запасомъ. Въ д. Кисельницъ ¹⁾ команда догнала батарею, оставившуюся для привала; здѣсь уже кончилось шоссе и началась грунтовая дорога. Такъ какъ тотчасъ же за деревней предстояла весьма дурная и затруднительная переправа, то батарея получила приказаніе тронуться съ мѣста и продолжать движеніе на Семенли, а отойдя версты 4 остановиться

¹⁾ На картахъ не найдена. *Ред.*

и ждать прибытія пѣхоты. Но по какому то недоразумѣнію, полкъ, сопровождавшій батарею въ свою очередь, получилъ приказаніе не трогаться съ мѣста и расположиться на ночлегъ въ д. Кисельницъ. Батареѣ пришлось продолжать движеніе дальше, безъ проводниковъ, почти наугадъ. Наступившая темнота и проливной дождь сдѣлали движеніе почти невозможнымъ; поссе, обратившееся послѣ прохода войскъ, слѣдовавшихъ въ авангардѣ, въ самую скверную грунтовую дорогу, на всемъ протяженіи черезъ каждыя 100 саж. было перерыто глубокими канавами; мосты всѣ разрушены; приходилось дѣлать объѣзды и сворачивать въ сторону, а затѣмъ снова выбираться на крутые откосы дороги. Только къ 2 ч. ночи батарея пришла въ Семенли, оставивъ до утра на дорогѣ запасный лафетъ, завязшій въ грязи, за невозможностью вывезти его. Съ этого времени начались тяжелые дни похода.

Съ наступленіемъ весенняго времени наступило и полное бездорожье: переправа въ бродъ черезъ небольшой ручей замедляла движеніе батареи иногда на нѣсколько часовъ; суглинистая, вязкая почва обратилась въ плотную и глубокую массу грязи, въ которую уходили, въ низменныхъ мѣстахъ, на вышину колесъ не только зарядные ящики, но и орудія. Ко всему этому безкормица за время похода до Балканъ и продолжительная стоянка на горѣ св. Николая значительно обезсилили лошадей,—безостановочное почти изо-дня въ день движеніе, и затруднительность подъемовъ на высоты и значительныя крутизны, сдѣлали то, что лошади останавливались иногда на небольшой горѣ.

Семенли,—небольшая болгарская деревушка на р. Марицѣ,—никакихъ запасовъ по приходѣ не нашли, исключеніе составляли нѣсколько головъ скота, брошеннаго жителями; люди размѣстились по квартирамъ, лошади въ крытыхъ навѣсахъ. 15-го дана всему эшелону дневка. 16-го небольшой переходъ въ Тырново (станція желѣзной дороги, гдѣ сходятся нѣсколько вѣтвей желѣзныхъ дорогъ). Переправа черезъ р. Марицу по желѣзнодорожному мосту крайне опасна; мѣстами настилка выбрана, мѣстами настолько испорчена, что орудійныя колеса проваливались. Тырново—болгарское село; расположено на возвышенности и раздѣляется глубокимъ оврагомъ на двѣ части. Водопой близокъ и хорошъ, вода ключевая и хорошаго качества. Люди размѣстились въ жилыхъ домахъ, за фуражемъ приходилось посылать команды по окрестнымъ деревнямъ; здѣсь получено было приказаніе всему эшелону остановиться и для дальнѣйшаго слѣдованія ожидать особаго приказанія. Послѣдовало распоряженіе о постройкѣ земляныхъ печей и людямъ выдавался печеный хлѣбъ.

Съ 17 по 26 января батарея простояла въ Тырновѣ. 27 числа эше-

лонъ въ полномъ составѣ выступилъ изъ Тырнова и слѣдовалъ согласно отданному маршруту на Германлы (Херманлій. Ред.). Мѣстность на протяженіи всего перехода гористая, постоянно подъемы и спуски, дорога грунтовая. На одномъ изъ подъемовъ, по неосторожности уноснаго фейерверкера, одна изъ строевыхъ лошадей попала подъ колесо орудія и вслѣдствіе перелома ноги была пристрѣлена. Германлы—село, при р. Марицѣ, небольшое, грязное, большая часть домовъ разрушена; ни въ самомъ селѣ, ни въ окрестныхъ деревняхъ, окончательно разоренныхъ и брошенныхъ жителями, фуража нельзя было достать. 28-го числа небольшой переходъ въ Хебибчево по шоссейной дорогѣ. Деревня вся разрушена, жителей нѣтъ, запасовъ никакихъ.

29 января эшелонъ выступилъ на г. Мустафу-пашу по шоссейной дорогѣ; на этомъ переходѣ приходилось дѣлать объѣзды, мосты разрушены, движеніе по гатямъ и низменнымъ мѣстамъ крайне затруднительно, — каменный мостъ черезъ р. Марицу, при входѣ въ городъ, оказался вполнѣ исправнымъ. Мустафа-паша небольшой городокъ, раскинувшійся въ садахъ; въ верстахъ 3-хъ отъ города, станція желѣзной дороги въ Константинополь. За недостаткомъ фуража, приходилось ячмень мѣшать съ зерновымъ хлѣбомъ, водою почти на всѣхъ ночлегахъ хорошо, вода годна для питья. Тотчасъ же по прибытіи, были отправлены въ Адрианополь по желѣзной дорогѣ нѣсколько человекъ квартирнеровъ нижнихъ чиновъ. Изъ Мустафы-паши до Адрианополя съ небольшимъ 30 вер., отличная шоссейная и ровная дорога, исключая одного подъема значительной крутости съ отлогимъ спускомъ въ верстахъ въ двухъ отъ Мустафы-паши. Въ Адрианополь батарея вступила около 3 ч. пополудни и пройдя предмѣстье города, расположилась на учебномъ полѣ по близости кладбища. Нижніе чины размѣстились по турецкимъ казармамъ, лошади были поставлены въ прекрасныхъ конюшняхъ. Эшелону дана дневка. Здѣсь нижніе чины впервые имѣли возможность побывать въ турецкихъ баняхъ, куда и отправлялись командами.

Благодаря содѣйствію мѣстнаго коменданта въ фуражѣ недостатка не было, послѣдній и принимался батареею изъ склада подѣ квитанціи.

1 февраля, часовъ въ 7 утра, батарея, снявшись съ бивака, прослѣдовала черезъ весь городъ и подойдя къ станціи желѣзной дороги, свернула влѣво, оставивъ вправо передовыя позиціи г. Адрианополя; движеніе обоза сильно затруднялось частыми подъемами. Недоходя 3 вер. до Эль-Бургаса, небольшой деревушки, разоренной и оставленной жителями, гдѣ предполагался ночлегъ, при слѣдованіи по болотистому лугу, прорѣзанному въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубокими ручьями, приходилось два раза переправляться въ бродъ, предварительно набросавъ, въ мѣстѣ вы-

бранномъ для переправы, громадныя кучи хвороста; работа эта производилась всѣми нижними чинами батареи и повторялась не одинъ разъ. На другой день (2-го февраля) эшелонъ продолжалъ движеніе, выступилъ изъ Эль-Бургаса въ 8 ч. утра. Изъ Адрианополя на Демотику идетъ шоссе, но эшелонъ слѣдовалъ стороною по грунтовой дорогѣ. Г. Демотика расположенъ на возвышенномъ плато, подъ самымъ городомъ развалины какого-то укрѣпленія, у жителей грековъ найдены большіе запасы ячменя, городъ какъ-то уцѣлѣлъ отъ общаго разрушенія и не покинутъ жителями. Нашлись просторные и удобные дворы съ крытыми навѣсами, гдѣ и размѣщены были лошади батареи. Вода изъ городскихъ бассейновъ хорошаго качества, лѣсу въ окрестностяхъ нигдѣ не видно.

Переходъ 3 февраля на Кулели-Бурганъ (с. Кулелы-Бургасъ. Ред.) свѣрхъ всякаго ожиданія пришлось сдѣлать на разстояніи почти 15 вер. по полотну желѣзной дороги.

Всѣ низменныя мѣста были сплошь покрыты на громадное пространство водою, дорогу затопило, даже насыпь желѣзной дороги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была размыва водою. Особенно сильно пострадали во время этого движенія лошади отъ постоянныхъ толчковъ орудійныхъ колесъ по шпаламъ; такъ гдѣ мостовъ не существовало, приходилось спускаться съ насыпи и дѣлать объѣзды; отъ сильной тряски батарея лишилась нѣсколько боевыхъ и передковыхъ колесъ, совершенно разсыпавшихся; на привалѣ случайно удалось ѣздовымъ раздобыть въ небольшой деревушкѣ пудовъ до 20 сѣна, которое и было положено на лафетъ и взято батареей съ собой. Кулели-Бургасъ,—станція желѣзной дороги, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ станціи небольшая деревушка, куда были отправлены люди и лошади, батарейный обозъ и артиллерія оставлены возлѣ вокзала желѣзной дороги. Въ окрестныхъ деревняхъ нашелся не только ячмень, но и нѣсколько возовъ сѣна, водопой нехорошъ, вода въ колодцахъ горькая. 4-го февраля дневка.

Слѣдующій переходъ до Узунъ-Кепри предстояло совершить также по полотну желѣзной дороги,—другой дороги не было, но вечеромъ того же дня начальникомъ эшелона была послана телеграмма въ Адринополь съ просьбою прислать открытыя платформы для нагрузки артиллеріи и тяжестей. Оказалось возможнымъ приготовить подвижной составъ, платформы присланы въ весьма ограниченномъ числѣ, пришлось поднять батарею въ два раза. 5 числа утромъ началась нагрузка поэшелонно артиллеріи, лафеты отправлены въ поводу вмѣстѣ съ ѣздовыми, до мѣста назначенія. Какъ нагрузка, такъ равно и разгрузка артиллеріи по прибытіи на ст. Узунъ-Кепри произведена скоро; въ помощь батареѣ были назначены пѣхотныя роты. Станція желѣзной дороги въ 5 вер. отъ города. Къ вечеру собралась вся батарея и по разгрузкѣ

второго эшелона, орудія и ящики тотчасъ же были отправлены ¹⁾ въ Узунъ-Кепри, за батарейными тяжестями и обозомъ, который только здѣсь и присоединился къ батарее, были посланы по расчету обратно лошади. На 6-е число была назначена дневка; воспользовались днемъ отдыха, батарея приступила къ исправленію оказавшихся поломокъ. Люди по квартирамъ, лошади по сараямъ. Узунъ-Кепри,—городъ небольшой и грязный, нѣсколько мечетей, турецкое населеніе бѣжало изъ города. Здѣсь же батарея имѣла возможность наполнить свой запасъ фуража. Вода изъ бассейновъ хорошая. Съ этого пункта характеръ мѣстности измѣнился, горы стали попадаться рѣже, но дожди за послѣдніе дни окончательно испортили грунтовые дороги. Грунтъ земли—черноземный, мѣстами попадалась глина, растворившаяся въ жидкую массу грязи,—движеніе по такой дорогѣ сдѣлалось почти невозможнымъ.

7 февраля. Эшелонъ выступилъ, по маршруту на д. Кады-кюй, (д. Кадыкьой. *Ред.*), но несмотря на имѣвшагося при эшелонѣ проводника изъ мѣстныхъ жителей, сбился съ пути и заночевалъ въ полѣ. Батарея слѣдовала въ хвостѣ колонны, впереди двигался по приказанію начальника эшелона, пѣхотный обозъ на волахъ; такимъ образомъ, порядокъ слѣдованія измѣнился далеко не въ пользу батареи, лошади отъ частыхъ остановокъ въ глубокой грязи совершенно выбивались изъ силъ; — обгонять же этотъ обозъ было наистрожайше запрещено. Наступили сумерки,—проходимъ черезъ какое-то узкое ²⁾ одно орудіе и зарядный ящикъ опрокинулись, но несчастья съ людьми не было, поврежденій четырехъ-колесный зарядный ящикъ собранными людьми батареи ³⁾. Въ 11 ч. ночи сдѣлалось такъ темно, что послѣдовалъ особый нарядъ пѣхотныхъ нижнихъ чиновъ, которые освѣщали путь слѣдованія отряда кострами, разложенными по сторонамъ дороги.

9 февраля. Небольшой переходъ до Мальтепе, незначительной деревушки, населенной преимущественно греками. Положившись на указанія проводниковъ о знаніи ими мѣстности, отрядъ двинулся ложиной по лугу, затопленному водою, хотя впоследствии оказалось, что нѣсколько правѣе гребнемъ, горой пролегала дорога совершенно удобная для движенія артиллеріи. Зарядные ящики буквально тонули въ грязи, при малѣйшей остановкѣ лошади не могли держаться на ногахъ и уходили въ трясины по брюхо, —здѣсь какъ и на всѣхъ болѣе значительныхъ подъемахъ практиковался способъ притяжки (припряжки. *Ред.*) выносныхъ лошадей отъ орудій, но завязшіе въ грязи ящики не могли вытащить и 20 лошадей; изъ имѣющагося

¹⁾ Съ подлинникомъ свѣрено. *Ред.*

²⁾ Пропускъ подлинника. *Ред.*

³⁾ Съ подлинникомъ свѣрено. *Ред.*

при батарее шанцеваго инструмента, положеннаго возить на лафетъ каждаго орудія, были съ пользою употреблены лопаты; только откопавши переднія колеса заряднаго ящика съ помощью прислуги можно было рассчитывать тронуть его съ мѣста. Въ Мальтепе, у жителей грековъ, нашлись небольшіе запасы ячменя, подходящихъ сараевъ для лошадей не было: коновязь разбита на огородѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ живою изгородью, люди размѣстились въ нѣсколькихъ сараяхъ. Передъ самой деревней крутой подъемъ.

10 февраля. Отряду дана дневка.

11 февраля. Эшелонъ выступилъ по маршруту на Кешаны (Кешанъ. *Ред.*), дорога грунтовая, поросшая по сторонамъ мелкимъ кустарникомъ, растительность вообще весьма скудная. Подъ самымъ городомъ подъемъ на крутую глинистую гору. Жители, во главѣ всего греческаго духовенства, встрѣтили вступающій отрядъ необыкновенно радушно и съ большими ованціями. Начальнику дивизиона ¹⁾, слѣдовавшему при отрядѣ, была предложена хлѣбъ-соль; хоромъ изъ учениковъ мальчиковъ былъ исполненъ по-русски національный гимнъ, на долю каждаго офицера достались букеты цвѣтовъ, любезно предлагаемые дѣвочками мѣстнаго женскаго училища. Г. Кешанъ расположенъ на горѣ, улицы узкія и грязныя, населеніе исключительно греки, въ лавкахъ за хорошія деньги можно было достать кое-что изъ колониальныхъ товаровъ. Ячмень весьма дорогъ, сѣна нѣтъ. Въ городѣ оказалось нѣсколько пекаренъ, устроенныхъ командой, оставленной отъ 3-й пѣх. дивизіи. Комендантомъ города было заявлено о томъ, что въ складѣ имѣется запасъ печенаго хлѣба, рису и фасоли, всѣ эти припасы, по раскладкѣ, отданной въ приказаніи по эшелону, были приняты батареей изъ склада и въ принятіи таковыхъ выдана квитанція. На 12-е назначена дневка. Люди удобно размѣщены по квартирамъ, лошади на коновязи; вода въ бассейнахъ вполнѣ годная для питья.

13 февраля. Слѣдованіе до Мухаметъ-Кіюя (с. Махмутъ-кьой. *Ред.*), небольшой переходъ; дорога грунтовая, подъемовъ особенно крутыхъ не встрѣчалось, пришлось проходить въ бродъ глубокую и широкую рѣчку, моста на которой не существовало. Изъ опасенія потопить лошадей, батарея остановилась; по всему берегу были посланы при офицерѣ конные фейерверкеры, съ цѣлью раззнать о мѣстонахожденіи брода, а если такового не окажется, то попробовать на сколько удобенъ и безопасенъ переѣздъ. Въ Мухаметъ-кіюѣ и прилегающей къ нему деревенькѣ, нашлось нѣсколько возовъ сѣна, но ячменя не оказалось,—деревня брошена жителями. Вода изъ колодцевъ горькая и

¹⁾ Съ подлинникомъ свѣрено. Вѣроятно дивизіи. *Ред.*

мутная. На другой день отрядъ выступилъ довольно рано, имѣя въ виду, что переваль черезъ гору Курудагъ, достигающій въ высшей точки до 1.200 футь надъ уровнемъ моря, окажется весьма затруднителенъ для движенія артиллеріи и слѣдующихъ за батареей полковыхъ тяжестей и обоза артиллеріи и полка. Грунтъ земли весьма слабый; подпочвенный слой суглинокъ, попадался и песокъ, — мѣстами дорога вымощена булыжникомъ. Къ 11 ч. утра батарея достигла высшей точки горнаго хребта, гдѣ и остановилась на большой приваль. Погода начала портиться, пошелъ сильный дождь, который въ продолженіе какого-нибудь часа настолько испортилъ дорогу, что слѣдовавшій позади обозъ не могъ достигнуть перевала, заночевалъ на дорогѣ и отсталъ отъ остальной части эшелона, слѣдовавшей въ авангардѣ, на цѣлыя сутки. Спускъ съ горъ къ Саросскому заливу весьма крутъ и неудобенъ. Вся поверхность дороги усѣяна сплошь остроконечными камнями самой неправильной формы; въ нѣкоторыхъ уклонахъ дороги образовались, отъ бывшихъ дождей, глубокія промоины; тормозить, при такихъ условіяхъ, было невозможно; орудія и ящики спускались только на коренныхъ лошадяхъ; не осталось почти ни одного цѣлаго дышла, попорчено нѣсколько колесъ, — много лошадей потеряли подковы и попортили ноги. До г. Урши оставалось еще верстъ 10, дорога проходитъ по ровному лугу, пересѣченному въ нѣсколькихъ мѣстахъ оврагами. Къ вечеру авангардъ эшелона втянулся въ городъ, разоренный до основанія; населеніе бѣжало, запасовъ никакихъ. Бассейны наполненные водою, оказались неисправными, но вода годная для питья.

15 февраля. Отрядъ, въ составѣ одного полка и батареи, поднялся съ мѣста ночлега и двинулся на д. Лени-кіой. Отойдя съ версту, пѣхотная рота, слѣдовавшая въ головѣ колонны, остановилась, — здѣсь кончалась дорога: впереди высилась кирпичная стѣна высотой болѣе сажени, составлявшая ограду какого-то сада, по обѣимъ сторонамъ дороги кочковатый лугъ, обратившійся въ трясицу, пришлось ломами прокладывать дорогу, разрушить эту кирпичную кладку было не легко, на эту работу, для образованія прохода, потребовалось часа полтора. Прошли еще три версты и снова препятствіе. Предстояла переправа черезъ глубокую и значительной ширины (сажень 7) рѣчку, но съ пологими довольно берегами. Каменный мостъ, построенный на $\frac{1}{2}$ вер. выше, не входилъ въ нашу демаркаціонную линію и оставался во власти турокъ. Отъ начальника эшелона послѣдовало предложеніе, вынуть снаряды и заряды изъ ящика, роздать нижнимъ чинамъ на руки, но при принятыхъ новаго образца подкладкахъ и накладкахъ, въ которыхъ снарядъ держится неустойчиво, явилось сомнѣніе въ благополучной доставкѣ ихъ на противоположный берегъ, такъ какъ вода доходила чело-

вѣку средняго роста выше плечъ; нѣкоторые же изъ нижнихъ чиновъ совершали переправу вплавь. Рѣшено было не трогать снарядовъ и сдѣлать опытъ на одномъ изъ зарядныхъ ящиковъ. По осмотрѣ, подмоченныхъ зарядовъ не оказалось и вода немного подмочила только снарядную раму. Дальнѣйшій путь слѣдованія по грунтовой, возвышенной дорогѣ не представлялъ особыхъ затрудненій. Только передъ самой деревней крутой спускъ съ горы, покрытый большими камнями и затѣмъ тотчасъ же подъемъ на глинистую гору. Артиллерію и обозъ тормозили, выноса и пристяжныхъ лошадей въ обозѣ отпрягали. Леникіей (Лени-кьой. *Ред.*) грязная деревня, жителей мало, вода изъ колодцевъ горькая, фуража нѣтъ. Люди размѣщены по домамъ, лошади на коновязи. До Шаркіея (г. Шаркіой. *Ред.*), конечнаго пункта слѣдованія всего отряда, оставалось всего 12 вер., на этомъ переходѣ встрѣтилось нѣсколько подъемовъ и спусковъ, дорога грунтовая, поросшая по обѣимъ сторонамъ колючимъ кустарникомъ, мѣстами каменистая. Спускъ къ морю ровный и отлогіи.

Въ Шаркіой батарея вступила въ часъ пополудни 16-го фѣвраля и простояла здѣсь безъ малаго три мѣсяца. Спустя нѣсколько дней подтянулась другая половина эшелона и весь отрядъ, въ составѣ двухъ полковъ пѣхоты, при трехъ батареяхъ, расположился въ Шаркію на тѣсныхъ квартирахъ ¹⁾...

5 марта. Получено извѣстіе о заключеніи мира, а потому согласно приказа по войскамъ расположеннымъ въ Шаркію, отъ 4 марта за № 12, всѣ наличныя войска: Кіевскій и Таврическій полки, съ распущенными знаменами, 1-я, 4-я и 6-я батареи 2-й грен. арт. бригады, 3-я и 6-я сотни 24-го Донскаго полка въ 10 ч. утра слушали благодарственное молебствіе на полѣ къ сѣверу отъ г. Шаркіоя. Болѣзненность въ полкахъ не уменьшается, заболѣваютъ преимущественно тифомъ. Батарея же еще держится. Получено отъ товарищества 90 пуд. сухарей, 1 пуд. 3¹/₂ фун. чаю и 3 пуд. 10 фун. сахару. Вообще все (всего. *Ред.*) израсходовано въ февралѣ мѣсяцѣ 20¹/₂ фун. чаю, сахару 1 пуд. 20¹/₂ фун., спирту 15 вед. 1 кв. 1 кр.

6 марта. Объявлено, что близъ д. Гераклицы, верстахъ въ 10 отъ Шаркіоя, имѣется 10 тысячъ окъ (око—3 ф.) соломы по 1-му галагану (2¹/₂ коп.) за око, а потому послано для покупки оной. Получено отъ товарищества спирту 4 ведра, 21 пудъ хлѣба и 2 четверт. крупъ.

7 марта. Въ Шаркію есть турецкая баня. Люди могутъ мыться по 2¹/₂ галагана съ челоуѣка ²⁾.

8 марта. Получено отъ товарищества 24 пуд. хлѣба.

¹⁾ Въ подлинникѣ имѣется пропускъ. *Ред.*

²⁾ Описаніе бани выпущено. *Ред.*

10 марта. Прибыла команда слабосильныхъ изъ Плевны; получено отъ товарищества 24 пуд. 9 фун. хлѣба.

11 марта. Въ пятницу 10-го батарея исповѣдывалась у священника Кіевскаго полка отца Павла. 11-го приобщались Святыхъ Таинъ въ мѣстной церкви, уступленной намъ для службы Божіей греками. Храмъ помѣстительный.

Въ праздники совершаются всенощная и обѣдня на нашемъ языкѣ, съ участіемъ пѣвчихъ отъ батареи или отъ полка. Уступка храма со стороны грековъ—большое къ намъ вниманіе, такъ какъ въ Шаркіюѣ всего 2 церкви и 1 архіерейская.

Батарея несмотря на тифъ конечно постилась, такъ какъ постъ скорѣе уменьшаетъ расположеніе къ тифу, уменьшая жаръ въ крови. Поэтому то у жителей тифъ былъ крайне незначителенъ, ибо они ѣдятъ мяса, особенно передъ началомъ лѣта въ такую жару какая была, крайне мало; не разъ удивлялись они, что наши ѣдятъ такъ много мяса не жалѣя себя.

12 марта. Получено отъ товарищества 24 пуд. 9 фун. хлѣба.

13 марта. Требуютъ, чтобы нижніе чины имѣли бы сапоги и не попадались бы въ опанкахъ и были опрятно одѣты, но откуда же взять сапогъ? Правда починились, у кого есть сапоги почернили ихъ, но все это такъ недостаточно, ибо люди отъ походовъ и ненастья сильно обносились, хорошо еще что тепло; но съ другой стороны, это можетъ способствовать тифу. Приступлено къ починкѣ аммуниціи и обоза, но дерево для него поѣдено червями, старос, просилъ одного изъ торговцевъ привезти краски, нужной для артиллеріи, обоза и распорядился о покупкѣ матеріаловъ для коломази и черненія и смазки кожаныхъ вещей. Куплено 1.242 пуд. сѣна по 2 руб. 6 коп., 217¹/₂ четв. ячменю по 15 руб. 40 коп. и 436 пуд. 28 фун. соломы по 60 коп. за пудъ и получено отъ товарищества 10 фун. чаю, 24 пуд. 12 фун. хлѣба и 2 четв. крупъ.

15 марта. Сегодня прибылъ съ моря, на турецкомъ пароходѣ нанятомъ интендантствомъ, кап. *Кушлянскій*, командированный отъ бригады, и привезъ годовыя для бригады вещи на 1878 г. Думали, что людямъ можно приодѣться, но оказалось, что отпущено немного, ибо въ отпускѣ вещей на обносившихся отказали и привезено для батареи по мирному числу чиновъ: бапшыковъ готовыхъ 3, галстуховъ 95, сапогъ 258 и товаромъ на 80, мундировъ 75, лѣтнихъ панталонъ 165 и зимнихъ 75, шапокъ 55 и шинелей 83. Хорошо еще, что вещи эти выхлопоталъ отпустить готовыми, остальное же какъ сукна и холсты доставлены въ матеріалахъ. Получено отъ товарищества 4 вед. спирту, 24 пуд. 9 фун. хлѣба и 1 четв. крупъ. Пала 1 подъемная лошадь, прибывшая по военно-конской повинности изъ польскихъ губерній.

18 марта. Учреждены дежурства по артиллеріи. Приказано соблюдать чистоту чтобы было какъ можно меньше сору и нечистотъ, способствующихъ болѣзнямъ. Получено отъ товарищества 29 пуд. хлѣба, 6 м. (? мѣшковъ. *Ред.*) крупъ, произведено конное ученье.

20 марта. Согласно приказа по артиллеріи корпуса отъ 7 мая за № 27, приказомъ по бригадѣ за № 36, объявлено о пожалованныхъ [Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ за отличіе въ бою 28 ноября 1877 г. мнѣ золотой сабли за храбрость и гг. офицерамъ крестовъ. Получено отъ товарищества 24 пуд. 30 фун. хлѣба.

21 марта. Распорядился объ очисткѣ казармъ отъ нечистотъ и устройствѣ ямъ для отхожихъ мѣсть, чтобы удалить разложеніе. Устроены такъ же внѣ города отъ бригады бойни для скота, такъ какъ прежде по малому числу скота его били за городомъ же, но близъ кухни. Отъ 1-й, 4-й и 6-й батареи отправленъ въ корпусный штабъ, за полученіемъ отъ интендантства денегъ и переписки, поруч. 1-й батареи *Заверняевъ* съ конными для сопровожденія и привоза тяжестей вьючнымъ способомъ. Получено отъ товарищества 25 пуд. 20 фун. хлѣба, 1 четв. крупъ и 4 вед. спирту. Произведена проѣздка съ орудіями и ящиками.

25 марта. Произведено конное ученье и прогонка остальнымъ лошадямъ.

27 марта. Подысканы для нѣкоторыхъ лошадей другія конюшни. Получено отъ товарищества хлѣба 24 пуд. 30 фун.

30—31 марта. Получено отъ товарищества хлѣба 51 пуд. 20 фун., крупъ 1 четв. и 4 вед. спирту и сѣна 186 пуд. 30 фун.; очень трудно доставать сѣно и фуражъ. Болѣзненность не уменьшается. Но въ батареѣ не заболѣваютъ, въ мартѣ выздоровѣлъ 1. Умеръ 1 въ г. Ловчѣ и осталось 23.

1 апрѣля. Вообще въ мартѣ мѣсяцъ хлѣбъ, спиртъ, чай, сахаръ и крупа—получались отъ товарищества по мѣрѣ израсходованія своевременно. Всего же израсходовано батареей: чаю 22 $\frac{1}{3}$ фун. 33 зол., сахару 1 пуд. 27 фун., спирту 16 вед. 7 квар. 6 круж., хлѣба 369 пуд. 37 фун., сухарей 11 пуд. 32 $\frac{1}{2}$ фун. и крупъ рисовыхъ и фасоли 7 четв. 1 мѣра. Варка два раза въ день, на обѣдъ супъ изъ макаронъ, фасоли или рису съ 1 ф. мяса на каждого, а каша изъ ячныхъ, рисовыхъ и рѣдко изъ гречневыхъ крупъ съ саломъ и на ужинъ супъ же, изъ тѣхъ же продуктовъ. Наблюдалось только, чтобы когда супъ изъ рису, то на кашу другое, а вечеромъ изъ макаронъ. Дѣлался также квасъ изъ сухарей.

4 апрѣля. Произведены командиромъ бригады осмотръ и выводка лошадей. Получено отъ товарищества 4 вед. 5 квар. 5 круж. спирту, 20 фун. 87 зол. чаю и 1 пуд. 23 фун. сахару.

5 апрѣля. Получено отъ товарищества 186 пуд. сѣна. Наконецъ то по-

явилось сѣно, моремъ, прессованное, какъ у насъ говорятъ, въ кидкахъ. Сѣно хорошаго качества. Лошади ѣдятъ охотно.

6 апреля. Собрана команда, согласно приказанія отъ 5 апрѣля, отъ 1-й, 4-й и 6-й батарей, подъ командой поруч. *Корниловича*, съ лошадьми для провожденія 2 орудій, 2 четырехъ-колесныхъ зарядныхъ ящиковъ, 1 запаснаго лафета, 2 артиллерійскихъ и 1 провіантской повозокъ, оставленныхъ отъ батареи, всѣхъ съ прочими, за Балканами ¹⁾ въ Габровѣ. Командѣ дана подвода и батарейный ветеринарный фельдшеръ, для котораго куплены медикаменты отъ 1-й батареи. Команда выступила послѣ смотра командира бригады въ 10 ч. въ числѣ 4 фейерверкеровъ, 1 трубача и 36 нижнихъ чиновъ, при 1 строевой и 42 арт. лошадяхъ. Получено отъ товарищества 4 вед. спирту, 22 пуд. 30 фун. хлѣба, 1 четв. крупъ. Получены привезенныя изъ Систова, пожертвованныя Москвою, 37 паръ сапогъ.

8 апреля. Начальникомъ дивизіи ген. *Мантейфелемъ* осмотрѣно обмундированіе батареи съ вновь привезенными вещами.

14 апреля. Чѣмъ дальше, тѣмъ чаще начинаютъ заболѣвать люди тифомъ, хотя и приказано каждый день варить мясо, не поститься и вообще дѣлать обѣдъ какъ можно жирнѣй, но, напримѣръ, сегодня отправлено 14 нижнихъ чиновъ въ дивизионный подвижной лазаретъ, въ Гераклицу. Хорошо еще, что большая часть заболѣвающихъ выздоравливаетъ. Многіе ходятъ какъ тѣни. Нѣкоторые послѣ тифа глохнутъ, другіе чувствуютъ сильную слабость въ ногахъ, а есть нѣкоторые сильно полнѣющіе и очень поправляющіеся. Кромѣ того многіе изъ больныхъ пользуются въ бригадномъ околоткѣ и лазаретѣ. Прибыло изъ 1-й батареи 3-й грен. арт. бригады 6 нижнихъ чиновъ. Получено отъ товарищества 4 вед. спирту и за эти дни отъ 6 числа хлѣба 84 пуд. 16 фун. 4 четв. крупъ и 100 пуд. сѣна.

16 апреля. Праздникъ Свят. Пасхи. Утренняя и обѣдня такъ же, какъ и службы на Страстной, совершались въ греческой церкви по обыкновенію. Былъ устроенъ парадъ. Люди разговлялись роскошно, даже яицъ достали и покрасили. Греки открыли холостую стрѣльбу въ городѣ, цѣлую ночь пощелкивали, зажгли иллюминацію; но все же хотѣлось {бы въ это время быть дома въ Россіи. И чего мы стоимъ? Сначала когда дошли до моря и миръ заключили, ходили слухи, что тѣ или эти уже поѣхали и люди бодрились, но пошелъ другой слухъ, что намъ еще не скоро; что европейскіе, западные благотворители мутятъ и задерживаютъ и все приуныло; упалъ духъ и пошли болѣзни. Поговариваемъ: хотъ бы эти англичане, плавающіе мимо.

¹⁾ Съ подлинникомъ свѣрено. *Ред.*

насъ, на берегъ выползли, то-то бы задали! И дѣйствительно: злы солдатики, насмѣхаются надъ ихъ трусостью и зловредностью исподтишка: и точно, задали бы; постарались бы. Болѣзни какъ рукой бы сняло. Потому закисли безъ дѣла.

18 апрѣля. Получено приказаніе о выступленіи 20 числа послѣ обѣда въ лагерь, на сѣверной сторонѣ между городомъ и горами, и сегодня начата разбивка и устройство его. Получено отъ товарищества 19 пуд. 18 фун. хлѣба и 1 четв. крупъ.

20 апрѣля. Выступили въ лагерь. Время отъ времени производится проѣздка и конныя ученья, а по субботамъ пѣшій строй, ходятъ такъ же въ баню. Хлѣба получено 40 пуд. 4 фун.

25 апрѣля. Начинаютъ прибывать люди изъ передового запаса, но право сказать совсѣмъ неучи. Получено 20 пуд. сухарей, 1 четв. крупъ, 20 пуд. 32 фун. хлѣба, 6 вед. спирту, 84 пуд. сѣна и куплено сѣна 1.402¹/₂ пуд. по 2 руб. 6 коп., 223¹/₄ четв. ячменя по 15 руб. 40 коп. и 429 пуд. соломы по 60 коп.

30 апрѣля. Получено отъ товарищества 22 фун. чаю и 1 пуд. 26 фун. сахару и разновременно 42 пуд. 6 фун. хлѣба. Какъ въ предыдущій мѣсяцъ, доставка продуктовъ отъ товарищества не затруднялась. Къ сожалѣнію за апрѣль нельзя сказать какъ за прошлый мѣсяцъ о болѣзненности. Въ мартѣ въ полкахъ тифъ уже былъ; но батарея, да и вообще артиллерія держалась еще, но въ апрѣлѣ чѣмъ дальше, тѣмъ чаще заболѣвали, даже возвратнымъ тифомъ, который уже по большей части оканчивался смертью. И опять повторяю, возвратный тифъ по объясненію врачей случался послѣ выздоровленія отъ тифа, когда выздоравливающій объѣстся, а какъ удержать, когда такая обильная пища; случалось съѣдали по ведру (? Ред.), дѣятельности же никакой. Особенно послѣ такихъ трудовъ какъ были, что значить людямъ сходить на ученье, прокинуть банникомъ и проч. Больные пользовались лазаретомъ въ бригадномъ управленіи, устроенномъ отъ 1-й, 4-й и 6-й батареи и болѣе трудныхъ отправляли въ подвижной дивизионный лазаретъ въ г. Гераклицѣ, окруженномъ садами. Но какъ Шаркіой, такъ и Гераклица на отлогой низинѣ около самаго моря, а сзади въ верстѣ или двухъ длинная высокая гряда возвышенности, загородившая теченіе воздуха. Всего заболѣло 18 человекъ, исключая лежавшихъ въ бригадномъ лазаретѣ; умерло 5; выздоровѣло, считая въ томъ числѣ прибывшихъ изъ Адрианополя и изъ 69-го воен. врем. госпиталя,—16, исключено по неспособности 3; для слабыхъ, туго поправляющихся послѣ болѣзни, устроено было отдѣльное помѣщеніе, находившееся подъ наблюденіемъ врача.

2 мая. Умеръ старшій врачъ бригады кол. сов. Рацевичъ-Плот-

нижній. Сегодня погребаемъ; а младшій лежитъ въ тифѣ, впрочемъ, поправляется уже. 6-я батарея, помѣнявшись съ нами зарядными ящиками (у ней у одной въ бригадѣ, были 2-хъ колесные), выступила въ Ени-Загру.

4 мая. Начинаютъ поговаривать; что безпокойно въ Галлиполѣ, что намѣревается напасть на насъ шайка башибузуковъ, что они вышли изъ повиновенія тамошняго паши и прочее; у насъ удвоена бдительность, поставлены ракеты, сдѣланъ расчетъ прислуги по орудіямъ, лошади выведены изъ конюшенъ на коновязь въ лагерь; назначается отъ 1-й и 4-й батарей 1 дежурный взводъ и лошади его объаммуничены. Получено изъ числа пожертвованнаго Ея Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдницею Маріей Ѳеодоровной на гренадерскій корпусъ, чая для больныхъ батарей $\frac{3}{4}$ фун.

5 мая. Безпокойство у насъ усиливается. Въ дивизіи вспомнили даже о несчастной дѣлѣ подъ Еленой. Приказано на ночь объаммуничивать всѣхъ лошадей, имѣть въ каждой батарее по дежурному взводу, на случай дѣла расходовать снаряды бережливо. Замѣчено вообще, что офицеры живутъ въ городѣ (лагерь у самаго города и городокъ очень маленькій, скученный), приказано непремѣнно быть въ лагерь. И въ заключеніе приказано перейти 6 мая на новое лагерное мѣсто съ лошадьми, обозомъ и проч. дальше отъ города, но сегодня приказаніе измѣнено: перейти въ лагерь на западъ между городомъ и Галлиполи 5-го числа, сегодня, послѣ обѣда: обоимъ полкамъ Кіевскому и Таврическому, и 1-й и 4-й батареямъ. Казаки остались съ сѣвера на взгорьѣ. Дивизионный лазаретъ сталъ въ палаткахъ и въ садахъ ближе къ городу. Однимъ словомъ,—переполохъ. Оказалось, что не 10, а какихъ-нибудь 2 тысячи башибузуковъ не послушались своего паши, въ Галлиполи, взбунтовались, но онъ ихъ обезоружилъ; тѣмъ не менѣе съ того времени люди стали подбадриваться, пропала сонливость и постепенно начала проходить эпидемія. Конечно способствовалъ тому и переходъ на новое мѣсто, болѣе чистый лагерь на взгорьѣ, многіе стали купаться въ морѣ.

7 мая. Былъ смотръ новаго начальника артиллеріи корпуса г.-м. *Шестакова*.

11 мая. Приказано офицерамъ жить въ лагерь и всѣмъ въ 9 ч. вечера быть дома. Запрещено водить на водопой всѣхъ лошадей одновременно и такъ какъ до городскихъ фонтановъ до 2 в., то сдѣлать запруду ниже кухонь. Сдѣлана была запруда на ничтожномъ ручьѣ выше кухонь, ибо вода для кухонь бралась изъ фонтана, а ниже мыли бѣлье, но такъ какъ запруда была, по невозможности сдѣлать лучше, крайне узка и мелка, всего шаговъ 40 въ окружности, то 300 лошадей, ходившихъ на водопой только мутили воду и большая часть не пила какъ слѣдуетъ; поэтому пошли бо

лѣзни лошадей, а двѣ очень хорошихъ лошади и совсѣмъ околѣли отъ коліки.

12 мая. Высочайшимъ приказомъ 17 апрѣля, Государь Императоръ, въ ознаменованіе особаго монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе минувшей войны 1877—1878 г. Всемилостивѣйше пожаловалъ 4-й батарей Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: „за Плевну 28 ноября 1877 г.“ Приказъ этотъ полученъ черезъ бригаду; объявленъ и въ батарей были радость и ликованіе.

16 мая. Оказывается, что ложные слухи о башибузукахъ распространяли жители, желавшіе, чтобы войска оставались въ ихъ городѣ какъ можно дольше, должно быть вслѣдствіи дѣлъ въ Радопскихъ горахъ вспомнили про турокъ.

20 мая. Батарейный праздникъ, въ батарей пиръ ¹⁾.

23 мая. Прошелъ слухъ, что будетъ война съ англичанами. Инженеръ полк. *Биндеръ* (вѣроятно *Битнеръ*. *Ред.*) поѣхалъ выбирать позицію и строить укрѣпленія; посылаются на работу баталіоны.

28 мая. Прибылъ пароходъ для отправленія въ Россію на поправку больныхъ и слабыхъ, отправлено вмѣстѣ съ прочими въ С. Стефано и дальше въ Россію 31 нижній чинъ.

31 мая. Итакъ, болѣзненность въ маѣ въ общемъ была такъ же сильна какъ и въ апрѣлѣ, только подъ конецъ мѣсяца заболѣвать стали рѣже. Всего заболѣло 3 (кромѣ того въ бригадномъ околодкѣ 12), выздоровѣло 6 (изъ околодка 10), умерло 3 и въ неспособные 1. Всего же больныхъ числится 40, т. е. 17%, не считая отправленныхъ въ Россію.

Батарея получала продукты также отъ товарищества и всего изъ полученнаго израсходовано: хлѣба 324 пуд. 27 фун., сухарей 44 пуд. 14½ ф., рисовыхъ крупъ 7 четвер. 1¾ мѣръ, чаю 1 п. 27⅞ ф., сухарей 4 п. 21 ф., спирту вед. 8 квар. и 200 пуд. сѣна. Кромѣ того куплено 1.193 пуд. сѣна и 222 четв. овса. Варка та же, только въ супъ начали прибавлять тутовыхъ листьевъ и заквашивать. Въ маѣ каждую недѣлю дѣлались конныя ученія, проѣздки и занятія при орудіяхъ, особенно въ старомъ лагерѣ на сѣверной сторонѣ города.

Разъ въ началѣ мая былъ сдѣланъ смотръ начальникомъ дивизіи г.-м. *Цвицинскимъ*, причемъ послѣ ученія по тревогѣ вызваны полки и затѣмъ состоялся малый маневръ. При этомъ жители крайне переполошились: позаперли лавки, сами попрятались и тѣмъ послужили не малой забавой для солдатъ. Даже турки подбадриваются противъ англичанъ и увѣрены въ насъ.

¹⁾ Подробности выпущены. *Ред.*

1 июня. Получено распоряженіе о приготовленіи въ походъ всей дивизіи, чтобы стать лагеремъ на пространствѣ между гг. Кешаны и Ипсала.

4 июня. Переходъ до р. Ковакъ-Дере въ 18 вер. Выступили рано утромъ, отъ лагеря подъемъ крутой и продолжительный, затѣмъ за другимъ подъемчикомъ, скалистый и узкій проѣздъ, окруженный колючкой, такъ что едва можно пройти. Здѣсь очень долго дожидались и наконецъ когда наскучило, проѣхали впередъ и оказалось, что какая-то пѣхотная повозка, съѣзжая подъ гору рысью, по глыбамъ камней, конечно разбилась, и денщикъ разложивъ чемоданы по дорогѣ дожидается починки. Конечно сейчасъ же повозку эту съ вещами сбросили въ кусты и тронулись. Встрѣчаются скалистые спуски и подъемы и при сильной жарѣ только 2 фонтана, изъ коихъ одинъ очень обильный. За нимъ дорога очень гладкая, грунтовая до г. Уникіоя, но за городомъ по спуску, за ручьемъ, правда не длинный, но очень крутой, скалистый подъемчикъ, градусовъ въ 40, такъ что брали его съ разбѣгу, маршь-маршемъ, впрягая въ обозъ выноса отъ орудій. Потомъ въ одномъ мѣстѣ очень узкій и извилистый объѣздъ какого то земляного столба, особенно затруднительный за начавшимися сумерками и по спускѣ отличная дорога по морскому берегу. Только въ одномъ мѣстѣ люди при одной изъ повозокъ, надѣясь что горы прошли уже, заѣзвались, идя вопреки приказанія сзади повозокъ и ѣздовой, не замѣтивъ въ темнотѣ промоины, опрокинулся туда со всей четверкой и двумя солдатами, но впрочемъ очень счастливо, даже жеребенокъ любимецъ солдатъ, остался цѣлъ, только распаталась повозка и сломались двѣ дуги на ней. Бивакъ на полянѣ съ густой травой и при очень красивомъ лунномъ освѣщеніи.

5 июня. Переходъ къ Саросскому заливу въ 20 вер. Дорога при хорошей погодѣ отличная, нѣсколько безпокоили только углубленные мѣста дороги, такъ какъ приходилось перепрягать на выносъ четверочную упряжку, да пришлось пройти съ наложеннымъ сѣномъ мимо горѣвшаго у дороги кустарника, занявшагося либо отъ брошенной передними папиросы, а скорѣй отъ подогрѣванія пѣхотной манерки съ размоченными сухарями.

По обычаю останавливались на лужайкѣ. Приваль для лошадей очень сытый: трава по поясъ. Г. Уршу прошли по сдѣланной еще въ февралѣ просѣкѣ и разломанной батареей стѣнѣ, по случаю сильнѣйшей грязи въ то время. Теперь уже тамъ проѣзжая и притомъ болѣе прямая дорога. Пришли на ночлегъ засвѣтло, невдалекѣ видны горы Курудагъ.

6 июня. Переходъ въ д. Маврію въ 14 вер., на ту сторону горъ Курудагъ. Еще вечеромъ 5-го, 2-я батарея, оказавшаяся впереди насъ и 1-я выступили, чтобы не задерживать пѣхоту и взобраться на горы. 4-я же батарея, выступивъ въ 8 ч. утра, пришла въ 9 къ подошвѣ горъ и выждавъ, пока

подымутся остатки пѣхотнаго обоза, въ 10 ч. тронулась къ самому подъему. Сперва тронулся 1-й дивизионъ съ припряжкой къ его ящикамъ и къ запасному лафету выносовъ 2-го дивизиона, а наконецъ обозъ.

Всего сдѣлано три очереди безъ помощи пѣхоты. Подъемъ крутъ, скалистъ, съ заворотами и большими встрѣчными камнями, такъ что при неудачномъ шагѣ, лошади попавъ на плиту или однимъ колесомъ на камень, скользятъ и не берутъ, тѣмъ больше, что была сильная жара, особенно отъ накалившихся камней и ѣдкая пыль. Съ горы видны два броненосца въ Саросскомъ заливѣ. Тутъ на горѣ отдыхъ для взобравшихся раньше и потомъ движеніе по мѣрѣ подъема, такъ что батарея пошла въ 3-й эшелонъ подъ присмотромъ своихъ офицеровъ шт.-кап. *Сурменова*, поручика *Голова* и кап. *Кушлянского*, подъ присмотромъ перваго были дивизионы съ 2-хъ колесными ящиками, а у послѣдняго лафеты и обозъ. До перваго домика, (каменный—для сторожа или для караула въ горахъ и такихъ домиковъ встрѣчается 5), очень хорошая дорога, потомъ маленькіе подъемы и продолжительные спуски, чѣмъ дальше тѣмъ отложе. Только въ одномъ мѣстѣ спускъ, мощный булыжникомъ, очень крутъ. За мостикомъ бивакъ. Пришли въ 4 ч. дня. Палатки расположили на взгорьѣ, въ тѣни сосноваго лѣса, а на долинѣ на виду, артиллерія и коновязь въ сторонѣ отъ другихъ батарей. Дневка. Погода отличная.

8 июня. Дорога въ Іенидже въ 16 вер. отличная; [только въ одномъ ничтожномъ мѣстѣ, близъ фонтана, на мокрой канавкѣ, по неосторожности ѣздового, въ сдѣланную пропешшими батареями выбоину, завязъ ящикъ; но встрѣтившіеся казаки вытащили. Пѣхота и тутъ показала свое равнодушіе къ артиллеріи и тупую апатію.

Нужно было чуть не нагайкой принуждать солдатъ помочь вытащить, но помощь была все-таки такого рода, что пришлось отъ нея отказаться и ѣхать за казаками, стоявшими агеремъ вблизи. Затѣмъ поднявшись за фонтанъ на узкій подъемъ въ г. Кепанахъ и едва протиснувшись 4-хъ конной упряжью въ его улицахъ, дошли до ручья передъ д. Іенидже. Мостъ оказался сломаннымъ, ручей болотистымъ. Набросали хворосту, попробовали пустить ящикъ, ухнулъ и—ни съ мѣста. И началась, съ припряжкой къ канатамъ всей прислуги для забавы, русская дубинушка. Потомъ былъ найденъ объѣздъ, а прислуга тѣмъ временемъ вытащила ящикъ. За ручьемъ на полянѣ бивакъ.

9 июня. Переходъ въ 14 вер., на бивакъ подъ д. Куруджикіой, пройденъ благополучно, дорога хороша, но узки мосты. Бивакъ на плоской и малой возвышенности. Орудія поставлены на хребтѣ дуломъ къ д. Куруджикіой, позади линія обоза, еще ниже рядъ палатокъ прислуги, затѣмъ коно-

вязи, въ кустахъ и деревьяхъ офицерскія палатки штаба дивизіи и арт. бригады и мастерскія, а потомъ за роццей незначительная рѣчка. Артиллерія встала въ серединѣ, на тѣсныхъ интервалахъ, направо впереди въ роцѣ Кіевскій полкъ, налѣво между деревьями Таврической и Самогитскій и за рѣчкой въ густой роцѣ Московскій. Кухни и маркитанскіе шалаши у рѣчки. Подвижной дивизионный лазаретъ и бригадный околодокъ и лазаретъ верстахъ въ 2 впереди въ роцѣ.

12 іюня. Прибыла 3-я батарея изъ г. Эноса и командиромъ бригады переустроенъ лагерь. Орудія поставлены на тѣсныхъ интервалахъ и такъ какъ всѣ батареи: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я на этой сторонѣ рѣчки, а мѣсто не большое, то коновязи сильно сблизили, такъ что промежутокъ между ними всего шаговъ въ 6. Прибыло изъ передового запаса и изъ 5-й батареи 4 лошади. Нашъ отрядъ названъ Галлиполійскимъ. Прибылъ пор. *Корниловичъ* съ артиллеріею, остававшейся въ Габровѣ.

13 іюня. Приступлено къ основательной починкѣ обоза, перетяжкѣ колесъ и проч. Получена копія письма Начальника Артиллеріи Дѣйствующей арміи отъ 27 апрѣля № 2067, о составленіи капитала на устройство заведенія для сиротъ артиллеристовъ, пожертвовано батареею для этого заведенія 422 руб.

16 іюня. Получено отъ 14-го отдѣленія 4-го эшелона транспорта 35 пуд. сухарей; предписано довольствоваться лошадей травой, но по близости луговъ не имѣется, такъ какъ хотя и было малость ихъ, но по случаю жары трава либо скошена жителями раньше прихода, либо сгорѣла отъ жары и уже появляла и негодна. Прибыло на укомплектованіе 23 нижнихъ чина изъ 18-го дивизионнаго лѣтучаго парка.

23 іюня. Полученъ приказъ по Дѣйствующей арміи за № 68 объ исполненіи нѣкоторыхъ правилъ для прекращенія болѣзни, правила приняты къ исполненію и приказано поддѣвать набрюшники, по вечерамъ суконныя панталоны, послѣ супа выпить воды, принимать хлѣбъ выпеченный и хорошаго качества и проч. Построены для нижнихъ чиновъ надъ палатками навѣсы изъ вѣтвей, перемѣняемая время отъ времени, такъ какъ стоитъ сильнѣйшая жара.

25 іюня. Лошади сильно страдаютъ отъ жары, для чего съ этого дня принято за правило въ полдень обливать имъ холодной водой голову и спину, 3 раза осматривать нѣтъ ли желваковъ, служащихъ признакомъ заболѣванія сибирской язвой, поить не изъ рѣчки, которая уже пересохла, а изъ 2 колодцевъ, вырытыхъ на низинѣ рѣчки, а для удобства вырыть 3-й колодезь. Начали шить для лошадей капоры на головы. Отправлено въ бригадный лазаретъ 8 человекъ. Осмотрѣна вся артиллерія: лафеты, ящики, дышла,

обозъ и приступлено къ основательной починкѣ всей артиллеріи и обоза, а также представлена вѣдомость о неисправностяхъ артиллеріи.

30 июня. Въ іюнѣ мѣсяцѣ тифъ начинаетъ переходить въ лихорадку. Немогушіе поправиться больные отправлялись для препровожденія въ Россію на ст. желѣзной дороги Демотику. Всего оставалось больныхъ 40, въ іюнѣ заболѣло 40. Выздоровѣло 7 и переведено въ госпиталь 21, умеръ 1 и осталось больныхъ 51. Для продовольствія батареи получено въ іюнѣ продуктовъ изъ 3-го отдѣленія 2-го эшелона вольнонаемнаго транспорта, 90 пуд. сухарей, 12 вед. спирту, 2 пуд. 4 фун. чаю, сахару 22 пуд., пшеничныхъ крупъ 33 пуд., рису 16 пуд.; отъ того же транспорта отъ 3-го отдѣленія 4-го эшелона 2 пуд. 13 зол. чаю, 5 пуд. 4 фун. сахару, 14 вед. спирту и отъ 14-го отдѣленія 4-го эшелона 35 пуд. сухарей; отъ коммерці совѣтника *Варшавскаго* хлѣба 285 пуд. 31 фун. Приварочныя выводились на основаніи приказовъ по грен. корпусу, отъ 27 іюля за № 6 и Дѣйствующей арміи отъ 31 мая за № 121, по 3 коп., пополамъ звонкою и кредитными и по 15 коп. на 1 фун. говядины и варилось: макароны, фасоль или рисовый супъ и каша, а на ужинъ каша изъ рису или тоже супъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ были произведены: объѣздъ лагеря его превосходительствомъ командиромъ корпуса, смотръ командира бригады и маневры по-взводно съ баталіонами полковъ. Лошади довольствовались преимущественно мѣстной и покупаемой травой, для чего отпущено авансомъ изъ интендантства 2.100 руб. съ 9 іюня по 21 августа.

7 июля. Убылъ изъ батареи подпор. *Корниловичъ* въ управленіе начальника артиллеріи корпуса.

10 июля. Отъ батареи командированъ подпор. *Головъ* для сопровожденія лошадей въ болгарскія войска для сформированія 6-й батареи въ г. Енизагру. Въ числѣ прочихъ отправлено съ нимъ 12 безпорочныхъ лошадей, выбранныхъ начальникомъ артиллеріи корпуса. Получены, при приказѣ по бригадѣ отъ 6 іюня за № 100, свѣтло-бронзовыя медали для гг. офицеровъ батареи для ношенія, согласно приказа по военному вѣдомству за № 107.

13 июля. Получены 55 свѣтло-бронзовыхъ медалей для нижнихъ чиновъ батареи при приказѣ по 2-й грен. дивизіи отъ 5 іюля за № 101. Заготовлены фуфайки на наличное число нижнихъ чиновъ.

22 июля. Жара стоитъ очень большая и хотя предписано устроить навѣсы для лошадей, но по дороговизнѣ лѣса, для устройства повѣтей для 150 лошадей ограничились обсадкой коновязи срубленными деревцами, какъ снаружи, такъ и внутри коновязи. Вода въ рѣчкѣ окончательно пересохла, вырыть еще колодезь, но приходится дожидаться, когда наберется въ нихъ по израсходованіи вода. Объявлено приказомъ по бригадѣ, отъ 21 іюля за.

№ 109, о пожалованіи Георгіевскихъ серебряныхъ трубъ съ надписью: „За разбитіе и плѣненіе турецкой арміи подъ Плевной 1877 г. 28 Ноября“.

31 іюля. Въ іюлѣ мѣсяцѣ производилось ученье командиромъ бригады и правильныя занятія съ нижними чинами при орудіяхъ, но преимущественно конныя ученья по-дивизионно и малые маневры съ баталіонами полковъ. Подъ конецъ же мѣсяца выкрашенная артиллерія сохла и въ это время были занятія съ наводчиками. Довольствовались люди такъ же, какъ и прежде ¹⁾. Люди болѣли тифомъ и лихорадкой и болѣзненность ихъ выразилась такъ: оставалось 51, заболѣло 25, выздоровѣло 37, умерло 3 и осталось къ августу 36; въ неспособные 1, кромѣ отправленныхъ въ Россію черезъ дивизионный лазаретъ и черезъ Демотику 10 человѣкъ. Лошади также сильно болѣли. Была сильная жара, недостаточно воды, да и та мутная и подъ конецъ мѣсяца наполненная пѣвками, какъ въ колодцахъ, такъ и въ рѣчкѣ, за д. Куруджикіой, куда начали водить на водопой, такъ что то и дѣло заглядывали въ ротъ и горло лошадей, не показалась ли кровь. Лошади часто заболѣвали коликой и солнечнымъ ударомъ. Всего околѣло сибирской язвой 1, лихорадкой 1 и воспаленіемъ легкихъ 1.

1 августа. Отъ батареи отправлена лазаретная линейка на желѣзнодорожную станцію Феро, для отвоза больныхъ и на дорогѣ неожиданно умеръ сопровождавшій больныхъ бомбардиръ *Звензекъ*, георгіевскій кавалеръ, бывшій 28 ноября 1877 г. раненнымъ въ голову. Какъ на эту станцію Феро, такъ и въ Демотику, время отъ времени отправляются больные для препровожденія въ Россію, а многіе изъ нихъ, согласно циркуляра Главнаго Штаба 1877 г. за № 286, по выздоровленіи зачисляются въ другія части. Заболѣло и отправлено въ дивизионный лазаретъ 3, выздоровѣло изъ онаго 2. Болѣзненность не уменьшается.

3 августа. Убыль въ Россію по болѣзни, въ отпускъ, младшій врачъ *Михайловскій*.

5 августа. Ученья, какъ батарейныя, такъ и по-дивизионно въ конномъ строю, продолжаются. Больные изъ дивизионнаго лазарета въ виду выступленія перевозятся спѣшно въ Феро и Демотику.

11 августа. По телеграммѣ начальника артиллеріи грен. корпуса для укомплектованія войскъ, остающихся на окупаціи, выбраны изъ бригады нижніе чины младшихъ сроковъ службы и подъ командой кап. *Сокольскаго* и прапорщ. *Гусенко*, отправлены къ начальнику артиллеріи XI корпуса. Отъ батареи выбрано и отправлено 17 человѣкъ. 9-го и 10-го числа заболѣло 11 человѣкъ.

¹⁾ Подробности выпущены. *Ред.*

13 августа. Вслѣдствіи большого некомплекта въ батареѣ для караульной службы прибыло изъ Московскаго полка въ прикомандированіе 30 человѣкъ, изъ коихъ 14-го одинъ уже и заболѣлъ.

18 августа. Приступлено къ приготовленію въ походъ въ г. Родость (г. Родосто. *Ред.*) для посадки и отправления въ Россію. Заболѣло 3. Выздоровѣло 5.

20 августа. 1-й эшелонъ, т. е. 1-я, 2-я и 3-я батарея съ 3 полками, выступилъ изъ лагеря, а при батарее остался на этой сторонѣ рѣчки Московскій полкъ. Бывшія жары уже миновали, а по ночамъ становится совсѣмъ холодно. Всего за пребываніе въ Куруджикію въ августѣ батарея получила отъ коммерціи совѣтника *Варшавскаго* 282 пуд. 33 фун. хлѣба и отъ 3-го отдѣленія 2-го эшелона интендант. транспорта 30 пуд. крупъ; Остальные же продукты: чай, сахаръ и спиртъ батарея расходовала изъ прежде полученнаго. Продовольствіе было тоже какъ и въ предъидущій мѣсяцъ.

21 августа. Переходъ въ 12 вер. въ г. Кешанъ совершенъ благополучно, при этомъ замѣчено, что рѣчка, въ которой засѣлъ 8 июня ящикъ, совсѣмъ пересохла. Бивакъ удобный, воды въ городѣ много и между офицерами появилась неотвязчивая южная лихорадка.

22 августа. Переходъ къ д. Аладжикіюй (д. Аличь-кьюй. *Ред.*) въ 20 верстѣ. Сначала съ бивака спускъ крутой съ глыбами камней, съ частыми, крутыми поворотами; потомъ каменный мостъ и поворотъ направо по отлогой дорогѣ.

Верстахъ въ 6 за д. Болгарь-кіюй (с. Болгарькіюй. *Ред.*), за первымъ караульнымъ домикомъ очень неудобный спускъ: чрезвычайно пыльный, узкій и врѣзанный въ каменистой горѣ, такъ что при новомъ составѣ ѣздовыхъ приходилось очень внимательно присматривать за спусканіемъ по одиночкѣ частей батареи; затѣмъ другой спускъ болѣе удобный. Остановились надъ деревней Аладжикіюй на горѣ. Бивакъ отличный. Полкъ расположился близъ деревни и для охраны батареи отъ случайнаго нападенія на ночь выслалъ на гору роту.

23 августа. Переходъ въ г. Молгара (г. Малгара. *Ред.*) въ 10 в. очень удобный, но по приходѣ къ очень высокой горѣ, на которой стоитъ городъ, встрѣчные казаки направили батарею шедшую въ городъ, вправо въ обходъ низомъ горы, такъ какъ мостовая города крайне плоха, и улицы тѣсны и можно бы побить всѣ колеса. Бивакъ ниже города, близъ вѣтряныхъ мельницъ, у самаго ручья. 1-й же эшелонъ стоитъ еще ниже по Радостской дорогѣ у моста. Бивакъ отъ сильнаго вѣтра очень пыльный. Воды достаточно.

24 августа. Приказано остановиться до времени. Въ г. Малгара есть баня по той же цѣнѣ какъ и въ Шаркіюфъ. Вслѣдствіе прибытія 12 человекъ отъ 3-й батареи часть пѣхотныхъ солдатъ возвращена Московскому полку. Пристрѣлена одна строевая лошадь за неизлечимой болѣзнью венчика и потерей копыта. Прибыль 1 трубачъ изъ 63-го воен. времен. госпиталя.

26 августа. Принято отъ коммерціи совѣтника *Варшавскаго* 51 пуд. 21 фун. хлѣба. Умеръ 1 канониръ.

28 августа. Переходъ въ д. Ендже (д. Енджи. *Ред.*) въ 18 вер.; съ бивака спускъ и незначительный, шаговъ въ 10, мостикъ, но безъ перилъ, орудіе и 1 ящикъ прошли по мосту благополучно, но такъ какъ камни мостика лежатъ не ровно и не одинаково встрѣчаютъ колеса, то въ слѣдствіи узкости моста и крайней поворотливости 2-хъ колесныхъ ящиковъ, у второго ящика отъ толчка оборвались подъ мостъ пристяжныя, отпрягли одну пристяжную, пустили еще 1 ящикъ и онъ остановившись однимъ колесомъ, сбиль лошадей вправо, а за ними и самъ упалъ подъ мостъ перевернувшись вверхъ дномъ. Лошадей выпрягли и вытащили, а потомъ повернули ящикъ на обоихъ колесахъ, взявъ за оглобли.

Въ остальномъ дорога была удобна, только въ концѣ перехода переваль черезъ довольно высокую гору. Здѣсь въ Ендже опять нагнали 1-й эшелонъ, 3-я же батарея и Московскій полкъ, съ которыми приказано слѣдовать дальше, оказались въ 4 вер. впереди.

29 августа. Выждавъ выступленія 1-го эшелона, батарея пообѣдавъ выступила къ Московскому полку въ д. Девили ¹⁾.

Здѣсь передано въ двигающійся дивизионный лазаретъ, для отвоза въ 67-й воен. госпиталь, 8 человекъ больныхъ; присутствовали при погребеніи умершаго въ дивизионномъ лазаретѣ. Тихое и неизгладимое впечатлѣніе оставило въ сердцахъ возвращающихся на родину товарищей, не пышное, безъ гроба и при лунномъ свѣтѣ, но умирительно торжественное отпѣваніе русскаго воина.

30 августа. Рано утромъ въ походъ и туманъ поднялись для перехода 12 в. въ г. Айнарджикъ ²⁾. Бивакъ за городомъ у рѣчки очень хорошъ, городъ незначительный, видимо старинный и вполнѣ турецкій. Полученъ приказъ отъ 28 августа за № 192 командира 1-й бригады 2-й грен. дивизіи выступить и присоединиться къ Таврическому полку.

31 августа. Переходъ въ г. Родосто въ 20 в.; сейчасъ за рѣчкой влѣво за деревяннымъ мостомъ подъемчикъ, а потомъ верстѣ на 8-й очень крутой, неразработанный и обрывистый справа подъемъ на высокую гору,

¹⁾ и ²⁾ Подробности выпущены. *Ред.*

съ котораго опять увидѣли море. Версть 5 по плоской и гладкой горѣ, а потомъ спускъ. Тутъ въ одномъ мѣстѣ, въ виду деревни, при довольно крутомъ спускѣ и въ то же время крутомъ поворотѣ влѣво, неожиданно справа оказалась отвѣсная пропасть аршинъ въ тридцать глубиною, даже не отгороженная перилами, и въ ней едва видна убитая лошадь, отъ упавшей незадолго ночью линейки съ больными и четверкой лошадей; и замѣчательно, при этомъ паденіи люди, остальные лошади и линейка остались невредимы. На этомъ мѣстѣ тормозили. По спускѣ поворотъ направо по лощинѣ, потомъ налѣво черезъ плотину и мостикъ къ мѣсту расположенія 3-й батареи и Таврическаго полка. Бивакъ на горкѣ, за хребтомъ, сухъ и удобенъ, съ обильными, хотя и вдали, фонтанами. На другой сторонѣ рѣчки (скорѣй нѣсколькихъ канавъ), за плотиною, 1-я, 2-я, 5-я и 6-я батареи и Кіевскій съ Московскимъ полки. Прибыло 22 человекъ ратниковъ и люди отъ 5-й и 31-й арт. бригады; часть пѣхотныхъ, бывшихъ прикомандированныхъ возвращены Московскому полку ¹⁾).

1 сентября. Прибыло изъ 5-й арт. бригады, 12 человекъ.

3 сентября. Согласно приказа по бригадѣ продано съ аукціоннаго торга въ г. Родосто совершенно негодныхъ 5 лошадей. Произведенъ церемоніальный маршъ. Принято отъ комерціи совѣтника *Варшавскаго* 40 пуд. 38 фун. хлѣба и отъ интендантскаго склада 150 пуд. прессованнаго сѣна.

4 сентября. Произведенъ церемоніальный маршъ и пересмотръ лошадей начальникомъ артиллеріи корпуса.

5 сентября. Передано, согласно приказа по артиллеріи корпуса отъ 4 сентября, 63 лошади въ 11-й дивизіонный арт. паркъ, для поправленія парка и принято отъ него негодныхъ 59 лошадей.

7 сентября. Переведено въ 3-ю арт. бригаду 20 лошадей, возвращены остальные 29 человекъ въ Московскій полкъ. Батарея перешла ближе къ городу и стала за вѣтряной мельницей.

8 сентября. Заболѣло двое, переведено въ 11-й див. летучій паркъ 6 и въ 3-ю полевую бригаду 7 человекъ и лошадей въ 5-ю батарею принято 11 и въ 6-ю 1.

9 сентября. Согласно предписанія начальника артиллеріи корпуса отъ 6 сентября № 2502 передано въ комиссію для продажи бракованныхъ лошадей въ Родосто 6 артиллерійскихъ лошадей ¹⁾ Батарея, поднявшись рано тронулась къ пристани двумя эшелонами такъ какъ не хватало лошадей. Подвезя орудія и прочее, начали вкатывать артиллерію на рукахъ на пристань. Подкатили прежде орудія и ящики, а затѣмъ накатывали ихъ на

¹⁾ Подробности довольствія за мѣсяцъ выпущены. Ред.

баржу, стоящую вровень съ пристанью. Потомъ баржа, нагрузившись орудіями 3-ей, 4-ей, 5-ей и 6-ей батарей, отплыли къ борту англійскаго парохода „Берегъ Матвѣя“ № 33. На каждой баржѣ отплывалъ офицеръ.

Во время плаванія снимались наметки и принадлежность, вынимались дышла и все складывалось отдѣльно; каждая батарея связывала свои вещи въ одну кучу по сортамъ, какъ-то: дышла, баклаги, ведра, банники, чайники и проч. Замки съ кольцами и прицѣлами уложены въ казенный чахолъ и переданы на руки орудійнымъ ефрейторамъ; по приходѣ къ борту, кранъ парохода, захвативъ крюкомъ за стропъ, пропущенный въ клиновое отверстие и обмотанный впереди цапфъ, подымалъ тѣло орудія и опускалъ его въ нижній этажъ кормового трюма, гдѣ орудіе оттягивалось по доскамъ въ уголь осторожно, чтобы не помять мушку. Потомъ кранъ своею цѣпью, перехвативъ лафетъ между станинъ подъ ось, также опускалъ его въ трюмъ до высоты 1 арш. отъ пола, сейчасъ снимались колеса, чеки привязывались во внутрь лафета, колеса по порядку, попарно, откатывались въ другой уголь; а лафетъ, отяжкою на вѣсу же, ставился на ось и на ребро къ стѣнѣ, чтобъ не наваливать одинъ на другой и не помять внутреннія части. Ящики и передки опускались въ носовой трюмъ другимъ краномъ и попавшіе въ нижній трюмъ ставились безъ колесъ, но съ оглоблями. Цѣпь захватывала передки (безъ дышла) между спиць подъ ось, чтобы крюкъ цѣпи былъ вверху; а 4-хъ-колесные ящики поперекъ¹⁾. Повозки перехватывались цѣпью поперекъ (отъ этого грядки ломались) и опускались въ трюмъ съ передкомъ. Въ каждомъ трюмѣ было по офицеру, надъ трюмами палубы также по одному, остальные нагружали баржи и ѣздили съ ними. Для работъ были даны рабочіе отъ Московскаго полка, прислуга же батареи была разбита по всѣмъ мѣстамъ, чтобы знать что куда отъ нашей батареи положено, преимущественно должны были наблюдать по всѣмъ трюмамъ. Работа шла, за исключеніемъ 3 часовъ для завтрака, обѣда и ужина англичанъ, отъ 8 ч. утра до 12 ч. ночи; около обѣда произведена смѣна рабочихъ отъ полка. Работа замедлялась сначала незнаніемъ приемовъ нарузки, а потомъ непониманіемъ по-русски трюмнаго англичанина, который, не обращая вниманія на протестъ офицера въ трюмѣ, навалилъ безъ толку одно на другое, многое поцарапалъ рычагами, погнулъ и поломалъ, особенно погнуты и поломаны передки и ящики другихъ батарей, на которыя потомъ были беспорядочно навалены тюки. Люди отъ работы сильно утомились и заснули здѣсь же на пароходѣ.

10 сентября. Работа началась въ 5 час. утра и продолжалась до 9.

¹⁾ Подробности увязки выпущены. *Ред.*

Были нагружены остальная артиллерія 5-й и 6-й батарей, кузни, аммуниція, всѣ тюки и хозяйство батареи и, наконецъ, подняты и поставлены на кормѣ образные и денежные ящики 3-й, 4-й и 5-й батарей. Такъ какъ обозъ не помѣстился, то отправленъ на пароходъ „Россія“, съ отношеніемъ къ начальнику эшелона о принятіи 12 человекъ для присмотра за обозомъ—но обозъ приняли, людей же прогнали. Отъ того обозъ доведенъ неисправно, а одного хода и совѣмъ не оказалось. Лошади же въ числѣ 102 и при нихъ 105 человекъ, со шт.-кап. *Сурменевымъ* и поруч. *Головымъ*, оставались въ Родосто до прибытія на пароходъ, приспособленный къ перевозкѣ лошадей. По нагрузкѣ имущества приплыли на пароходъ до 325 человекъ Таврическаго полка при своихъ офицерахъ и затѣмъ въ 10 ч. утра 10 сентября англійскій пароходъ „Берегъ Матвѣя“ № 33 отплылъ въ г. Царьградъ и дальше въ Россію, въ г. Севастополь. Отъ батареи на немъ были я, кап. *Кушлянский*, 69 нижнихъ чиновъ, артиллерія и имущество батареи. Погода была очень тихая, въ сумерки увидѣли С. Стефано, а къ ночи стали на якорь противъ Софіи и Стараго Сераля. Предполагалось ѣхать завтра утромъ въ 9 ч., запасшись углемъ, водой и провизіей.

11 сентября. Пароходъ грузовой, а потому онъ тѣсенъ и неопрятенъ. Для офицеровъ въ каютѣ всего 4 узкихъ матросскихъ койки и полукруглый кормовой диванъ, а потому остальные офицеры 3-й, 5-й и 6-й батарей помѣщались на палубѣ подъ кормовымъ зондомъ. Люди имѣли нары подъ палубой, а многіе спали подъ нарами и въ отворахъ трюма на тюкахъ. Для безопасности отъ огня и папирось наряжены по всѣмъ угламъ часовые. Для продовольствія офицеровъ начальникомъ штаба при отправленіи было выдано по 5 руб. кредитными, но столъ отъ корабля оказался неудовлетворительнымъ. Нижнимъ же чинамъ отъ корабля варился обѣдъ и ужинъ и выдавалось по чаркѣ водки очень порядочныхъ, кромѣ того утромъ и вечеромъ нагрѣвалась вода для чая. Офицеры же ставили свои самовары.

Въ 6 ч. вечера наконецъ пріѣхалъ капитанъ и при туманѣ, дождѣ и восточномъ шквалѣ тронулись въ Босфоръ, но при выходѣ изъ пролива къ сумеркамъ погода утихла.

12 сентября. Утромъ, при легкой зыби, сильная гроза и проливной дождь и какъ трюмы не прикрыты брезентомъ, то сухари и прочее замокло. Молнія бьетъ въ борта желѣзнаго парохода, но все благополучно и волненіе не увеличивается. Въ 11 ч. ночи ходъ уменьшился, а подъ утро и совѣмъ остановили. Качки во всю дорогу не было, оказалось, что пришли къ Херсонскому маяку.

13 сентября. Утромъ направились въ бухту Севастополя и встрѣчены были привѣтственными кликами матросовъ и флагами на другихъ пароходахъ и

наконецъ, отвѣчая радостнымъ ура, къ 8 ч. утра причалили къ таможенной пристани. Тотчасъ же началась разгрузка къ обратномъ порядкѣ. Подняты тюки, затѣмъ всѣ колеса, потомъ ящики и лафеты, на которыя накладывались колеса на вѣсу. Затѣмъ послѣ лафета подымалось его орудіе и накладывалось также краномъ при помощи людей, подставлявшихъ лафетъ и управлявшихъ цапфами орудія. Офицеръ съ ефрейторами стоялъ въ трюмѣ и передавалъ наверхъ, что надо готовить, а другой передавалъ на набережную. Затѣмъ подали дышла, банники, баклаги и проч. и все сейчасъ же привязали по мѣстамъ, такимъ порядкомъ работа шла быстро и безъ путаницы. На обѣдъ дано людямъ, по куску сала и по чаркѣ водки. Разгрузка и свозъ съ узкой пристани на землю, а также на-грузка тяжестей на повозки кончены еще засвѣтло, съ 13-го морское довольствіе кончено и начато отъ батареи съ варкой 2 раза въ день по мирному положенію и приобрѣтеніемъ обыкновенныхъ продуктовъ.

14 сентября. Съ утра незапряженная артиллерія, присланными отъ 13-й арт. бригады лошадьми, перевезена за мостъ, недалеко отъ вокзала, а запряженные и нѣкоторыя повозки (къ тому времени пароходъ „Россія“ съ повозками прибылъ) перевезены на Куликово поле, на бивакъ близъ лагеря 49-го Брестскаго пѣх. полка. Обозъ, выгруженный съ парохода „Россія“, оказался въ большомъ беспорядкѣ: колеса подмѣнены; задняго хода артельной телѣги на желѣзныхъ осяхъ, а также и нѣкоторыхъ мѣсть вещей, не оказалось вовсе.

16 сентября. Вывинчены боевые винты обыкновенныхъ гранатъ, уложены по коробочкамъ и ввинчены холостые. Пересмотрѣны и уложены обыкновенный мирный походъ всѣ припасы.

19 сентября. Заболѣло 3 человѣка. Куплено батареей, согласно предписанія командира бригады за № 439, вмѣсто павшихъ въ Турціи отъ различныхъ болѣзней, 1 строевая и 4 упряжныхъ лошади. Прибылъ шт.-кап. Сурменевъ и съ нимъ пор. Голова, 105 нижнихъ чиновъ и 102 лошади оставшіяся въ г. Родосто. Оказалось, что 12 числа туда прибылъ пароходъ „Корниловъ“ и начата нагрузка ихъ слѣдующимъ порядкомъ: лошадей, передавъ провожатымъ, ввели на баржу и когда она подплыла къ пароходу, то каждую лошадь подводили къ цѣпи крана, подхватывали подъ брюхо и грудь полотномъ съ деревянными вальками, подвязывали помочи подъ хвостъ и шею и, сведя вальки надъ спиною, въ петли вальковъ закладывали кусокъ цѣпи и затѣмъ подымали лошадь краномъ и опускали ее въ трюмъ въ стойло. Потомъ нагрузивъ фуражъ и вещи, помѣстили людей и 13 сентября въ 10 час. вечера отплыли тѣмъ же путемъ въ г. Севастополь. По выходѣ изъ пролива 16 сентября въ часъ ночи, при значи-

тельной качкѣ, треснулъ валъ, приводящій въ движеніе винтъ парохода, а потому, чтобы онъ окончательно не переломился, капитанъ парохода уменьшилъ ходъ всего до одного узла въ часъ. Въ то же время буря значительно усилилась, такъ что пароходъ захлестывало волнами, тѣмъ больше, что не было возможности закрыть люки, чтобы не задохлись лошади. Качка была очень сильна, но пароходъ все-таки хотя и сильно замедлилъ противъ предположенія, прибылъ безъ посторонней помощи въ Севастополь утромъ 19 сентября. Продовольствіе и помѣщеніе на пароходѣ были очень хорошия. Лошадямъ вмѣсто ячменя для избѣжанія колликъ былъ запасенъ для переезда овесъ, но они его ѣли мало, больше набрасываясь на сѣно и воду, послѣдней давали имъ бережно, боясь остаться въ морѣ неопредѣленное число дней. На этомъ же пароходѣ „Корниловъ“ ѣхали лошади 3-й, 5-й и 6-й батарей съ офицерами и людьми подъ общимъ начальствомъ подполк. *Троцкого*.

20 сентября. Сдано въ комиссію по продажѣ лошадей съ аукціоннаго торга въ г. Севастополь 66 лошадей съ выдачей для ихъ прокормленія на 15 дней 450 руб. и такимъ образомъ батарея, убылью и переводомъ ихъ въ другія части, приведена въ мирное положеніе и именно состоитъ изъ 12 строевыхъ, 27 упряжныхъ и 6 подъемныхъ лошадей. Заболѣло 3 человекъ.

22 сентября. Приказомъ по бригадѣ за № 145 увѣдомлено, что батарея будетъ стоять въ Медынѣ, Калужской губ., а поэтому и сдѣланы соотвѣтственныя сношенія о заготовленіи квартиръ и проч. Полученъ и планъ перевозки по желѣзной дорогѣ.

25 сентября. Батарея, чтобы не завезти въ Россію различныхъ болѣзней, вслѣдъ за прочими прибывшими изъ Турціи войсками, подверглась пропариванію. Для этого въ отличную погоду, батарея была отведена внизъ къ желѣзной дорогѣ подъ навѣсъ, и тамъ люди раздѣвшись повѣсили всю свою одежду въ 2-хъ товарныхъ вагонахъ. Эти вагоны стоятъ на рельсахъ и соединены трубою имѣющею колѣно къ другому пути. По закрытіи вагоновъ подъѣхалъ по другому пути паровозъ и привинтивъ къ паровику сказанное колѣно, пустилъ черезъ трубы сильный раскаленный паръ. Дѣйствительно, отъ этого одежда отлично прожаривалась. Люди отъ походныхъ непріятелей избавились.

28 сентября. По прибытіи въ Севастополь съ 13 числа батарея довольствовалась согласно приказанія по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 6 августа за № 153 по обыкновенному мирному положенію¹⁾. Къ обѣденному времени батарея собралась изъ лагеря и тронулась внизъ подъ гору, къ вокзалу же

¹⁾ Подробности довольствія выпущены. *Ред.*

лѣзной дороги для посадки и отправленія на слѣдующій день на зимнія квартиры въ г. Медынь.

Подойдя къ дворику товарной станціи свернули вправо и поставивъ орудія и коновязь, пообѣдали, и затѣмъ когда дворикъ очистился отъ садившихся раньше, подвезли артиллерію.

29 сентября. Пообѣдали въ 5 ч. утра. Въ 5¹/₂ ч. утра начата нагрузка на 14 платформъ артиллеріи и обоза и 3 повозокъ бригаднаго управленія и кончена въ 8 ч. Нагружали такъ: накатывали на платформу передокъ, дышло въ внутрь, потомъ орудіе хоботомъ подъ передокъ, другое хоботомъ подъ первое (баклаги снимались), второго орудія передокъ дышломъ во-внутрь и наконецъ двигались передки такъ, чтобы дышла легли на оси лафетовъ. 2-хъ колесные ящики ставились по 4 на платформу оглоблями къ хвосту поѣзда, повозки по 3 поперекъ платформы и передки ихъ снимались со шворня и подкладывались подъ кузовъ, уже на платформахъ; лавретная линейка ставилась вдоль платформы съ 1 повозкой поперекъ; денежный ящикъ, артельная повозка и экипажъ при часовомъ поставлены также на 1 платформу. Подъ обозъ уложена аммуниція отъ незапряженной артиллеріи¹⁾ Въ нѣкоторыхъ вагонахъ за крупностью лошадей ставилось только по 3 лошади на сторонѣ. Въ 4 людскихъ 3-го класса вагонахъ люди помѣстились по-взводно съ своими фейерверкерами, ѣздовые же при лошадяхъ и затѣмъ уложивъ 4-дневный запасъ въ фуражный вагонъ и телеграфировавъ коменданту ст. Мелитополь объ обѣдѣ, тронулись изъ Севастополя въ 10 ч. утра, имѣя поѣздъ № 106 въ 27 вагоновъ и платформъ. Дорогой поили и кормили лошадей: вечеромъ въ Севастополѣ и утромъ урывками, по частямъ, гдѣ пришлось; раздача же овса въ фуражномъ вагонѣ во время движенія. Для передачи приказанія трубачъ былъ помѣщенъ въ ближайшемъ къ офицерскому вагону²⁾.

5 октября. Въ тотъ же день, разгрузивъ въ Калугѣ 3 повозки бригаднаго управленія, къ ночи прибыли въ Мятлево и разгрузившись поставили людей и лошадей по постояннымъ дворамъ.

6 октября. Послѣдній переходъ въ 14 в. въ г. Медынь. Дорога отличная, хотя шоссе и идетъ по холмистой мѣстности. Далеко передъ Медынью батарея окружена встрѣчавшими насъ дѣтьми и у главной площади встрѣчена крестнымъ ходомъ съ духовенствомъ, властями и всѣми жителями города. Пріемъ крайне радушный. По отслуженіи благодарственнаго молебствія о благополучномъ возвращеніи, городъ угостилъ людей и

¹⁾ Дальнѣйшія подробности нагрузки выпущены. *Ред.*

²⁾ Подробности переѣзда выпущены. *Ред.*

гг. офицеровъ закускою и затѣмъ батарея размѣстилась въ указанныхъ ей Соколовскихъ казармахъ, а орудія, въ 1-й разъ по истеченіи 13-ти мѣсяцевъ, закатили въ сарай по мирному положенію.

7 октября. Батарея осматривается и устраивается по мирному положенію, ожидая приказанія о роспускѣ призывныхъ, разыскивая своихъ людей, оставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ по болѣзни и зачисленныхъ потомъ въ другія части и заканчивая отчетность за военное время.

Итакъ батарейный дневникъ Восточной войны конченъ. Батарея имѣла счастье по Слову Божию послужить кровью, трудомъ и болѣзнями великому дѣлу милосердія къ угнетеннымъ ¹⁾ и заслужить Всемилоостивѣйшее спасибо Великаго Государя, 3 Георгіевскихъ креста и серебряныя трубы.

Долгомъ считаю прибавить, что передъ походомъ не было распоряженія о веденіи дневника и онъ составленъ теперь, по прошествіи двухъ лѣтъ, со времени начала похода, а потому написанъ хотя правдиво, но по памяти и розыскамъ въ бумагахъ и слѣдовательно многіе драгоцѣнные приемы и снаровки для слѣдующихъ походовъ, да и самый духъ боя и похода утрачены; а потому полезно бы было завести навсегда въ каждой части, какъ было прежде, шнуровой журналъ важнѣйшихъ событій, въ который очевидцамъ и записывать дневники кампаніи для будущей исторіи и для практическаго руководства наслѣдникамъ.

Полк. *Зенковичъ.*

Дневникъ 5-й батареи 2-й грен. арт. бригады.

15 сентября 1877 г. 5-я батарея 2-й грен. арт. бригады отправлена была по желѣзной дорогѣ изъ г. Лукова, Сѣдлецкой губерніи, двумя эшелонами, 1-й эшелонъ подъ командою шт.-кап. *Вильсона*, въ 4 ч. 30 мин. утра, а 2-й— въ 6 ч. утра этого же числа, подъ моимъ командованіемъ; этого же числа прибыли въ г. Брестъ-Литовскъ, гдѣ послѣ 6-часовой остановки и перегрузки въ другіе вагоны продолжали слѣдованіе двумя эшелонами по присланному маршруту до ст. Унгени.

19 сентября, около 7 ч. веч., батарея въ полномъ составѣ была въ Унгенахъ, гдѣ немедленно было приступлено къ разгрузкѣ, и къ 10 ч. вечера батарея расположилась бивакомъ въ 1¹/₂ вер. отъ станціи. Горячая пища на пунктахъ, къ тому предназначенныхъ, а именно въ Брестъ, въ Жмеринкѣ и въ Кишиневѣ, была приготовляема своевременно: проводка лошадей въ теченіе всего пути производилась одинъ разъ, именно на ст. Жмеринка.

¹⁾ Подробности выпущены. *Ред.*

20 сентября. Батарея выступила походнымъ порядкомъ въ г. Яссы, куда прибыла своевременно и около города расположилась бивакомъ. Послѣ дневки батарея въ 8 ч. утра выступила съ Самогитскимъ полкомъ въ дальнѣйшій путь по приложенному маршруту; погода и крутые подъемы перваго перехода отъ Яссъ крайне были неблагоприятны для движенія и въ 5 ч. пополудни батарея расположилась бивакомъ въ д. Поэни.

МАРШРУТЪ.

	Числа.	Наименованіе станцій.	Версты.	
Сентябрь.	19	Яссы	17	
	20	<i>Дневка.</i>		
	21	Поэни	17	
	22	Кодоэшти	20	
	23	<i>Дневка.</i>		
	24	Васлуй	25	
	25	Кицканы	26	
	26	Бырладъ	28	
	27	<i>Дневка.</i>		
	28	Ліэшти	24	
	29	Текучь	29	
	Октябрь.	1	Фокшаны	24
		2	<i>Дневка.</i>	
		3	Тырго-Кукуль	20
4		Рымникъ	20	
5		Бузео	30	
6		<i>Дневка.</i>		
7		Мезиль	32	
8		Альбешти	18	
9		Плоэшти	18	
10		<i>Дневка.</i>		
11		Челпанъ	22	
12		Баніазъ	26	
13		Жилява	18	
14		<i>Дневка.</i>		
15		Калугарени	20	
16		Кириакъ	24	
17	Путиней	15		
18	<i>Дневка.</i>			
19	Бригадиръ	20		
20	Зимница	20		

Въ продолженіе всего походнаго движенія погода была весьма неблагопріятная, часто шелъ дождь, къ тому же дороги и мосты во многихъ мѣстахъ были неисправны, на ночлегахъ и дневкахъ батарея располагалась на бивакѣ, часто въ грязи, но соломы для подстилки не было, не было ее въ заготовленіи у товарищества для продовольствія войскъ. Въ г. Фокшанахъ румынское городское начальство не отвело своевременно закрытыхъ помѣщеній, которыя были необходимы, потому что въ теченіе цѣлаго дня и ночи шелъ проливной дождь.

Батарея въ этотъ день совершила переходъ болѣе чѣмъ въ 50 в. вслѣдствіе неисправности дороги и мостовъ, хотя по маршруту означенный переходъ былъ въ 24 в., но путь былъ непроходимъ, и батарея прибыла въ Фокшаны въ полночь, страшно изнуривъ людей и лошадей, вообще настоящее поперстное разстояніе на многихъ переходахъ разлилось отъ означенныхъ въ маршрутѣ и при томъ всегда было больше.

Проходя черезъ г. Бухарестъ батарею, совмѣстно съ прочими войсками 2-й бригады 2-й грен. дивизіи, смотрѣлъ командующій войсками въ тылу арміи находившимися, г.-ад. *Дрентельнъ*, при чемъ вызвавъ командировъ частей и офицеровъ, напомнилъ имъ о поддержаніи въ частяхъ дисциплины во всякое время, какіе бы труды или лишенія не представились въ будущемъ.

19 октября. Батарея прибыла въ Зимницу, гдѣ была дневка.

21 октября. Батарея безпрепятственно совершила переправу черезъ pontонный мостъ и въ этотъ день должна была прибыть въ с. Павель: но вслѣдствіе крутого подъема у г. Систова, дурныхъ испорченныхъ мостовъ и страшно дурной погоды, не доходя 5 в. до деревни, батарея остановилась въ часъ пополуночи на дорогѣ на ночлегъ и на другой день прибыла въ 9 ч. утра на бивакъ у с. Павель.

Въ с. Павель батарея пробыла до 27 числа, занимаясь строевыми ученіями, въ продовольствіи людей и лошадей затрудненій не имѣла. Въ ночь на 26-е число былъ полученъ маршрутъ дальнѣйшаго слѣдованія.

МАРШРУТЪ.

	Числа.	Наименованіе станцій.	Версты.
<i>Октябрь.</i>	26	Павель	30
	27	Поликрасшти	27
	28	Болваны	34
	30	Сельви	24
	31	Ловча	30
<i>Ноябрь.</i>	1	Ралево	17
	2	Дольній-Дубнякъ	22

27 октября. Въ 7 ч. утра, вся 2-я грен. дивизія выступила въ походъ; по случаю долгой остановки передъ подъемомъ у г. Тырнова, вслѣдствіе загроможденія онаго полковыми обозами, батарея прослѣдовала черезъ городъ при наступленіи ночи и въ первомъ часу ночи батарея прибыла въ деревню Болваны (Балванъ. *Ред.*), гдѣ была дана дневка.

30 октября. Движеніе до г. Сельви было совершено безпрепятственно, батарея прибыла на бивакъ въ 3 ч. пополудни, гдѣ, сваривъ пищу и запасшись фуражемъ, въ этотъ же день въ 10 ч. ночи двинулась въ г. Ловчу, куда прибыла въ 12 ч. дня 31 октября.

1 ноября. Оставивши позади войскъ часть зарядныхъ ящиковъ и обоза, продолжала слѣдованіе въ д. Ралево. На этомъ переходѣ, въ 12 в. отъ Ловчи, войскамъ 2-й грен. дивизіи съ артиллеріею былъ произведенъ Высочайшій смотръ.

2 ноября. Выступивъ въ 7 ч. утра изъ Ралево, прибыла въ 10 ч. вечера въ Дольній Дубнякъ; замедленіе въ движеніи произошло отъ скопленія повозокъ полковаго обоза при крутомъ подъемѣ и остановкою для полученія обѣда отъ батареи 3-й гв. и грен. арт. бригады; переходъ въ бродъ черезъ р. Видъ и его притоки ночью совершенъ благополучно. Пройдя д. Дольній Дубнякъ, батарея расположилась на бивакъ и на позиціи противъ непріятельскихъ укрѣпленій, расположенныхъ на высотахъ праваго берега Вида, на мѣстѣ занимаемомъ 5-ю батареею 1-й гв. арт. бригады, которую въ то же время и смѣнила; продовольствіе людей при движеніи отъ Павло къ Плевнѣ обезпечено было запасомъ продуктовъ съѣстныхъ и скота, купленнаго въ Зимницѣ и пополненныхъ въ г. Сельви и Ловчѣ; позиція занимаемая батареею находилась по лѣвую сторону Софійскаго шоссе въ ряду пѣхотныхъ ложементовъ: укрѣпленіе имѣло видъ горизонтной батареи на восемь орудій. На батареѣ до 9 ноября было 8 заряженныхъ орудій, четыре запряженныхъ въ полной готовности передка, запряжка на одинъ зарядный ящикъ, прислуга на 4 орудія и конный вѣстовой въ распоряженіи дежурнаго на батареѣ офицера, вся же остальная часть помѣщалась на бивакъ въ общемъ расположеніи дивизіи, въ 2-хъ верстахъ позади укрѣпленія у д. Дольняго Дубняка.

Съ 9 ноября по 21-е число вся батарея въ полномъ составѣ перешла на бивакъ.

21 ноября заступили снова на дежурство на батарею № 2, откуда по непріятельскому укрѣпленію, имѣющему видъ сахарной головки, съ дистанціи 1.400 саж., однажды, по предложенію начальника дивизіи, открыли огонь, но отвѣта со стороны непріятели не было.

23, 24 и 25 числа были произведены маневры для обслѣдованія всей мѣстности къ прегражденію непріятельскаго прорыва изъ Плевны.

26 ноября. По приказанію корпуснаго командира г.-л. *Ганецкаго*, батареѣ приказано было, вмѣстѣ съ 1-й и 6-й батареями, прибыть къ правому флангу расположенія 3-й грен. дивизіи; въ 10 час. утра, въ числѣ восьми орудій и двухъ зарядныхъ ящиковъ съ полнымъ числомъ прислуги и наличнымъ числомъ офицеровъ, батарея прибыла къ означенному мѣсту и выѣхавши на позицію, въ разстояніи 800 саж. отъ непріятельскихъ укрѣпленій, открыла огонь по предмостному непріятельскому укрѣпленію, въ это время непріятель изъ редута, расположеннаго на высотахъ праваго берега Вида открылъ по нашей стрѣлковой цѣпи ружейный огонь; нашимъ батареямъ по приказанію начальника дивизіи ген. *Свѣчина*, велѣно было направить огонь на этотъ редутъ, но не прошло $\frac{1}{4}$ часа, какъ непріятель открылъ по нашимъ батареямъ усиленный артиллерійскій огонь изъ предмостнаго укрѣпленія и наши батареи тотчасъ перемѣнили направленіе огня на это укрѣпленіе. Перестрѣлка продолжалась часа три, въ батареѣ подбито орудіе, ранено 2 человекъ изъ прислуги и 2 лошади; затѣмъ приказано было отступать. Отступление начали 1-я и 6-я батареи, прикрываемыя огнемъ съ батареи командуемой мною: вслѣдъ затѣмъ, взявшись на задки, стала отступать и моя батарея, прикрываемая огнемъ 1-й батареи. Всѣхъ снарядовъ израсходовано было: 106 обыкновенныхъ гранатъ и 92 картечныхъ гранатъ,—всего 198 снарядовъ.

Въ ночь на 28 число было получено извѣщеніе, что *Османъ-паша* будетъ прорываться изъ Плевны. Батарея къ раннему утру была готова къ запряжкѣ и, дѣйствительно, 28 числа въ 7 ч. утра когда по первой ракетѣ, пущенной съ позиціи и съ бивака, забили тревогу, батарея была уже готова и вытянулась по Софійскому шоссе, гдѣ ожидала приказанія, и по приказанію ген. *Свѣчина*, переданному черезъ адъютанта, направлена была вслѣдъ за Московскимъ полкомъ на д. Горный Нетрополь, но, при слѣдованіи къ назначенному мѣсту кратчайшимъ путемъ по пахоти, встрѣчена была начальникомъ штаба 2-й грен. дивизіи полк. *Головинымъ* и, по его приказанію, съ мѣста повернувъ направо, выѣхала впередъ на позицію, указанную ген. *Свѣчинимъ*. Остановившись въ 700 саж. отъ непріятеля, батарея открыла учащенный огонь картечными гранатами во флангъ по сомкнутымъ частямъ непріятельской пѣхоты, стоявшей за 1-й линіей, будучи сама прикрыта слѣва холмистымъ возвышеніемъ, благодаря которому ружейныя пули свистѣли поверхъ батареи, и никакой потери ни въ людяхъ, ни въ лошадяхъ въ батареѣ не было. Артиллерійскому непріятельскому огню, въ продолженіи всего дѣла, батарея не подверглась.

На первой позиціи батарея стояла отъ 9 до 11 час.; разстроенныя колонны стали отступать, батарея выѣхала на вторую позицію на 500 саж. и открывъ огонь во флангъ непріятелю, заставила его отступать поспѣшнѣе и въ 12 ч., вновь выѣхавъ на третью позицію въ разстояніи отъ моста на 400 саж., сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ по отступавшимъ по мосту, пока непріятель совершенно не скрылся изъ виду за высотами праваго берега рѣки въ Плевненской лощинѣ; съ появленіемъ парламентаря съ бѣлымъ флагомъ, огонь прекращенъ былъ по всей линіи, непріятель положилъ оружіе. *Османъ-паша* со всею 40.000 арміею взятъ въ плѣнъ со множествомъ оружія и 72 орудіями.

Въ сраженіи 28 ноября батарея выпустила 508 снарядовъ, въ томъ числѣ 280 обыкновенныхъ гранатъ и 228 картечныхъ гранатъ. Сраженіе окончательно прекратилось въ 12¹/₂ час. дня; вся дивизія, въ томъ числѣ и батареи, расположились бивакомъ у р. Вида; на другой день въ 5¹/₂ час. вечера, послѣ объѣзда гренадерскаго корпуса Его Выс. Карломъ Румынскимъ, батарея прибыла на свой прежній бивакъ у Дольняго-Дубняка.

2 декабря войскамъ гренадерскаго корпуса и румынской дивизіи произведенъ былъ Государемъ Императоромъ смотръ, для чего войска эти собраны были на равнинѣ передъ Плевненскимъ мостомъ и Его Величество лично удостоилъ похвалою и наградой знакомъ отличія Военнаго ордена особо отличившихся. До 24 числа батарея оставалась на мѣстѣ; продовольствіе лошадей въ продолженіе всего этого времени было крайне затруднительно, фуражъ съ трудомъ добывался издалека, особенно ячмень, за р. Искеромъ; съѣстные продукты для людей покупались до взятія Плевны еженедѣльно въ г. Ловчѣ, а по взятіи Плевны покупались частью въ Ловчѣ и частію въ Плевнѣ.

24 декабря батарея выступила изъ Дольняго-Дубняка по маршруту въ г. Габрово чрезъ Плевну. 25 числа, въ день Рождества Христова, въ 7 ч. утра, выступила на г. Ловчу, переходъ былъ въ 27 в.; но выйдя только что изъ Плевны, батареѣ пришлось остановиться передъ весьма значительнымъ подъемомъ, который былъ весь загроможденъ пѣхотнымъ обозомъ, и только въ 5 ч. вечера онъ сдѣлался свободнымъ; батарея начала движеніе когда совсѣмъ уже стемнѣло; поднявшись на гору и пройдя 10 в. по глубокому снѣгу, принуждена была въ 1 ч. ночи остановиться на ночлегъ на самой дорогѣ, такъ какъ была мятель, и дорогу невозможно было различить. На другой день, накормивши лошадей, батарея въ 8 ч. тронулась дальше и въ 7 ч. вечера была въ г. Ловчѣ; движеніе въ Ловчу было очень затруднительно, ибо встрѣчалось много подъемовъ и крутыхъ спусковъ, а въ низкихъ мѣстахъ былъ глубокій снѣгъ. Прийдя въ Ловчу, было

получено приказаніе отъ начальника дивизіи г.-л. *Цвѣцинскаго*, чтобы батарея сейчасъ же поднялась на Ловчинскую гору и тамъ бы расположилась на ночлегъ: но люди и лошади были слишкомъ уставши, о чемъ было доложено начальнику дивизіи, и вслѣдствіе этого движеніе было пріостановлено до слѣдующаго дня. Къ 7 ч. утра на другой день батарея была у подъема на крутую Ловчинскую гору, покрытую льдомъ и, при помощи пѣхоты поднявшись на гору къ 10 ч. утра, продолжала дальнѣйшій путь и въ 6 ч. вечера на дорогѣ же около разрушенной корчмы остановилась на ночлегъ.

28 декабря батарея должна была прибыть въ Сельви, но не доходя 5 в., около разрушенной деревни, по позднему времени, остановилась на ночлегъ. 29 числа, выступивши въ 7 час. утра и пройдя черезъ г. Сельви, гдѣ запаслись всѣмъ необходимымъ для довольствія людей и лошадей, прибыли на ночлегъ въ разрушенную турецкую деревню Сербели, откуда 30 декабря, сдѣлавъ переходъ въ 17 в., пришли къ г. Габрово и расположились въ землянкахъ за городомъ.

1 января 1878 г., въ 5 ч. утра, батарея двинулась дальше, безъ обоза и 4 зарядныхъ ящиковъ, которые по распоряженію начальства оставлены были на мѣстѣ бивака у Габрова, подъ присмотромъ четырехъ человекъ нижнихъ чиновъ; вслѣдствіе скопленія передъ Балканами другихъ частей, движеніе было пріостановлено до 2 числа. 2 числа батарея въ составѣ 2-й грен. дивизіи въ 5 ч. утра выступила въ походъ; при движеніи къ Большимъ Балканамъ встрѣчено было препятствіе къ свободному движенію, отъ значительнаго скопленія на дорогѣ парковъ, обозовъ и всякаго рода повозокъ, такъ же направлявшихся къ Балканамъ, а у подошвы горы скопленіе это было еще больше, что воспрепятствовало батарее начать подъемъ въ тотъ же день и принудило остановиться у подошвы на ночлегъ до слѣдующаго дня. 3-го числа съ большимъ трудомъ батарея очистила себѣ движеніе на подъемъ въ горы, но и въ горахъ встрѣтила тѣ же затрудненія для свободнаго движенія отъ скопленія и остановокъ на подъемахъ большого числа повозокъ и вслѣдствіе пропуска впередъ обоза Главной квартиры; движеніе батареи безпрестанно замедлялось остановками болѣе или менѣе на продолжительное время и заставляло ночевать на мѣстѣ остановки трое сутокъ, безъ всякаго прикрытія, въ снѣгу. Дорога на подъемахъ была весьма скользкая, а на ровныхъ мѣстахъ съ глубокимъ снѣгомъ; 5-го числа батарея двинулась къ подошвѣ г. Св. Николая, гдѣ и пробыла за невозможностью двигаться дальше, вслѣдствіе загроможденія дороги, до 10 числа; 6, 7 и 8 числа, часть людей и всѣ лошади были отправлены въ Габрово для доставки продовольствія для людей и лошадей. При остановкѣ въ горахъ, въ ожиданіи

спуска, ежедневно поднималась въ горахъ вьюга и мятель, такъ что засыпало орудія въ продолженіе двухъ или трехъ часовъ.

10 января, въ 12 ч. дня, батарея начала подъемъ на г. Св. Николая и къ 2 час. была у спуска; спускъ орудій и зарядныхъ ящиковъ съ Балканъ въ долину р. Тунджи по весьма скользкой и узкой, съ крутыми обрывами, дорогѣ, производился людьми на рукахъ, съ помощью одной роты Таврическаго грен. полка, и къ 8 ч. вечера орудія и ящики были благополучно спущены и на ночлегъ остановились около д. Шипки, въ укрѣпленномъ турецкомъ лагерѣ. Дальнѣйшее движеніе до Узунъ-Кепри было совершено по нижеозначенному маршруту съ 1-ю бригадою 2-й грен. дивизіи, подъ начальствомъ командира бригады г.-м. *Цеге фонъ-Мантейфеля*.

МАРШРУТЪ.

	Числа.	Названіе ночлеговъ.	Версты.
<i>Января 1878 г.</i>	11	Карагачъ	29
	12	Эски-Загра	23
	13	Сюлемешлій.	16
	14	Семенли	25
	15	Тырново	4
	27	Германлій.	24
	28	Эбибче.	15
	29	Мустафа-Папа	16
	30	Адріанополь.	26
	31	<i>Дневка.</i>	
	<i>Февраля.</i>	1	Эль-Бургасъ.
2		Демотика.	20
3		Кулели-Бургасъ	20
7		Узунъ-Кепри	15
9		Карабунаръ	20
10		Кафыкіой.	6
11		Мальтепе.	12
12		Кешанъ	23
13		<i>Дневка.</i>	
14	Мухамедъ-кіой	15	
18	Урша	25	

Движеніе по долині р. Тунджи не встрѣчало особыхъ препятствій: переходъ черезъ рѣчки и ручьи, освободившіеся отъ льда, но еще не сильно разлившіеся, совершенъ былъ безъ особенныхъ затрудненій, переходъ черезъ

Малые Балканы къ Эски-Загрѣ совершенъ не безъ затрудненій, вслѣдствіе узкости дороги съ крутыми и глубокими обрывами, а также пришлось двигаться по руслу горной рѣчки, весьма неровному и каменистому. При этомъ движеніи лазаретная линейка опрокинулась въ рѣку, съ трудомъ была поднята и едва дотянута до Эски-Загры, гдѣ и оставлена вслѣдствіе поломки.

Движеніе отъ Эски-Загры, по вновь проложенному и неоконченному шоссе до Семенли и Тырнова, затруднено было перекопами на дорогѣ, канавами и снятыми мостами, тѣ же затрудненія встрѣчались при слѣдованіи по шоссе отъ Германлы до г. Андрианополя въ большей или меньшей степени, обходить которыя по болотистому грунту иногда было невозможно; переходъ черезъ рѣку Марицу у Семенли совершенъ по желѣзнодорожному мосту, частью разрушенному, но временно исправленному настилкою досокъ, ломавшихся подъ колесами орудія и зарядныхъ ящиковъ. Запасъ сухарей обновлялся изъ бывшаго турецкаго склада сперва въ Шейново, а впоследствии въ Германлы и Андрианополь; при расположеніи въ Тырновѣ-Семенли, въ продолженіи 2 дней, хлѣбъ покупался у жителей, а впоследствии пекли въ батарее изъ муки, покупавшейся у нихъ же; довольствіе лошадей производилось печеніемъ батареи покупкой фуража, для чего посылались нѣсколько фейерверкеровъ въ разныя мѣста по пути слѣдованія батареи.

Движеніе къ Эгейскому морю было чрезвычайно затруднено дурною дорогою, разлитіемъ рѣкъ и ручьевъ, поломкою мостовъ на встрѣчавшихся часто канавахъ, болотистаго или вязкаго грунта; орудія и особенно зарядные ящики, завязнувъ въ канавѣ или болотѣ, или обрушившись съ узкихъ мостовъ, съ большимъ трудомъ вытаскивались лошадьми и людьми. Переходъ отъ Демотики къ Кулели-Бургасъ совершенъ по полотну желѣзной дороги и особенно былъ затруднителенъ, какъ по самому движенію по шпаламъ и рельсамъ полотна, такъ и по безпрестаннымъ обходамъ съ дороги снятыхъ мостиковъ, по болотному грунту и подъему вновь на насыпь дороги. Вслѣдствіе разлитія р. Марицы и притоковъ и отсутствія мостовъ, части эшелона изъ Кулели-Бургасъ въ Узунъ-Кепри по очереди перевезены были по желѣзной дорогѣ, а лошади переведены были по желѣзнодорожнымъ мостамъ въ поводу; при слѣдованіи отъ Узунъ-Кепри батарея поступила въ составъ частей 2-го эшелона 2-й гр. дивизіи подъ начальство командира 2-й бригады г.-м. *Гадона*; слѣдованіе по гористой мѣстности и топкимъ низменнымъ мѣстамъ отъ Узунъ-Кепри до Мухаметъ-кіоя чрезвычайно замедляло и затрудняло движеніе, при чемъ люди и лошади утомлялись въ сильной степени отъ непрерывнаго вытягиванія орудій и зарядныхъ ящиковъ изъ канавъ и топкихъ мѣстъ. Продовольственныхъ складовъ по дорогѣ отъ

Адрианополя не встрѣчалось, между тѣмъ сухарный запасъ истощался, поэтому въ городахъ Демотикѣ, Узунъ-Кепри и Кешанахъ заготовленъ былъ по заказу печеный хлѣбъ; каждый солдатъ получалъ по хлѣбу въсомъ отъ 1½ до 2 фун., этого было недостаточно, надо было прибѣгать къ частной покупкѣ у жителей хлѣбныхъ лепешекъ и усилить приготовленіе горячей пищи добавленіемъ въ супъ большаго количества фасоли и въ кашу рису. Въ 7 ч. утра, 18 февраля, батарея выступила изъ Мухамедъ кіоя въ Уршу; подъемъ на хребетъ Курудагъ и спускъ съ онаго, въ мѣстахъ очень крутой, при ненастной погодѣ, совершенъ былъ легко, безъ всякой помощи отъ пѣхоты, и около 3 ч. дня батарея оставила за собою хребетъ высотой въ 2.600 футовъ надъ уровнемъ моря и прибыла въ Уршу. Двухъ-мѣсячная стоянка въ Уршѣ не представляетъ ничего сколько-нибудь интереснаго, такъ какъ городъ, безусловно, былъ пустъ и частью разрушенъ. Въ Уршѣ первоначально вся забота сосредоточивалась на приобрѣтеніи съѣстныхъ продуктовъ для людей и фуража для лошадей; продукты сначала покупались въ Шаркію и въ Кешанахъ, а для покупки фуража люди посылались во всѣ окрестныя мѣста и преимущественно въ Кешаны, гдѣ хотя за очень дорогую цѣну, но можно было достать и сѣно и ячмень, фуражъ доставлялся частью на верблюдахъ, что было дешевле, но не такъ удобно, частью на обывательскихъ подводахъ. Печеный хлѣбъ доставлялся изъ Кешанъ. Съ 10 марта агентство Товарищества по продовольствію войскъ начало доставку продуктовъ въ части, сначала изъ Шаркіоя, а потомъ основало склады и въ Уршѣ. Во время пребыванія въ Уршѣ въ продолженіе, безъ малаго, двухъ мѣсяцевъ, кромѣ приведенія матеріальной части и лошадей въ должный порядокъ, обращено было вниманіе и на строевое образованіе батареи, которое пришло въ упадокъ послѣ такого продолжительнаго и труднаго похода, но въ продолженіе мѣсяца эта часть доведена была до надлежащаго состоянія; заботливостью г.-м. *Гадона*, принявшаго мѣры къ очищенію города отъ нечистотъ, въ значительной степени отстранена была причина заболѣваній людей тифомъ или другими заразными болѣзнями и дѣйствительно въ батареѣ, во время стоянки въ Уршѣ, не было вовсе трудныхъ больныхъ, хотя въ Московскомъ полку, стоявшемъ вмѣстѣ съ батареею, было нѣсколько случаевъ смерти. На основаніи приказа по Дѣйствующей арміи двѣ 4-фун. батареи назначены къ распряжкѣ для передачи лошадей въ другія части, и такое назначеніе досталось на долю командуемой мною батареи; для выполненія этого распоряженія 14 числа апрѣля батарея выступила изъ г. Урши въ г. Ени-Загру по слѣдующему маршруту:

МАРШРУТЪ.

	Числа.	Названіе станцій.	Версты.
<i>Апрѣль.</i>	14	Махмутъ-кіой . . .	22
	15	Кешанъ	15
	16	<i>Дневка.</i>	
	17	Мальтепе	23
	18	Кады-кіой.	12
	19	Узунъ-Кепри . . .	24
	20	Демотика	15
	21	<i>Дневка.</i>	
	22	Эль-Бургасъ	20
	23	Адріанополь	26

Настоящій походъ, совершенный въ благопріятное время года, одною батареею безъ пѣхоты, показался пріятною прогулкой. Въ Кешанѣ батарея встрѣтила праздникъ Св. Пасхи; нельзя не вспомнить при этомъ радушнаго гостепрѣимства, которое было оказано въ этотъ день офицерами баталіона Самогитскаго полка, квартировавшаго въ г. Кешанахъ, офицерамъ 5-й и 6-й батарей. Походъ до Адріанополя, какъ я уже замѣтилъ, былъ совершенъ безъ всякихъ препятствій, въ Адріанополѣ батарея, въ ожиданіи нагрузки и посадки въ вагоны для дальнѣйшаго движенія по желѣзной дорогѣ въ г. Ени-Загру, была расположена по квартирамъ съ 23 по 29 число апрѣля мѣсяца. Нагрузка была произведена съ полудня 28 числа, а вечеромъ того же числа батарея выѣхала изъ Адріанополя и прибыла въ Ени-Загру около 5 ч. утра 29 числа. Въ г. Ени-Загрѣ лошади до передачи ихъ въ 11-й дивизіон. лет. паркъ были поставлены подъ навѣсами. Люди же, по недостатку квартиръ, такъ какъ въ то время въ городѣ на половину разрушенномъ, было расквартировано 16 батарей и нѣсколько парковъ, были расположены лагеремъ въ походныхъ палаткахъ.

1 мая всѣ артиллерійскія лошади, по распоряженію начальника артиллеріи грен. корпуса, отправлены были въ вѣдѣніе офицера въ г. Габрово для передачи въ 11-й дивизіон. лет. паркъ.

Довольствіе людей провіантомъ производилось отпускомъ изъ интендантскаго продовольственнаго склада; зерновой фуражъ для лошадей отпускался изъ того же склада, причѣмъ ячмень выдавался пополамъ съ кукурузой, часто гнилою, по поводу чего возникали пререканія командировъ батарей съ смотрителемъ склада, и жалобы доходили по начальству, но прекращенія отпуска гнилой кукурузы я уже не дождался; сѣно заго-

товлялось попеченіемъ батареи, занимались луга и косились своими же солдатами, и должно сказать, они эту работу производили съ большимъ стараніемъ, работа эта напоминала имъ далекую родину, куда послѣ перенесенныхъ трудовъ и лишеній ихъ такъ неотразимо тянуло.

Четырехъ-мѣсячная стоянка въ Ени-Загрѣ неблагопріятно отразилась на нравственной и физической сторонѣ какъ солдатъ, такъ и офицеровъ.

Начать съ того, что мѣстность въ Ени-Загрѣ оказалась крайне нездоровою—лихорадочною; безъ малаго исключенія, почти всѣ солдаты переболѣли лихорадкою, и офицеры не избѣгли того же; у многихъ изъ нихъ лихорадка, если не окончательно разстроила, то сильно подорвала здоровье, постоянныя же думы о скорѣйшемъ возвращеніи на родину и невольная боязнь заболѣть серьезно и остаться здѣсь навсегда производили давящую апатію ко всему окружающему и до того убійственно дѣйствовали на нижнихъ чиновъ, что между ними даже были случаи покушенія на самоубійство.

18 августа командованіе батареею, вслѣдствіе моей болѣзни передано было шт.-кап. *Перфильеву* ¹⁾. 19 августа 1878 г., 5-я и 6-я батареи, подѣ начальствомъ командира послѣдней подполк. *Троцкого*, съ орудіями, зарядными ящиками и обозомъ, но безъ лошадей, по распоряженію начальства, отправлены были изъ г. Ени-Загры по желѣзной дорогѣ, черезъ Адрианополь до ст. Черлы, на присоединеніе къ батареямъ своей бригады, слѣдовавшимъ изъ лагеря подѣ Куруджи-кюемъ въ г. Родосто.

Съ 30 августа по 15 сентября батарея была расположена лагеремъ въ 3 в. отъ г. Родосто, въ ожиданіи нагрузки на корабли.

Въ продолженіе этого времени батарея была снабжена лошадьми по штату мирнаго времени; для укомплектованія батареи переданы были лошади оставшіяся излишними при приведеніи дѣйствующихъ батарей этой же бригады на мирное положеніе. Въ продолженіе стоянки при г. Родосто продовольствіе людей провіантомъ производилось отъ подрядчика *Варшавскаго*, сухой фуражъ въ зернѣ отпускался изъ складовъ интендантства, а сѣно частью отпускалось, частью же пріобрѣталось покупкою.

10 сентября. 1-я полубатарея со всею артиллеріею и обозомъ изъ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей, подѣ начальствомъ командира 4-й батареи полк. *Зенковича*, отправлена на англійскомъ пароходѣ № 33-й, изъ г. Родосто въ предѣлы имперіи въ Севастополь, куда и прибыла 13 сентября; переѣздъ по морю совершенъ былъ благополучно, погода не благопріятствовала только при нагрузкѣ на пароходъ артиллеріи, обоза и прочей клади, причемъ часть обоза, не помѣстившаяся на пароходъ № 33-й, была отправлена для нагрузки

¹⁾ Подробности выпущены. *Ред.*

на пароходъ „Россію“; по распоряженію г.-м. *Гадона*, на означенный пароходъ, артиллерійскихъ нижнихъ чиновъ допущено не было, вслѣдствіе чего при разгрузкѣ съ парохода были утрачены запасная рессора къ линейкѣ, запасный лѣсъ для артиллеріи и одна артельная повозка.

Вторая полубатарея и лошади, въ составѣ эшелона изъ тѣхъ же батарей, подъ командою командира 6-й батареи подполк. *Троцкаго*, направилась изъ г. Родосто въ г. Севастополь на пароходѣ Русскаго Общества „*Корниловъ*“, вечеромъ 15 сентября, куда и прибыли 19-го числа ночью. Нагрузка на пароходъ и разгрузка съ онаго были произведены безпрепятственно; въ ночь съ 17 на 18 сентября на Черномъ морѣ поднялась сильная буря, причеиъ произошла порча машины, вслѣдствіе чего пришлось уменьшить скорость хода парохода до 1½, узловъ въ часъ чтобы не испортить окончательно машины; такъ какъ пароходъ пробылъ въ морѣ лишнихъ почти двое сутокъ, то оказался недостатокъ въ фуражѣ и въ водѣ, въ особенности въ послѣдній день. Вслѣдствіе сильной качки лошади побились и потерлись, но важныхъ случаевъ никакихъ не произошло. Продовольствіе производилось приваркомъ отъ морского вѣдомства, а провіантомъ изъ имѣвшагося при батарее запаса; съ 13 по 30 сентября батарея была расположена лагеремъ въ 1½ вер. отъ г. Севастополя. 18 сентября городъ по случаю прибытія войскъ на родину, устроилъ имъ встрѣчу, были приглашены на праздникъ какъ нижніе чины, такъ и офицеры батарей. 20 сентября одежда нижнихъ чиновъ была подвергнута дезинфекцированію; 30 сентября батарея въ составѣ одного эшелона отправлена изъ г. Севастополя въ г. Калугу на постоянныя квартиры ¹⁾, куда прибыла вечеромъ 6 октября 1878 г.

Въ заключеніе должно сказать, что общее состояніе здоровья офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ самаго начала похода отъ границы имперіи въ Унгени до Эгейскаго моря, въ продолженіе двухмѣсячнаго пребыванія по квартирамъ въ Уршѣ, было благопріятно. Число заболѣваній мало разнилось отъ нормальнаго предѣла, но почти 4-мѣсячное пребываніе въ Ени-Загрѣ, съ 29 апрѣля по 20 августа, много разстроило батарею отъ болѣзней, случаевъ заболѣванія прямо тифозною горячкою было немного, но лихорадкою болѣло большинство чиновъ и многіе изъ нихъ, вслѣдствіе осложненія болѣзни, отправлены были въ госпитали; смертныхъ случаевъ, собственно въ батарее было три: въ декабрѣ мѣсяцѣ 1877 г., на бивакѣ подъ Плевною отъ кроваваго поноса умеръ одинъ, въ январѣ мѣсяцѣ 1878 г. въ Терновѣ-Семенли отъ удушенія жабою другой и въ іюлѣ того же года въ Іени-Загрѣ отъ кровоизліянія горломъ умеръ третій.

Полк. *Пономаревъ*.

¹⁾ Подробности выпущены. *Ред.*

Дневникъ 6-й батареи 2-й грен. арт. бригады.

13 сентября. Утромъ батарея въ полномъ составѣ выступила изъ г. Бѣлы, мѣста постояннаго квартированія, въ г. Брестъ-Литовскъ, куда прибыла вечеромъ того же числа, сдѣлавъ переходъ въ 40 вер. Тотчасъ же по приходѣ батареи, сдѣланы были предварительныя распоряженія относительно посадки и нагрузки, которыя должны были производиться на торговой станціи Кіево-Брестской желѣзно-дорожной вѣтви. Съ разсвѣтомъ 14 сентября началась нагрузка, сначала 1-го эшелона, состоящаго изъ 2-го дивизиона батареи и обоза, подъ начальствомъ командира батареи подпол. *Плавскаго*, а затѣмъ 2-го эшелона съ бригаднымъ управленіемъ, подъ начальствомъ шт.-кап. *Сурина*. Нагрузка произведена была безпрепятственно и скоро. 1-й эшелонъ двинулся по желѣзной дорогѣ въ 11 ч. 52 м. утра, а 2-й въ 1 ч. 21 м. дня.

Росписание переѣзда 6-й батареи по желѣзнымъ дорогамъ.

	Назв. дорогъ.	Станціи отправленія.	День.	Часть.	Остановки для довольствія горячей пищи и проводки лошадей.		Примѣчаніе.
1-й эшелонъ.	Кіево-Брестск.	Брестъ.	Сент. 14	утра 11—52		Сент.	Батарея должна была прибыть на ст. Унгени 17 сентября утромъ.
	„	Казатинъ.	15	5—25	Казатинъ.	15	
	Одесская.	Жмеринка.	16	3—27			
„	Бирзула.	16	3—19	Бирзула.			
2-й эшелонъ съ бригадн. управлен.	Кіево-Брестск.	Брестъ.	14	дня 1—21			
	„	Казатинъ.	15	9—01	Казатинъ.	15	
	Одесская.	Жмеринка.	16	утра. 5—05			
	„	Бирзула.	16	веч. 2—26	Бирзула.	15	

Чѣмъ далѣе двигалась батарея, тѣмъ болѣе было остановокъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Остановки эти происходили отъ слишкомъ усиленнаго, а потому неправильнаго движенія воинскихъ поѣздовъ. Горячую пищу люди получали кромѣ указанныхъ мѣстъ еще и въ Кишиневѣ, куда заранѣе было объ этомъ телеграфировано.

По особому приказанію батарея была выгружена, не доѣзжая Унгенъ, на ст. Корнешти, откуда шла проселкомъ походнымъ порядкомъ въ 2 пере-

хода (до ст. Пырлица—20 вер. и до ст. Унгени—25 вер.). Горячая пища варилась на этихъ станціяхъ, для чего посылались впередъ съ квартирерами и артельная повозка. Большихъ затрудненій при этомъ передвиженіи не было, за исключеніемъ несъѣзженности лошадей.

Отъ ст. Унгени батарея пошла далѣе походнымъ порядкомъ и перейдя границу Румынскаго Княжества, вступила въ г. Яссы 20 сентября. Здѣсь начальники частей и г.г. офицеръ были приглашены къ начальнику 2-й грен. дивизіи, который далъ необходимыя наставленія относительно дальнѣйшаго движенія. Въ Яссахъ была дневка.

22 сентября. Батарея выступила по шоссе на Бухарестъ. Первый переходъ въ д. Поэни былъ очень затруднителенъ. Дорога шла въ гору, при сильномъ туманѣ и дождливой погодѣ ничего нельзя было видѣть даже въ нѣсколькихъ шагахъ. Несъѣзжанныя лошади затрудняли движеніе. Въ запасный лафетъ, сильно нагруженный запасными вещами и принадлежностью, пришлось запречь шестерку. Люди по приходѣ стали въ палаткахъ на промокшемъ, вспаханномъ полѣ.

Маршрутъ похода по Румыніи.

	Числа.	Названіе городовъ.	Версты.
<i>Сентябрь.</i>	22	Поэни	17
	23	Кодоэшти	20
	24	<i>Дневка.</i>	
	25	Васлуй	25
	26	Доколинъ	26
	27	Бырлатъ	28
	28	<i>Дневка.</i>	
	29	Ліэшты	24
	30	Текучь	29
	<i>Октябрь.</i>	1	Фокштаны
2		<i>Дневка.</i>	
3		Тыргокукуль	20
4		Рымникъ	20
5		Бузео	30
6		<i>Дневка.</i>	
7		Мезилу	32
8		Альбешти	18
9		Плоэшти	18
10		<i>Дневка.</i>	
11		Челпаны	22

12	Баніась	26
13	Жилява	18
14	<i>Дневка.</i>	
15	Калугарени	20
16	Кириаку	24
17	Путиней	15
18	<i>Дневка.</i>	
19	Бригадирь	20
20	Зимница	20

Несмотря на дождливую погоду, сопровождавшую батарею во все время похода по Румынии, здоровье людей было удовлетворительно. Лихорадкой заболѣлъ шт.-кап. *Сурина*; у нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ появлялись только легкіе симптомы этой болѣзни. Изъ лошадей пала только одна; потертыхъ же спивъ и наминокъ было очень много, потому что аммуниція, будучи все время на дождѣ, не успѣвала высыхать. Вообще для людей и лошадей походъ былъ тяжелъ именно вслѣдствіе неблагоприятной погоды. Такъ какъ батарея слѣдовала въ одной колоннѣ съ пѣхотой, педшей чрезвычайно медленнымъ шагомъ, то это обстоятельство еще болѣе утомляло лошадей. Обозъ въ началѣ похода шелъ при батарее, а затѣмъ былъ отдѣленъ въ особую колонну, двигавшуюся въ тылу.

Переходъ въ Фокштаны былъ самымъ труднымъ: вслѣдствіе неисправности моста на р. Сереть, артиллеріи пришлось двигаться обходною дорогою. Сдѣлавъ около 50 вер. и придя въ Фокшаны въ полночь, батарея должна была расположиться бивакомъ на грязномъ, топкомъ мѣстѣ, несмотря на дождь, педшій ливня цѣлый день. Продовольствіе людей и лошадей не представляло особыхъ затрудненій. Люди получали хорошую пищу и по $\frac{1}{2}$ чарки водки. Лошади кормились овсомъ и сѣномъ, а въ послѣдніе переходы овесъ былъ замѣненъ ячменемъ, къ которому лошади исподоволь привыкли. Единственно на что можно пожаловаться, это на то, что отъ товарищества *Грегерь*, *Горвицъ* и *К°* не отпускалось соломы на подстилку людямъ. Солдатская обувь за походъ истрепалась не мало.

На походѣ черезъ г. Бухарестъ батарею, совмѣстно съ прочими войсками 2-й бригады 2-й грен. дивизіи, смотрѣлъ командующій войсками въ тылу арміи г.-ад. *Дрентельнъ*, нашедшій батарею въ полномъ порядкѣ.

Въ Зимницу батарея прибыла 19 октября, а 21 перешла Дунай и послѣ труднаго подъема на Систовскія высоты и перехода по размокшей дорогѣ, ночью пришла въ д. Павло (Павель. *Ред.*). По дорогѣ, проходя черезъ узенькій мостикъ, подеѣдельная лошадь одного изъ ящиковъ сорвалась вмѣстѣ

съ ѣздовымъ въ канаву. Случай этотъ обошелся благополучно. Въ д. Павло собрались всѣ батареи бригады. Время отдыха было посвящено на починку аммуниціи, повѣрку комплекта и обученію безсрочно-отпускныхъ солдатъ.

Въ продовольствіи затрудненій не было.

Въ ночь на 26 октября былъ полученъ маршрутъ дальнѣйшаго слѣдованія батареи на г. Плевну.

М а р ш р у т ъ .

	Числа.	Названіе станцій.	Версты.
Октябрь.	26	Павло	—
	27	Памъ-Кроэшти (с. Поликраипте. <i>Ред.</i>) .	27
	28	Балваны	34
	30	Сельви	24
	31	Ловча	30
Ноябрь.	1	Ралево	17
	2	Дольній-Дубнякъ	22

До г. Тырнова батарея шла удовлетворительно. Длинный подъемъ у этого города, загроможенный полковыми обозами, задержалъ батарею, такъ что черезъ г. Тырновъ батарея прошла ночью и, сдѣлавъ здѣсь малый привалъ, двинулась дальше. Ночной походъ сильно утомилъ и людей и лошадей, такъ что въ с. Болваны принуждены были сдѣлать дневку. Придя въ г. Сельви, батареѣ было дано только нѣсколько часовъ отдыха и въ 11 ч. ночи батарея снова двинулась, оставивъ въ Сельви часть зарядныхъ ящиковъ и обозъ, а также и ранцы. При слѣдованіи на д. Ралево въ 12 вер. отъ Ловчи батареѣ, совмѣстно съ пѣхотой, былъ произведенъ Высочайшій Государя Императора смотръ. Съ мѣста смотра батарея свернула на проселокъ.

2 ноября. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ д. Ралево и послѣ тяжелаго перехода, пройдя черезъ д. Медованъ (Медеванъ. *Ред.*), вступила вечеромъ на бивакъ 3-й гв. грен. арт. бригады, гдѣ людямъ былъ приготовленъ обѣдъ, послѣ котораго батарея двинулась дальше и пройдя д. Дольній-Дубнякъ, пришла на назначенную позицію въ 2 ч. ночи. Тотчасъ же орудія батареи смѣнили орудія 6-й батареи л.-гв. 1-й арт. бригады.

За время перехода отъ с. Павло къ позиціи подъ Плевной особыхъ затрудненій въ продовольствіи батареи не было. Въ Ловчѣ былъ сдѣланъ запасъ подковъ. Лошади получали ячмень и сѣно, которое получалось отъ товарищества *Грегера, Горвица* и *К^о*, или покупалось у мѣстныхъ жителей. Порціонный скотъ своевременно пополнялся. Здоровье людей было весьма удовлетворительно. Только нѣсколько человекъ заболѣли лихорадкой, однако, слѣдовали при батареѣ. За это время пала одна лошадь.

Позиція, занимаемая батареєю, находилась по лѣвую сторону р. Вида, лѣвѣ Софійскаго шоссе. Укрѣпленіе составляло горизонтную батарею на 8 орудій и 2 зарядныхъ ящика. До 9 ноября на батареѣ находились запряженными 4 орудія и одинъ зарядный ящикъ съ соответственнымъ числомъ прислуги при дежурномъ офицерѣ. Съ 10 ноября батарея, будучи назначена въ резервъ, стала на позицію правѣе и позади прежней, расположившись бивакомъ рядомъ съ стрѣлковыми ротами 6-го Таврическаго полка. Свободное время посвящалось строевымъ занятіямъ при орудіяхъ и приведенію всей матеріальной части батареи въ должный видъ, для чего нѣсколько разъ посылались подводы въ г. Турну-Магурелли для закупки необходимыхъ предметовъ. Въ продовольствіи людей и лошадей не было затрудненій. Батарея покупала скотъ (буйволовъ и барановъ) у мѣстныхъ жителей. Въ сѣнѣ былъ нѣкоторый недостатокъ, оно замѣнялось немолочеными пшеничными колосьями.

23, 24 и 25 ноября батарея, совмѣстно съ пѣхотой, производила маневрированіе съ цѣлью ознакомленія съ мѣстностью; съ этою же цѣлью офицеры батареи ѣздили для изслѣдованія путей, ведущихъ на позицію сосѣднихъ частей. 26 ноября батарея, по приказанію корпуснаго командира, въ составѣ 8 орудій при 2 зарядныхъ ящикахъ, совмѣстно съ 1-й и 5-й батареями бригады, заняла позицію впереди праваго фланга 3-й грен. дивизіи. Въ 10 ч. утра батарея открыла огонь по предмостному непріятельскому укрѣпленію на 800 саж. дистанціи. Сначала отвѣта со стороны непріятели не было, но спустя нѣкоторое время, былъ открытъ огонь изъ ретраншаменты, находящагося на вершинѣ возвышенности, круто спускавшейся къ р. Виду. Нѣсколько шрапнелей заставили замолчать непріятельскихъ стрѣлковъ. Вслѣдъ за тѣмъ непріятеlemъ былъ открытъ и артиллерійскій огонь, не принесшій батареѣ однако никакого вреда, вслѣдствіе неразрыва непріятельскихъ снарядовъ. Батарея направила огонь противъ непріятельскихъ орудій. Когда всѣ снаряды находившіеся на позиціи при батареѣ были разстрѣлены, батарея, по приказанію начальника 2-й грен. дивизіи, отступила на свой бивакъ. Вечеромъ того же числа израсходованные боевые припасы были пополнены изъ 11-го див. лет. парка расположеннаго въ Горномъ Дубнякѣ.

28 ноября около 4 ч. утра въ батарею была прислана записка съ увѣдомленіемъ, что *Османъ-паша* хочетъ пробраться на Софію. Тотчасъ же сдѣланы были предварительныя распоряженія: съ разсвѣтомъ объаммуничивать лошадей, а по сигналу „тревога“ укладывать обозъ. Въ 8 ч. 15 м. съ бивака замѣтили 1-ю ракету, вслѣдъ за которой послѣдовало еще нѣсколько. Спустя короткій промежутокъ времени слышались и отдѣльные пушечные выстрѣлы; батарея изготовилась быстро. Запряжены были 8 ору-

дій, 8 зарядныхъ ящиковъ и 1 запасный лафетъ; кромѣ того при батареѣ было 6 запасныхъ лошадей. Съ бивака батарея была двинута къ назначенному для резервовъ, по диспозиціи на случай тревоги, мѣсту, впереди бивака Таврическаго грен. полка у шоссе. При батареѣ состоялъ 7-й грен. Самогитскій полкъ. Не успѣлъ еще резервъ стать на назначенное мѣсто, какъ подъѣхалъ начальникъ штаба 2-й грен. дивизіи и приказалъ батареѣ двинуться къ правому флангу нашего расположенія. Это было около 9 ч. Обогнавъ на рысяхъ Самогитскій полкъ, батарея двинулась по указанному направленію.

Во время движенія по лоцинѣ слышался частый свистъ пуль. Ранены пулями бом. *Волковъ* и кан. *Дурдуновъ*. Выпедши изъ лоцины и въѣхавъ на гору, батарея повернула лѣвымъ плечомъ впередъ и пройдя рысью еще нѣкоторое разстояніе, снялась съ передковъ и открыла огонь шрапнелью на 900 саж. На батарею былъ направленъ частый ружейный огонь. На этой 1-й позиціи тяжело ранены пулями 2 нижн. чина и легко—3, контужены—2 нижн. чина и 1 строевая лошадь. Двое изъ раненыхъ, а также контуженные не оставляли строя. Одинъ изъ раненыхъ сдѣлавъ перевязку снова вернулся на батарею. Огонь непріятельской артиллеріи не причинилъ никакого вреда; большинство снарядовъ не рвалось. Батарея не отвѣчала на артиллерійскій огонь, считая болѣе важнымъ стрѣлять по сильной, густой непріятельской стрѣлковой цѣпи. Спустя $\frac{3}{4}$ часа отъ командующаго бригадой былъ присланъ адъютантъ съ приказаніемъ наступать, такъ какъ турки начали отступленіе. Не успѣла батарея занять новую позицію, какъ подъѣхалъ командующій бригадой и приказалъ еще болѣе выдвинуться впередъ. Съ этой новой позиціи огонь 1-й полубатареи былъ направленъ по непріятельской батарее прикрывавшей отступленіе турокъ. Вторая полубатарея стрѣляла по густымъ массамъ войскъ, столпившихся у р. Вида. Стрѣльба производилась обыкновенными гранатами, имѣя въ виду сберечь шрапнели на всякій случай. Эта вторая позиція находилась на линіи ближайшихъ поддержекъ стрѣлковой цѣпи Самогитскаго полка. Потерь не было. Около 12 ч. батарея прекратила огонь, такъ какъ непріятель выставилъ бѣлый флагъ. Всего съ двухъ позицій выпущено 109 картеч. гранатъ и 98 обыкновенныхъ. Около 4 ч. пополудни къ войскамъ грен. корпуса, собраннымъ у Видскаго моста, подъѣхалъ Великій Князь Главнокомандующій и поздравилъ войска съ побѣдой. На ночь батарея стала бивакомъ у моста, а 29 ноября утромъ перешла на свой постоянный бивакъ. Отправлены въ дивизионный лазаретъ контуженные и раненные кан. *Дордуновъ* и *Ковалевскій*, бомб. *Бондаревъ*, *Лыдинъ* и *Волковъ*, послѣдній былъ показанъ безъ вѣсти пропавшимъ¹⁾.

¹⁾ 30-го ноября батарея участвовала на Высочайшемъ Государя Императора объѣздѣ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи 28 ноября. *Примѣчаніе подлинника.*

Послѣ сраженія батареи былъ данъ отдыхъ. Въ это время ощущался недостатокъ въ фуражѣ, который приходилось возить иногда за 20—25 вер., въ большинствѣ случаевъ на вьюкахъ, что портило спины лошадей. Это обстоятельство, а также начавшіеся съ 5 декабря сильные морозы, способствовали сильному падежу лошадей. Всего съ 1 декабря, по день выхода батареи изъ подъ Плевны, т. е. до 25 декабря, пало 33 лошади. Часть этихъ лошадей, въ числѣ 25, была пополнена изъ расформированнаго 2-го отдѣленія 4-го подвижнаго парка. Изъ этого же парка были переведены въ батарею 5 нижнихъ чиновъ.

25 декабря батарея выступила въ походъ къ *Габрову*. Слабосильные люди, въ числѣ 9 человекъ, были оставлены въ г. Плевнѣ.

МАРШРУТЪ.

	Числа.	Названіе станцій.	Версты.	Дѣйствительное мѣсто-нахожденіе батареи.
<i>Декабрь</i>	25	Плевна	10	Плевна
	26	Ловча	27	Ночлегъ въ полѣ . .
	27	Сельви	30	Ловча
	28	<i>Дневка.</i>	—	<i>Дневка.</i>
	29	Габрово	24	Какринъ
	30	Шипка	32	Сельви
	31	„	—	Сербегли
<i>Январь</i>	1		—	Габрово
	2		—	<i>Дневка.</i>

Гололедица и снѣжные заносы сильно затрудняли движеніе. Лошади теряли подковы, острые шипы быстро тупились и поэтому лошади скользили и падали. На подъемъ на гору изъ г. Плевны батарея употребила 1 1/2 часа. Подъемъ на Ловчинскую гору совершенъ былъ съ помощью пѣхоты, отъ Ловчи движеніе было болѣе благоприятное. Провіантъ на людей и фуражъ на лошадей получался изъ складовъ товарищества по продовольствію дѣйствующей арміи. Лошади кромѣ законной дачи овса получали еще конскіе консервы.

3 января 1878 г. батарея выступила въ составѣ 6 орудій, 1 запаснаго лафета, 12 двухколесныхъ зарядныхъ ящиковъ, лазаретной линейки и артельной телѣги, безъ обоза, отставшаго на походѣ изъ г. Плевны къ Балканамъ. Въ г. Габровѣ, по распоряженію начальства, оставлены 2 орудія, 1 запасный лафетъ, 4 двухколесныхъ ящика и обозъ. Ночлегъ былъ у подошвы Балканъ. 4 января начался подъемъ, бывшій весьма затруднительнымъ вслѣдствіе крутости, частыхъ поворотовъ, гололедицы и большого скопленія

обоза и артиллеріи, а также и безпорядка въ движеніи войскъ. Довольствіе лошадей было весьма затруднительно. Въ продолженіе 4, 5 и 6 января батарея поднималась по-полубатарейно, съ припряжкой лошадей задней полубатарей. Подъемъ и спускъ были до того (затруднены) затруднены, что фуражъ даже на выюкахъ не могъ быть доставленъ. 6 января ожидаемый фуражъ не прибылъ; поднялась вьюга, грозившая погубить лошадей. Это заставило немедленно же еще вечеромъ спустить съ Балканъ людей и лошадей, при орудіяхъ были оставлены въ караулѣ 20 человекъ при фейерверкерѣ. Съ 7 по 11 января лошади отдыхали въ г. Казанлыкѣ и при обильномъ фуражѣ возстановили свои силы. 12 января, когда путь очистился, лошади вернулись къ орудіямъ. Подъемъ шелъ легче, въ этотъ день отставшая часть батареи была собрана и 13 января батарея придвинута къ подножію горы Св. Николая. 14 января, при большихъ усиліяхъ, безъ помощи пѣхоты, батарея взобралась на гору Св. Николая и въ тотъ же день, съ помощью 15—20 человекъ изъ пѣхоты, спустилась къ ночи въ д. Шишку. Спускъ произведенъ былъ благополучно, благодаря легкой оттепели, уменьшившей гололедицу. Выноса отъ орудій и подсѣдельныхъ съ подручными въ ящикахъ отпрягались. Часть орудій спущена безъ передковъ, хоботомъ внизъ. Къ этому времени присоединилось 6-е орудіе, сорвавшееся 4 января въ пропасть и вытщенное съ помощью болгаръ.

15 января батарея пришла въ г. Казанлыкѣ, откуда вышла 21 января на Адрианополь.

МАРШРУТЪ.

Числа.	Названіе станцій.	Версты.
Январь. 21	Карагачъ	17
22	г. Эски-Зара (Эски-Загра. <i>Ред.</i>)	23
23	<i>Дневка.</i>	—
24	д. Селеймешли (Сюлемешлій. <i>Ред.</i>)	16
25	д. Аладатъ	22
26	<i>Дневка.</i>	—
27	Семенли-Тырново	12

Движеніе отъ Балканъ къ д. Семенли совершалось по сквернымъ дорогамъ (отъ г. Эски-Зара кусокъ по шоссе) при вязкой грязи и неисправныхъ мостахъ. Орудія и ящики завязали выше ступицы колеса.

Движеніе черезъ Малыя Балканы совершенно было благополучно, хотя представлялось не мало затрудненій. Въ концѣ движенія черезъ горы батарея шла по каменистому неровному дну ручья. Въ довольствіи фуражемъ

не встрѣчалось особыхъ препятствій. Въ д. Семенли починены аммуниція и одежда людей; лазаретная линейка, сильно задержавшая движеніе батареи, была вычинена настолько, что могла двигаться далѣе. Люди вмѣсто сухарей получали свѣжій хлѣбъ, покупавшійся у болгаръ.

МАРШРУТЪ.

	Числа.	Названіе станцій.	Версты.
<i>Февраль.</i>	7	Германлы (Харманлій. <i>Ред.</i>)	24
	8	д. Эбибче (Хибибчево. <i>Ред.</i>)	18
	9	Мустафа-паша	12
	10	Адрианополь	26
	11	<i>Дневка.</i>	—
	12	Беюкъ-Таркіой (Беюкъ-Татаръ-кьой. <i>Ред.</i>)	14
	13	Узунъ-Кепри	30
	14	<i>Дневка.</i>	—
	15	д. Кады-кіой	24
	16	д. Мальтепе	12
	17	г. Кешанъ	23
	18	<i>Дневка.</i>	—
	19	д. Мухамедъ-кіой (Махмутъ-кьой. <i>Ред.</i>) .	15
	20	г. Урша	22
	21	д. Іени-кіой	12
	22	<i>Дневка.</i>	—
	23	г. Шаркіой на Мраморномъ морѣ . . .	16

Шоссе отъ д. Семенли сильно попорчено рытвинами, канавами и разобранными мостами и отъ Адрианополя пришлось идти проселкомъ. По случаю весенняго времени дорога въ г. Шаркіой была почти непроходима. По пути встрѣчались большія болотныя пространства. Гористая мѣстность у г. Урша (хребетъ Курудагъ) и кромѣ того глинистая почва, частые ручейки и каналы, сильно затрудняли движеніе. Вслѣдствіе частыхъ, крутыхъ спусковъ ломались оглобли двухколесныхъ зарядныхъ ящичковъ. Лазаретная линейка требовала починки на каждой станціи. За неимѣніемъ продовольственныхъ складовъ крупа и соль покупались у жителей. Въ г. Кешанѣ были куплены хлѣбъ. За сѣномъ приходилось посылать далеко въ стороны.

Въ д. Іеникіой были сдѣланы необходимыя починки.

Въ Шаркіоѣ батарея расположена была по квартирамъ, лошади по конюшнямъ. Въ довольствіи людей были затрудненія: скота здороваго было мало, а такъ какъ мясо не всегда было должныхъ качествъ, то люди начали болѣть. Этому способствовало также и сильное изнуреніе людей, отъ прой-

деннаго похода и большого скопленія войскъ въ городѣ. Большинство заболѣваній было тифомъ въ различныхъ формахъ. Процентъ умершихъ былъ не малъ. Заболѣвшіе люди въ послѣдствіи отправлялись въ дивизионный лазаретъ, расположенный въ сосѣдней деревушкѣ. Ощущался недостатокъ въ докторахъ, которые сильно болѣли. Офицеры батареи, тоже всѣ переболѣли.

Солдатамъ дѣлались ученія, чтобы занять ихъ и для здоровья. Батарея совершала военныя прогулки.

19 февраля, по случаю заключенія мира, былъ парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ городѣ. Съ 10 марта агентство по продовольствію Дѣйствующей арміи доставляло продукты для продовольствія людей, а также сѣно въ пресованномъ видѣ для лошадей. До этого времени лошади вмѣсто сѣна принуждены были питаться соломенною трухою, покупавшейся на оки (3 фунта).

Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе болѣли люди, такъ на примѣръ, 11 апрѣля отправлено въ дивизионный лазаретъ 12 человѣкъ, 27 — 3 человѣка и т. д. Въ мартѣ мѣсяцѣ отъ батареи были отправлены люди, которые предназначены въ помощь кап. *Алексеву*, коему поручено перевезти оставшуюся въ г. Габровѣ артиллерію и обозъ въ мѣста стоянокъ батарей. На основаніи приказа по Дѣйствующей арміи, батарея должна была быть расформирована по прибытіи въ г. Лени-Загру. Предварительно произведенъ былъ обмѣнъ 2-колесныхъ зарядныхъ ящиковъ на 4-колесные 4-й батареи. 12 апрѣля батарея выступила изъ г. Шаркіоя въ г. Лени-Загру по слѣдующему маршруту.

МАРШРУТЪ.

	Числа.	Названіе станцій.	Версты.
<i>Апрѣль.</i>	12	Лени-кіой	16
	13	Урша	12
	14	Мухамедъ-кіой	22
	15	Кешанъ	15
	16	<i>Дневка.</i>	
	17	Мальтепе	23
	18	Кады-кіой	12
	19	Узунъ-Кепри	24
	20	Демотика	15
	21	<i>Дневка.</i>	
	22	Эль-Бургасъ	—
	23	Адрианополь	—

Походъ этотъ былъ легче предыдущихъ. Въ г. Кешанъ батарея праздновала праздникъ Св. Пасхи. Въ Адрианополѣ батарея расположилась по

квартирамъ по 30 число, когда была произведена нагрузка въ вагоны. Въ г. Лени-Загру батарея прибыла 1 мая. Здѣсь люди были расположены бивакомъ въ походныхъ палаткахъ, офицеры по квартирамъ, а лошади по отдѣльнымъ конюшнямъ. Въ городѣ было большое скопленіе войскъ. Всего собрано было 17 батарей.

1 мая. Всѣ артиллерійскія лошади, по распоряженію начальника артиллеріи грен. корпуса, были отправлены въ г. Казанлыкъ, для передачи въ 11-й див. лет. паркъ. Для присоединенія оставленной въ Габровѣ артиллеріи и обоза подъемныя лошади отъ 5-й и 6-й батарей, подъ командой подпор. *Альфмана*, были посланы туда. Послѣ огромныхъ усилій, вслѣдствіе малаго количества лошадей, орудія, ящики и обозъ присоединились къ батарее.

Довольствіе людей провіантомъ производилось изъ интендантскаго продовольственнаго склада: зерновой фуражъ выдавался изъ того же склада, при чемъ ячмень смѣшанъ былъ пополамъ съ кукурузой. И ячмень и кукуруза были очень сквернаго качества. Сѣно заготовлялось попеченіемъ батареи. Наняты были луга и свои же солдаты косили, на луга же были отправлены и лошади, впрочемъ на короткій промежутокъ времени.

Четырехъ-мѣсячная, безцѣльная стоянка въ г. Лени-Загрѣ скверно дѣйствовала на духъ солдатъ. Они повидимому приуныли, совсѣмъ потерявъ надежду увидѣть въ близкомъ будущемъ свою родину. Это отчасти было причиной болѣзненности солдатъ. У большинства аппетита былъ плохой. Многіе начали пьянствовать. Прекратить послѣднее зло офицерамъ было невозможно вслѣдствіе слишкомъ разнороднаго состава войскъ, стоявшихъ въ городѣ. Если къ этому прибавить, что городъ расположенъ былъ на низменной мѣстности и подпочвенная вода была слишкомъ неглубоко отъ поверхности земли, то станетъ понятно, отчего люди такъ сильно болѣли.

Вполнѣ здоровыхъ въ батарею было только нѣсколько человекъ, офицеры подверглись той же участи. Заболѣвали лихорадкой, часто переходившей въ тифъ. Массами отправляли въ Россію, появлялись снова больные. Докторовъ почти совсѣмъ не было: на одного врача приходилось по 600 больныхъ. Люди стали ко всему апатичны, ни за что не хотѣли приниматься. Послѣ возвращенія въ Россію въ батарею все еще было много лихорадочныхъ.

19 августа. 6-я батарея вмѣстѣ съ 5-й, орудія, ящики и обозъ, но безъ лошадей, были посажены на желѣзную дорогу и отправлены въ г. Адрианополь, а оттуда 20 августа въ г. Чорлу, куда прибыли 21 августа. Здѣсь батарея расположилась бивакомъ у вокзала и ждала лошадей для дальнѣйшей ея перевозки въ г. Родосто, мѣсто предстоящей посадки на

суда: Въ г. Чорлу провіантъ принимался у подрядчика *Варшавскаго*, а лошади довольствовались покупкой фуража.

29 августа. Батарея лошадьми 18-го див. парка была перевезена въ г. Родосто, куда прибыла 30 августа и расположилась бивакомъ вмѣстѣ съ остальными батареями бригады, въ 4 вер. отъ города.

Съ 30 августа по 15 сентября батарея ожидала посадки на суда, которая постоянно откладывалась. Въ это время батарею снабдили лошадьми изъ другихъ батарей бригады до штата обыкновеннаго мирнаго времени. Продовольствіе людей производилось отъ подрядчика *Варшавскаго*, сухой зерновой фуражъ получался изъ интендантскихъ складовъ, а сѣно или покупали или брали въ корпусномъ интендантствѣ въ прессованномъ видѣ. Люди болѣли сильно; здоровыхъ было очень мало. Съ нетерпѣніемъ все ожидали посадки.

10 сентября была посажена на англійскій пароходъ № 33, 1-я полубатарея со всею артиллеріею и обозомъ вмѣстѣ съ частями 3-й, 4-й и 5-й батарей, подъ общимъ начальствомъ полк. *Зеньковича*. Въ Севастополь этотъ эшелонъ прибылъ 13 сентября; переѣздъ по морю, благодаря прокрасной погодѣ, совершился благополучно; заболѣвшихъ на пароходѣ не было, только по выгрузкѣ въ Севастополь не оказалось 4 артиллерійскихъ колесъ и 1 обознаго и тюка съ солдатскими сапогами, которые и впослѣдствіи не нашлись.

Вторая полубатарея и лошади, подъ общей командой подполк. *Троцкого*, вмѣстѣ съ лошадьми дивизіоннаго лазарета, были посажены на пароходъ № 2 „Корниловъ“ и вечеромъ 15 сентября двинулись по Мраморному морю, плаваніе совершалось благополучно, но съ выходомъ въ Черное море поднялось волненіе, усилившееся въ ночь съ 17 на 18 сентября. Вслѣдствіе порчи машины, пароходъ былъ въ состояніи двигаться только весьма медленно, и ночью сталъ подавать сигналы, боясь при сильномъ туманѣ наткнуться на другое судно. Вслѣдствіе сильной качки, лошади стояли весьма беспокойно, а потому потеряли себѣ бока и хвосты. Люди страдали морской болѣзнью. Пароходъ вмѣсто 12 узловъ въ часъ дѣлалъ всего 1½, и въ концѣ концовъ сбился съ направленія, такъ что сначала предполагали, что мы пристанемъ къ Кавказскому берегу. Такъ какъ пароходъ пробылъ въ морѣ лишнихъ почти двое сутокъ, то оказался недостатокъ въ фуражѣ и прѣсной водѣ. Впрочемъ несчастныхъ случаевъ не было.

Во время плаванія продовольствіе приваркомъ производилось отъ Русскаго Общества Пароходства, а провіантомъ изъ имѣвшагося при батарееѣ запаса, Впрочемъ во время бури, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, отзывались обѣдать. Ночью 19 сентября пароходъ вошелъ въ Севастопольскую

бухту, гдѣ и ночеваль, а утромъ того же числа разгрузился на торговой пристани.

Съ 13 по 30 сентября. Батарея была расположена бивакомъ въ 1½ вер. отъ Севастополя.

20 сентября. Одежда нижнихъ чиновъ была подвергнута дезинфекціи паромъ въ особо для того устроенныхъ вагонахъ, а люди выкупались въ морѣ.

29 сентября. Батарея въ составѣ одного эшелона была нагружена на желѣзнодорожный поѣздъ, для отправки до станціи Мятлево, на Рязско-Вяземской желѣзной дорогѣ.

Въ 5 ч. утра 30 сентября тронулся поѣздъ по слѣдующимъ желѣзнодорожнымъ вѣтвямъ: Лозово-Севастопольской, Курско-Харьково-Азовской, Московской-Курской до г. Тулы и Рязско-Вяземской до ст. Мятлево.

Планъ перевозки по желѣзной дорогѣ.

Названіе дорогъ.	Названіе станцій.	Мѣсяць и число.	Остановки для довольствія войскъ горячей пищей.	Остановки для перегрузки.
Лозово-Севастоп. . .	Севастополь.	Сентября. 30		
„	Мелитополь.	Октября. 1	Мелитополь.	
„	Лозовая.	2	Лозовая.	Лозовая.
Кур.-Хар.-Азовская .	Бѣлгородъ.	3	Бѣлгородъ.	
Московско-Курская .	Курскъ.	3	Курскъ.	Курскъ.
Рязско-Вяземская .	Тула.	5	Тула.	Тула.
„	Мятлево.	6		

Переѣздъ по желѣзной дорогѣ совершился благополучно, трудно-больныхъ не было. Люди получали обѣдъ на станціяхъ: Лозовой, Бѣлгородъ, Орель, Тула. Выдавался свѣжій хлѣбъ. На Калужской станціи люди получили отъ города по чаркѣ водки и бѣлому хлѣбу.

На ст. Мятлево батарея прибыла утромъ 6 октября и разгрузившись тотчасъ же двинулась походнымъ порядкомъ въ г. Медынѣ Калужской губ., куда прибыла около 12 ч. того же дня. Послѣ молебна поднесены были хлѣбъ-соль, солдаты получили по чаркѣ водки и по булкѣ, а также и табаку.

На всѣхъ пріятно подѣйствовало радушіе городскихъ жителей.

Кап. *Александръ*.

Дневникъ походнаго движенія полковъ 2-й бригады 3-й грен. дивизіи во время Турецкой кампаніи 1877—78 г.г.

(Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 5158, стр. 2—31.)

Съ 3 на 4 августа. Лагерь на Бѣлянахъ при г. Варшавѣ. Въ 2 ч. ночи, была получена телеграмма изъ окружнаго штаба, о мобилизаціи гренадерскаго корпуса. День мобилизаціи повелѣно считать съ 5 августа.

7 августа. Началось выступленіе полковъ дивизіи изъ лагерей при г. Варшавѣ, въ мѣста постояннаго расквартированія, въ Люблинскую губ., причеиъ до Люблина войска были перевезены по желѣзной дорогѣ.

Приказомъ по дивизіи отъ 17 августа, сдѣлано распоряженіе о выдачѣ нижнимъ чинамъ наушниковъ, рукавицъ и по одной парѣ теплыхъ суконныхъ партянокъ.

Интендантствомъ отпущено на всѣхъ нижнихъ чиновъ теплыя рубашки и полотница походныхъ палатокъ.

Послѣдняя партія запасныхъ нижнихъ чиновъ, прибыла въ Люблинъ 19 августа.

При выступленіи въ военный походъ, противъ штата 3.422 чел. въ полку,—некомплектъ нижнихъ чиновъ, былъ въ полкахъ: Въ 11-мъ Фанаторійскомъ 114 чел., въ 12-мъ Астраханскомъ 139 чел. При укомплектованіи полковъ небольшая часть нижнихъ чиновъ была переведена изъ 7-й и 10-й пѣх. дивизій.

Съ 16 по 24 сентября. Выступленіе полковъ дивизіи и 3-й грен. арт. бригады, въ военный походъ изъ Люблинской губ., по желѣзной дорогѣ: на Ковель, Казатинъ, Жмеринку, ст. Раздѣльную и Унгени.

21 сентября. Переѣздъ управленія 2-й бригады изъ г. Люблина съ 7 ч. утра и прибытіе по желѣзной дорогѣ въ г. Холмъ, для присоединенія къ 12-му Астраханскому полку, въ 11 ч. утра.

22 сентября. Въ 8^{1/2} ч. утра отправленіе управленія 2-й бригады съ 5-мъ эшелонемъ Астраханскаго полка изъ г. Холма. Въ 1^{1/2} ч. дня прибытіе въ Ковель, гдѣ были пересадка людей, перемѣщеніе лошадей и проѣздка ихъ и обѣдъ нижнимъ чинамъ. Въ 7 ч. вечера отправленіе въ г. Казатинъ.

23 сентября. Въ 10 ч. утра, прибытіе на ст. Здолбуново, остановка 2 ч., обѣдъ нижнимъ чинамъ. Въ 9 ч. вечера прибытіе въ г. Казатинъ. Въ 10 ч. вечера отправленіе въ Жмеринку.

24 сентября. Въ 10 ч. утра, прибытіе въ Жмеринку, гдѣ были пересадка нижнихъ чиновъ и обѣдъ имъ. Въ 3 ч. дня, отправленіе на ст. Раздѣльную.

25 сентября. Въ 7 ч. утра, прибытіе въ Раздѣльную. Въ 7¹/₂ ч. утра, отправленіе въ Кишиневъ. Въ 6 ч. вечера, прибытіе въ Кишиневъ, обѣдъ нижнимъ чинамъ. Черезъ 2 ч. отправленіе въ Унгени.

26 сентября. Въ 11 ч. утра прибытіе въ Унгени, и обѣдъ нижнимъ чинамъ, проводка лошадей (только на четвертя сутки по поставкѣ ихъ въ вагонъ). Во время переѣзда на ст. Корнешти простояли съ 10 ч. вечера 25-го до 8¹/₂ ч. утра 26 числа. Отъ ст. Пырлицы 1-й эш., 3-й эш. и 4-й эш. до Унгень, 15 вер., слѣдовали пѣшкомъ.

27 сентября. Въ 5 ч. утра, отправленіе изъ Унгень въ г. Яссы. Въ 8 ч. утра прибытіе въ г. Яссы. Выгрузка. 1-й эш., 3-й эш. и 4-й эш. Астраханскаго полка, изъ Унгень до г. Яссы, 18 вер., слѣдовали пѣшкомъ. Въ Яссахъ всѣ полки располагались сначала бивакомъ, около ст. желѣзной дороги, а потомъ были переведены на квартиры въ городъ.

30 сентября. Отправленіе Фанагорійскаго полка 5-ю эшелонами въ г. Бухарестъ.

2 октября. Въ 10 ч. утра, отправленіе въ г. Бухарестъ штаба дивизіи.

3 октября. Отправленіе 4 эшелоновъ Астраханскаго полка въ г. Бухарестъ.

4 октября. Въ 7¹/₂ ч. утра, отправленіе 5-го эшелона Астраханскаго полка и управленія 2-й бригады, въ г. Бухарестъ. Въ г. Яссахъ, съ переходомъ границы, содержаніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ было выдано звонкой монетой. Причемъ порціонныя суточные деньги, офицерскимъ чинамъ 7-го и 8-го разрядовъ, начали отпускаться въ полуторномъ размѣрѣ.

Въ 7 ч. вечера, прибытіе на ст. Романъ, остановка 1¹/₂ ч., обѣдъ нижнимъ чинамъ.

5 октября. Въ 9 ч. утра прибытіе на ст. Барбошъ, остановка 2¹/₂ ч. Входили на гору близъ станціи, видѣли въ первый разъ р. Дунай, по направленію къ г. Галацу и впаденіе въ Дунай р. Серета. Барбошскій мостъ. Вдали видѣли Бабадагскія высоты и г. Браиловъ.

Въ 9 ч. вечера, прибытіе на ст. Бузео, остановка 12 ч., по случаю большого скопленія войскъ въ Бухарестѣ и порчи пути. Обѣдъ нижнимъ чинамъ.

6 октября. Въ 12¹/₂ ч. утра, прибытіе на ст. Плоешти, остановка 5¹/₂ ч., обѣдъ нижнимъ чинамъ.

7 октября. Въ 9 ч. утра, прибытіе въ г. Бухарестъ, остановка 8 ч.

Въ 5 ч. дня, отправленіе на ст. Фратешти.

Въ 9 ч. вечера, прибытіе на ст. Фратешти. Выгрузка. Ночлегъ Астраханскаго полка, 4-й батареи и управленія 2-й бригады, на бивакѣ около м. Фратешти.

8 октября. На бивакѣ при м. Фратешти. Съ бивака были видны Журжево и на возвышенности, по другую сторону р. Дуная, передовыя батареи кр. Руцука.

9 октября. Съ 7 ч. утра до 3 ч. дня, переходъ изъ м. Фратешти въ с. Путеней, 24 вер., ночлегъ на бивакѣ.

По телеграммѣ ген. *Дрентельна* приказано: два баталіона Астраханскаго полка съ 4-ю батареею 3-й грен. арт. бригады направить изъ Фратешти въ м. Зимницу безъ дневокъ. Третій баталіонъ Астраханскаго полка оставить до прибытія во Фратешти 5-й и 6-й батареямъ, съ которыми баталіону слѣдовать въ Зимницу.

10 октября. Съ 7 ч. утра до 6¹/₂ ч. вечера, переходъ 1-го и 2-го баталіоновъ Астраханскаго полка, 4-й батареи и управленія бригады изъ с. Путеней въ м. Бригадиръ; ночлегъ на бивакѣ. По маршруту значилось 26 вер., въ дѣйствительности же оказалось до 36; вслѣдствіе чего переходъ былъ утомителенъ и было много отставшихъ людей, которые подошли позже. День былъ жаркій, на разстояніи послѣднихъ 15 вер. не было ни одного колодца. По заявленію живущаго въ с. Бригадиръ, сенатора *Писко*, устройство нѣсколькихъ колодцевъ стоило-бы весьма не дорого, такъ какъ по свойству почвы до воды неглубоко. Несмотря на это, при передвиженіи всѣхъ войскъ по этому пути за Дунай, при жарѣ въ 45°, всѣ войска терпѣли по недостатку воды большое лишеніе.

11 октября. Съ 7 ч. утра до 6 ч. вечера, переходъ 1-го и 2-го баталіоновъ Астраханскаго полка, 4-й батареи и управленія бригады, изъ с. Бригадиръ въ м. Зимницу, 18 вер.. Ночлегъ—бивакомъ на лѣвомъ берегу Дуная. Осмотръ этой рѣки и понтонныхъ мостовъ. По прибытіи командиромъ Астраханскаго полка было получено предписаніе отъ начальника дивизіи, двинуться всему полку изъ Зимницы, безъ замедленія черезъ Царевицъ, гдѣ имѣтъ дневку, въ Павлово, для сосредоточенія всей дивизіи. Вечеромъ въ этотъ день командиромъ бригады была послана телеграмма начальнику дивизіи, чтобы, по случаю усталости людей и порчи сбруи, а также, чтобы 3-й баталіонъ Астраханскаго полка, съ 5-й и 6-й батареями, успѣли присоединиться къ Астраханскому полку,—въ Зимницѣ была бы разрѣшена дневка.

12 октября. Дневка на бивакѣ при м. Зимницѣ. Въ этотъ день командиръ Астраханскаго полка получилъ предписаніе отъ Начальника Штаба Дѣйствующей арміи, черезъ начальника полевого этапнаго отдѣла, чтобы полки 2-й бригады, послѣ дневки въ м. Зимницѣ, были направлены черезъ Царевицъ и Павлово въ Бѣлу къ Руцукскому отряду.

3-й баталіонъ Астраханскаго полка съ 5-й и 6-й батареями прибылъ

въ м. Зимницу въ 6¹/₂ ч. вечера и присоединился къ отряду. По случаю утомленія въ походѣ сихъ частей всему отряду назначена еще другая дневка на 13 число.

13 октября. Дневка всего отряда на бивакѣ при м. Зимницѣ. Въ 5 ч., послѣ обѣда, переправа управленія бригады на правую сторону р. Дуная; ночлегъ въ саперномъ домикѣ.

14 октября. Съ 6 ч. утра до 5 ч. дня переправа черезъ р. Дунай и переходъ Астраханскаго полка и управленія бригады въ м. Царевецъ, 12 вер.. Въ ночь на этотъ день, по приказанію начальника арт. корпуса, 4-я, 5-я и 6-я батареи отдѣлились отъ Астраханскаго полка и направились отдѣльно въ г. Бѣлу.

15 октября. Переходъ Астраханскаго полка и управленія бригады изъ м. Царевецъ въ м. Павлово, 20 вер.

Въ Павловѣ по предписанію и личному приказанію командира корпуса, къ Астраханскому полку присоединились: Фанагорійскій полкъ, который былъ возвращенъ изъ г. Бѣлы и 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 3-й грен. арт. бригады.

Изъ Павлова перемененъ путь слѣдованія, вмѣсто движенія на г. Бѣлу, полки дивизіи и всѣ батареи направлены къ г. Плевнѣ.

16 октября. Переходъ отряда (полки 2-й бригады, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 3-й грен. арт. бригады) изъ с. Павлово въ с. Овча-Могила, 21 вер.

17 октября. Переходъ отряда изъ с. Овча-Могила въ с. Радинецъ (Радиненець. *Ред.*), 18 вер.

18 октября. Переходъ отряда изъ м. Радинецъ въ м. Вербица, 25 вер., гдѣ была расположена главная квартира румынскихъ войскъ.

На этомъ переходѣ, отрядъ былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ.

19 октября. Переходъ отряда изъ с. Вербица въ с. Трестеникъ, 25 вер.

20 октября. Переходъ отряда изъ с. Трестеника въ с. Горный-Нетрополь, 6 вер. Полки бригады и батареи расположились бивакомъ при этой деревнѣ, по дорогѣ ведущей въ Трестеникъ.

21 октября—при с. Горный-Нетрополь (Г. Метрополія. *Ред.*).

22 октября. Тамъ-же. Занятіе двумя баталіонами полковъ 2-й бригады позиціи, (двѣ роты въ сторожевой цѣпи, двѣ роты въ стрѣлковой пѣпи, четыре роты въ резервѣ. Изъ резервныхъ ротъ двѣ роты для постройки редута за правымъ флангомъ передовой позиціи), въ 4 вер. отъ бивачнаго расположенія полковъ 1-й бригады, у кургана Копана могила, между д. д. Дольній-Дубнякъ и Дольній-Нетрополь, фронтомъ къ г. Плевнѣ,

на протяженіи 4.800 шаговъ. Правый флангъ позиціи примыкалъ къ Софійскому шоссе, къ лѣвому флангу позиціи и расположенію Гвардейскаго корпуса,—лѣвый флангъ примыкалъ къ д. Дольній-Нетрополь, къ мѣсту расположенія румынской 4-й пѣх. дивизіи (ген. *Раковица*). Нашими баталіонами на позиціи были заняты ровики и ложементы, построенные румынскими войсками, которые они занимали до прихода нашихъ войскъ. По прибытіи 3-й грен. дивизіи, румынская дивизія заняла пространство отъ д. Дольній-Нетрополь, по направленію на д. Демиръ-кію.

Къ вечеру этого дня прибыли въ д. Горный-Нетрополь штабъ дивизіи, полки 1-й бригады и остальные батареи и расположились бивакомъ впереди этой деревни по правую сторону ручья и по обѣимъ сторонамъ дороги ведущей къ Плевнѣ.

23 октября. На позиціи; смѣна двухъ баталіоновъ полковъ 2-й бригады слѣдующими двумя баталіонами и продолженіе постройки редута за правымъ флангомъ позиціи.

24 октября. На позиціи; смѣна двухъ баталіоновъ полковъ 2-й бригады слѣдующими двумя баталіонами и продолженіе постройки редута.

25 октября. Тамъ-же. На позиціи, смѣна двухъ баталіоновъ полковъ 2-й бригады, двумя баталіонами полковъ 1-й бригады. Рабочіе для постройки правофланговаго редута 600 чел. отъ полковъ 2-й бригады.

Съ этого дня полки 1-й бригады стали постоянно занимать баталіонами позицію у Копаной могилы,—а полки 2-й бригады получили назначеніе составлять резервъ для румынской 4-й пѣх. дивизіи, которая заняла позицію отъ д. Дольній-Нетрополь до лѣса у д. Демиръ-кію.

3-я грен. дивизія, по прибытіи въ д. Горный-Нетрополь, поступила въ составъ Западнаго отряда обложенія г. Плевны ген. *Гурко*.

26—28 октября. То же расположеніе всѣхъ частей войскъ. 28-го, по приказанію начальника отряда приказано для жилья на мѣстахъ биваковъ устроить землянки.

29—31 октября. То же расположеніе. Въ полкахъ и батареяхъ приступили къ устройству землянокъ, но, по неимѣнію вблизи лѣса, посылали команды за лѣсомъ на мызу Османъ-бея, за 12 вер. отъ мѣста бивака.

1 ноября. Тамъ же. Румынская сторожевая цѣпь въ ночь приступила къ занятію гребня возвышенности за р. Видомъ, впереди д. Биволяръ. Для возведенія на новой линіи ровиковъ и ложементовъ къ румынскимъ войскамъ были посланы на Биволярскую гору, ночью, двѣ роты Астраханскаго полка.

Прибытіе командира корпуса въ д. Дольный-Дубнякъ.

2 ноября. Тамъ же. Румынскими войсками, при поддержкѣ нашихъ

двухъ ротъ, занята Биволярская гора. Слѣдующіи двѣ роты Астраханскаго полка посланы на Биволярскую позицію, для смѣны бывшихъ тамъ двухъ ротъ, а также для продолженія работъ по возведенію укрѣпленій и для поддержки Румынскихъ войскъ.

Къ вечеру въ этотъ день со стороны г. Ловчи прибыла въ д. Дольный-Дубнякъ 2-я грен. дивизія съ артиллеріею и корпусный штабъ.

3 ноября. Тамъ же. На Биволярскую позицію, для поддержки румынскихъ войскъ и смѣны находящихся тамъ двухъ ротъ Астраханскаго полка, посланы три слѣдующія роты того же полка.

Выступленіе на Орханіе изъ д. д. Дольный и Горный Дубняки 1-й и 2-й гв. дивизій со стр. бригадою и кавалеріею подъ начальствомъ ген. Гурко.

Начальникомъ всего 6-го участка обложенія г. Плевны, вмѣсто ген. Гурко, назначень командиръ грен. корпуса г.-л. Ганецкій 1-й.

Полки 2-й грен. дивизіи расположились бивакомъ около деревни Дольный-Дубнякъ и заняли позицію гв. дивизій, впереди этой деревни. Лѣвый флангъ позиціи примыкалъ къ Софійскому шоссе и правому флангу позиціи 3-й грен. дивизіи.

Корпусный штабъ съ управленіями расположился въ самой д. Дольный-Дубнякъ.

4 ноября. Тамъ же. Отъ Астраханскаго полка слѣдующія три роты посланы на Биволярскую гору. Отъ обоихъ полковъ бригады послано въ 8 ч. утра по 150 чел. нижнихъ чиновъ къ мельницѣ у д. Биволяръ, для работы плотины на р. Видѣ.

5 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору посланы слѣдующія три роты Астраханскаго и для работы плотины, на р. Видѣ, отъ обоихъ полковъ по 150 чел.

6 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору двѣ роты отъ Астраханскаго полка и для работы плотины на р. Видѣ отъ обоихъ полковъ по 150 чел.

Вечеромъ въ этотъ день была получена телеграмма отъ командира корпуса съ извѣщеніемъ о взятіи кр. Карса.

7 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору двѣ роты отъ Фанагорійскаго полка и для работы плотины на р. Видѣ отъ обоихъ полковъ по 150 чел. приказано назначать впредь ежедневно до окончанія постройки таковой (до 20 ноября).

8 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору двѣ роты отъ Фанагорійскаго полка.

Въ ночь на 6, 7 и 8 число былъ морозъ—4°, а днемъ послѣ полудня было +18°.

Отъ обоихъ полковъ бригады съ сегодняшняго дня стали назначаться

ежедневно по 125 чел. нижнихъ чиновъ для работы на лѣвомъ флангѣ позиціи Астраханскаго люнета, впредь до его постройки (до 20 ноября).

9 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору двѣ роты отъ 11-го Фанагорійскаго полка. По донесенію командира 4-й роты пор. *Попова* на Биволярской позиціи въ этотъ день раненъ рядовой этой роты, *Василій Шатъко*, пулею въ голову, съ разрывомъ [на поверхности черепа кожи, рана не опасная.

Для образованія на случай надобности продовольственнаго запаса на полки было возложено собирать кукурузу и для храненія свозить ее въ д. Горный-Нетрополь въ особыя помѣщенія.

10 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору двѣ роты отъ Фанагорійскаго полка. По донесенію командира 5-й роты шт.-кап. *Шрейдера* на Биволярской позиціи въ этотъ день раненъ ефрейторъ этой роты *Семень Бородинъ*, пулею въ руку, легко; перевязавъ рану, онъ остался въ строю.

До 5 числа стояла хорошая погода, съ 5 числа начались по ночамъ сильныя туманы, а съ 9 числа пошли дожди. При глинистой почвѣ грязь отъ дождей была глубокая. Ночи были чрезвычайно темныя.

11 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору двѣ роты отъ 11-го Фанагорійскаго полка. По донесенію командира 10-й роты кап. *Кобелева*, на Биволярской позиціи въ этотъ день раненъ рядовой этой роты *Александръ Бирюковъ*, пулею въ лѣвую щеку, около уха, на вылетъ въ ротъ, — раненъ опасно, в послѣдствіи умеръ.

12 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору двѣ роты отъ 11-го Фанагорійскаго полка.

13 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору двѣ роты отъ 11-го Фанагорійскаго полка.

14 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору одна рота отъ 11-го Фанагорійскаго, а другая отъ 12-го Астраханскаго полковъ.

15 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору двѣ роты отъ 12-го Астраханскаго полка.

По донесенію командира 9-й роты кап. *Арефьева* 2-го на Биволярской горѣ въ этотъ день раненъ неопасно одинъ румынскій солдатъ.

16 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору двѣ роты отъ 12-го Астраханскаго полка. По донесенію командира 6-й роты шт.-кап. *Шкультецкаго* на Биволярской позиціи въ этотъ день ранено было трое румынскихъ солдатъ.

17—19 ноября. Тамъ же. На Биволярскую гору ежедневно посылались по двѣ роты отъ 12-го Астраханскаго полка.

Маневръ въ присутствіи ген. *Тотлебена* у мѣста бивака 8-го Московскаго полка.

20 ноября. Тамъ же. Вслѣдствіе распоряженія г.-ад. *Тотлебена*, на позиціи у кургана Копаная могила, впереди прежней передовой линіи укрѣпленій, къ этому дню, была возведена новая линія укрѣпленій, большихъ размѣровъ, для того, чтобы ихъ можно было занимать цѣлыми частями (баталіонами, ротами). Вмѣсто полковъ 1-й бригады, съ сего числа, согласно диспозиціи № 3-й, разосланной при приказѣ по Нетропольскому отряду г.-м. *Данилова* (пр. № 3 и 4, 1877 г.) предписано: отъ 3-й грен. дивизіи посылать на позицію у кургана Копаная могила ежедневно на сутки, три батареи и одинъ полкъ въ полномъ составѣ, по очереди, начиная съ 12-го Астраханскаго полка. Остальные три полка, находясь на своихъ бивакахъ, распредѣлялись: слѣдующій по № полкъ—въ резервъ, прочіе два полка должны были составлять общій подвижной резервъ для всего Нетропольскаго отряда. Въ случаѣ тревоги остающіеся полки должны выстраиваться впереди своихъ биваковъ и, находясь въ полной готовности для слѣдованія на позицію, должны ожидать приказанія. Смѣна полковъ на позиціи должна производиться въ 9, а затѣмъ было приказано—въ 12 ч. утра.

Нарядъ ротъ отъ полковъ 2-й бригады на позицію у д. Биволяръ и для работы плотины на р. Видѣ съ сего числа прекращень.

На позицію у Копаной могилы сего числа заступилъ 12-й Астраханскій полкъ. 13 ротъ были расположены въ одну линію по вновь возведеннымъ укрѣпленіямъ ¹⁾, 2 роты были выставлены въ сторожевую цѣпь. Впереди сторожевой цѣпи отъ пѣхоты была выставлена кавалерійская пѣпь.

11-й Фанагорійскій полкъ назначень въ случаѣ тревоги въ резервъ къ Астраханскому полку. Полки 1-й бригады назначены составлять общій подвижной резервъ для всего отряда.

Въ этотъ день прибыли полки 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи и расположились бивакомъ у д. Демиръ-кіой; въ случаѣ тревоги эта бригада должна была занимать позицію влѣво отъ д. Дольній-Нетрополь по направленію къ д. Биволяръ.

21 ноября. Тамъ же. Для смѣны Астраханскаго полка на позицію назначень Фанагорійскій полкъ, расположеніе полка то же, что было Астраханскаго; въ резервъ Малороссійскій полкъ, въ общій подвижной резервъ 9-й Сибирскій и 12-й Астраханскій полки.

22 ноября. Тамъ же. На позиціи 10-й Малороссійскій полкъ, въ резервъ 9-й Сибирскій полкъ, въ общій подвижной резервъ полки 2-й бригады.

23 ноября. Тамъ же. На позиціи 9-й Сибирскій, въ резервъ Астрахан-

¹⁾ Согласно плану, утвержденному г.-ад. *Тотлебомъ*—подъ руководствомъ инж. полк. *Мазюкевича*. Примѣчаніе подлинника.

скій полкъ, въ общемъ подвижномъ резервѣ 11-й Фанагорійскій и 10-й Малороссійскій полки.

24 ноября. Тамъ же. На позиціи 12-й Астраханскій полкъ, въ резервѣ 11-й Фанагорійскій полкъ, въ общій подвижной резервѣ полки 1-й бригады¹⁾.

25 ноября. Тамъ же. На позиціи 11-й Фанагорійскій полкъ, въ резервѣ —10-й Малороссійскій, въ общій подвижной резервѣ 9-й Сибирскій и 12-й Астраханскій полки.

26 ноября. Тамъ же. Вслѣдствіе распоряженія ген. *Тотлебена*, сообщеннаго въ телеграммѣ ген. *кн. Имеретинскаго*, въ 10 час. утра всѣми батареями, съ линіи аванпостовъ, производилось обстрѣливаніе Гривицкой долины. Въ прикрытіе къ батареямъ, былъ назначенъ 10-й Малороссійскій полкъ. По окончаніи артиллерійскаго боя на позиціи заступилъ 10-й Малороссійскій полкъ, въ резервѣ ему 9-й Сибирскій полкъ, въ общій подвижной резервѣ полки 2-й бригады.

27 ноября. Тамъ же. На позицію 9-й Сибирскій полкъ, въ резервѣ ему 12-й Астраханскій полкъ, въ общій подвижной резервѣ 10-й Малороссійскій и 11-й Фанагорійскій полки.

28 ноября. Тамъ же. Въ 7 час. 30 м. утра было получено съ позиціи распоряженіе начальника Нетропольскаго отряда г.-м. *Данилова*, чтобы въ случаѣ тревоги, 10-й Малороссійскій полкъ составилъ первую поддержку 9-му Сибирскому полку, находящемуся на позиціи, полкамъ же 2-й бригады составить общій подвижной резервѣ, выстроиться впереди бивака и ожидать приказанія.

Около 7 ч. утра слышались выстрѣлы и затѣмъ перестрѣлка на позиціи, между Софійскимъ шоссе и д. Дольный-Нетрополь.

Въ 7¹/₂ ч. утра когда были пущены на позиціи сигнальныя ракеты, возвѣщавшія о вылазкѣ турецкой арміи *Османа-паши* изъ г. Плевны, полки 2-й бригады были уже въ полной готовности, впереди своего бивака и бригада ожидала приказанія для движенія. Ровно въ 8¹/₂ час. утра было получено на бивакѣ приказаніе начальника Нетропольскаго отряда г.-м. *Данилова* слѣдовать бригадѣ на позицію къ Копаной могилѣ.

Въ 9 час. 5 мин. утра полки 2-й бригады, 4-я, 5-я и 6-я батареи, подъ начальствомъ командира бригады г.-м. *Квитницкаго*, прибыли на поле сраженія къ лѣвому люнету. Сраженіе окончилось плѣненіемъ всей турецкой арміи *Османа-паши* въ 3-мъ часу дня. По окончаніи дѣла, полки дивизіи

¹⁾ Маневръ, въ присутствіи ген. *Тотлебена* войскамъ Нетропольскаго отряда между д. д. Дольнымъ-Нетрополемъ и Демиръ-виоємъ. *Примѣчаніе подлинника.*

оставались на позиціи для наблюденія за плѣнными турками остальную часть дня 28 числа и были смѣнены частями 31-й пѣх. дивизіи на другой день 29 числа около 12 час. утра.

Описаніе боя, см. реляцію командира 2-й бригады, изложенную въ рапортѣ командующему дивизіею, отъ 1 декабря 1877 г. за № 254 ¹⁾).

Потери въ бою:

Нижнихъ чиновъ убито и ранено: Въ 11-мъ Фанагорійскомъ полку 194 челов., въ 12-мъ Астраханскомъ полку 386 челов., во всей дивизіи около 1.500 челов.

Офицеровъ убито и ранено: Въ полкахъ 2-й бригады 18 челов., а именно: командиръ 2-й бригады г.-м. *Квиткичій*, раненъ пулею въ лѣвое плечо и контуженъ осколкомъ гранаты въ то же плечо, ниже лопатки,—не опасно.

11-го Фанагорійскаго полка:

- 1) Маіоръ *Стерминовъ*, пулею въ правый пахъ на вылетъ, опасно. (Умеръ).
- 2) Кап. *Смоленскій*, пулею въ правое бедро на вылетъ въ лѣвую мошнку,—опасно. (Умеръ).
- 3) Шт.-кап. *Кобелевъ*, пулею въ правую ягодицу на вылетъ, пуля вырвала большой кусокъ мяса,—опасно. (Умеръ).
- 4) Поруч. *Поповъ*, пулею въ подъемъ правой ноги,—не опасно.
- 5) Поруч. *Крутецкій*, пулею прорѣзало кожу на правой щекѣ, — оставался въ строю.
- 6) Прапор. *Сотниковъ*, пулею въ пятку правой ноги,—не опасно.

12-го Астраханскаго полка:

- 1) Кап. *Свингинъ*, 2-мя пулями въ лѣвую руку выше кисти на вылетъ и въ лѣвую ногу, по направленію сверху ягодицы наискось къ колѣну на вылетъ,—довольно опасно.
- 2) Кап. *Молчановъ*, 2-мя пулями на вылетъ въ правую сторону груди и въ правую ногу на вылетъ въ мякоть ниже колѣна,—опасно. (Умеръ).
- 3) Шт.-кап. *Кульманъ*, убитъ въ сраженіи пулею въ правую сторону груди.
- 4) Поруч. *Свѣтловъ*, 2-мя пулями въ правую ногу выше колѣна въ мякоть, одною на вылетъ, а другая засѣла въ мякоти,—не опасно.
- 5) Прапор. *Фіалковскій*, контуженъ пулею въ кость голени правой ноги,—легко, оставался въ строю.
- 6) Подпор. *Винтеръ* (91-го пѣх. Двинскаго полка); пулею въ правый локоть, съ раздробленіемъ кости и пуля засѣла,—опасно. (Умеръ).

¹⁾ Напечатанная въ 55-мъ выпускѣ „Сборника Матерьяловъ“ въ числѣ приложеній, документомъ за № 21-мъ. *Ред.*

7) Прапор. *Урешевъ* (91-го пѣх. Двинскаго полка), контужень пулею въ кость голени правой ноги,—легко, оставался въ строю.

8) Подпор. *Біерлингъ* (92-го пѣх. Печерскаго полка), пулею въ щеку на вылетъ, съ поврежденіемъ языка и челюсти,—опасно.

9) Шт.-кап. *Корталинскій* (89-го пѣх. Бѣломорскаго полка), пулею съ боку въ горло на вылетъ,—опасно. (Умеръ).

10) Шт.-кап. *Штакельбергъ* (92-го пѣх. Печерскаго полка), контужень гранатою въ лѣвую сторону головы и лица,—не опасно, оставался въ строю.

11) Прапор. *Михневичъ*, контужень легко пулею въ правую руку, оставался въ строю.

12) Прапор. *Вознесенскій*, контужень гранатою по поверхности правой ноги,—легко, оставался въ строю.

Въ этотъ день, по окончаніи сраженія, его превосходительствомъ командиромъ 2-й бригады была послана телеграмма бывшему начальнику 3-й грен. дивизіи, командиру VII арм. корпуса г.-л. *Ганецкому 2-му*, слѣдующаго содержанія:

Одесса. Командиру VII арм. корпуса ген. *Ганецкому*.

„Астраханскіе и Фанагорійскіе не забыли наставленія прежняго своего любимаго начальника дивизіи, честно исполнили свой долгъ, отбивъ отчаянную вылазку турокъ и довершили паденіе Плевны“.

Подписалъ: ген. *Квитницкій*.

На эту телеграмму, отъ его превосходительства ген. *Ганецкаго 2-го*, былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ:

Командиру 2-й бригады грен. дивизіи, ген. *Квитницкому*.

„Телеграфировалъ третьяго дня брату. Поздравлялъ старыхъ товарищей, побѣждающихъ непобѣдимаго и овладѣвающихъ неприступнымъ. Радостно обнимаю всѣхъ. Ура! Вамъ и бригадѣ“.

Подписалъ: ген. *Ганецкій*.

29 ноября—1 декабря. Тамъ же. Уборка тѣлъ съ поля сраженія. Убитые и умершіе отъ ранъ офицеры и нѣкоторые нижніе чины погребены около болгарской церкви, въ с. Горный-Нетрополь, остальные нижніе чины на болгарскомъ кладбищѣ, при выѣздѣ изъ этого села въ д. Трестеникъ и на курганѣ Копаная могила. Прибытіе отдѣленія „Краснаго Креста“ для поданія помощи раненымъ и отправленіе ихъ на излѣченіе въ Боготъ, Кебели, Плевну и Гривицу.

2 декабря. Тамъ же. Смотръ всѣмъ войскамъ на полѣ сраженія Государемъ Императоромъ и пожалованіе Имъ лично командиру 2-й бригады г.-м. *Квитницкому* ордена Св. Георгія, 4-й степени.

3 декабря. Тамъ же. Уборка тѣлъ съ поля сраженія, сборъ оружія и отправка раненыхъ во временные госпитали.

4 декабря. Тамъ же. У моста черезъ р. Видь, близъ шоссе, охраненіе полками 2-й бригады плѣнныхъ турокъ. (Первая поѣздка въ г. Плевну).

5—10 декабря. Тамъ же. Съ 6 числа начались морозы—7° и выпалъ снѣгъ.

Съ 7 числа плѣнные турки были распредѣлены по полкамъ, въ каждый около 500 чел. Имъ были отведены вблизи полковъ биваки, разбиты палатки и продовольствіе производилось отъ полковъ, ежедневно варка горячей пиши съ $\frac{1}{2}$ фун. мяса на человѣка и по 1 фун. сухарей. 10 числа всѣ плѣнные турки были сданы подъ конвой казачьей сотни № 4-го полка, для дальнѣйшаго ихъ отправленія. Больные изъ нихъ были отправлены на полковыхъ телѣгахъ въ г. Плевну. Во время нахождения турокъ подъ наблюденіемъ нашихъ войскъ, ихъ много умирало отъ мороза и разныхъ болѣзней, такъ въ послѣднюю ночь при полкахъ 2-й бригады турокъ умерло 14 чел. въ одну ночь.

По случаю большого снѣга и дурного состоянія дорогъ войска имѣли большой недостатокъ въ фуражѣ и топливѣ.

11—12 декабря. Тамъ же. Въ эти дни было морозу 12°—13°.

13—16 декабря. Тамъ же. Съ 13 на 14 число ночью—15°. Днемъ 15 числа—4°.

17—23 декабря. Тамъ же. Съ 18, 19 числа и по 24 число—6°.

24 декабря. Тамъ же. Выступленіе 1-й бригады 2-й грен. дивизіи изъ г. Плевны на г. Габрово. Морозъ—13°.

25 декабря. Тамъ же. Выступленіе 2-й бригады 2-й грен. дивизіи и корпуснаго штаба изъ д. Дольній-Дубнякъ черезъ г. Плевну на г. Габрово. Морозу—15°.

26 декабря. Тамъ же. Морозу—8°.

27 декабря. Выступленіе 1-й бригады 3-й грен. дивизіи, 1-й, 2-й и 3-й батарей и штаба дивизіи изъ д. Горный-Нетрополь въ г. Плевну.

28 декабря. Выступленіе полковъ 2-й бригады, 4-й, 5-й и 6-й батарей и управленія 2-й бригады изъ д. Горный-Нетрополь въ г. Плевну, 15 вер. Съ утра продолжительный дождь. Бой на Шипкѣ у ген. Радецкого.

29 декабря. Переходъ отряда изъ г. Плевны въ д. Сетово (Сютово. *Ред.*) 25 вер. Утромъ сильный дождь и затѣмъ сильный вѣтеръ.

30 декабря. Переходъ отряда изъ д. Сетово въ г. Ловчу, 15 вер. Морозу—6°.

31 декабря. Переходъ отряда изъ г. Ловчи въ д. Какринь, 20 вер. Здѣсь присоединились къ отряду 1-я, 2-я и 3-я 9-фун. батареи, которыя далѣе слѣдовали отдѣльно (? *Ред.*)

1878 годъ.

1 января. Переходъ отряда изъ д. Какринъ въ г. Сельви, 17 вер.

2 января. Въ г. Сельви дневка.

3 января. Переходъ отряда изъ г. Сельви въ д. Сербели, 10 вер. (Астраханскій полкъ и управленіе бригады въ д. Драгіювцы, 12 вер.). Морозу около 20°.

4 января. Переходъ отряда изъ дд. Сербели и Драгіювцы въ г. Габрово, 13 вер. Оттепель. Оставленіе полками лишняго обоза и вещей.

5 января. Переходъ отряда съ 4-ю и 5-ю батареями изъ г. Габрово къ Шипкинскому перевалу. Пройдено всего 6 вер., ночлегъ въ землянкахъ. Снѣгъ и дождь.

6 января. Пройдено до подошвы подъема, 2 вер. Ночлегъ въ холодной землянкѣ, вблизи деревянной бани. Съ утра малый снѣгъ, къ вечеру усилился, при значительномъ вѣтрѣ.

7 января. Полки 2-й бригады, 4-я и 5-я батареи на тѣхъ же мѣстахъ. Управленіемъ бригады пройдено 3 вер. подъема въ горы до землянокъ штаба VIII арм. корпуса. Ночлегъ въ домикѣ, гдѣ жилъ ген. *Радецкий*. Ночью—15°.

8 января. На тѣхъ же мѣстахъ. По случаю скопленія на перевалѣ обозовъ и артиллеріи, полковъ 2-й грен. дивизіи, полковъ 1-й бригады 3-й грен. дивизіи и разныхъ обозовъ прочихъ частей войскъ,—дальнѣйшее движеніе 2-й бригады, 4-й и 5-й батарей приостановлено впредь до распоряженія. Сильный вѣтеръ при морозѣ 15°.

Командиромъ 2-й бригады сдѣлано слѣдующее распоряженіе: для охраненія обозовъ оставить самое ограниченное число нижнихъ чиновъ,— всѣхъ прочихъ расположить по окрестнымъ деревнямъ, или теплымъ землянкамъ. Лошадей, для продовольствія ихъ фуражемъ, развести также по деревнямъ, или отправить въ г. Габрово, оставивъ при обозѣ самое необходимое число. Начальникамъ частей озаботиться пополненіемъ продовольственныхъ припасовъ, какъ для людей, такъ и лошадей.

Взятіе ген. *Струковымъ* г. Адрианополя.

9—10 января. На тѣхъ же мѣстахъ. Состояніе погоды тоже.

11 января. Тамъ же. Въ ночь полученъ маршрутъ для слѣдованія 2-й бригады 15 января изъ г. Казанлыка на Карагачъ, Эски-Загру, Карабунаръ въ Семенли-Тырново. Въ этотъ день было отдано приказаніе командиромъ бригады, чтобы Астраханскій полкъ началъ подъемъ въ горы насколько позволить путь, чтобы по возможности примкнуть къ Малороссійскому полку. Погода тихая и оттепель.

12 января. Тамъ же. Продолженіе подъема въ горы полковъ 2-й бригады съ артиллеріею. Состояніе погоды тоже.

13 января. Продолженіе подъема въ горы полковъ 2-й бригады 4-й и 5-й батарей.

Въ 5 ч., послѣ обѣда, выступленіе управленія бригады далѣе въ горы,—пройдено до подошвы горы *Петрушевскаго*, 3 вер.—Ночлегъ въ полѣ безъ горячей пищи и воды, при значительномъ вѣтрѣ и морозѣ—5°.

14 января. Продолженіе подъема въ горы бригады съ 2 батареями. Управленіемъ бригады пройдено до перевала на горѣ Св. Николая, 3 вер.: спускъ съ этой горы, до перваго крутого спуска и поворота дороги,—2 вер. Ночлегъ на дорогѣ въ полѣ, безъ горячей пищи и воды, при сильной въ эту ночь бурѣ и дождѣ съ градомъ, при—1°.

15 января. Продолженіе движенія въ горахъ бригады съ 2 батареями. Управленіемъ бригады оконченъ спускъ съ Балканъ до д. Шипки 6 вер., при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ. По спускѣ прибытіе въ 11½ час. ночи на ночлегъ въ г. Казанлыкъ, 12 вер. Отъ д. Шипки до г. Казанлыка дорога была очень грязная. Погода благопріятная и теплая.

16 января. По случаю неприбытія полковъ бригады—дневка. Къ вечеру прибытіе головы колонны Астраханскаго полка (2-го баталіона съ частью обоза), въ д. Янино¹⁾ (4 вер. отъ Казанлыка). Посылка за фуражемъ въ д. Янино.

17 января. Тамъ же, дневка. Къ вечеру прибытіе остальныхъ частей Астраханскаго полка въ д. Янино. Днемъ теплая и хорошая погода, ночью сильный снѣгъ.

18 января. Тамъ же. Къ вечеру прибытіе головной части Фанагорійскаго полка въ г. Казанлыкъ.

19 января. Тамъ же. Прибытіе остальныхъ частей Фанагорійскаго полка въ г. Казанлыкъ.

20 января. Тамъ же. По случаю заявленія командира 3-й гр. арт. бригады ген. *Сидорова*, что во время перехода Балканъ въ 4-й и 5-й батареяхъ пало 102 лошади, и что эти батареи не могутъ выступать сегодня,—выступленіе бригады отложено до 21 числа.

По расчету 2-я бригада отстала отъ 1-й бригады на 6 дней пути.

Въ этотъ день ко 2-й бригадѣ для дальнѣйшаго совмѣстнаго слѣдованія были присоединены: 3-я и 6-я батареи 2-й грен. арт. бригады, 4-я и 5-я батареи 3-й грен. арт. бригады, почтовое отдѣленіе и казначейство грен. корпуса.

21 января. Переходъ всего отряда изъ г. Казанлыка въ д. Карагачъ,

¹⁾ По 5-вер. картѣ, д. Ленино. Ред.

18 вер. (Астраханскій полкъ и управление бригады въ д. Чиникчи, близъ павильона и источника съ горячими минеральными водами).

Въ этотъ день заключено перемиріе въ г. Адрианополѣ.

22 января. Переходъ всего отряда изъ д. Карагачь ¹⁾ (Тулово) въ г. Эски-Загру, 18 вер. Дорога чрезъ Малыя Балканы проходитъ по краю русла рѣки и по самой рѣкѣ, дно которой покрыто большими камнями и отвѣсными плитами, дорога очень узкая и опасная.

23 января. Въ Эски-Загрѣ дневка по случаю поврежденія нѣкоторыхъ полковыхъ повозокъ и неприбытія въ этотъ день батарей.

24 января. Переходъ всего отряда изъ г. Эски-Загры въ д. Сейлемишли, 20 вер. Послѣдніе 7 вер. по случаю чрезвычайно дурного шоссе и состоянія дорогъ вообще приходилось ѣхать полемь.

25 января. Переходъ всего отряда изъ д. Сейлемишли въ д. Аладагъ. По случаю чрезвычайно грязной и дурной дороги эти 20 вер. приходилось ѣхать полемь. Для отдѣльнаго движенія батарей 4-й батарее дано $\frac{1}{2}$ роты Фанагорійскаго полка. Полковые обозы въ этотъ день прошли только 7 вер. до разоренной д. Онанъ и отстали отъ полковъ на одинъ день пути.

26 января. Переходъ остальныхъ частей отряда изъ д. Аладагъ въ д. Оваджикъ-Юренджикъ 20 вер. черезъ д. Семенли-Тырново. Въ д. Тырновѣ отдѣлились отъ отряда 3-я и 6-я батареи; почтовое отдѣленіе и казначейство остались въ этой деревнѣ, гдѣ находился корпусный штабъ.

Въ этотъ день вечеромъ было получено приказаніе командира корпуса перевести Фанагорійскій полкъ изъ д. Юренджика и расположить въ с. Тырновѣ.

Штабъ 3-й грен. дивизіи и полки 1-й бригады были расположены въ г. Хаскіой.

27 января. Переходъ управления бригады изъ д. Оваджикъ и 11-го Фанагорійскаго полка изъ д. Юренджикъ въ с. Тырново, 7 вер. Въ этотъ день было получено приказаніе командира корпуса перевести Астраханскій полкъ изъ д. Оваджикъ въ д. Семенли. 4-ю и 5-ю батареи, по прибытіи ихъ, расположить около Семенли, по окрестнымъ деревнямъ. Въ Семенли и Тырновѣ принять отъ квартирмистровъ полковъ 2-й грен. дивизіи запасы муки, зерна, мельницы и печи.

28 января. Переходъ Астраханскаго полка изъ д. Оваджика въ д. Семенли. Прибытіе обозовъ Фанагорійскаго и Астраханскаго полковъ къ своимъ

¹⁾ По 5-вер. картѣ д. Тулово или Тулуцъ лежитъ къ востоку отъ д. Карагачь на $4\frac{1}{2}$ вер. Ред.

частямъ. 4-я и 5-я батареи расположились около Семенли по окрестнымъ деревнямъ.

Отъѣздъ командира корпуса и корпуснаго штаба изъ с. Тырново въ г. Адрианополь.

29 января—7 февраля. Въ Семенли-Тырновъ, по обывательскимъ квартирамъ.

1 и 2 февраля снѣгъ и морозъ—2°, въ остальные дни по утрамъ легкій морозъ, а въ теченіе дня совершенно весенняя погода.

7 февраля. Переходъ отряда (полки 2-й бригады, управленіе бригады, 6-я батарея 2-й гр. арт. бригады, 4-я и 5-я батареи 3-й гр. бригады) изъ Семенли-Тырново въ г. Германли (Харманлій. Ред.), 12 вер. Погода ясная и очень теплая.

Въ Семенли для этапной службы оставлены 1-я рота Фанагорійскаго полка и командиръ роты шт.-кап. *Мочульскій* для исполненія обязанности коменданта.—Въ с. Тырновъ отъ Фанагорійскаго полка оставлена слабосильная команда и больные нижніе чины отъ обоихъ полковъ при врачѣ Фанагорійскаго полка *Висневскомъ* и подъ наблюденіемъ Фанагорійскаго полка прапор. *Гузевича 1-го*, впредь до распоряженія о присоединеніи ихъ къ своимъ частямъ.

8 февраля. Переходъ отряда изъ г. Германли въ д. Эбиччи, 15 вер. Въ Германли для этапной службы оставлена 8-я рота Астраханскаго полка и командиръ этой роты шт.-кап. *Арефьевъ 1-й* для исполненія обязанности коменданта, и подъ его наблюденіе оставлена команда слабосильныхъ Астраханскаго полка.

9 февраля. Переходъ отряда изъ д. Эбиччи въ г. Мустафа-пашу, 12 вер.

10 февраля. Переходъ отряда изъ г. Мустафа-паши въ г. Адрианополь, 32 вер. Погода ясная и очень теплая.

11 февраля. Въ г. Адрианополѣ, дневка.

Перемѣна маршрута слѣдованія,—вмѣсто направленія въ г. Узунъ-Кепри,—на г. Чаталджу. При корпусномъ штабѣ оставлена Астраханскаго полка рота Его Высочества. Въ этотъ день утромъ Главнокомандующій съ Главной Квартирой переѣхалъ въ С.-Стефано.

12 февраля. Переходъ отряда изъ г. Адрианополя въ д. Галсъ (Хавса), 24 вер. Погода жаркая.

Отсюда 3-й баталіонъ Фанагорійскаго полка направленъ, впредь до особаго распоряженія, въ г. Узунъ-Кепри.

13 февраля. Переходъ отряда изъ д. Хавса въ д. Баба-Ески, 27 вер.

14 февраля. Переходъ отряда изъ д. Баба-Эски въ д. Люле-Бургасъ, 17 вер.

15 февраля. Въ д. Люле-Бургасъ, дневка.

16 февраля. Переходъ отряда изъ д. Люле-Бургасъ въ д. Кершитиранъ (Каристранъ. *Ред.*), 20 вер.

17 февраля. Переходъ отряда изъ д. Кершитиранъ въ г. Чорлу, 25 вер. По случаю пріостановки дальнѣйшаго движенія по маршруту вся 3-я грен. дивизіи съ ея артиллерію сосредоточена въ г. Чорлу. Погода очень теплая.

18—25 февраля. Въ г. Чорлу, на обывательскихъ квартирахъ.

19 числа въ С.-Стефано, въ 5 ч. пополудни, заключенъ миръ.

22 числа умеръ Адрианопольскій генераль-губернаторъ ген. *Свѣчинъ*. Съ 24 на 25 ночью сильный дождь и первый громъ.

26 февраля—1 марта. Въ г. Чорлу. Вечеромъ стрѣльба въ городѣ жителями изъ оконъ холостыми патронами, греческій обычай провожать масленицу и встрѣчать Великій постъ.

7 марта. Тамъ же. Ночью на этотъ день сильный дождь и громъ, утромъ холодный вѣтеръ, выпавшій къ утру снѣгъ лежалъ до полудня и затѣмъ въ теченіе всего дня шелъ нѣсколько разъ сильный снѣгъ.

Переѣздъ корпуснаго командира и штаба корпуса изъ г. Адрианополя въ г. Чорлу.

3 апрѣля. Тамъ же. Выводъ нижнихъ чиновъ изъ города и расположеніе ихъ бивакомъ около города.

7 апрѣля. Землетрясеніе въ г. Чорлу, продолжавшееся нѣсколько секундъ.

8 апрѣля. Тамъ же. Отправленіе отъ всѣхъ полковъ командировъ нестроевыхъ ротъ для сбора обоза за Балканами въ г. Габрово.

13 апрѣля. Тамъ же. По распоряженію Адрианопольскаго генераль-губернатора отправленіе изъ г. Чорлу 1-го баталіона Фанагорійскаго полка, въ составѣ: 2-й, 3-й, 4-й и 5-й ротъ и 1-й роты того же полка, изъ д. Семенли по желѣзнымъ дорогамъ въ г. Германли (г. Харманлій. *Ред.*) и оттуда на р. Арду къ Родопскимъ горамъ для наблюденія за возставшими турками (помаками).

18 апрѣля. Отѣздъ Великаго Князя Главнокомандующаго изъ С.-Стефано въ С.-Петербургъ и назначеніе главнокомандующимъ г.-ад. *Тотлебена*—начальникомъ штаба арміи ген. *кн. Имеретинскаго*.

19 апрѣля. Тамъ же. Поздравленіе командира корпуса съ праздникомъ Св. Пасхи и производствомъ его въ генералы-отъ-инфантеріи.

3 мая. Дѣло 2-й роты Фанагорійскаго полка съ турками у д. Кады-кюй, (д. Кады-кьой. *Ред.*) при р. Ардѣ.

7 мая. Тамъ же. Командированіе маіора Астраханскаго полка *Мерло*

за Балканы для сбора обоза всѣхъ полковъ и направленія такового черезъ г. Ени-Загру, по желѣзной дорогѣ, къ своимъ полкамъ.

8 мая. Возвращеніе въ г. Чорлу 8-й роты Астраханскаго полка изъ г. Германли.

15 мая. По распоряженію Главнокомандующаго 2-я грен. дивизія съ артиллеріею, 1-я бригада 3-й пѣх. дивизіи съ артиллеріею, № 24-й Донской казачій полкъ съ конною артиллеріею, Кавказская казачья бригада и 3-я грен. дивизія съ артиллеріею,—должны составить Галипольскій отрядъ ген. *Ганецкаго* 1-го. 3-й грен. дивизіи съ артиллеріею передвинутся въ г. Кешань. Корпусному штабу—въ г. Узунъ-Кепри (мѣсто расположенія 3-го баталіона Фанагорійскаго полка).

Выступленіе изъ г. Чорлу въ г. Кешань 1-го эшелона: 9-го Сибирскаго полка, съ 1-й батареею и штаба дивизіи.

По случаю свирѣпствующей съ начала апрѣля мѣсяца тифозной эпидеміи при выступленіи полковъ оставлено въ г. Чорлу: всего больныхъ 900 чел., слабосильныхъ 600 чел., да кромѣ сего, по отчетамъ къ 1 мая, находилось въ разныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, въ полкахъ дивизіи 2,900 человекъ.

16 мая. Выступленіе изъ г. Чорлу въ г. Кешань 2-го эшелона: 10-го Малороссійскаго полка съ 6-ю батареею и управленія 1-й бригады.

17 мая. Выступленіе 3-го эшелона: 12-го Астраханскаго полка и управленія 2-й бригады изъ г. Чорлу въ д. Кара-Евли, 16 вер.

18 мая. Переходъ управленія 2-й бригады изъ д. Кара-Евли, (с. Каревли. *Ред.*) въ г. Родосто, 16 вер.

12-му Астраханскому полку дневка въ д. Кара-Евли.

Выступленіе изъ г. Чорлу въ г. Кешань 4-го эшелона: трехъ стр. ротъ Фанагорійскаго полка. Штабъ Фанагорійскаго полка и 2-й баталіонъ (6-я, 7-я и 8-я роты) оставлены были въ г. Чорлу, впредь до прибытія въ этотъ городъ 2-й и 3-й батарей, для совмѣстнаго движенія съ ними въ г. Кешань.

Подвижной дивизионный лазаретъ оставленъ въ г. Чорлу, впредь до особаго распоряженія о присоединеніи дивизіи.

19 мая. Переходъ Астраханскаго полка въ г. Родосто, управленію 2-й бригады тутъ же дневка.

20 мая. Переходъ Астраханскаго полка и управленія 2-й бригады изъ г. Родосто въ д. Айнаржикъ, 21 вер.

21 мая. Въ Айнаржикъ (г. Айнарджикъ. *Ред.*) дневка.

Отсюда 1-й баталіонъ Малороссійскаго полка былъ посланъ для обхода греческихъ деревень по дорогѣ на д. Айроболь (г. Айроболь. *Ред.*), такъ

какъ греки совершали нападенія на турецкія деревни, жгли ихъ, грабили и убивали турокъ.

2-й баталіонъ Малороссійскаго полка былъ остановленъ въ Айнаржикѣ для слѣдованія въ Шаркію по полученіи на то приказанія начальника дивизіи изъ г. Кешана.

22 мая. Переходъ 12-го Астраханскаго полка и управленія 2-й бригады изъ г. Айнаржика въ д. Енже-Девели, 16 вер.

23 мая. Переходъ 12-го Астраханскаго полка и управленія 2-й бригады изъ д. Енже-Девели въ г. Малгару, 20 вер.

Въ Малгарѣ, по распоряженію начальника дивизіи, оставлены, впредь до приказанія, штабъ Малороссійскаго полка съ остальнымъ 3-мъ баталіономъ и управленіемъ 1-й бригады,—на случай прекращенія беспорядковъ, производимыхъ греками въ окрестныхъ турецкихъ деревняхъ.

6-я батарея для дальнѣйшаго движенія присоединена къ Астраханскому полку.

Вечеромъ посѣщеніе съ архимандритомъ григоріанскаго монастыря, находящагося въ 3 вер. отъ г. Малгары.

24 мая. Переходъ 12-го Астраханскаго полка, съ 6-ю батареею изъ г. Малгары въ д. Аличъ-кьой (Аличъ-кьой. *Ред.*), 12 вер. и управленія 2-й бригады изъ г. Малгары въ г. Кешанъ 30 вер.

25 мая. Прибытіе 12-го Астраханскаго полка съ 6-ю батареею въ г. Кешанъ, 18 вер. Полкъ расположился бивакомъ около города.

26 мая. Въ г. Кешанѣ.

27 мая. Прибытіе 3 стр. ротъ 11-го Фанагорійскаго полка въ г. Кешанъ,—бивакъ при Астраханскомъ полку.

31 мая. Прибытіе въ г. Кешанъ штаба 11-го Фанагорійскаго полка, 2-го баталіона (6-й, 7-й и 8-й роты) со 2-й и 3-й батареями,—бивакъ около города.

Возвращеніе Астраханскаго полка маіора Мерло и шт.-кап. Ассановича изъ-за Балканъ съ полковымъ обозомъ и вещами въ г. Кешанъ.

1 іюня. Съѣздъ уполномоченныхъ въ г. Берлинъ на конгрессъ.

Выступленіе 11-го Фанагорійскаго полка, 2-го баталіона и 3 стр. роты изъ г. Кешана въ д. Шигли (д. Сиглія. *Ред.*) 5 вер., для расположенія бивакомъ около этой деревни.

2 іюня. Вслѣдствіе распоряженія корпуснаго штаба 2-й баталіонъ Астраханскаго полка выступилъ изъ г. Кешана для занятія сторожевыми постами линіи отъ г. Урши до д. Еникіюя (Ени-кьой. *Ред.*). Въ г. Уршу 5-я и 7-я роты съ баталіоннымъ штабомъ,—въ д. Еникіюй 6-я и 8-я роты. Отъ г. Кешана до г. Урши три перехода, отъ г. Урши до д. Еникіюй одинъ переходъ.

3—10 іюня. Въ г. Кешанѣ на тѣхъ же мѣстахъ.

10 іюня. Тамъ же. 1-й баталіонъ 11-го Фанагорійскаго полка прибылъ изъ командировки съ р. Арды и, присоединившись къ полку, расположился бивакомъ у д. Шигли.

13 іюня. Въ 7 ч. утра приѣздъ командира корпуса въ г. Кешанъ и осмотръ имъ бивачнаго расположенія полковъ около г. Кешана.

14 іюня. Поѣздка командира корпуса, начальника дивизіи и командира 2-й бригады для осмотра позиціи, на югъ отъ г. Кешана, по дорогѣ на г. Уршу,—на горахъ Куру-Дагъ и обратное возвращеніе съ позиціи, 28 вер. отъ г. Кешана.

15 іюня. Отъѣздъ командира корпуса изъ г. Кешана въ расположеніе 2-й грен. дивизіи на г. Ипсалу и обратное его возвращеніе.

16 іюня. Утромъ отъѣздъ командира корпуса изъ г. Кешана обратно въ г. Узунъ-Кепри.

19 іюня. Выступленіе изъ г. Кешана 9-го Сибирскаго полка двумя переходами, по дорогѣ на Уршу для устройства позиціи на горахъ Куру-Дагъ, 28 вер.

20—23 іюня. На тѣхъ же мѣстахъ. Жара болѣе 42°.

24 іюня. Въ 10 ч. утра вторичный приѣздъ командира корпуса въ г. Кешанъ. Въ 5 ч., послѣ обѣда, поѣздка его въ д. Шигли для осмотра бивачнаго расположенія 11-го Фанагорійскаго полка.

Въ 4 ч., послѣ обѣда, выступленіе изъ г. Кешана 12-го Астраханскаго полка двумя переходами на позицію Куру-Дагъ для смѣны 9-го Сибирскаго полка.

25 іюня. Пребываніе командира корпуса въ г. Кешанѣ.

26 іюня. Прибытіе 3-го баталіона 11-го грен. Фанагорійскаго полка (11-й и 12-й роты) изъ командировки изъ г. Узунъ-Кепри. Баталіонъ, присоединившись къ полку, расположился бивакомъ у д. Шигли (9-я и 10-я роты этого баталіона, остались въ д. Имурджи-кюй, въ 40 вер. отъ Узунъ-Кепри по направленію на юго-востокъ).

Утромъ отъѣздъ командира корпуса обратно въ г. Узунъ-Кепри.

Прибытіе 9-го Сибирскаго полка съ позиціи въ г. Кешанъ.

Штабъ полка и 1-й баталіонъ для караульной службы расположился бивакомъ около г. Кешана, остальные два баталіона и стрѣл. роты, въ д. Мавриі, въ 10 вер. отъ Кешана, по дорогѣ на позицію въ г. Уршу.

30 іюня. Прибытіе 9-й и 10-й ротъ 11-го Фанагорійскаго полка изъ командировки къ полку на бивакъ при д. Шигли.

1 іюля. Окончаніе конгресса въ г. Берлинѣ.

Выступленіе 11-го Фанагорійскаго полка (кромѣ 9-й и 10-й ротъ) изъ

д. Шигли, двумя переходами, на позицію Куру-Дагъ, для смѣны 12-го Астраханскаго полка.

4 июля. Прибытіе 12-го Астраханскаго полка съ позиціи. Штабъ полка и 3-й баталіонъ для караульной службы расположился бивакомъ около г. Кешана. 1-й баталіонъ съ 3 стр. ротами въ Болгаркію (Болгарь-кьой *Ред.*), въ 6 вер. отъ Кешана, по дорогѣ въ г. Малгару.

13 июля. Вслѣдствіе требованія командира корпуса выступленіе 2-й и 3-й ротъ Астраханскаго полка, подъ начальствомъ командира 1-го баталіона маіора *Гнъдича*, изъ д. Болгаркіой въ г. Узунъ-Кепри тремя переходами (ночлеги въ д. д. Мальтепе и Карабунаръ).

14 июля. Выступленіе двухъ баталіоновъ со стрѣл. ротами, 9-го Сибирскаго полка изъ д. Маврія на позицію Куру-Дагъ для смѣны 11-го Фанагорійскаго полка.

Погода жаркая. Утромъ въ комнатѣ въ тѣни $+ 27^{\circ}$.

15 июля. Прибытіе 11-го Фанагорійскаго полка съ позиціи въ д. Шигли. Штабъ полка и 1-й баталіонъ расположились бивакомъ у д. Шигли, 2-й и 3-й баталіоны расположились бивакомъ въ лѣсу за д. Шигли въ 6 вер.

Съ этого дня началась отправка больныхъ нижнихъ чиновъ изъ г. Кешана, черезъ г. Узунъ-Кепри и далѣе по желѣзной дорогѣ, въ г. С.-Стефанно. Отправление перваго транспорта больныхъ, отъ полковъ дивизіи 300 чел., въ г. Узунъ-Кепри на подводахъ въ три переѣзда, имѣя ночлеги: въ д. д. Мальтепе и Каваджикіой (Каваджи-кьой. *Ред.*).

16 июля. На тѣхъ же мѣстахъ. Въ 8 ч. утра на солнцѣ было $+ 40^{\circ}P$.

17 июля. Отправление втораго транспорта больныхъ 300 чел. въ г. Узунъ-Кепри.

19 июля. Отправление третьаго транспорта больныхъ 300 челов., въ г. Узунъ-Кепри.

21 июля. Отправление четвертаго транспорта трудно больныхъ 155 чел. въ г. Узунъ-Кепри.

Вечеромъ была получена телеграмма отъ начальника штаба корпуса, что Главнокомандующій приказалъ работы по укрѣпленію позиціи на Куру-Дагъ прекратить.

Вслѣдствіе сего, находящимся на работѣ двумъ баталіонамъ со стрѣлк. ротами 9-го Сибирскаго полка, велѣно выступить съ позиціи и слѣдовать для расположенія бивакомъ къ д. Маврія.

27 июля. Утромъ получена телеграмма изъ корпуснаго штаба, что грен. корпусъ по возвращеніи въ Россію будетъ расквартированъ въ Московскомъ округѣ.

29 июля. Прибытіе въ г. Кешанъ партіи нижнихъ чиновъ 697 человекъ на укомплектованіе полковъ дивизіи.

Съ 19 числа, послѣ двухъ дней продолжительнаго дождя, наступила прохладная погода.

30 июля. Получена телеграмма отъ ген. кн. *Имеретинскаго*, что гренадеръ предполагается отправить между 1 и 10 сентября изъ Родосто и Ерекли. Выступление съ мѣста настоящаго расположенія къ пунктамъ амбаркаціи предполагается начать 18 августа, по смѣнѣ гренадеръ частями 5-й пѣх. дивизіи.

1 августа. Съ этого дня наступили жары, послѣ полудня на солнцѣ болѣе 42°.

Получено распоряженіе изъ корпуснаго штаба послать въ г.г. Родосто и Ерекли команды плотниковъ отъ 10-го Малороссійскаго и 12-го Астраханскаго полковъ по 40 чел. для устройства пристаней на Мраморномъ морѣ.

2 августа. Вечеромъ въ этотъ день получена телеграмма отъ начальника корпуснаго штаба: „Главкомандующій получилъ Высочайшее повелѣніе объ эвакуаціи войскъ. Эвакуація начнется съ войскъ гв. корпуса.“

9 августа. Въ 7 ч. утра отправленіе пятаго транспорта больныхъ нижнихъ чиновъ 70 человекъ, изъ всѣхъ полковъ дивизіи, въ г. Узунъ-Кепри.

12 августа. Переходъ 3-го баталіона и полковаго штаба Астраханскаго полка изъ г. Кешана въ д. Болгаркіой для присоединенія къ ротамъ тамъ расположеннымъ.

Прибытіе всѣхъ ротъ 9-го Сибирскаго полка изъ д. Маврія въ г. Кешанъ, къ штабу полка.

14 августа. Въ 7 час. утра отправленіе шестого транспорта больныхъ нижнихъ чиновъ отъ дивизіи 388 человекъ черезъ г. Ипсалу на станцію желѣзной дороги Ферре. Далѣе больные были отправлены черезъ г. Демотику въ г. С.-Стефано. Затѣмъ, по случаю выступления 3-й грен. дивизіи въ г. Родосто, для посадки на суда, всѣхъ остальныхъ больныхъ велѣно сдать въ подвижный дивизионный лазаретъ, а сему послѣднему передать больныхъ во 2-ю грен. дивизію, которая прибываетъ въ г. Кешанъ.

17 августа. Выступление изъ г. Кешана въ г. Родосто 1-го эшелона: 9-го Сибирскаго полка, штаба дивизіи, 1-й и 2-й батарей и управленія 3-й грен. арт. бригады.

Для сокращенія разстоянія по маршруту на г. Малгару утромъ выступленіе 2-го эшелона: 11-го Фанагорійскаго полка изъ д. Сигли черезъ г. Кешанъ и 6-й батареи изъ г. Кешанъ на ночлегъ въ д. Болгаркіой. Для той же цѣли, въ 4 ч. послѣ обѣда, переходъ управленія 2-й бригады изъ г. Кешанъ въ д. Болгаркіой.

18 августа. Переходъ 11-го Фанагорійскаго полка, 6-й батареи и управления 2-й бригады изъ д. Болгаркіой въ г. Малгару.

19 августа. Утромъ прибытіе 2-го баталіона Астраханскаго полка изъ г. Урши и д. Еникіой, двумя переходами, черезъ д. Емерлю въ г. Малгару для присоединенія къ полку.

Выступленіе 3-го эшелона: 12-го Астраханскаго полка (кромѣ 1-й, 2-й и 3-й лин. ротъ и 2-го баталіона) и 3-й батареи изъ д. Болгаркіоя въ г. Малгару.

Переходъ 11-го Фанагорійскаго полка и 6-й батареи изъ г. Малгары въ д. Девели-Ендже.

Управленію 2-й бригады дневка въ Малгарѣ.

20 августа. Переходъ управления 2-й бригады изъ г. Малгары въ д. Девели-Ендже.

11-му Фанагорійскому полку и 6-й батареѣ тутъ-же дневка. Выступленіе 4-го эшелона: подвижнаго дивизіоннаго лазарета и управления 1-й бригады изъ г. Кешана въ г. Малгару на присоединеніе къ 10-му Малороссійскому полку для совмѣстнаго дальнѣйшаго движенія въ г. Родосто.

21 августа. Переходъ 11-го Фанагорійскаго полка, 6-й батареи и управления 2-й бригады изъ д. Девели въ м. Айнарджикъ, 16 вер. и далѣе изъ Айнарджика еще 10 вер. до фонтана по дорогѣ въ г. Родосто.

Остановка для отдыха и ночлегъ въ палаткѣ, бивакомъ въ полѣ, около самой дороги.

Съ 15 августа, по случаю безвѣтрія, жара усиллась. Въ этотъ день послѣ полудня въ палаткѣ было 30°. Прибытіе 9-го Сибирскаго полка, штаба дивизіи 1-й, и 2-й батарей въ г. Родосто. Расположеніе бивакомъ.

22 августа. Переходъ 11-го Фанагорійскаго полка, 6-й батареи и управления 2-й бригады съ бивака отъ фонтана, остальныхъ 12 вер. въ г. Родосто. Управление 2-й бригады расположилось въ городѣ, а полкъ бивакомъ около города въ 5 вер. Выступленіе 10-го Малороссійскаго полка, подвижнаго дивизіоннаго лазарета и управления 1-й бригады изъ г. Малгары.

23 августа. Прибытіе 12-го Астраханскаго полка и 3-й батареи въ г. Родосто. Полкъ расположился бивакомъ совмѣстно съ 11-мъ Фанагорійскимъ полкомъ, въ 5 вер. отъ города.

24 августа. Прибытіе 10-го Малороссійскаго полка, подвижнаго дивизіоннаго лазарета и управления 1-й бригады въ г. Родосто. Расположены бивакомъ около города.

25 августа. Въ виду смотра Главнокомандующаго, въ этотъ день утромъ была произведена начальникомъ дивизіи репетиція парада всей дивизіи.

Въ этотъ день сданъ русскому правительству г. Батумъ.

27 августа. На тѣхъ же мѣстахъ, въ г. Родосто.

Въ 1¹/₂ ч. дня приѣздъ Главнокомандующаго на пароходѣ въ г. Родосто. Смотръ 3-й грен. дивизіи съ ея артиллеріею на полѣ въ 4 вер. отъ города. Въ 5 ч. пополудни Главнокомандующій отъѣхалъ изъ города на пароходъ и въ 7¹/₂ ч. вечера (послѣ обѣда на пароходѣ)—въ С.-Стефано.

29 августа. На тѣхъ же мѣстахъ въ г. Родосто.

Утромъ приѣздъ корпуснаго командира и штаба корпуса съ управленіями въ г. Родосто изъ г. Узунъ-Кепри, по желѣзной дорогѣ, черезъ г. Чорлу, а также прибытіе роты Его Высочества Астраханскаго полка.

Штабъ 1-го баталіона 12-го Астраханскаго полка со 2-ю и 3-ю ротами по прибытіи съ корпуснымъ штабомъ изъ г. Узунъ-Кепри въ г. Чорлу, направлены отсюда въ г. Ерекли, гдѣ предназначена была посадка на суда 3-й грен. дивизіи.

30 августа. На тѣхъ же мѣстахъ въ г. Родосто.

Обѣдъ данный гг. офицерами 11-го Фанагорійскаго полка по случаю ихъ полкового праздника.

Въ этотъ день утромъ получено приказаніе отъ Главнокомандующаго, чтобы полки 2-й бригады, 3-я грен. арт. бригада, подвижный дивизионный лазаретъ и 11-й лет. арт. паркъ перешли, для посадки на суда, изъ г. Родосто въ г. Ерекли (г. Эрегли. *Ред.*).

31 августа. Выступленіе 3-й грен. арт. бригады изъ г. Родосто въ г. Ерекли, переходъ до д. Кепридже ¹⁾ (Чопурджи). Вслѣдствіе полученнаго въ этотъ день приказанія отъ Главнокомандующаго о приостановкѣ посадки грен. корпуса, дальнѣйшее движеніе арт. бригады въ г. Ерекли приостановлено и велѣно держать при арт. бригадѣ прикрытіе отъ пѣхоты. Вслѣдствіе сего 11-му Фанагорійскому полку предписано направиться въ д. Кара-Евли.

1 сентября. Выступленіе и переходъ 12-го Астраханскаго полка изъ г. Родосто въ Чиѳ. Сельвили, 25 вер. и управленія 2-й бригады изъ г. Родосто въ Чиѳ. Лени, 30 вер.

3-я грен. арт. бригада оставлена на томъ-же мѣстѣ въ д. Чепурджи.

2 сентября. Выступленіе и переходъ 11-го Фанагорійскаго полка изъ г. Родосто въ д. Кара-Евли, 15 вер.

12-й Астраханскій полкъ оставленъ на томъ-же мѣстѣ, въ Чиѳ. Сельвили.

Переходъ управленія 2-й бригады изъ Чиѳ. Лени въ г. Ерекли, 12 вер.

¹⁾ По 5-вер. картѣ д. Кепрюджа. *Ред.*

3 сентября. Арт. бригада и 11-й Фанагорійскій полкъ на тѣхъ же мѣстахъ. Переходъ 12-го Астраханскаго полка къ г. Ерекли, 20 вер. и расположеніе бивакомъ около Чиѳ. Умурдзе (Умурдза. *Ред.*).

4 сентября. Переходъ 11-го Фанагорійскаго полка изъ д. Кара-Евли къ г. Ерекли, 30 вер. и расположеніе бивакомъ около Чиѳ. Умурдзе.

Переходъ арт. бригады изъ Чиѳ. Чопурджи въ г. Ерекли. Вечеромъ переходъ 3-го баталіона 12-го Астраханскаго полка изъ Чиѳ. Умурдзе въ г. Ерекли на бивакъ ко 2-й и 3-й ротамъ того-же полка для караульной службы и работъ на пристани.

Начало посадки на суда полковъ 1-й бригады въ г. Родосто.

5 сентября. На тѣхъ-же мѣстахъ, около г. Ерекли.

Приказаніемъ, полученнымъ изъ Полеваго Штаба, велѣно вновь ускорить посадку на суда и отправленіе грен. корпуса въ Россію.

Съ утра спускъ 1-й батареи съ зарядными ящиками на пристань для нагрузки и начало самой нагрузки на суда.

6 сентября. На тѣхъ-же мѣстахъ около г. Ерекли.

Продолженіе нагрузки артиллеріи.

Утромъ прибытіе подвижнаго дивизіоннаго лазарета въ г. Ерекли, для посадки.

Отъѣздъ штаба дивизіи и полковъ 1-й бригады изъ г. Родосто въ Россію, въ г. Николаевъ.

Вечеромъ переходъ 12-го Астраханскаго полка изъ Чиѳ. Умурдзе на бивакъ къ г. Ерекли.

7 сентября. На тѣхъ-же мѣстахъ, около г. Ерекли.

Отъѣздъ корпуснаго штаба изъ г. Родосто въ Россію въ г. Севастополь.

Прибытіе изъ г. Чорлу 11-го летучаго арт. парка въ г. Ерекли для посадки.

Въ 3 ч. дня отправленіе англійскаго парохода № 31 въ г. Николаевъ съ лошадьми 1-й батареи.

8 сентября. Съ утра накатъ обоза 12-го Астраханскаго полка и лазаретныхъ линеекъ подвижнаго лазарета на пристани.

Въ 10¹/₂ ч. утра отправленіе парохода „Ростовъ“ и вечеромъ отправленіе англійскаго парохода № 25 въ г. Николаевъ, съ четырьмя батареями и управленіемъ 3-й грен. арт. бригады.

9 сентября. На тѣхъ-же мѣстахъ въ г. Ерекли.

Утромъ получено приказаніе начальника арт. арміи о нагрузкѣ 11-го летучаго арт. парка.

Къ 11 ч. утра 1-е отдѣленіе парка было притянуто на пристань и

началась нагрузка его. Остальные отдѣленія и обозъ были притянуты къ пристани въ теченіе дня и нагрузка ихъ продолжалась весь день и ночь.

Къ 5 ч. дня 5-я и 6-я батареи и обозъ Астраханскаго полка окончены нагрузкой.

Вечеромъ прибытіе 11-го Фанагорійскаго полка изъ Чиф. Умурдае (6 вер.) къ г. Ерекли и расположеніе бивакомъ около этого города.

10 сентября. Въ г. Ерекли.

Въ 11 ч. утра отправленіе въ г. Николаевъ на англійскомъ пароходѣ № 30 5-й и 6-й батареями 3-й грен. арт. бригады и 12-го грен. Астраханскаго полка.

Къ 11 ч. утра 11-й лет. арт. паркъ оконченъ нагрузкой и пароходъ „Одесса“ въ 2 ч. дня отправился съ паркомъ въ г. Одессу.

Дальнѣйшая перевозка войскъ приостановилась по неприбытію пароходовъ.

Съ утра заступилъ въ карауль 11-й Фанагорійскій полкъ. Отъ сего полка были назначены также и рабочіе на пристань.

Въ этотъ день Главная Квартира переѣхала изъ С.-Стефано въ г. Адрианополь.

11 сентября. По неприбытію пароходовъ нагрузка не производилась.

12 сентября. Утромъ прибыли два англійскихъ парохода, №№ 37 и 38, нагрузка на нихъ лошадей 11-го летучаго парка и 5-й и 6-й батареями.

Послѣ обѣда прибыли еще два англійскихъ парохода №№ 41 и 42; начало нагрузки лошадей, обоза и тяжестей 11-го Фанагорійскаго полка.

Вечеромъ на пароходѣ № 37 отправлены въ г. Одессу лошади 11-го лет. парка.

13 сентября. Въ г. Ерекли. Продолженіе нагрузки на пароходы.

Рано утромъ, прибыли еще два парохода: англійскій № 24 и русскій „Черкасскъ, № 8“.

Въ 6 ч. утра на пароходѣ № 38 отправлены въ г. Николаевъ лошади 5-й и 6-й батареями, полковой обозъ, лошади и 1-я стр. рота 12-го Астраханскаго полка.

Послѣ обѣда въ 4 ч. на пароходѣ № 42 отправлены въ г. Одессу остальные лошади 11-го лет. парка.

Послѣ обѣда въ 5 час. на пароходѣ № 41 отправлены въ г. Николаевъ лошади 11-го Фанагорійскаго полка, лошади дивизионнаго лазарета и остальные двѣ стр. роты 12-го Астраханскаго полка.

Въ 6 ч. вечера переѣздъ управленія 2-й бригады съ обозомъ и лошадьми изъ г. Ерекли на русскій пароходъ „Черкасскъ, № 8“.

14 сентября. Въ 8½ ч. утра на пароходѣ № 24 отправлены въ Вып. 8-я.

г. Николаевъ: первый баталіонъ 11-го Фанагорійскаго полка съ полковымъ обозомъ и подвижной дивизионный лазаретъ.

Въ 9 ч. утра, на русскомъ пароходѣ „Черкасскъ, № 8,“ отправились въ г. Николаевъ: управление 2-й бригады, 2-я батарея, три стр. роты и штабъ 11-го Фанагорійскаго полка, съ остальной частью полкового обоза.

Погода ясная и тихая.

Въ 2¹/₂ ч. пароходъ подошелъ къ г. Константинополю.

Въ 4¹/₂ ч. пароходъ, пройдя Босфоръ, вышелъ въ Черное море. Съ выходомъ въ это море подулъ сильный вѣтеръ съ восточной стороны.

Въ Босфорѣ пароходъ № 8 обогналъ пароходъ № 24.

15 сентября. Продолженіе плаванія по Черному морю на пароходѣ № 8 при неблагопріятномъ вѣтрѣ.

16 сентября. Продолженіе плаванія на пароходѣ № 8. Въ ночь на это число и до 3 ч. дня шелъ сильный дождь, вѣтеръ усилился и переѣздъ продолжался при значительной качкѣ.

Въ 3¹/₂ ч. прибытіе эшелона въ г. Николаевъ къ пристани и разгрузка. Управление бригады было расположено на квартирѣ въ городѣ, а полки располагались бивакомъ въ 3 вер. отъ города.

Въ 5-мъ часу, послѣ обѣда, прибытіе въ г. Николаевъ парохода № 24 съ первымъ баталіономъ 11-го Фанагорійскаго полка.

17 сентября. Продолженіе выгрузки частей съ пароходовъ № 8 и № 24 и дезинфекція вещей въ 11-мъ Фанагорійскомъ полку.

Въ 12-мъ Астраханскомъ полку приготовленіе къ отъѣзду по желѣзной дорогѣ въ г. Рязань.

18 сентября. Въ 9 ч. утра молебствіе и парадъ близъ пристани и триумфальной арки прибывшимъ частямъ 11-го Фанагорійскаго полка и тремъ стр. ротамъ 12-го Астраханскаго полка. Послѣ парада—угощеніе городскими жителями нижнихъ чиновъ и завтракъ г.г. офицерамъ этихъ частей въ зданіи магазина, близъ арки.

Съ утра постепенно отправленіе четырьмя эшелонами 12-го Астраханскаго полка по желѣзной дорогѣ изъ г. Николаева въ г. Рязань.

Въ 7 ч. вечера отправленіе управления 2-й бригады съ 4-мъ эшелономъ 12-го Астраханскаго полка по желѣзной дорогѣ изъ г. Николаева въ г. Рязань.

19 сентября. Съ утра постепенный отъѣздъ четырьмя эшелонами 11-го Фанагорійскаго полка по желѣзной дорогѣ изъ г. Николаева въ г. Усмань.

Въ 9 ч. утра прибытіе управления 2-й бригады съ 4-мъ эшелономъ на станцію Знаменку. Обѣдъ нижнимъ чинамъ и пересадка людей и лошадей.

Въ 3¹/₂ ч. дня отъѣздъ со ст. Знаменки.

Въ 10 ч. вечера прибытіе на ст. Каменку. Встрѣча, устроенная помѣщикомъ д. Каменки Львомъ Васильевичемъ *Давыдовымъ*,—угощеніе нижнимъ чинамъ и ужинъ г. г. офицерамъ.

Въ 12 ч. ночи отправленіе на ст. Фастово.

20 сентября. Въ 4 ч. дня прибытіе на ст. Фастово. Обѣдъ нижнимъ чинамъ и пересадка людей и лошадей. Въ 9 ч. вечера отправленіе въ г. Кіевъ.

Въ 12¹/₂ ч. ночи прибытіе въ г. Кіевъ. Нижніе чины по прибытіи сейчасъ же были расположены бивакомъ около города, въ 5 в. отъ станціи желѣзной дороги.

Выгрузка назначена на утро другого дня. Управление 2-й бригады имѣло ночлегъ на станціи ¹⁾.

29 сентября. Въ 2 ч. утра отправленіе со станціи Рязскъ.

Въ 10 ч. утра, прибытіе въ г. Рязань для расположенія на постоянныя квартиры.

30 сентября. Въ 9 ч. утра встрѣча жителями г. Рязани 12-го Астраханскаго полка и 3-й грен. арт. бригады: церемоніальный маршъ подъ триумфальной аркой. Молебень. Угощеніе нижнихъ чиновъ на базарной площади и на Почтовой улицѣ.

Въ 3 ч. дня обѣдъ офицерамъ въ городскомъ клубѣ, данный городскимъ обществомъ.

По возвращеніи изъ Дѣйствующей арміи, согласно дислокаціи, 3-я грен. дивизія съ ея артиллеріею заняла квартиры:

Штабъ дивизіи, управление 1-й бригады и 9-й Сибирскій полкъ—въ г. Тамбовѣ, 10-й Малороссійскій полкъ—въ г. Моршанскѣ (временно, до апрѣля мѣсяца, въ г.г. Ярославлѣ и Костромѣ), 11-й Фанагорійскій полкъ—въ г. Усмани.

Управление 2-й бригады, 12-й Астраханскій полкъ, четыре батареи и управление 3-й грен. арт. бригады—въ г. Рязани, 5-я и 6-я батареи—въ г. Зарайскѣ.

(Копія,—свѣрялъ кап. *Михинъ*).

¹⁾ Подробности переѣзда выпущены. *Ред.*

Журналъ воспоминаній г.г. офицеровъ 12-го грен. Астраханскаго полка ¹⁾.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6004, стр. 14—79).

О дѣйствіяхъ 1-го баталіона въ бою 28 ноября 1877 г. подъ г. Плевной ²⁾.

Съ 20 ноября начали носиться слухи о намѣреніи *Османа-паши* прорваться изъ г. Плевны, почему и отданы были приказанія какъ дѣйствовать въ случаѣ наступленія его въ нашу сторону, но положительно, въ какой день и въ какомъ направленіи онъ выйдетъ изъ г. Плевны, извѣстно не было.

28 ноября полкъ долженъ былъ идти на позицію къ 12 ч. дня, для смѣны Сибирскаго полка; наканунѣ, 27-го, командиръ полка полк. *Крюковъ* собиралъ баталіонныхъ командировъ для обсужденія дѣйствій въ случаѣ прорыва *Османа-паши* въ день занятія нами позиціи, при чемъ было рѣшено, какимъ образомъ и на какіе пункты должна отступать сторожевая цѣпь, чтобы открыть фронтъ позиціи для встрѣчи непріятели. 28 числа очередныя роты въ 7 ч. утра отправились на обѣдъ въ д. Горный Петрополь, гдѣ были кухни. Въ 8 ч. утра на бивакѣ ударили тревогу; роты, не бывшія на обѣдѣ, быстро выстроились на линейкахъ, обѣдающія—черезъ $\frac{1}{4}$ часа бѣгомъ возвратились на бивакъ и баталіонъ былъ готовъ. Съ бивака былъ слышенъ сильный артиллерійскій огонь и видны были дѣйствующія турецкія батареи на Опанецкой горѣ и у моста черезъ р. Видѣ, гдѣ прежде ихъ не было. Въ 8 ч. увидѣли со всѣхъ нашихъ батарей и румынскихъ пушечныхъ ракеты, что обозначало тревогу и наступленіе непріятели, и послышался съ позиціи сильный ружейный огонь. Пока полкъ ожидалъ приказанія на бивакѣ, нижнимъ чинамъ было роздано, кромѣ имѣвшихся у нихъ патроновъ, еще по двѣ пачки. Въ 8 $\frac{1}{2}$ ч. утра бригада выступила съ бивака: нашъ полкъ—мимо кавалерійскаго бивака, по мосту, черезъ ручей, къ Малороссійскому биваку, Суворовцы—черезъ мостъ правѣе. Впереди шли стрѣлковыя роты, за ними 1-й баталіонъ въ колоннѣ изъ середины рядами, далѣе 2-й и 3-й баталіоны. Пройдя мостикъ черезъ ручей у бивака Малороссій-

¹⁾ Извлечено изъ подробнаго журнала бесѣдъ въ полковомъ офицерскомъ собраніи за 1878—79 гг. *Ред.*

²⁾ Сообщение маіора *Свиньина* 1 февраля 1897 г. *Помѣтка подлинника.*

скаго полка, на лощинѣ видны были одиночные раненые люди, возвращавшіеся съ позиціи, а также зарядные ящики и передки, отступавшіе назадъ. Въ это время былъ раненъ первый въ полку—рядовой 3-й стр. роты, и пули стали долетать. По переходѣ черезъ ручей стрѣлковыя роты были разсыпаны въ цѣпь, баталіонъ перестроился по-ротно въ 2 линіи и въ такомъ порядкѣ, слѣдуя за цѣпью въ 300 шаг., поднялся на гору къ биваку стрѣлковыхъ ротъ Малороссійскаго полка,¹ пройдя который остановился. Въ это время (9 ч. 5 м.) подѣхалъ корпусный командиръ, поздоровался съ нижними чинами и объявилъ, что турки взяли у насъ 6 орудій, и онъ надѣется, что мы ихъ возвратимъ; отвѣтъ на это былъ, что постараемся и отберемъ.

Въ 9 ч. 10 м. командиръ бригады г.-м. *Квитницкій*, находившійся между 2-й и 3-й ротами баталіона, далъ приказаніе наступать, по которому цѣпь и роты начали наступать перебѣжками, направляясь къ Копаной могилѣ. Послѣ двухъ перебѣжекъ приказано было снять ранцы, что было исполнено и ранцы оставлены на мѣстахъ нахождения ротъ. Баталіонный адъютантъ подпор. *Фиалковскій* привезъ мнѣ приказаніе отъ командира полка при наступленіи держаться не на Копаную могилу, а на люнетъ лѣвѣе ея; приказаніе тотчасъ было передано ротнымъ командирамъ, а также чтобы роты сблизились съ цѣпью и имѣли бы въ виду атаку люнета. Огонь, какъ ружейный, такъ и артиллерійскій, со стороны турокъ былъ въ это время очень силенъ. Начали выбывать изъ строя офицеры и нижніе чины. Субалтернъ-офицеръ 2-й роты поруч. *Винтеръ* раненъ пулею въ локоть (умеръ отъ раны), нѣсколько нижнихъ чиновъ также выбыло; граната, разорвавшаяся передъ 2-й ротой, сразу вывела 8 человекъ изъ строя; потери начались чувствительныя. Впереди, сквозь дымъ, видны были отступавшія цѣпи Сибирскаго и Малороссійскаго полковъ; на небольшомъ разстояніи ихъ преслѣдовали турки густою цѣпью, сопровождая наступленіе сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Было 9¹/₄ ч., роты 1-й линіи находились шагахъ въ 100 отъ цѣпи, 2-я линія—шагахъ въ 75 отъ первой. Когда отступающіе Сибирцы и Малороссійцы прошли нашу цѣпь, она открыла такой убійственный огонь, что сразу остановила наступленіе турокъ; съ этого момента турки не сдѣлали шагу впередъ; огонь продолжался минуты 3, послѣ чего командиръ бригады далъ сигналъ наступленія и роты двинулись къ люнету. Турки начали отступать и заняли люнетъ. Подойдя къ люнету на 100 шаг., былъ данъ сигналъ атаки; 2-я и 3-я роты вошли въ цѣпь и съ крикомъ ура бросились на люнетъ (9¹/₂ ч.). Турки не выдержали атаки и начали отступать; часть ихъ, не успѣвшая выскочить изъ люнета, была сброшена съ бруствера въ ровъ штыками. Въ 9³/₄ ч. люнетъ былъ взятъ, 2-я и 3-я роты съ цѣпью преслѣдовали турокъ огнемъ и продолжали наступленіе. Турки остановились и засѣли въ

бывшихъ нашихъ ложементовъ, а лѣвѣе кургана, гдѣ была прежде румынская батарея, ввезли 2 орудія и открыли [сильный ружейный и артиллерійскій огонь,] для насъ, впрочемъ, безвредный, такъ какъ всѣ снаряды перелетали черезъ головы, ружейный же огонь нанесъ намъ много вреда. Имѣя мало патроновъ, баталіонъ пріостановился. Въ это время я былъ раненъ въ руку; перевязавъ руку наскоро башлыкомъ, я послалъ къ командиру 1-й роты кап. *Молчанову* приказаніе, чтобы онъ принялъ баталіонъ, но получилъ отвѣтъ, что онъ тяжело раненъ и отправленъ на перевязочный пунктъ (умеръ отъ раны).

Расположеніе баталіона было слѣдующее: 2-я и 3-я роты, вошедшія въ цѣпь при атакѣ люнета, такъ и остались въ цѣпи, перемѣшавшись со стрѣлками; 1-я и 4-я роты—сзади, шагахъ въ 80, развернутыми за старыми ложементами. Цѣпь приняла положеніе выпуклое, такъ что подвергалась сильному перекрестному огню. Патроновъ было мало. Въ это время съ правой стороны изъ лоцины вышелъ турецкій баталіонъ и началъ развертываться, приготовляясь къ атакѣ. Положеніе наше было критическое; огонь всей цѣпи и части 1-й роты былъ направленъ на этотъ баталіонъ, и черезъ нѣсколько минутъ, потерявъ много людей, бат. разбѣжался. Знамя же унесено на курганъ, у котораго стояли орудія. Въ этотъ моментъ я вторично былъ раненъ пулею въ ногу и контуженъ осколкомъ гранаты; я послалъ приказаніе принять баталіонъ командиру 3-й роты поруч. *Бахиреву*, какъ старшему, остальные офицеры баталіона, кромѣ поруч. *Бахирева* и *Кожина* и прапор. *Богданова* и *Михайлова*, всѣ были ранены. Хотя угрожавшій намъ съ правой стороны баталіонъ и былъ удачно разсѣянъ, но всетаки положеніе наше было незавидное: патроны еще не были поднесены, у людей оставалось очень мало, солдаты стрѣляли изъ турецкихъ ружей, которыхъ, какъ и патроновъ, много валялось. Командиръ 1-й стр. роты шт.-кап. *Кульманъ*, замѣтивъ это, съ крикомъ ура бросился на курганъ, гдѣ были турецкія орудія, за нимъ бросилась вся цѣпь и остальные роты баталіона; курганъ съ орудіями былъ взятъ, а также и знамя, при чемъ шт.-кап. *Кульманъ* былъ убитъ наповалъ. Турки начали отступать. Послѣдняя эта атака мнѣ хорошо была видна, такъ какъ я лежалъ отъ цѣпи шагахъ въ 80. О дальнѣйшемъ наступленіи ничего не могу рассказать, такъ какъ не могъ видѣть, что происходитъ впереди. Убрали меня, должно быть, въ 1-мъ часу, въ это время съ правой стороны подходилъ какой-то полкъ въ ротныхъ колоннахъ.

О дѣйствіяхъ 3-й лин. роты въ бою 28 ноября 1877 г. подъ Плевной ¹⁾.

28 ноября въ 8 ч. утра пущена была сигнальная ракета, по которой на бивакѣ 2-й бригады былъ данъ бой тревоги. Рота въ это время строилась

¹⁾ Сообщеніе шт.-кап. *Бахирева* 1 февраля 1879 г. *Помѣтка подлинника.*

передъ землянками на обѣдъ и какъ только пущена была ракета и ударена тревога, фельдфебель послалъ ко мнѣ дежурнаго по ротѣ дать знать, что бьютъ тревогу, а ротѣ приказалъ одѣваться и выходить на переднюю линейку бивака. Послѣ тревоги полкъ черезъ 15 минутъ стоялъ въ ружьѣ и въ это время командиръ бригады г.-м. *Квитницкій* объѣзжалъ баталіоны. Затѣмъ полкъ двинулся въ колоннѣ изъ середины рядами къ Копаной могилѣ по дорогѣ, идущей мимо бивака Малороссійскаго полка, по порядку номеровъ баталіоновъ, имѣя впереди стрѣлковыя роты. Поднимаясь изъ оврага къ землянкамъ Малороссійскаго полка, 1-й баталіонъ перестроился во взводную колонну изъ середины; пройдя землянки линейныхъ ротъ, командиромъ баталіона майоромъ *Свиньинымъ* поданы команды: по-ротно въ 2 линіи стройся, 2-я и 3-я роты въ 1-ю линію, въ это время стрѣлковыя роты были разсыпаны и продолжали наступать. Когда дистанція была взята отъ 2-й линіи, мною рота была развернута. Пройдя шаговъ 200 отъ землянокъ стрѣлковыхъ ротъ Малороссійскаго полка, мною рота была остановлена, такъ какъ стрѣлковая рота остановилась и открыла огонь по непріятелю; въ это время началась убыль людей въ ротѣ. Послѣ этого, сдѣлавъ 2 перебѣжки съ ротою, я получилъ приказаніе отъ баталіоннаго командира снять ранцы. Затѣмъ поданъ былъ сигналъ наступленія и не доходя шаговъ 50 до непріятеля, занимавшаго люнетъ лѣвѣе Копаной могилы, съ крикомъ „ура“ бросились на непріятеля, который, не выдержавъ атаки, началъ отступать. Люнетъ былъ занятъ. Послѣ атаки рота вошла въ стрѣлковую цѣпь и открыла одиночную стрѣльбу. Непріятель продолжалъ отступать и послѣ взятія второго ряда укрѣпленій и нашей батареи турки упорно держались въ послѣднихъ укрѣпленіяхъ. Нижніе чины не переставляли прицѣловъ, такъ какъ непріятель находился отъ насъ не болѣе 200 шаговъ. На правомъ флангѣ 1-го баталіона турецкій баталіонъ развѣтывался и хотѣлъ атаковать насъ, но онъ былъ уничтоженъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ въ 15 минутъ. Въ это время было взято турецкое знамя и два орудія. Послѣ атаки непріятеля патроны были израсходованы въ ротѣ, которые поднесены были въ скоромъ времени изъ ящичковъ Малороссійскаго и Фанагорійскаго полковъ. Когда турецкій баталіонъ былъ разбитъ и взято знамя, я съ ротою занялъ ложементъ правѣе нашей батареи, передъ которымъ стояли 2 турецкихъ орудія, которыя турки при отступленіи оставили, вслѣдствіе того, что лошади были перебиты. Приведя роту въ порядокъ, я двинулся впередъ къ р. Виду. Стрѣлковая цѣпь, не доходя до берега р. Вида 500 шаговъ, остановилась. Я подошелъ съ ротою ближе къ цѣпи и остановился. Затѣмъ подали сигналъ отбой, но солдаты не вѣрили этому и продолжали стрѣлять; былъ поданъ второй разъ сигналъ отбой, стрѣльба прекратилась и бой кончился.

О дѣйствіяхъ 4-й лин. роты въ бою 28 ноября 1877 г. подъ Плевной ¹⁾.

О намѣреніи прорваться арміи *Османа-паши* было извѣстно еще дня за 2, но куда именно онъ прорвется—никто не зналъ, а потому и было приказано быть наготовѣ каждой части. Сигнальныя же ракеты, возвѣщавшія о наступленіи непріятеля, были пущены въ 8 ч. утра и застали роту, а равно и весь баталіонъ въ то именно время, когда онъ отправился въ д. Нетрополь на обѣдъ. Половина солдатъ успѣла уже набрать себѣ въ котелки обѣдъ, какъ ихъ застала ракета, возвѣщавшая тревогу. 1-й баталіонъ былъ собранъ около своихъ землянокъ, построень изъ середины въ колонну и двинулся противъ наступающаго непріятеля въ колоннѣ изъ середины рядами. Но дойдя къ землянкамъ 10-го Малороссійскаго полка, построился въ боевой порядокъ, по-ротно въ 2 линіи. 4-я рота находилась во 2-й линіи. Нельзя было опредѣлить артиллерія или пѣхота первая открыла огонь по наступающему непріятелю, потому, что въ тотъ моментъ, когда армія *Османа-паши* начала наступать, впереди насъ находился какъ дежурная часть, 9-й Сибирскій полкъ. Мы уже открыли стрѣльбу, построившись въ боевой порядокъ. Стрѣльба по непріятелю была открыта одиночная, учащенная. Строй непріятеля и разстояніе, конечно, трудно было опредѣлить, такъ какъ всякій былъ занятъ своей частью, а также какой огонь былъ въ началѣ открытъ непріятелемъ—артиллерійскій или ружейный. Развернулся 1-й баталіонъ въ боевой порядокъ уже подъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ и сейчасъ же началъ ощущать довольно сильную потерю въ людяхъ. По мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ нижніе чины переставляли прицѣлы по опредѣленію командировъ своихъ частей. Расходъ патроновъ довольно трудно было опредѣлить, но полнѣйшій недостатокъ въ нихъ былъ къ концу боя. Управлять огнемъ роты было невозможно. Я долженъ былъ оставить свою часть и обратился къ командиру полка о доставленіи патроновъ, которые были сейчасъ же подвезены къ частямъ („пор. *Кожинъ* самъ подносилъ патроны на моихъ глазахъ изъ ящика, бывшаго въ ложементѣ“—замѣчаніе командира полка). Отступленія 4-й роты не было; находясь въ траншеяхъ, люди густой цѣпью поражали непріятеля одиночнымъ огнемъ. Наступая къ большому люнету, солдаты бросились съ крикомъ „ура“ и выбили изъ люнета турокъ, которые въ безпорядкѣ начали отступать по направленію къ р. Виду. Большая часть ихъ перебралась за р. Видъ, какъ былъ выкинутъ парламентерскій флагъ о сдачѣ арміи *Османа-паши*. Бой былъ прекращенъ. Послѣ сего 1-й баталіонъ былъ собранъ и построился изъ середины въ колонну около р. Вида и находился тамъ до конца сдачи арміи.

¹⁾ Сообщение шт.-кап. *Кожина* 1 февраля 1879 г. *Помѣтка подмитника*.

О дѣйствіяхъ 8-й лин. роты въ бою 28 ноября 1877 г. подъ г. Плевной ¹⁾.

28 ноября полкъ долженъ былъ идти на позицію и смѣнить 9-й грен. Сибирскій полкъ; поэтому съ вечера было отдано приказаніе людямъ раньше отобѣдать. Во время обѣда была пущена сигнальная ракета; это было въ 8 ч. утра, и тотчасъ же ударили тревогу по всей бригадѣ. Услышавши тревогу, люди бросили обѣдать и бѣгомъ направились къ биваку, отстоящему отъ кухонь въ разстояніи 1½ версты.

Въ 9¼ ч. утра вся бригада съ артиллеріей была готова и ждала приказанія бригаднаго командира. Спустя нѣкоторое время бригада двинулась по направленію къ биваку 1-й бригады. Пройдя оврагъ, полкъ началъ перестраиваться въ общія баталіонныя колонны изъ середины, баталіонъ за баталіономъ по порядку номеровъ, имѣя стрѣлковыя роты впереди. Перестроившись такимъ образомъ, начали движеніе впередъ и по мѣрѣ приближенія къ непріятелю баталіоны перестраивались по-ротно въ движеніи. Такимъ образомъ перестроился и 2-й баталіонъ: 5-я и 8-я роты вмѣстѣ во 2-й линіи. Не доходя лѣваго люнета и лѣвѣе его 5-я и 8-я роты были остановлены, гдѣ и приказано было оставить ранцы; въ это время началась убыль людей изъ строя. Пройдя лѣвый люнетъ, 5-я и 8-я роты, по приказанію командира полка, разошлись въ полъоборота направо и налево, чтобы не представлять собою большой цѣли для непріятеля. 4-й взводъ со знаменемъ былъ мною направленъ къ 3-му баталіону, находящемуся во 2-й линіи, такъ какъ 8-я рота вошла въ 1-ю линію. Пройдя пересѣжками шаговъ 300 и дойдя до линіи первыхъ ложементовъ, рота была разсыпана въ цѣпь для скорѣйшаго выбитія противника изъ послѣдующихъ ложементовъ, такъ равно и для усиленія стрѣлковой цѣпи. Передъ разсыпаніемъ въ цѣпь, мною была взята подъ уздцы лошадь командира полка, закружившаяся отъ раны, полученной въ ногу, пока командиръ полка слѣзаль съ нея, чтобы пересѣсть на другую лошадь, предложенную ему подпор. Савельевымъ, адъютантомъ 3-го баталіона. Взойдя въ общую линію съ другими ротами, находящимися въ цѣпи, рота открыла огонь по турецкой цѣпи, находящейся отъ насъ не далѣе 200 шаговъ. Послѣ усиленной и частой перестрѣлки турки подались назадъ и начали медленно отступать къ р. Виду. Не доходя до р. Вида шаговъ 900, турки остановились, вслѣдствіе чего и наша цѣпь остановилась, легла и начала частой стрѣльбой поражать противника. Въ такомъ положеніи стрѣльба продолжалась около ½ часа. Спустя нѣкоторое время турки начали

¹⁾ Сообщение кап. *Арефьева* 1 февраля 1879 г. *Помытка подминника.*

отступать далѣе въ безпорядкѣ, преслѣдуемые нашимъ огнемъ. Наконецъ послышалось приказаніе съ праваго фланга цѣпи прекратить стрѣльбу, что и было исполнено, и когда разсѣялся пороховой дымъ, то увидѣли на непріятельской сторонѣ бѣлый флагъ выше Плевненскаго моста, и въ скоромъ времени разнеслась вѣсть, что *Османъ-паша* сдается со всею арміею. Рота производила означенныя передвиженія все время сначала боя подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника. При семъ присовокупляю, что непріятельскіе снаряды поражали нашихъ болѣе всего съ дальнихъ разстояній, вѣроятно вслѣдствіе неперестановки прицѣловъ и чрезвычайно частой и торопливой стрѣльбы, такъ какъ у нихъ было при каждомъ солдатѣ громадное количество патроновъ. По окончаніи боя я собралъ роту и повелъ къ баталіону, гдѣ, по сборѣ цѣлаго полка, расположились, не доходя р. Вида, бивакомъ и остались ночевать.

Объ участіи въ бою 28 ноября 1877 г. подъ г. Плевной 3-го баталіона ¹⁾).

Наканунѣ боя, или прорыва арміи *Османа-пашы* изъ г. Плевны, 3-му баталіону, вмѣстѣ съ остальными, приказано было заступить дежурною частью въ укрѣпленіяхъ, занимаемыхъ райономъ 3-й грен. дивизіи. Надо замѣтить, между прочимъ, что до этого памятнаго дня очередные баталіоны дивизіи смѣнялись около 9 ч. утра. Теперь же приказано выступить съ бивака въ 10 ч. утра (разстояніе до позиціи около 5 вер.), такъ какъ смѣна была назначена въ 12 ч. Вслѣдствіе этого распоряженія люди ранѣе обыкновеннаго времени и заведеннаго порядка на бивакѣ были посланы къ обѣду на ротныя кухни, находящіяся приблизительно на 1½ вер. разстоянія. Офицеры тоже, имѣя въ виду нескорое выступленіе баталіона, согрѣвались въ землянкахъ чаемъ изъ своихъ мѣдныхъ котелковъ. Не прошло и полчаса времени послѣ ухода людей къ столу, какъ начался по всей бивачной линіи бой тревога. Непривычный этотъ бой конечно волновалъ, отсутствіе же людей и вслѣдствіе этого неизвѣстность предстоявшаго положенія страшно беспокоили и дѣйствовали на нервы. Наше бивачное царство засуетилось и закопошилось точно муравьи въ своихъ палатахъ. Вотъ уже 1-й и 2-й баталіоны построились со знаменами на передней линіи землянокъ; издали съ праваго фланга бивака Фанагорійскаго полка слышенъ уже былъ отвѣтъ на привѣтствіе подѣхавшаго командира бригады ген. *Квитницкаго*; люди же 3-го баталіона лишь только бѣгутъ отъ ротныхъ кухонь, всѣ запыхавшись. Отчаяніе брало за нескорый сборъ людей, но приказаніе бригаднаго командира: „Первымъ двумъ баталіонамъ составить ружья въ козлы и ожидать

¹⁾ Сообщение подполк. Мерло 9 февраля 1879 г. Помѣтка подлинника.

особаго распоряженія“—вполнѣ успокоило. Собрался баталіонъ и тоже выстроился на передней линіи. При этомъ не лишнимъ было бы замѣтить, что боемъ тревоги не всегда и вездѣ слѣдовало бы злоупотреблять. До настоящаго времени какъ-то разъ люди были вызваны по тревогѣ, въ видѣ практики или опыта въ скорой ихъ готовности и собрались скоро; въ данный же моментъ при настойчивой потребности, быть можетъ, и не торопились. Наконецъ, около 8 ч. на глазахъ всѣхъ взвилась сигнальная ракета на передовой позиціи. За Фанагорійцами двинулся и нашъ полкъ въ общей колоннѣ. Шли быстро, почти утопая въ вязкой черноземной грязи, а спустя около получаса времени находились уже, пройдя Нетропольскій ручей, на высотѣ бивака 1-й бригады 3-й грен. дивизіи. Тутъ только стали доноситься орудійные и ружейные выстрѣлы со стороны турокъ. Полкъ, не приостанавливая движенія впередъ, былъ перестроенъ въ боевой порядокъ: три стр. роты высланы въ цѣпь; 1-й и 2-й баталіоны, перестроившись по-ротно въ 2 линіи, въ боевую линію; 3-му же баталіону прислано приказаніе составить резервъ. Пошла усиленная ружейная трескотня, надо было полагать, произведенная нашими стрѣлками. За ротными колоннами 2-й линіи подвигался и 3-й баталіонъ (въ колоннѣ изъ середины). Спустя около $\frac{1}{4}$ часа времени, ружейныя непріятельскія пули стали уже ложиться у колонны; легко раненый въ ногу рядовой 9-й роты *Гвинчевскій* пожелалъ слѣдовать дальше вмѣстѣ съ ротою; провели мимо санитары раненаго начальника стрѣлковъ Фанагорійскаго полка маіора *Стерлигова*. Ранено въ баталіонѣ еще 3 человѣка рядовыхъ. Скоро однако дальнѣйшее движеніе баталіона было приостановлено какой-то ротой Суворовскаго полка, завалившейся въ кукурузныхъ пняхъ и снимавшей ранцы; тутъ же находился 1-й баталіонъ того же полка, составлявшій тоже общій резервъ; необходимо было принять влѣво. Благодаря этому дальнѣйшее движеніе баталіонъ совершалъ подъ гребнемъ ската къ сторонѣ Нетропольскаго ручья. Тутъ необходимо было приостановить баталіонъ и снять ранцы, потому что и въ первой линіи всѣ части были уже безъ таковыхъ. Пули со стороны противника стали ложиться чаще, ранено еще 8 человѣкъ, пролетѣло надъ головами нѣсколько гранатъ и тутъ же шлепнулись въ грязь безъ всякихъ послѣдствій. Затѣмъ баталіонъ двинулся дальше, перестроившись уже по-ротно въ 2 линіи, имѣя 9-ю и 12-ю роты вмѣстѣ. Выстрѣлы непріятельскіе стали меньше беспокоить. Вскорѣ подъѣхалъ къ баталіону начальникъ 3-й грен. дивизіи ген. *Даниловъ*, весьма обрадовавшись единственной поддержкѣ, состоящей только изъ 4 ротъ и приказалъ бѣгомъ занять впереди лежащія траншеи, вырытыя нами же на передовой позиціи. Пришлось бѣжать по убійственно вязкому кукурузному полю не болѣе 400 ша-

говъ. У одного изъ люнетовъ (не помню № такового) стоялъ нашъ артиллерійскій зарядный ящикъ, запряженный парой лошадей, изъ которыхъ одна была ранена; стояло тутъ же и орудіе. Ген. *Даниловъ* приказалъ! вызвать людей, знающихъ дѣйствія при орудіяхъ; прапор. *Поповъ* вызвался самъ руководить, но орудіе оказалось безъ замка. Непрiятель, замѣтивъ перебѣжку баталіона, какъ выше было описано, къ траншеямъ, а равно и выстраивавшуюся нашу батарею (не помню которую), открылъ по насъ съ предмостнаго укрѣпленія усиленную стрѣльбу гранатами. Стрѣльба эта, надо сказать откровенно, была дальняя, но мѣткая; всѣ выстрѣлы ложились тутъ же позади траншеи и благодаря только укрытію людей въ траншеяхъ и неразрыву гранатъ не было случая пораненія (роты были развернуты въ одну шеренгу по порядку номеровъ и заняли траншею и 2 люнета).

Наша батарея, находившаяся позади, пустила черезъ наши головы, въ отвѣтъ туркамъ, тоже нѣсколько гранатъ. Турецкая артиллерія, послѣ выпущенныхъ своихъ 30 или 40 снарядовъ, утихла. Въ то же самое время вправо отъ 9-й роты, шагахъ въ 300 и впереди шагахъ въ 400, шла безконечная ружейная трескотня между нашими частями и турками. Трудно было узнать эти части. Командиръ 9-й роты (кап. *Арефьевъ 2-й*) по личной инициативѣ пошелъ къ нимъ удостовѣриться. Въ непродолжительномъ же времени оказалось, что это была наша 3-я стр. рота и рота Малороссійскаго грен. полка. Замѣчено было и даже очень ясно, какъ непріятельская цѣпь, подаваясь впередъ, старалась своимъ огнемъ выбить нашихъ стрѣлковъ, но выстрѣлы залпами пріостановили такую попытку и цѣпь должна была отступить. Лично я хотѣлъ было поднять роты изъ-за закрытіи и подвинуться впередъ, но командиръ 10-й роты (кап. *Носъ*) обратилъ вниманіе на назначеніе резерва и удобное закрытіе для него. Такъ же-ланіе это и ограничилось однимъ лишь желаніемъ наказать дерзкихъ турецкихъ стрѣлковъ. Вслѣдъ за тѣмъ рота Малороссійскаго полка начала отступать изъ первой линіи (да другихъ линій, впрочемъ, и не существовало), мы приняли ее на себя. Огонь со стороны турокъ сталъ слабѣть и, наконецъ, совсѣмъ затихъ, стали отступать кучами, безпорядочно. У моста черезъ р. Видъ замѣтно было, какъ противникъ столпился, замѣтно было, какъ румынская артиллерія спускалась съ Опанецкой горы, по направленію того же моста; ее мы признали было за турецкую. Это могло быть около 3 ч. пополудни. Вслѣдъ за тѣмъ къ намъ присоединился съ лѣваго фланга Архангелогородскій пѣх. полкъ (1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи); спустя же еще $\frac{1}{4}$ часа времени, подошелъ къ намъ и Московскій грен. полкъ (2-й грен. дивизиі). Выброшенъ былъ со стороны турокъ у моста по скату горы бѣлый флагъ; окончательно прекратился огонь и съ

нашей стороны. Вдругъ съ передней линіи доносятся голоса: наступать впередъ, артиллерія впередъ. Двинулись впередъ съ небольшими остановками, такъ какъ баталіоны разныхъ полковъ перепутались между собой, мѣшались одинъ другому. Въ то же время раздается голосъ корпуснаго командира ген. *Ганецкаго*: „Пускай онъ ко мнѣ явится, а не я къ нему; я ему даю часъ времени“. Къ кому относился подобный отвѣтъ, намъ не было извѣстно. Придвинулись ближе къ мосту, тутъ же подъѣхалъ Главнокомандующій войсками и благодарилъ людей за славное дѣло.

Привѣтствіе Великаго Князя могло послѣдовать около 3½ ч. Тутъ же мимо насъ по берегу Вида прошла пѣхотная дивизія румынъ и, переправившись по импровизованному мосту на правый берегъ (мостъ былъ устроенъ турками изъ телѣгъ, поставленныхъ въ 2 ряда и настланныхъ въ длину только по двѣ доски), куда-то скрылась или ступевалась съ турками. Вся, кажется, армія *Османа-паши* была тутъ скучена на шоссе и по скату горы предмостнаго укрѣпленія.

Ген. *Сорокинъ* были поставлены пѣшіе и конные патрули съ приказаніемъ, чтобы никого изъ нашихъ не пропускать черезъ мосты на правый берегъ Вида. Стало уже совсѣмъ смеркаться.

Такъ закончился славный для исторіи Астраханскихъ гренадеръ и памятный день 28 ноября. Благодаря случайному назначенію 3-го баталіона въ резервъ и, въ особенности, удачному наступленію впередъ, вышло изъ строя ранеными только 12 человекъ.

Собрался весь полкъ и тутъ же послѣдовало приказаніе оставаться на мѣстѣ въ качествѣ дежурной части впереди до смѣны.

Необходимо при этомъ замѣтить, что существующій у насъ способъ подноски патроновъ въ боевую линію крайне неудобенъ; командированные для того люди бродили просто по полю, отыскивая свои части. На прилагаемомъ планѣ изображено слѣдованіе баталіона отъ бивака (по тревогѣ) до конечной остановки ¹⁾.

Объ участіи 10-й роты въ день боя 28 ноября 1877 г. подъ г. Плевной ²⁾.

Въ день 28 ноября славнаго гренадерскаго боя подъ Плевною я командовалъ 10-ю ротою. Хотя на мою долю и выпала скромная роль, но все же самое событіе въ исторіи войны Россіи съ Турціею настолько важно, въ особенности въ исторіи жизни полка, что необходимо знать и ту маленькую роль, которую играла 10-я рота.

¹⁾ Плана при дѣлѣ не найдено. *Ред.*

²⁾ Сообщение маіора *Носа* 9 февраля 1879 г. *Помѣтка подлинника.*

Со второй половины ноября ходили слухи, что *Османъ-паша* скоро оставить свое сидѣнье и выйдетъ въ поле; но когда и въ какую сторону будетъ прорывъ его арміи—никто изъ насъ ничего не зналъ. Ходили однѣ догадки и досужіе люди часто пустой слухъ облекали въ форму официальныхъ извѣстій, къ которымъ подчасъ прибавляли не мало курьезнаго. Однажды пронесся слухъ, что *Османъ-паша* получилъ изъ Константинополя приказаніе во что бы то ни стало пробиться сквозь русское крѣпкое, желѣзное кольцо, если не со всею арміею, то хотя самому. И вотъ намъ приходилось строго стеречь, будучи на дежурствѣ на нашей боевой позиціи, прорывъ хотя одного всадника или пѣшаго человѣка.

Ноябрь близился къ концу; черезъ три въ четвертый день полкъ ходилъ на позицію на цѣлыя сутки; слухи о прорывѣ ежедневно росли; но никто не былъ увѣренъ, когда кончится наше томительное ожиданіе. Подчасъ уже начинало надоѣдать однообразіе.

При такихъ обстоятельствахъ наступилъ день 28 ноября.

Я вполне увѣренъ, что ни одинъ изъ офицеровъ и солдатъ не зналъ, что этотъ день знаменательный, а многимъ и послѣдній день.

28 ноября приходилось въ понедѣльникъ; въ этотъ день нашъ полкъ долженъ былъ идти на позицію на дежурство, смѣнять Сибирскихъ гренадеръ. Вотъ почему съ 7-го часа люди отправились на ротныя кухни на обѣдъ. Всѣ были по прежнему въ мирномъ настроеніи. Еще разъ скажу, что о прорывѣ въ этотъ день никто изъ насъ не зналъ и потому никакихъ распоряженій и сдѣлано не было. Половина людей уже возвратилась съ обѣда, другіе были на пути, а остальные, не торопясь, доѣдали свой скромный обѣдъ. Это были послѣднія минуты долгаго выжиданія встрѣчи съ турками. Часовая стрѣлка стояла на 8 ч. утра, когда 3 роковыя ракеты высоко взвились передъ бивакомъ и лопнули въ воздухъ; барабаны забили тревогу и весь лагерь оживился. Давно желанная минута наступила. Все засуетилось; все забѣгало. То тамъ, то сямъ видно было, какъ многіе изъ солдатъ торопливо надѣвали чистыя рубахи; многіе крестились.

Въ добрый часъ! не прошло и 15 минутъ, какъ около знаменъ болѣе чѣмъ на половину собрался полкъ въ баталіоны въ одну линію, впереди своихъ землянокъ. Стрѣлки стояли впереди 3-го баталіона. На привѣтствіе начальства солдаты какъ-то особенно важно отвѣчали. Всѣ сознавали важность минуты. А что въ это время совершалось въ душѣ cadaго, одинъ Богъ вѣдаетъ. Но на лицахъ незамѣтно было особеннаго волненія.

Объѣзжая баталіоны, ген. *Квитницкій* сказалъ, что *Османъ-паша* прорывается, кажется, въ нашу сторону, но вѣрнаго направленія еще не опредѣлилось. Велѣно, пока всѣ не соберутся, разойтись и хорошенько приготовиться.

А тамъ, впереди насъ, уже гремѣли выстрѣлы изъ орудій, прерываемые частымъ ружейнымъ огнемъ.

Вѣроятно было уже 9 часовъ, когда баталіоны снова стали въ ружье. Началось послѣднее напутствіе. Командиръ полка напомнилъ долгъ каждаго. Я въ это время объявилъ въ ротѣ, кто послѣ меня принимаетъ команду; сказалъ нѣсколько словъ знаменщику (онъ былъ изъ моей роты) о знамени и затѣмъ съ нѣсколькими словами обратился къ ротѣ. Вскорѣ всѣ обнажили головы и осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, а вслѣдъ затѣмъ раздалась команда: „стрѣлковыя роты впередъ въ цѣпь, 1-й и 2-й баталіоны по-ротню въ 2 линіи, 3-й баталіонъ въ резервъ, въ добрый часъ, шагомъ маршъ“.

Все стихло, все замолкло; только слышно было, какимъ торопливымъ шагомъ всѣ двинулись впередъ.

Нашему баталіону не приходилось долго стоять на мѣстѣ, такъ какъ послѣ команды маршъ передніе, можно сказать, не шли, а вихремъ понесли и скоро стрѣлки наши и ротныя колонны скрылись изъ виду.

Нашъ баталіонъ шелъ въ колоннѣ изъ середины. На линіи кавалерійскаго бивака уже стали насъ беспокоить турецкія гранаты; съ визгомъ пролетая, падали онѣ кругомъ насъ, не принося, однако, никакого вреда, ибо всѣ почти зарывались въ землю безъ разрыва. Пули, какъ шмели, жужжали вокругъ. Баталіонъ сталъ нести потери: то изъ одной, то изъ другой роты выходили раненые. Наконецъ слышу: ай, и голосъ: „ваше благородіе, *Легенко* раненъ“. Смотрю рядовой 1-го взвода *Легенко* присѣлъ на землю. „Куда раненъ?“—„Въ плечо“, былъ отвѣтъ. „Можешь одинъ идти на перевязку?“—„Могу“. „Ну, иди“. Оказалось, что пуля упала прямо на лѣвый погонъ и пробила шинель, мундиръ и остановилась на рубашкѣ, такъ что, вѣрнѣе говоря, была не рана, а контузія, и мой *Легенко*, когда рота занимала ложементъ, вернулся въ строй.

Баталіонъ немного приостановился (пройдя ручей) и легъ. Минуть черезъ 5 снова двинулся впередъ, но, пройдя менѣе версты, снова остановился. Здѣсь приказано было снять ранцы и оставить тутъ же на полѣ. Затѣмъ—снова впередъ. Пули и гранаты то и дѣло шипѣли и визжали кругомъ, но чѣмъ мы ближе подвигались впередъ, тѣмъ менѣе было опасности отъ турецкаго огня: гранаты высоко летѣли надъ нами и далеко позади зарывались въ землю. Ни одна граната не попала въ баталіонъ. Въ разстояніи шаговъ 1.000 отъ оставленной нашей батареи (№ 4) баталіонъ перестроился по-ротню въ 2 линіи. 10-я рота на походѣ выстроила развернутый фронтъ и направлена мною болѣе вправо. Идя передъ ротою, я сказалъ, чтобы люди раземкнули ряды, но когда придется идти въ атаку, то смыкались бы къ серединѣ. На это начальникъ дивизіоннаго штаба полк. *Чаіковскій*, шедшій сзади роты,

сказалъ: „Капитанъ, и при движеніи въ атаку пусть не смыкаются“. Лишь только я передалъ это приказаніе, какъ увидѣлъ шагахъ въ 40 лѣвѣ меня начальника дивизіи, который закричалъ: „Бѣгомъ занимайте батарею“. Рота до батареи бѣжала шаговъ 80.

На батарее (№ 4) стояли 2 наши орудія. вмѣстѣ съ моею ротою пришла сюда и 12-я рота. Начальникъ дивизіи ѣхалъ за нами верхомъ. Увидя орудія, онъ приказалъ вызвать нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ артиллерійской командѣ. Съ ними вышелъ и прапор. Поповъ, но изъ орудій стрѣлять было нельзя: нѣкоторыхъ частей запирающаго механизма не доставало. Тогда начальникъ дивизіи приказалъ ротамъ (10-й и 12-й) бѣгомъ перейти впередъ и занять лежащій впереди шагахъ въ 200 ложементъ. Приказаніе было исполнено: 10-я рота заняла правую половину, а 12-я—лѣвую, и обѣ роты поступили подъ мое начальство. Въ это время сзади насъ конная батарея открыла огонь, а впереди шагахъ въ 1.000 стояли большія массы турецкаго войска. Открывать ружейный огонь по нимъ было бесполезно, хотя съ ихъ стороны, то и дѣло, какъ дождь, сыпались пули и гранаты, отъ которыхъ роты, хорошо укрытыя, потерь не имѣли. Такъ какъ еще результатъ боя извѣстенъ не былъ, то я велѣлъ людямъ изготавиться на случай вторичной атаки со стороны турокъ; назначилъ разстояніе, съ котораго открою пальбу залпами. Люди разстегнули сумки, приготовили патроны. А тутъ въ мѣшкахъ, смотрю, принесено еще много патроновъ. Въ это время впереди ложемента шла перестрѣлка и наша рѣдкая цѣпь, составленная изъ людей разныхъ полковъ, отступала почти безъ выстрѣла: вѣроятно, не имѣли болѣе патроновъ.

Былъ первый часъ, какъ я услышалъ приказаніе баталіоннаго командира: „Роты впередъ“. Оставили ложементъ и двинулись впередъ. Это было общее наступленіе на турокъ, спѣшившихъ перебраться на другую сторону р. Вида. Массы турокъ, несмѣтное число повозокъ обоза—все столпилось у моста; всѣ искали спасенія, и *Османъ-паша*, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, выставилъ бѣлый флагъ; а вскорѣ затѣмъ я слышалъ, какъ по всей линіи заиграли сигналъ — отбой. Былъ второй часъ въ исходѣ. Рота остановилась въ 1 верстѣ отъ рѣки, почти передъ мостомъ изъ телѣгъ. Тогда лѣвѣ насъ стоялъ 17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ, а сзади 8-й грен. Московскій полкъ.

Такъ закончился бой 28 ноября. 10-й ротѣ не пришлось сдѣлать ни одного выстрѣла, и вся потеря заключалась въ одномъ, легко контуженномъ въ лѣвое плечо рядовомъ *Легенко*, который оставался въ строю.

Послѣ сдачи арміи мы подвинулись къ самой рѣкѣ, гдѣ и собранъ былъ почти весь полкъ. Оттуда часу въ шестомъ двинулись назадъ и всю ночь до утра оставались на полѣ сраженія.

Объ участіи 12-й лин. роты въ бою 28 ноября 1877 г. подъ г. Плевною ¹⁾.

О намѣреніи арміи *Османа-паши* выступить изъ г. Плевны носились слухи въ частяхъ 12-го грен. Астраханскаго полка съ 25 ноября 1877 г.; рѣшительная же вылазка турецкихъ войскъ была замѣчена кавалерійскими аванпостами около 12 ч. ночи 28 ноября означеннаго года, что было извѣстно лишь высшимъ начальникамъ частей, занимавшихъ позицію у Горнаго Нетрополя.

Передовою частью 28 числа былъ 9-й грен. Сибирскій полкъ; командиру этого полка извѣстіе о наступленіи турокъ было немедленно передано. Въ 7¹/₂ ч. утра наступленіе непріятеля обнаружилось ясно; тогда была подана сигнальная ракета по приказанію командующаго въ то время дивизіей г.-м. *Данилова*, который, замѣтивъ большія массы турокъ, приказалъ открыть и артиллерійскій огонь, услышанный въ Астраханскомъ полку въ 8 ч. утра. По данному сигналу, возвѣстившему о наступленіи противника, 9-му грен. Сибирскому полку приказано было начальникомъ дивизіи возможно долѣе удерживать турокъ; 10-му Малороссійскому быть наготовѣ двинуться на подкрѣпленіе, а 11-му Суворовскому и 12-му Астраханскому съ 4-фунт. батареями ждать особаго приказанія для движенія впередъ.

Барабанный бой тревоги во всемъ полку раздался въ 8 ч. утра; большинство ротъ ранѣе тревоги, а также и 12-я рота, отправились на обѣдъ въ с. Горный Нетрополь, гдѣ находились кухни всего полка. Обѣдъ былъ назначенъ рано потому, что полкъ того дня смѣнялъ 9-й Сибирскій. Тревога не всѣ роты застала на бивакѣ, не было и 12-й роты, но усилившійся ружейный и артиллерійскій огонь и барабанный бой тревоги, раздавшейся по всей 2-й бригадѣ, заставили всѣхъ быстро собраться. За обѣдомъ большинство людей не успѣло попробовать горячей пицци; солдаты сами догадались о предстоящемъ дѣлѣ, стали надѣвать полную походную форму и не болѣе какъ черезъ ¹/₂ часа весь полкъ построился впереди бивака по-баталіонно въ колоннахъ изъ середины, ожидая дальнѣйшаго приказанія. Въ 9 ч. утра полкъ двинулся по направленію къ Копаной могилѣ; не доходя до этого мѣста стрѣлковыя роты, 1-й и 2-й баталіоны были двинуты въ боевую линію, а 3-й баталіонъ, также и 12-я рота составили резервъ, находившійся на лѣвомъ флангѣ боевой линіи. Строй баталіона—колонна изъ середины; лѣвѣе 3-го баталіона находился 1-й баталіонъ Суворовскаго полка, а на горѣ за оврагомъ видѣнъ былъ Бугскій улан. полкъ.

Около одного часу весь баталіонъ двигался за боевой линіей въ сом-

¹⁾ Сообщение шт.-кап. *Крамковскаго* 9 февраля 1879 г. *Помѣтка подлинника.*

кнutoй колоннѣ; наступленіе было весьма медленное, такъ какъ баталіонный командиръ не получалъ никакихъ приказаній отъ командира полка; при движеніи впередъ баталіонъ для меньшей потери отъ огня непріятельскаго, пройдя шаговъ 100 впередъ, ложился. Движеніе баталіона въ сферѣ огня началось въ 11 ч.; съ этого времени баталіонъ началъ терпѣть потери преимущественно отъ ружейнаго огня. Несмотря на постепенно усиливавшійся огонь, люди обнаруживали полнѣйшее хладнокровіе и не обращали вниманія на раненыхъ. Первый раненый въ ногу въ ротѣ былъ Бенедиктъ *Быкусъ*, стоявшій на правомъ флангѣ; спокойно подошелъ онъ ко мнѣ, держа ружье на плечѣ, объявляя, что онъ раненъ и не можетъ больше находиться въ строю; я доложилъ отъ этого командиру баталіона, а возвратившись съ праваго фланга, засталъ еще на мѣстѣ рядового, бодро стоящаго несмотря на лужу крови, вытекшую изъ раны; видя это, я приказалъ положить ему ружье, но онъ попросилъ меня оставить его при себѣ; не желая помощи отъ санитаровъ, ряд. *Быкусъ* самъ отправился на перевязочный пунктъ. У него, какъ я узналъ на другой день, оказалась раздроблена кость въ колѣнѣ лѣвой ноги. Послѣ упомянутаго рядового подошелъ ко мнѣ Федосѣй *Марандычъ*, раненый пулею въ подбородокъ; взявъ руку подъ козырекъ, онъ, несмотря на рану, ясно и бодро сказалъ: „ваше благородіе, я расщелкнулъ турецкій орѣхъ, вкусъ его хотя и пріятенъ мнѣ, но остаться въ строю больше не могу, разрѣшите мнѣ оставить ряды“.

Артиллерійскому огню баталіонъ хотя и подвергался, но потерь не было, такъ какъ снаряды противника большею частію перелетали колонну, разрываясь далеко позади, а падающіе передъ самымъ фронтомъ обдавали лишь людей землею, но не разрывались.

Приближаясь къ траншеямъ, баталіонъ ускорилъ свое наступленіе, а такъ какъ людямъ слишкомъ трудно оказалось наступать въ рванцахъ, то баталіонный командиръ приказалъ всему баталіону сбросить ранцы. Въ 11³/₄ ч. утра къ баталіону подъѣхалъ начальникъ дивизіоннаго штаба полк. *Чайковский*, потомъ г.-м. *Даниловъ*, который, увидя баталіонъ въ колоннѣ, приказалъ перестроить его въ боевой порядокъ; баталіонный командиръ скомандовалъ: по-ротно въ 2 линіи стройся! 1-я и 4-я (9-я и 12-я) роты вмѣстѣ! Послѣ чего 2-я и 3-я (10-я и 11-я) продолжали наступленіе развернутымъ фронтомъ. Хотя 9-я и 12-я роты назначены были вмѣстѣ, но 1-я ускорила шагъ, такъ что 12-я не успѣла присоединиться и послѣдовала за 11-ю, которая, занявъ старые румынскіе ложементы, залегла, и такимъ образомъ 1-ю линію составили роты 10-я и 12-я. Движеніе обѣихъ ротъ было развернутымъ фронтомъ съ разомкнутыми рядами, причемъ 10-я рота направилась прямо, по ближайшей траншеѣ, а 12-я на батарею № 4, оставленную тур-

ками. Занявъ этотъ пунктъ, можно было ясно видѣть отступавшаго большою массою непріятели.

Начальникъ дивизіи выѣхалъ тоже на эту батарею, гдѣ были наши орудія, и, полагая что они не попорчены, приказалъ прапорщ. Бѣломорскаго полка *Попову*, бывшему въ ротѣ субалтернъ офицеру, зарядить одно орудіе и произвести по отступающему непріятелю выстрѣлъ. Орудіе оказалось заклепаннымъ и прапорщ. *Поповъ* не могъ исполнить приказанія. Масса раненыхъ и убитыхъ, какъ турокъ, такъ и нашихъ солдатъ, не позволяла ротѣ долго оставаться на батареѣ, почему начальникъ дивизіи приказалъ перейти въ траншею, которая была правѣе батареи; тамъ же находилась и 10-я рота. Обѣ роты занимали траншею развернутымъ строемъ, подвергаясь преимущественно ружейному огню, но не терпѣли отъ него большого вреда, такъ какъ пули или перелетали или засѣдали въ насыпи. Огромное количество ящиковъ съ патронами, оставленныхъ турками, заставило какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, засыпать ихъ землею и разбрасывать подальше отъ траншеи, дабы при вторичной атакѣ турки не могли пользоваться ими. Печальную картину представляла траншея: груды раненыхъ и убитыхъ валялись какъ внутри ея, такъ и передъ насыпью. Среди убитыхъ впереди насыпи лежалъ убитый турецкій офицеръ; наружность его не была похожа на типъ турка, это подало мнѣ поводъ убѣдиться въ моемъ предположеніи, и я приказалъ ефр. *Школьному* выйти изъ траншеи и рассмотреть его; оказалось, что офицеръ былъ не турокъ, а полякъ, что доказывалъ крестъ на груди его съ изображеніемъ Спасителя, распятаго на крестѣ по вѣрѣ католической. Подобный случай заставилъ многихъ отнестись къ трупу съ полнымъ презрѣніемъ.

При ротахъ, во время занятія ими траншеи, находился баталіонный командиръ майоръ *Мерло*, приказывавшій неоднократно открывать огонь противъ отступающаго въ безпорядкѣ непріятели; но дальность разстоянія, около 1.000 шаговъ, занятіе впереди лежащей мѣстности своими частями, наконецъ бесполезное обнаруживаніе себя заставило ротныхъ командировъ доложить объ этомъ командиру баталіона, который, убѣдясь въ справедливости доклада, не приказалъ открывать огня. Находясь въ траншеѣ почти безъ дѣла, хотя и подъ выстрѣлами непріятели, представлялась возможность слѣдить не только за тѣмъ, что дѣлалось впереди, но и позади нашихъ частей. Особенно вниманіе всѣхъ было обращено на слѣдующій случай, доказывающій полное хладнокровіе и равнодушіе къ опасности жизни: раздался пушечный выстрѣлъ, направленный, вѣроятно, на батарею, стоящую позади траншеи; по этому же направленію шель медленнымъ шагомъ командиръ Фанагорійскаго полка полк. *Кюстеръ*, подъ которымъ убита была лошадь. Съ шумомъ пролетѣла граната, не достигши батареи и зарылась

въ землю шагахъ въ 5 сзади полк. *Кюстера*: землею засыпало его, но онъ не обратилъ на это никакого вниманія, не измѣнилъ своего ровнаго шага и продолжалъ идти не оглядываясь назадъ.

Роты находились въ траншеѣ около часу; много набралось солдатъ въ продолженіе этого времени другихъ полковъ дивизіи, такъ что рѣшительно не было мѣста для нихъ; на вопросъ: почему они самовольно уходятъ назадъ, одинъ лишь былъ отвѣтъ: командиры наши ранены или убиты, патроны всѣ израсходованы, а кромѣ того турки отступаютъ въ полномъ безпорядкѣ и намъ больше нечего дѣлать.

Въ часъ пополудни обѣ роты вышли изъ траншеи, продолжая наступленіе и прикрывая собою артиллерію (5-я и 6-я батареи); выстрѣлы непріятеля совершенно утихли; сдѣлавъ около 300 шаговъ впередъ, роты остановились, такъ какъ ясно раздались звуки сигнала отбой, и легко можно было замѣтить во многихъ мѣстахъ выкинутые непріателемъ бѣлые флаги. Лица всѣхъ радостно просіяли, и радость выказалась еще больше, когда командиръ полка полк. *Крюковъ* сталъ показывать ротамъ непріятельское знамя, взятое ряд. 1-й стр. роты *Егоромъ Ждановымъ*.

Простоявъ на мѣстѣ $\frac{1}{4}$ часа, роты были построены въ колонну изъ середины и направились къ р. Видъ; придя сюда, весь баталіонъ былъ остановленъ, къ 3-му баталіону началъ собираться по частямъ весь полкъ, простоявшій около 2 часовъ на одномъ мѣстѣ, и только въ часа 4 пополудни полку приказано было отойти назадъ и расположиться бивакомъ на мѣстѣ боя. Запылавшіе костры быстро согрѣли солдатъ; духъ каждаго успокоился, и всю ночь длились рассказы о происходившей битвѣ.

На другой день, 29 ноября, рота была назначена на подборъ раненыхъ. Ни одного шага нельзя было сдѣлать, чтобы не наткнуться на кучу раненыхъ или убитыхъ. Особенное мое вниманіе было обращено на группу раненыхъ въ числѣ 15 человекъ; между ними рѣзко выдѣлялось весьма молоденькое и пріятное личико; я подошелъ къ группѣ; молодой человекъ протянулъ ко мнѣ руки и знакомъ просилъ у меня воды; не имѣя при себѣ, я приказалъ бывшему при мнѣ унт.-офиц. *Марковскому* подать свою флягу съ водою. Унт.-офиц., подавая воду, сдѣлалъ весьма удивленную фізіономію; спросивъ его: что означаетъ твое удивленіе? получилъ отвѣтъ: Ваше благородіе, позвольте мнѣ рассмотреть этого молоденькаго турка. Я разрѣшилъ ему; оказалось, что это была женщина, послѣдовавшая за мужемъ; она тяжело ранена въ обѣ ноги и мало подавала надежды на жизнь. Какая участь постигла это существо, трудно передать въ подробности, долго оставаться тутъ нельзя было, потому что рота слѣдовала къ мѣсту бивачнаго расположенія...

При занятіи ротами (10-я и 12-я) траншеи, позади ея на высотѣ стояла артиллерія (батареи 5-я и 6-я), которая картечными гранатами поражала сомкнутыя непріятельскія части, стоявшія по лѣвую сторону р. Вида; разстояніе до непріятеля превосходило 1.000 саж. Насколько былъ дѣйствителенъ огонь артиллеріи, можно заключить лишь по массѣ убитыхъ турокъ, лежавшихъ у самаго берега рѣки; при этомъ трупы показывали ясно дѣйствіе арт. огня, а не ружейнаго. Захватъ турками нашихъ орудій послѣдовалъ послѣ перваго натиска непріятеля на нашу позицію, что было около 9 ч. утра; потеря орудій произошла отъ несвоевременнаго занятія прислугою мѣстъ у орудій и отъ малой помощи ближайшихъ ротъ Сибирскаго полка, успѣвшаго понести значительную убыль людей. Попытки съ нашей стороны отнять орудія были неоднократныя, но непріятель, ободренный 1-ю удачею, густою массою своихъ войскъ отбилъ наши атаки, и только съ прибытіемъ 2-й бригады, часовъ въ 10 утра, орудія были отняты и захвачены также непріятельскія. Турки пытались отнять свою артиллерію, но смѣлый натискъ нашихъ частей уничтожалъ всякую попытку со стороны противника. Батареи (5-я и 6-я) выступили съ бивака одновременно съ нами въ 9 ч. утра; когда полки перестроились въ боевой порядокъ, батареи заняли позицію влѣво отъ Копаной могилы. Судя по выстрѣламъ непріятельскаго огня, можно предполагать, что турки стрѣляли по нашимъ батареямъ. Переменная позиція батареи 2-й бригады вызвана была дальнѣйшимъ наступленіемъ всѣхъ частей дивизіи, вслѣдствіе общаго отступленія разстроеннаго непріятеля. Артиллерія перемѣнила позицію около 1¹/₂ ч. пополудни и не открывала болѣе огня, такъ какъ непріятельскій огонь совершенно прекратился. Во 2-й періодъ боя, т. е. со вступленіемъ 2-й бригады, артиллерія не понесла убыли, такъ какъ снаряды непріятельскіе или перелетали или падали впереди батареи не разрываясь.

О дѣйствіяхъ въ бою 28 ноября 1877 г. при г. Плевнѣ 5-й лин. роты ¹⁾

Приблизительно около 20 ноября было получено извѣстіе, что *Османъ-наши* имѣютъ сильное намѣреніе прорваться сквозь русскую ограду и сдѣлаться свободнымъ отъ окруженія. Такъ какъ 28 ноября была очередь Астраханскому полку идти на позицію, то роты имѣли ранній обѣдъ, а именно въ 7¹/₂ ч. утра и именно въ то время, когда была дана сигнальная ракета, предвѣщавшая вылазку *Османа-наши* съ цѣлью прорваться. Наши солдаты, услышавши сигнальную ракету, моментально бросили обѣдъ и поспѣшили на бивакъ, чтобы одѣть свою аммуницію и предстать передъ непріятелемъ. 2-й баталіонъ вмѣстѣ съ остальными, собравшись цѣликомъ, былъ привѣт-

¹⁾ Сообщение поруч. *Арефьева* 3-ю 13 февраля 1879 г. *Пожытка подлинника.*

ствованъ командиромъ 2-й бригады и былъ направленъ къ мѣсту боя. Пройдя ручей, текущій изъ д. Горный Нетрополь, баталіонъ перестроился въ боевой порядокъ; причемъ 5-я и 8-я роты были во 2-й линіи вмѣстѣ. Послѣ нѣсколькихъ передвиженій впередъ было получено приказаніе снять ранцы. Снявши ранцы, 5-я рота, идущая рядомъ съ 8-й, была по приказанію командира полка отведена вправо и вслѣдъ затѣмъ разомкнута. Дальнѣйшее наступленіе шло перебѣжками, и рота сблизилась съ 2-й линіей. Здѣсь былъ поданъ сигналъ къ наступленію, послѣ котораго была произведена атака на батарею въ 6 орудій, отнятыхъ у насъ турками при первомъ наступленіи. Единодушное „ура“ заставило непріятели очистить занятую имъ батарею. Затѣмъ, выбивъ непріятели изъ нашей батареи и ложементовъ впереди, наши солдаты стали ихъ преслѣдовать, но, ощутивъ недостатокъ въ патронахъ, были принуждены отступить въ ближайшій ложементъ и получивши патроны отъ полк. адъют. Фанагорійскаго полка пор. *Герста*, передавшаго унт.-офиц. *Абраменку* мѣшокъ съ патронами, снова начали наступать.

Преслѣдованіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока *Османъ-паша* не выставилъ бѣлаго флага въ знакъ сдачи. Флагъ былъ вывѣшенъ въ 3 ч. дня.

О дѣйствіяхъ 6-й лин. роты въ бою подъ г. Плевною 28 ноября 1877 г. ¹⁾.

О намѣреніи непріятели прорваться и выйти изъ г. Плевны, давно ходили разнообразныя извѣстія. Эти извѣстія получались частію отъ перебѣжчиковъ турокъ, а частію и отъ болгаръ, которымъ удалось выйти на наши посты. О днѣ и часѣ прорыва свѣдѣній положительныхъ не было; необходимость прорваться для арміи *Османа* мотивировалась главнымъ образомъ недостаткомъ провіанта, о количествѣ котораго въ разное время были самыя разнообразныя свѣдѣнія. Въ виду всего сказаннаго части были въ полномъ порядкѣ и готовности во всякое время вступить въ бой.

Согласно заблаговременно сдѣланному росписанію позиціи охранялись очередными полками, и въ день прорыва арміи *Османа* такимъ очереднымъ полкомъ былъ нашъ. Полки смѣнялись въ 9 ч. утра, но на этотъ день смѣна была назначена въ 12 ч. дня. Въ день 28 ноября я былъ дежурнымъ по полку; въ 6¹/₂ ч. утра отдано было распоряженіе людямъ ѣхать обѣдать, чтобы, пообедавши, слѣдовать на позицію и смѣнить 9-й грен. Сибирскій полкъ. Постоянная стрѣльба и канонада, происходившая вокругъ Плевны, къ которой мы привыкли уже давно, не удивила насъ и теперь,

¹⁾ Сообщение кап. *Шкультеца* 13 февраля 1879 г. *Помѣтка подлинника.*

хотя самыя выстрѣлы казались для насъ яснѣе, отчетливѣе, а слѣдовательно ближе. Нѣкоторымъ ротамъ, успѣвшимъ придти на кухни раньше, удалось пообѣдать; другія совсѣмъ не ѣли: котлы вывернули и взвалили на телѣги, чтобы въ случаѣ надобности отступить, куда будетъ приказано.

Приблизительно около 7¹/₂ ч. утра канонада стала яснѣе и яснѣе, и послѣ замѣченныхъ сигнальныхъ ракетъ дежурный барабанщикъ лагернаго караула ударилъ тревогу; моментально знамена были на линейкахъ передъ своими баталіонами; люди поспѣшно одѣвались и перестраивались, повѣрялись расчеты, черезъ ¹/₄ ч. полкъ былъ въ сборѣ, въ полной готовности вступить въ бой; на лицахъ людей не видно было никакого смущенія. Все стояло безмолвно, ожидало приказаній, обозъ запрягался, денщики суетились съ господскими вещами, другіе наливали чай, чтобы напоить своего барина въ послѣдній разъ; офицеры передавали другъ другу адреса своихъ близкихъ родныхъ и знакомыхъ, всѣ готовились къ чему-то великому.

Ровно въ 8 ч. полкъ въ составѣ своей бригады двинулся съ бивака, пустивши стрѣлковыя роты впередъ. Баталіоны двигались въ колоннахъ изъ середины. Туманъ былъ еще довольно сильный; движеніе затруднялось мягкостью и липкостью грунта. Тутъ же на походѣ ком. баталіона майоръ *Ковенкинъ* (нынѣ подполк.) напомнилъ баталіону значеніе присяги и важность предстоящаго дѣла, провѣривъ санитаровъ, подносчиковъ патроновъ, и, подтвердивъ вкратцѣ ихъ обязанности, приказалъ пересмотрѣть затворы и осмотрѣть патронныя сумки.

Пройдя д. Горный Петрополь съ лѣвой стороны, баталіоны спустились въ лощину, гдѣ, переправившись черезъ ручей, очутились близъ бивака Малороссійскаго полка; тутъ, еще не видя ни одного турка, я увидаль первыхъ нашихъ раненыхъ. Поднявшись вверхъ, по другую сторону оврага, баталіонъ зашелъ правымъ плечомъ впереди, получивъ такимъ образомъ фронтальное положеніе относительно непріятеля. Наши стрѣлковыя роты, какъ слѣдовавшія въ головѣ полка, успѣли уже разсыпаться и открытъ огонь. Командиръ баталіона указалъ ротамъ направленіе на д. Опанецъ и приказавъ держаться и равняться по 3-й ротѣ, построилъ баталіонъ по-ротню въ 2 линіи, причемъ моей ротѣ (6-й) пришлось быть въ 1-й линіи; лѣвѣе 7-я рота; правѣе меня была 3-я лин. рота. Впереди смѣшанная цѣпь изъ стрѣлковыхъ ротъ.

Въ строю по-ротню намъ пришлось быть не долго; рота, составляя какъ бы частный резервъ стрѣлковой цѣпи, сдѣлала нѣсколько перебѣжекъ, держась все время близко отъ цѣпи. Во время 1-й перебѣжки было ранено 5 чел. нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ ефр. *Тарасовъ*, раненый въ лѣвую ногу, остался въ строю до конца дѣла; убитъ былъ ефр.

Яковъ Гавриленко, находясь у меня въ прикрытіи. Во время 2-й перебѣжки раненъ ком. 1-й полуроты шт.-кап. *Порталинскій* пулею въ ротъ навылеть и убить рядовой изъ моего прикрытія Герасимъ *Филитовъ*; мѣсто ком. 1-й полуроты занялъ прапор. *Романкевичъ*. Послѣ 3-й или 4-й перебѣжки, приблизительно около 10¹/₄ ч. утра, по данному сигналу наступленіе, рота разсыпалась, войдя такимъ образомъ въ связь со стр. цѣпью. Здѣсь только яснѣе можно было видѣть непріятеля; его стр. цѣпь представляла собою ломанья и кривыя линіи въ нѣсколько шеренгъ, производила убійственно сильный огонь; казалось всѣ его шеренги стрѣляли, и въ воздухѣ не было необстрѣляннаго вершка; убыль людей становилась по мѣрѣ нашего сближенія съ непріятелемъ меньше и все только отъ ружейныхъ пуль; наши стрѣляли больше лежа, вначалѣ довольно рѣдко, и по мѣрѣ наступленія сознательно переставляли прицѣлы; сомкнутыя непріятельскія колонны видны были за его лѣвымъ флангомъ въ началѣ боя на довольно значительномъ еще разстояніи отъ своей цѣпи. Собственно нашему участку цѣпи отступать не приходилось вовсе, развѣ какихъ нибудь 20—30 шаг. и то съ цѣлью засѣсть за какой нибудь ложементъ или бугорокъ, чтобы сдѣлать 2—3 спокойныхъ, мѣткихъ выстрѣла.

Пройдя лѣвый люнетъ съ лѣвой стороны, часть моей роты (около одного взвода) отдѣлилась нѣсколько вправо, взявъ направленіе на 6-орудійную нашу батарею, отнятую въ началѣ боя у насъ турками. Съ 1-мъ взводомъ находился прапорц. *Романкевичъ*. Остальные взводы подъ моимъ личнымъ начальствомъ находились въ составѣ общей цѣпи и продолжали наступленіе по прежнему направленію лѣвѣе лѣваго люнета. Пройдя люнетъ, цѣпь остановилась на довольно продолжительное время; лѣвый флангъ непріятеля началъ отчаянно наступать; нашъ правый флангъ (1-й баталіонъ) остановился впереди взятаго назадъ люнета, черезъ что нашъ участокъ цѣпи былъ довольно долго подверженъ фланговому и перекрестному огню; правый флангъ турокъ остановился, участилъ огонь и ринулся впередъ на насъ; патроновъ у насъ оставалось не много; рота залегла за ложементъ и стрѣляла лишь весьма рѣдко и то большею частію турецкими ружьями, тутъ же найденными; остальные люди, зарядивъ ружья, поставивъ прицѣлы на 400 шаг., положили винтовки на брустверь и дожидали, чтобы встрѣтить непріятеля дружными залпами, когда онъ приблизится на сказанную выше дистанцію. Такъ и случилось; непріятель послѣ 2-го залпа повернулъ назадъ; тутъ подносчики отъ моей роты поднесли нѣсколько мѣшковъ патроновъ; подвезъ также патроны адъютантъ Фанагорійскаго полка прапор. *Шрейдеръ*; люди, разобравъ патроны, перешли со стрѣльбою въ наступленіе, непріятель буквально бѣжалъ. Часть патроновъ я передалъ въ 7-ю роту.

Тутъ же въ ложементѣ, откуда рота сдѣлала залпы, нѣкоторое время находился командиръ бригады г.-м. *Квитницкій*, уже въ это время спѣшенный, причемъ, давъ совѣтъ подпустить турокъ къ траншеѣ ближе и затѣмъ уже встрѣтить ихъ залпами, потребовалъ отъ меня дать 2 солдатъ, чтобы отнести на перевязочный пунктъ лежавшаго тутъ же въ ложементѣ и плававшего въ крови раненаго турецкаго штабъ-офицера.

Оставивъ ложементъ, я получилъ отъ прапорщ. *Романкевича* пойманнаго имъ турецкаго коня, сѣлъ на него, но не проѣхалъ 40 шаг., какъ лошадь подо мною была убита. Когда я встрѣчалъ непріятеля залпами изъ-за траншеи, въ это время 1-й взводъ съ прапорщ. *Романкевичемъ*, совмѣстно съ людьми 3-й и 1-й ротъ, атаковалъ взятую въ началѣ боя у насъ батарею. Не дойдя до батареи шаговъ 60, взводъ былъ встрѣченъ сильнымъ фронтальнымъ огнемъ съ батареи и фланговымъ съ лѣваго фланга непріятеля, въ это время наступавшаго, почему, засѣвъ за ложементъ, открылъ сильный огонь; лѣвый флангъ этого участка цѣпи былъ завернуть лѣвымъ плечомъ впередъ. Обстрѣлявъ батарею, люди съ крикомъ „ура“ бросились на нее; турки не выдержали и бѣжали.

Здѣсь особенно отличились: ун.-офиц. *Деденко*, награжденный знакомъ отличія военнаго ордена по приговору роты, рядовые: *Фурманчукъ*, *Денисукъ* и др.

Съ взятой батареей непріятеля провожали одиночной стрѣльбою. Тутъ такъ же, какъ и лѣвѣе, разстрѣляны патроны, и люди стрѣляли изъ турецкихъ ружей; пока подпол. *Штральманъ*, командиръ 1-го баталіона 11-го грен. полка, не приказалъ поднести патроны отъ роты своего баталіона, находящейся сзади батареи.

Послѣ отбитія батареи наши преслѣдовали непріятеля до тѣхъ поръ, пока турки не выкинули флага и не сдѣлался слышнымъ сигналъ „отбой“, хотя послѣ этого довольно долго еще происходила ружейная пальба и артиллерійская на нашемъ лѣвомъ флангѣ. При стрѣльбѣ изъ орудій взятой нами обратно батареей за прислугу были наши солдаты.

По сигналу „отбой“ роты остановились; разставлены жалонеры, люди подтянулись, ряды сомкнулись, сдѣланъ новый расчетъ. Роты сведены въ баталіоны, оставшись на мѣстахъ до слѣдующаго утра, когда приказано идти на свой бивакъ.

Къ вечеру въ день боя, насколько было возможно, сдѣланъ учетъ людямъ, выбывшимъ изъ строя. Въ 6-й ротѣ выбыло 51 чел., въ томъ числѣ убитыхъ 7, ранен. 39, контуженныхъ 1 и безъ вѣсти пропавшихъ 4. Рота за это дѣло получила 9 крестовъ. Сравнительно большая убыль была въ унт.-офицерахъ.

О дѣйствіяхъ 7-й лин. роты въ бою 28 ноября 1877 г. подъ г. Плевною ¹⁾.

20 ноября было получено извѣстіе о намѣреніи *Османа-паши* прорваться черезъ нашу линію съ своей арміей, но какого числа и въ какомъ мѣстѣ положительнаго ничего не было извѣстно. Въ 7 ч. утра 7-я рота въ числѣ очередныхъ ротъ пошла на обѣдъ. 28 въ 7¹/₂ ч. была пущена сигнальная ракета, вслѣдъ за которою около 8 ч. забили тревогу. 7-я рота, бывшая на обѣдѣ, немедленно прибѣжала на бивакъ и черезъ 10 мин., выстроившись, присоединилась къ баталіону.

Съ нашего бивака въ то время, когда роты выстраивались, слышна была пальба съ турецкихъ батарей. Въ 8¹/₂ ч. съ нашихъ батарей и непріятельскихъ видны были пущенныя ракеты.

Въ 9 ч. утра наша бригада, по приказанію бригаднаго командира г.-м. *Квитницкаго*, двинулась съ бивака. Впереди шли стр. роты, затѣмъ 1-й баталіонъ, за нимъ 2-й и 3-й. Какъ только рота шедшая въ баталіонѣ прошла бивакъ Малороссійскаго полка, начали показываться наши раненые. Вскорѣ подѣхалъ ко 2-му баталіону отъ корпуснаго командира командиръ полка и объявилъ каждой изъ ротъ 2-го баталіона, что турками взяты наши 6 орудій, и что роты должны ихъ возвратить, на что всѣ единогласно отвѣтили: „постараемся и возьмемъ.“

Въ 9³/₄ ч. 2-й баталіонъ былъ построенъ въ боевой порядокъ по-ротно въ 2 линіи, 7-я рота была въ 1-й линіи и наступала вмѣстѣ съ прочими перебѣжками. Затѣмъ было отдано приказаніе снять ранцы; далѣе при перебѣжкахъ начали ощущаться болѣе сильныя потери. Впереди сквозь дымъ были видны одиночные люди—Сибирцы и Малороссійцы, отступавшіе назадъ, вслѣдствіе растраты всѣхъ своихъ патроновъ. Какъ только прошли Сибирцы и Малороссійцы, отдано было приказаніе рассыпаться, и 7-я рота, рассыпавшись, вошла въ составъ 1-й линіи, гдѣ былъ открытъ съ нашей стороны сильный огонь, и турки, преслѣдовавшіе отступавшихъ, пріостановили свое движеніе и засѣли въ ложементахъ, открывъ съ своей стороны тоже сильный огонь. Здѣсь я встрѣтился съ начальникомъ дивизіи, который ѣхалъ на лѣвый флангъ и приказалъ держаться къ правому флангу. Рота была на разстояніи 200 шаг. отъ непріятели. По сигналу „наступленіе“, рота, состоявшая въ цѣпи, вмѣстѣ съ другими ротами двинулась впередъ, дала нѣсколько залповъ и штыками выбила непріятели изъ ложементовъ и батарей, взятыхъ у насъ турками. Затѣмъ съ нашей стороны были чувствительныя потери въ патронахъ ²⁾, и наши части, отступивъ, засѣли въ ложементахъ. Вскорѣ были под-

¹⁾ Сообщеніе шт.-кап. *Никольскаго* 13 февраля 1879 г. *Помѣтки подлинника*.

²⁾ Съ подлинникомъ свѣрено. *Ред.*

несены патроны, что дало возможность приступить къ новому преслѣдованію непріятеля и продолжать до тѣхъ поръ, пока не былъ вывѣшенъ бѣлый флагъ и пальба прекратилась по общему сигналу отбой.

Описание дѣйстви стрѣлковыхъ ротъ въ бою подъ Плевною 28 ноября 1877 г. ¹⁾.

Около 7¹/₂ ч. утра на бивакѣ подъ Горнымъ Нетрополемъ раздалась тревога. Стрѣлковыя роты въ это время были на обѣдѣ за деревнею. Посланный вернулъ роты; прибѣжавшіе люди начали быстро одѣваться и выходить въ строй на переднюю линейку передъ 3-мъ баталіономъ. Роты были построены на лѣвомъ флангѣ полка, въ двухъзводной колоннѣ справа. Послѣ объѣзда ротъ командиромъ полка, а затѣмъ начальникомъ бригады, баталіонамъ приказано было составить ружья и дано опривѣститься. Немного спустя на курганѣ Копаная могила были видны сигнальныя ракеты, означавшія общую тревогу.

Турецкіе артиллерійскіе снаряды падали шагахъ въ 800 отъ бивака; они зарывались въ землю безъ разрыва. По вторичной тревогѣ стрѣлковыя роты въ головѣ полка, имѣя строй двухъзводной колонны справа, двинулись черезъ д. Горный Нетрополь, по направленію бивака 1-й бригады. Разстояніе между биваками было пройдено быстро; люди шли ускореннымъ шагомъ.

При переходѣ ручья появились первые раненые въ 3-й стр. ротѣ отъ ружейнаго огня. Съ переходомъ ручья и оврага можно было считать роты вступившими въ сферу боевого огня. Пройдя шаговъ 300 отъ бивака 1-й бригады, полкъ былъ встрѣченъ корпуснымъ командиромъ, который, послѣ обыкновеннаго привѣтствія, обратился къ людямъ со словами: „Астраханцы! Турки заняли наши укрѣпленія; взяли нашу артиллерію; смотрите возьмите все это мнѣ назадъ“. Послѣ сказанныхъ словъ послѣдовало громкое и дружное: „Возьмемъ, ваше превосходительство!“ Затѣмъ послѣдовало приказаніе командира бригады развернуть роты. Я скомандовалъ: „2-я рота прямо, по 2-й ротѣ роты въ одну линію стройся.“ Мною приказано было ротнымъ командирамъ своевременно разсыпать роты, не дожидаясь сигнала или особаго приказанія.

Разсыпавшіяся роты были шагахъ въ 900 отъ турецкой цѣпи, стрѣлять не было возможности, на цѣпь отступали остатки людей 1-й бригады. Затѣмъ цѣпью была произведена 1-я перебѣжка, люди залегли на первой стр. позиціи шагахъ въ 800 отъ турокъ. Послѣдовало приказаніе людямъ снять ранцы. Цѣпи пришлось залечь совершенно открыто; за-

¹⁾ Сообщение майора *Теснинскаго*. *Помѣтка подлинника*.

тѣмъ, принявъ въ свои ряды остатки цѣпи 1-й бригады, стрѣлки открыли учащенный огонь по туркамъ. Густой туманъ, стлавшійся дымъ отъ стрѣльбы, мѣшали хорошо и мѣтко стрѣлять. Несмотря на все, огонь стрѣлковыхъ ротъ далъ себя почувствовать, турки остановились.

На этой и слѣдующихъ позиціяхъ было самое большое число убитыхъ и раненыхъ. Вообще замѣчено, что чѣмъ ближе приближалась цѣпь къ туркамъ, тѣмъ меньше была потеря въ людяхъ, ꙗко большинство непріятельскихъ пуль шло черезъ верхъ. Затѣмъ командиромъ бригады, находившимся позади цѣпи, былъ поданъ сигналъ наступленія, по которому стрѣлки, сдѣлавъ перебѣжку, заняли позицію шагахъ въ 400 отъ турецкой цѣпи. На этой позиціи недалеко отъ меня произошелъ забавный случай. По цѣпи послышался крикъ: заяць! заяць!... Смѣльчаки, забывъ все, повскакали съ намѣреніемъ заколотъ бѣгущаго вдоль цѣпи зайца, но попытка ихъ была напрасна, заяць бросился по направленію къ туркамъ, впоследствии онъ былъ поднятъ на полѣ убитымъ.

На этой позиціи стрѣлки были подкрѣплены линейными ротами. Затѣмъ по цѣпи раздалось общее „ура“ Цѣпь бросилась впередъ, выбивая турокъ изъ укрѣпленій гдѣ огнемъ, гдѣ штыкомъ. Такимъ образомъ въ дѣйстви цѣпь распалась на нѣсколько группъ, изъ коихъ каждая, предводимая офицеромъ или унт.-офицеромъ, дѣйствовала отдѣльно. Въ общемъ же все шло впередъ, выбивая турокъ огнемъ, а болѣе храбрыхъ штыками. Паника и отступленіе сдѣлались у турокъ повсемѣстными. Я находился въ это время на батарее № 3, гдѣ были возвращены обратно 2 нашихъ орудія. Орудій этихъ не успѣли увезти артиллеристы. Запряженные въ орудія лошади частію были убиты, а частію ранены. Немного спустя на батарею явился пор. *Миловидовъ*, который обратился ко мнѣ съ просьбою дать ему людей къ орудіямъ. Онъ самъ заряжалъ и наводилъ орудія и тутъ, можно сказать, раздался первый выстрѣлъ давно замолкнувшей нашей артиллеріи. Орудія 4-фун. батарей открыли огонь тогда, когда цѣпь была на половинномъ разстояніи между нашею линіею укрѣпленій и р. Видомъ. Артиллерія стрѣляла черезъ цѣпь и резервы; былъ случай раняго разрыва снаряда, а какъ слѣдствіе и раненые люди нашей цѣпи. У нѣкоторыхъ изъ стрѣлковъ перестали дѣйствовать затворы, они засорились землею, у другихъ не было патроновъ. Патроны пришлось собирать отъ убитыхъ и раненыхъ, нѣкоторые стрѣлки были надѣлены прибывшими на подкрѣпленіе. Многие дѣлились послѣдними патронами между собою. Люди имѣвшіе испорченные ружья, побросали ихъ, а стрѣляли изъ турецкихъ ружей, имѣя патронташи надѣтыми на шею.

Дальнѣйшее дѣйствіе цѣпи заключалось въ преслѣдованіи огнемъ

отступавшихъ турокъ къ р. Виду. Не разъ со стороны турокъ были попытки перейти въ наступленіе, но попытки эти разстраивались огнемъ и быстрымъ натискомъ цѣпи. Послѣдняя стрѣлковая позиція была на дорогѣ, идущей отъ каменнаго моста къ д. Дольн. Нетрополю. Лѣвому флангу цѣпи въ послѣдствіи пришлось перейти къ берегу р. Вида. Показавшійся парламентеръ и сбереженіе патроновъ были причиною слабой стрѣльбы цѣпи по туркамъ, собравшимся полками по ту сторону р. Вида. Поданный сигналъ „общій отбой“ прекратилъ стрѣльбу въ цѣпи. Многіе изъ отступавшихъ турокъ стрѣляли на ходу, держа ружья вольно.

Послѣ отбоя роты были собраны мною около деревяннаго моста на берегу р. Вида. По повѣркѣ людей оказалось, что средняя убыль на роту приходилась по 70 человекъ.

О дѣйствіяхъ 2-й стр. роты въ бою подъ г. Плевною 28 ноября 1877 г. ¹⁾

Тревога была подана въ 7¹/₂ ч. утра. Рота въ это время отправилась обѣдать на кухню, расположенную въ д. Горный Нетрополь въ одной вер. отъ бивака, вслѣдствіе этого было приказаніе начальника стрѣлковъ вернуть роту съ дороги и стать въ ружье передъ землянками 2-го баталіона.

Люди моментально одѣлись и стали на свои мѣста. Тогда къ стр. ротамъ подѣхалъ командиръ бригады г.-м. *Квитницкій* и объявилъ, что турки намѣреваются пробиться къ Софіи и ведутъ атаку по Софійскому шоссе.

Затѣмъ бригадный командиръ въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній велѣлъ составить ружья и распустилъ людей. Черезъ ¹/₂ ч. замѣчена сигнальная ракета, пущенная съ кургана Копаная могила. Ракета эта обозначала общую тревогу и тогда, по всей вѣроятности, по приказанію командира бригады, была подана вторичная тревога. Затѣмъ 2-й стр. ротѣ, вмѣстѣ съ остальными стр. ротами было отдано приказаніе отправиться въ двухъзводной колоннѣ справа къ укрѣпленіямъ нашей позиціи, гдѣ въ это время завязался артиллерійскій и ружейный огонь.

Двухъ верстное разстояніе отъ бивака 2-й бригады до бивака 1-й бригады было пройдено въ ¹/₄ ч. и тогда къ стр. ротамъ, взобравшимся изъ оврага на гору, подѣхалъ корпусный командиръ и сказалъ: „Турки взяли укрѣпленія и часть артиллеріи, смотри ребята, возьми назадъ!“ Дружное „ура!“ и „постараемся ваше превосходительство!“ были отвѣтомъ стрѣлковъ. Здѣсь, по приказанію командира бригады, начальникъ стрѣлковъ командовалъ: 2-я рота прямо, по 2-й ротѣ въ одну линію стройся! Баталіонъ, пройдя шаговъ 300, сталъ терпѣть потери отъ ружейнаго огня. Нѣсколько солдатъ

¹⁾ Сообщение подпоруч. *Расшишевскаго* 13 февраля 1879 г. Помѣтка подлинника.

изъ 4-го взвода было ранено. Тогда послѣдовали одно за другимъ приказанія: рассыпаться въ цѣпь, поставить прицѣлы на 1.100 шаг. и наступать скачками, а для облегченія, послѣ 1-й перебѣжки, снять ранцы.

Послѣ нѣсколькихъ перебѣжекъ рота въ цѣпи, усиленная людьми другихъ линейныхъ ротъ, стала наступать со всей цѣпью и притомъ подаваться къ лѣвому флангу. Въ это время, когда правѣе 2-й стр. роты 1-й баталіонъ и 1-я стр. рота брали лѣвый лонетъ и выбивали турокъ изъ занятыхъ ими укрѣпленій, 2-я стр. рота вмѣстѣ съ лѣвымъ флангомъ стала подаваться впередъ. Цѣпь, ободряемая ближайшими начальниками, храбро наступала съ крикомъ „ура“ и, вытѣснивъ турокъ изъ стрѣлковыхъ ложементовъ, стала такимъ образомъ съ остальною боевою линіею почти подъ прямымъ угломъ.

Для защиты обоза явился изъ засады турецкій таборъ, перейдя рѣку въ бродъ, далѣе показались другія турецкія колонны. У насъ не хватало патроновъ, резервовъ не было видно, между тѣмъ турки съ крикомъ „аллахъ“, подвигались скорымъ шагомъ впередъ. Рота стала отступать. Тутъ-то выказались вполнѣ наши солдаты: обращаясь къ офицерамъ со словами „не уйдемъ ваше благородіе, все возьмемъ, дайте патроновъ“, рота отступила въ 1-ю траншею лѣвѣе кургана; здѣсь солдаты по примѣру офицеровъ стали подбирать ружья и патроны убитыхъ турокъ и, образовавъ въ траншеяхъ около 7—8 кучекъ, по командѣ офицеровъ стали стрѣлять залпами по турецкому табору. Турки остановились въ 100 шаг. отъ траншеи и открыли учащенный огонь, который впрочемъ тогда не принесъ почти никакого вреда; отъ нашего же огня они понесли значительныя потери, доказательствомъ чего явилось множество убитыхъ и раненыхъ въ 100—200 шаг. передъ траншеей.

Около 1 ч. пополудни турки заколебались по всей линіи, тогда г.-м. *Квитницкій*, подскакавъ къ траншеѣ, командовалъ: „Астраханцы впередъ!“ Рота, наступая цѣпью, дошла до лощины параллельной р. Виду, залегла и открыла огонь по отступавшимъ туркамъ. Черезъ $\frac{1}{4}$ ч. показался на мосту парламентеръ, а минутъ черезъ 10 былъ поданъ сигналъ „отбой.“

О дѣйствіяхъ 3-й стр. роты 28 ноября 1877 г. въ бою подъ г. Плевной ¹⁾.

Въ 7 $\frac{1}{2}$ ч. утра 28 ноября былъ поданъ сигналъ „тревога.“ Рота въ это время была на обѣдѣ, откуда бѣгомъ прибѣжала и построилась въ двухвзводную колонну справа. Когда полкъ былъ построенъ, подъѣхалъ бригадный командиръ и, поздоровавшись съ людьми, приказалъ составить ружья.

¹⁾ Сообщение кап. *Роска* 13 февраля 1879 г. *Помѣтка подлинника.*

Въ 8 ч. была пущена сигнальная ракета. По вторичной тревогѣ мы двинулись по направленію къ биваку 1-й бригады, приче́мъ при переходѣ ручья во ввѣренной мѣѣ ротѣ первымъ былъ раненъ ряд. Иванъ *Сверинъ*. Поднявшись на возвышенность, стр. роты въ 8¹/₂ ч. рассыпались и начали наступать бѣгомъ до первой стр. позиціи, гдѣ залегли и сняли ранцы. Турецкая цѣпь находилась уже у Копаной могилы. На этой позиціи вышло изъ строя много людей отъ турецкаго ружейнаго огня, вслѣдствіе чего рота перебѣжками начала наступать. При первой перебѣжкѣ цѣпь открыла огонь, поднимъ прицѣлъ на 800 шаг. Прицѣлъ мѣнялся сообразно съ дальнѣйшимъ наступленіемъ.

Послѣ нѣсколькихъ перебѣжекъ рота, по личному приказанію бригаднаго командира, зашла лѣвымъ флангомъ впередъ и частью заняла лѣвый лонетъ. Отсюда былъ открытъ огонь одиночный по вновь появившейся турецкой колоннѣ. Стрѣльба производилась съ 200 шаг. Тутъ впервые почувствовался недостатокъ въ патронахъ, которые скоро были пополняемы посылаемыми патронщиками. При наступленіи изъ нѣкоторыхъ траншей приходилось выбивать турокъ штыками. Отступающую цѣпь Сибирскаго и Малороссійскаго полковъ рота приняла на себя при 2-й перебѣжкѣ послѣ снятія ранцевъ. Бывшую Румынскую батарею цѣпь занимала приблизительно съ 12 ч. до 1¹/₂, послѣ чего цѣпь, перейдя въ общее наступленіе, погнала турокъ къ р. Виду.

Около 2 ч. показался на мосту парламентеръ и затѣмъ вскорѣ былъ поданъ сигналъ „общій отбой“.

Дѣятельность нестроевой роты и полковая обоза въ день боя подъ г. Плевною 28 ноября 1877 г. ¹⁾

За два дня до боя, т. е. 26 числа, мною были отправлены почти всѣ провіантскія телѣги и облегченныя офицерскія повозки за фуражемъ къ р. Искеръ, на бивакѣ оставалось только полное число патронныхъ ящичковъ, которые предполагалось послать съ полкомъ на позицію 27 ноября; этого дня полкъ долженъ былъ смѣнить 9-й грен. Сибирскій.

Такъ какъ означеннаго числа дорога была скверная, и я не предполагалъ, что надобно будетъ отправлять всѣ патронные ящички на позицію, то и просилъ разрѣшенія завѣдывающего хозяйствомъ, чтобы вмѣсто 9 послать только 4 ящичка. Завѣдывающій хозяйствомъ спросилъ разрѣшенія командира полка, который и сдѣлалъ такое распоряженіе вслѣдствіе доклада маіора *Жмурина*. Это приказаніе я передалъ фельдфебелю ввѣренной

¹⁾ Сообщение кап. *Ассановича* 16 февраля 1879 г. *Помѣтка подлинника*.

мнѣ роты. Но утромъ 28 ноября въ 8 ч. раздался барабанный бой по всей 2-й бригадѣ; тотчасъ же мнѣ лично было передано приказаніе завѣдывающего хозяйствомъ запретъ всѣхъ 9 патронныхъ ящиковъ; когда же полкъ, построенный впереди бивака, двинулся къ мѣсту боя, то и патронныя ящики послѣдовали за полкомъ.

По уходѣ полка въ бой, я приказалъ вооруженнымъ командамъ вѣреннѣй мнѣ роты, какъ то: слесарямъ, плотникамъ, кузнецамъ, лѣсникамъ, колесникамъ и оставшимся, около 60 человекъ, околоченымъ людямъ надѣть аммуницію, взять ружья и быть готовыми къ отраженію непріятеля въ случаѣ его наступленія на г. Виддинъ; оставленный обозъ, въ томъ числѣ денежный ящикъ, приказалъ тотчасъ же запретъ и ожидать дальнѣйшаго приказанія, а самъ въ это время, по мѣрѣ прибытія раненыхъ, занялся отправленіемъ ихъ въ дивизионный подвижной лазаретъ, находившійся въ д. Трестеникъ. Спустя часа 1½, послѣ начала боя, прибыли въ лазаретной линейкѣ раненые: шт.-кап. *Карталинскій*, пор. *Светловъ*, подпор. *Бьеринъ* и контуженный въ ногу прапор. *Урѣшевъ*, которыхъ я помѣстилъ въ бывшей землянкѣ стар. врача и полк. священника, явившагося туда для разспроса о ходѣ дѣла; священ. *Вознесенскій*, увидя раненаго подпор. *Бьерина*, испугался и упалъ въ обморокъ; я тотчасъ приказалъ подать воды и привелъ его въ чувство.

Спустя нѣкоторое время привели раненую въ лѣвую ногу лошадь полков. командира; вольнонаемный оружейный мастеръ *Петръ Ликъ* и ветеринарный фельдшеръ *Чукаевъ* сдѣлали ей перевязку.

Въ часъ пополудни прибылъ дивизионный подвижной лазаретъ изъ д. Трестеникъ; впереди линейкѣ ѣхалъ дивизионный врачъ г. *Ватернъ*, къ которому я обратился съ просьбою дать 4 лазаретныхъ линейки для отправленія раненыхъ, такъ какъ своего обоза недостаточно было; при помощи этихъ линейкѣ и своего обоза я непрерывно отправлялъ раненыхъ, начиная съ 9 ч. утра до 12 ч. ночи; при каждой отправкѣ раненымъ я выдавалъ по чаркѣ водки. Многіе изъ раненыхъ нижнихъ чиновъ по приходѣ въ лагерь оставались въ своихъ землянкахъ, и за ними необходимо было посылать собирать ихъ командами и отправлять въ дивизионный подвижной лазаретъ; тяжело раненые нижніе чины залѣзали въ землянки и оставались въ безсознательномъ состояніи до слѣдующаго утра. Во время происходившаго боя видна была суета офицерской прислуги, старавшейся поставить вещи своего барина на первую попавшуюся подводу.

Обозъ 3 полковъ нашей дивизіи скучился въ безпорядкѣ противъ Астраханскаго бивака, и только слышны были крики: „скорѣй, скорѣй“ но въ скоромъ времени, около 3 ч. пополудни, безпокойство и суета утихли;

получены были извѣстія о благопріятномъ исходѣ дѣла. Я узналъ, что храбрый *Османъ-паша*, томившійся около 2 мѣсяцевъ въ г. Плевнѣ, сдался со всею 40.000 арміей.

Надобно ли описывать ту радость, которую испытывалъ каждый изъ насъ, начиная отъ высшихъ начальниковъ до послѣдняго рядового? Нѣтъ, это чувство понимаетъ лишь душа того, кто каждую минуту готовъ былъ пожертвовать своею жизнію для чести и славы отечества.

О дѣйствіяхъ 12-го Астраханскаго гр. полка въ бою 28 ноября 1877 г.¹⁾

1. Въ 7^{1/4} ч. утра 28 ноября 1877 года дежурный по полку шт.-кап. *Шкультецкій* доложилъ мнѣ о пріѣздѣ на бивакъ бригаднаго командира и передалъ записку слѣдующаго содержания: „Ударить тревогу. Бригадѣ выстроиться впереди бивака и ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Копія,—подлинное подписалъ г.-м. *Квитницкій*“.

2. Посланъ мною адъютантъ 1-го баталіона (прапорщ. *Фіалковскій*) и 3-го баталіона (подпор. *Безцонный*) на кухни въ Горный Нетрополь съ приказаніемъ: бросить обѣдъ, бѣжать всѣмъ на бивакъ, одѣваться и строиться по знаменамъ.

4. Собравшійся полкъ впереди своего бивака, по приказанію бригаднаго командира, составилъ ружья въ козлы и ждалъ дальнѣйшихъ приказаній. Въ 8^{1/2} ч. утра прискакавшій адъютантъ передалъ бригадному командиру приказаніе начальника дивизіи вести резервъ (бригаду) къ кургану *Копаная могила*.

Полкъ пошелъ вправо къ мосту черезъ ручей *Зирунна-Зону*. Перейдя ручей частью по мосту, а большею частью вбродъ, по колѣно въ грязи, баталіоны выстроились по головнымъ частямъ и двинулись далѣе, лѣвѣе землянокъ Малороссійскаго полка. Порядокъ слѣдованія полка: стрѣлковыя роты въ колоннѣ справа по отдѣленіямъ, затѣмъ баталіоны по порядку номеровъ, въ колоннѣ изъ середины рядами каждый.

Въ 9 ч. 5 м. я подѣхалъ къ корпусному командиру, который обратился ко мнѣ со словами: „Полковникъ *Крюковъ*! Нами утеряна батарея, полкъ долженъ ее вернуть назадъ.“

Отвѣтивъ: „будетъ исполнено“, я поскакалъ къ ротамъ 2-го баталіона, перешедшимъ только что въ строй по-ротно въ двѣ линіи, имѣя роты второй линіи вмѣстѣ и передалъ каждой изъ ротъ 2-го баталіона сказанное корпуснымъ командиромъ, объявивъ, что надо будетъ лечь до послѣдняго,

¹⁾ Сообщение командира полка полк. *Крюкова* 2 марта 1879 г.; отвѣтъ на прилагаемую программу. *Помѣтка подл.* Программы въ дѣлѣ не найдено. Въ отвѣтахъ встрѣчаются пропуски. *Ред.*

но исполнить приказаніе. „Постараемся, [ваше высокоблагородіе“, быть отвѣтъ каждой изъ ротъ 2-го баталіона на мои слова.

Стрѣлковыя роты въ это время были уже разсыпаны; 1-й баталіонъ перешелъ въ строй по-ротно въ двѣ линіи, правѣе и нѣсколько впереди ротъ 2-го баталіона. При баталіонѣ былъ бригадный командиръ. 3-й баталіонъ былъ въ колоннѣ изъ середины, лѣвѣе и сзади 2-го баталіона.

6 и 7. Смотри донесеніе ротныхъ командировъ ¹⁾).

8. Потери начались тотчасъ послѣ перехода черезъ ручей Зирунна-Зону и наибольшія были отъ 9¹/₂ до 11 ч. утра.

9. Отъ ружейнаго огня.

12. Части ротъ 1-го и 2-го баталіона пополняли патроны изъ патроннаго ящика, стоявшаго за курганомъ (Румынская батарея). Послѣднія пачки изъ него были взяты командиромъ 4-й роты поруч. *Кожинимъ*, который, положивъ ихъ въ полы своего пальто, пронесъ мимо меня, когда я находился на означенномъ курганѣ. Недалеко отъ этого кургана рядовымъ 1-й стр. роты *Егоромъ Ждановимъ* было отнято отъ турокъ большое зеленое знамя; лѣвѣе же кургана отнято стрѣлками, имѣвшими во главѣ себя ротнаго командира шт.-кап. *Кульмана*, два турецкихъ орудія съ передками, наполненными снарядами. При взятіи этихъ орудій шт.-кап. *Кульманъ* былъ убитъ пулею въ сердце. Нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ израсходовали свои патроны (съ бивака на каждомъ было по 3 пачки) и стрѣляли изъ турецкихъ ружей турецкими патронами, масса которыхъ валялась повсюду въ цинковыхъ ящикахъ и въ брошенныхъ патронтапахъ.

15. Стр. роты 1-го и 2-го баталіоновъ подвергались сильному огню съ того момента, какъ миновали землянки Малороссійскаго полка.

16. Отступавшія кучки полковъ 1-й бригады стали попадаться вскорѣ послѣ перехода полка въ строй по-ротно.

17. Лично я былъ при ротахъ 2-го баталіона, на долю которыхъ выпала атака батареи въ 6 орудій, отнятой у нашихъ войскъ турками.

Наступленіе цѣпи и ротъ шло перебѣжками отъ закрытія къ закрытію (кукуруза и траншеи).

Замѣтя, что 5-я и 8-я роты находясь вмѣстѣ представляютъ собою большую цѣль, я приказалъ 8-й ротѣ принять влѣво и обоимъ разомкнуть ряды.

При одной изъ перебѣжекъ ротный командиръ 8-й роты шт.-кап. (*Арѣфьевъ 1-й*), находясь впереди роты, схватилъ подъ уздцы мою лошадь, замѣтивъ,

¹⁾ Таковыхъ при дѣлѣ найдено лишь одно, помѣщенное ниже. *Ред.*

что она, будучи ранена въ лѣвую ногу, завертѣлась. Въ это же самое время были ранены находившіеся подлѣ меня: прапорщ. *Фіалковскій* и лошадь полкового казначея (подпор. *Линдгольма*) и адъютанта 2-го баталіона (подпор. *Бъзцупннаго*) и сброшенъ съ лошади полковой адъютантъ (поруч. *Бусиновъ*). Всѣ раны были отъ ружейныхъ пуль.

Кромѣ упомянутыхъ только что офицеровъ близъ меня въ это время находились: командиръ 2-го баталіона маіоръ *Ковенкинъ*, младшій шт.-офицеръ кап. *Гнѣдичъ*, адъютантъ 3-го баталіона подпоруч. *Савельевъ*, полковой шт.-горнистъ ун.-оф. *Исеевъ* и полковой барабанщикъ ун.-оф. *Ульяновъ*.

Какъ разъ передъ тѣмъ моментомъ, когда былъ раненъ слѣзшій съ лошади прапорщ. *Фіалковскій*, я встрѣтился съ начальникомъ дивизіи, который переѣзжалъ на правый флангъ и поровнявшись со мною сказалъ: „удобнѣе, если офицеры, находящіеся при васъ, разъѣдутся по сторонамъ нѣсколько, а то въ васъ направляютъ выстрѣлы“.

При дальнѣйшемъ наступленіи подлѣ меня были: маіоръ *Ковенкинъ*, кап. *Гнѣдичъ*, подпоруч. *Савельевъ* и полковой штабъ-горнистъ. Всѣ были верхомъ, кромѣ подпоруч. *Савельева*, который былъ пѣшкомъ, отдавъ мнѣ свою лошадь вмѣсто моей сильно раненой въ ногу.

Раздавшійся справа сигналъ наступленіе былъ повторенъ по моему приказанію полковымъ штабъ-горнистомъ, который для того, чтобы сигналъ его былъ слышнѣе, выѣхалъ на насыпь траншеи. Сигналъ справа былъ поданъ по приказанію бригаднаго командира.

18. По приближенію къ непріятелю, занимавшему нашу батарею въ 6 орудій, роты 6-я и 7-я усилили собою цѣпь изъ стрѣлковыхъ ротъ; по приближенію же 5-й и 8-й ротъ раздалось „ура“. Послѣ рукопашной схватки, продолжавшейся нѣсколько минутъ, турки были прогнаны, и батарея нами была возвращена.

Переѣхавъ вправо къ кургану (румынская батарея), я засталъ тамъ кучку людей 1-й стр. роты подъ начальствомъ подпоруч. *Михневича*, который доложилъ мнѣ, что ротный командиръ 1-й стр. роты шт.-кап. *Кульманъ* только что взялъ два орудія непріятельскихъ, до которыхъ однако онъ не добѣжалъ, такъ какъ былъ убитъ; что правая половина роты занимаетъ ложементъ правѣе кургана, защищая только что выѣхавшую 4-фун. батарею, что до прибытія орудій стрѣлки 1-го и 2-го баталіоновъ вмѣстѣ съ ротами 1-го баталіона, руководимые бригаднымъ командиромъ, выгнали турокъ изъ оставленнаго нашими войсками лѣваго люнета.

На упомянутомъ курганѣ мнѣ отдано было Егоромъ *Ждановымъ* взятое имъ съ боя турецкое знамя.

Такъ какъ начальникъ дивизіи былъ тоже на курганѣ, то я подѣхалъ къ нему и доложилъ о взятіи батареи, двухъ орудій и знамени.

Съ этого же кургана была отправлена мною команда умѣющихъ дѣйствовать при орудіяхъ на возвращенную батарею. Команда эта была составлена вслѣдствіе приказанія, полученнаго мною отъ начальника дивизіи.

Послѣ того, какъ мною была отправлена команда для дѣйствія изъ орудій и было сдѣлано распоряженіе объ относѣ умершаго уже шт.-кап. *Кульмана* на перевязочный пунктъ, объ обезоруженіи находящихся близъ кургана турокъ и объ отводѣ раненыхъ назадъ, я увидѣлъ приближающіяся сзади части 2-й грен. дивизіи. Во главѣ ихъ ѣхалъ бригадный командиръ г.-м. *Гадонъ*.

19. Послѣ сдачи арміи *Османа-пашы* полкъ провелъ ночь на бивакѣ въ недалекомъ разстояніи отъ р. Видъ.

Разсказъ рядового Жданова, какъ имъ было взято знамя.

Послѣ наступленія перебѣжками лѣвѣе Копаной могилы, засѣвъ въ ложементъ близъ кургана (румынская батарея) и стрѣляя въ отступающихъ въ беспорядкѣ турокъ, я и ефрейторъ 1-й стр. роты *Кузьма Филипповъ* замѣтили турецкаго знаменщика съ опущеннымъ внизъ знаменемъ и двухъ ассистентовъ подѣ него.

— Убьемъ ихъ и захватимъ знамя,—сказалъ я, обращаясь къ *Филиппову*.

— У меня всѣ патроны,—отвѣчалъ тотъ.

— Возьми тогда турецкое ружье и стрѣляй изъ него турецкими патронами.

Пока *Филипповъ* отыскивалъ и то и другое, я все свое вниманіе обратилъ на несущаго знамя и его ассистентовъ, стрѣляя въ нихъ. Увидя, что одинъ изъ нихъ упалъ, что самъ знаменщикъ отдаетъ знамя бывшему лѣвѣе его, который не взялъ, но упалъ, я бросился впередъ, выстрѣливъ на ходу въ знаменщика. Выстрѣлъ былъ удаченъ; знаменщикъ упалъ на лѣвое колѣно, выпустилъ знамя изъ рукъ и поползъ впередъ. Я схватилъ знамя и бросился съ нимъ въ ближайшій ложементъ, занятый нашими войсками. Кто-то изъ ложемента протянувъ руку съ цѣлью помочь мнѣ, а можетъ быть и взять отъ меня знамя. Я громко отвѣтилъ: „оставь“, что хорошо помнить бывший тамъ взводный ун.-офиц. *Гордѣй Байтровъ*. Турки, замѣтя что знамя унесли, направили самый сильный огонь въ ложементъ, въ которомъ я находился. Шинель моя была прострѣлена въ трехъ мѣстахъ, но самъ я, благодаря Богу, остался живъ, отдохнувъ только на время.

Затѣмъ я перебѣжалъ нѣсколько лѣвѣе къ своему взводному командиру подпор. *Михневичу*, который послалъ меня къ командиру полка, бывшему въ это время въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ на курганѣ, верхомъ.

Рядовой 1-й стр. роты Егоръ Саввинъ *Ждановъ*, изъ государственныхъ крестьянъ Вятской губерніи, Орловскаго уѣзда, Голодовской волости, деревни Боярской.

Различные моменты боя 28 ноября 1877 г.

Въ 7¹/₂ ч. утра. По приказанію бригаднаго командира была ударена тревога.

Въ 8¹/₂ ч. утра. Полкъ выступилъ съ бивака.

Въ 9 ч. 5 м. утра. Корпусный командиръ обратился ко мнѣ и отдалъ приказаніе о взятіи отъ турокъ батареи въ 6 орудій.

Въ 9 ч. 30 м. утра. Взятіе лѣваго люнета ротами 1-го баталіона, руководимыми бригаднымъ командиромъ.

Въ 10 ч. утра. Отнятіе у турокъ шт.-кап. *Кульманомъ* двухъ орудій съ передками.

Отнятіе у турецкаго знаменщика знамени рядовымъ 1-й стр. роты Егоромъ *Ждановымъ*.

Въ 10³/₄ ч. утра. Взятіе батареи въ 6 орудій, захваченной турками до вступленія полка въ бой, ротами 2-го баталіона подъ моимъ руководствомъ.

Въ 11 ч. утра. На курганѣ (Румынская батарея) передано мнѣ рядовымъ Егоромъ *Ждановымъ* взятое имъ большое турецкое знамя.

Въ 11 ч. 15 м. Близъ кургана доложено было мною начальнику дивизіи о взятіи полкомъ батареи, двухъ орудій съ передками и знамени.

Отправлена мною команда съ кургана для дѣйствія при орудіяхъ.

Въ 11 ч. 30 м. утра. Подъѣхалъ къ кургану г.-м. *Гадонъ*.

Въ 2 ч. пополудни турецкій парламентеръ направленъ бригаднымъ командиромъ къ корпусному командиру.

Въ 5 ч. вечера. Полкъ расположился бивакомъ недалеко отъ р. Видь.

30 ноября 1877 года я получилъ слѣдующую телеграмму:

Плевно. Командиру Астраханскаго гренадерскаго полка.

Поздравляю отъ всей души мой полкъ съ блестящей побѣдой. Искренно былъ радъ слышать, что молодцы Астраханцы поддержали столь славно боевую славу полка. Очень желалъ бы знать потери полка. Передайте мой сердечный привѣтъ всѣмъ чинамъ полка. Вашъ шефъ Цесаревичъ.

Отвѣтъ мой на телеграмму:

Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу.

Ваше Императорское Высочество! Нѣтъ предѣловъ восторга и благодарности полка, получившаго драгоцѣнную для полка телеграмму своего

Августѣйшаго Шефа. Положеніе полка на полѣ битвы не позволило телеграфировать ранѣе.

Полку Вашего Императорскаго Высочества приказано было корпуснымъ командиромъ возвратить захваченную внезапно непріятелемъ батарею. Благодаря Бога, задача была выполнена. Съ вступленіемъ полка въ боевую линію не только былъ удержанъ натискъ, но непріятель былъ выбитъ изъ двухъ рядовъ укрѣпленій, полкомъ возвращена наша батарея, отнято у непріятеля два орудія и большое турецкое знамя рядовымъ 1-й стр. роты Егоромъ *Ждановымъ*. Потери полка: убито офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 75; ранено офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 322.

Подробное донесеніе буду имѣть счастье всепреданнѣйше представить Вашему Императорскому Высочеству.

Дѣйствіе 2-й линейной роты 12-го грен. Астраханскаго полка 28 ноября 1877 года ¹⁾.

28 ноября 1877 г. Въ 8 ч. утра съ батареи № 6 была пущена ракета, ударили тревогу. Большинство ротъ полка, въ томъ числѣ и моя, сидѣли за котлами, которые были немедленно выворочены, и чрезъ 3 минуты люди стояли въ ружьѣ.

Полкъ движенія не начиналъ и баталіонамъ велѣно было составить ружья.

Ровно въ 9 ч. ген. *Кочетницкій* приказалъ баталіонамъ двигаться впередъ; шли колонной, но пройдя ручей и бивакъ Малороссійскаго полка, перестроились по-ротно, моя и 3-я роты назначены въ первую линію.

Генераль, ѣхавшій все время на линіи нашихъ ротъ, предложилъ намъ держаться какъ можно ближе къ цѣпи, а потому я и началъ наступать перебѣжками, причемъ приказано совершать ихъ по-взводно. При наступленіи 1-го взвода былъ раненъ подпор. *Винтеръ*, который исполняя наказаннѣйшій приказъ по дивизіи, держа лѣвую руку подъ козырекъ (правая была ранена), доложилъ мнѣ, что больше въ строю быть не можетъ; это была первая потеря въ ротѣ (было 9¹/₂ ч.). При перебѣжкѣ 2-го взвода непріятельская граната лопнула въ серединѣ его, изъ строя вышло разомъ 8 челѣвѣкъ, въ другихъ взводахъ люди по одиночкѣ падали.

Перебѣжка малыми частями, постоянная убыль людей, все это разстраивало роту, но отмѣна подобнаго наступленія и команда „сомкнись“ привели ее въ порядокъ.

¹⁾ Донесеніе командира роты, приложенное къ дѣлу. *Ред.*

Пробѣжавъ шаговъ 400, раздавался крикъ „ура“ и люнетъ, охваченный съ фланговъ моею, 3-й и 1-й стр. ротами, былъ отнятъ обратно (было 9³/₄ ч.).

Здѣсь я подвергся опасности, но благодаря храбрости рядовъ *Гаврилюка* былъ спасенъ. Дѣло было такъ: атака люнета настолько была стремительна, что турки при отступленіи дальше рва не успѣли убѣжать; не желая оставить ихъ у себя въ тылу, я повернулъ часть людей назадъ и бросился въ ровъ, но поскользнувшись, упалъ; при паденіи выстрѣлилъ изъ револьвера, это былъ выпущенъ послѣдній патронъ, въ то же время на меня бросился турокъ и хотѣлъ пригвоздить меня къ контръ-эскарпу штыкомъ; желая отбить ударъ, я махнулъ правой рукой, но сабли въ ней не оказалось; какимъ способомъ она у меня выпала—объяснить положительно не могу; помню только, что рукой я ударилъ обо что-то твердое, что оказалось колѣномъ *Гаврилюка*, который, благодаря Богу, во время увидалъ начальника въ безвыходномъ положеніи, быстро перескочилъ черезъ меня и въ свою очередь пригвоздилъ турка къ эскарпу.

Послѣ первой атаки рота, разсыпавшись, вошла въ цѣпь, отозвать ее назадъ было во первыхъ и трудно, такъ какъ получилъ самъ первую рану, а во вторыхъ—и напрасно, такъ какъ шт.-кап. *Кульманъ* мнѣ сказалъ, что у него въ ротѣ патроновъ больше не имѣется.

Преслѣдуя турокъ, цѣпь остановилась въ 150 шаг. отъ непріятельской двухъ-орудійной батареи, баталіонъ же, построенный въ глубокую колонну, вышелъ изъ-за нея и сталъ намъ во флангъ, но былъ буквально уничтоженъ нашимъ огнемъ, послѣ чего шт.-кап. *Кульманъ* изъявилъ желаніе взять батарею, при чѣмъ крѣпко пожалѣлъ о недостаткѣ патроновъ, это были его послѣднія слова, а я тутъ же получилъ вторую рану и, не будучи въ состояніи болѣе держаться на ногахъ, упалъ, ожидая помощи.

Шт.-кап. *Святловъ*

Дневникъ событій 12-го грен. Астраханскаго Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка за войну 1877—78 гг. ¹⁾.

(Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 6057, стр. 59—101).

17 сентября. Г. Замостье. Въ 10 ч. утра полкъ былъ собранъ на плацъ для слушанія напутственнаго молебствія.

Молебствіе было отслужено настоятелемъ Свято-Никольской приходской церкви г. Замостья, протоіереемъ *Николаемъ* и полковымъ священникомъ отцомъ *Яковомъ*.

По окончаніи службы первымъ было сказано напутственное слово, обращенное къ чинамъ полка, въ которомъ отецъ *Николай* высказалъ ту высокую христіанскую цѣль, съ которой ведется настоящая война и для исполненія которой призывается и полкъ.

Послѣ молебствія нижнимъ чинамъ былъ устроенъ жителями г. Замостья завтракъ, передъ которымъ г.-м. *Кулыгачевъ* (начальникъ 3-й каз. дивизіи) обратился съ рѣчью къ полку, высказавъ о той завидной долѣ, которая выпала полку сражаться съ непріателемъ за освобожденіе угнетенныхъ братьевъ-славянъ, и пожелалъ отличій въ бояхъ; 3-му баталіону пожелалъ заслужить Георгіевское знамя. Начальникъ Замостьскаго уѣзда капитанъ *Тржецякъ* благодарилъ нижнихъ чиновъ за ихъ тихую и добрую двухлѣтнюю стоянку въ городѣ.

Офицеры были приглашены на завтракъ, устроенный жителями города и офицерами 3-й каз. дивизіи въ помѣщеніи Замостьскаго городского клуба. На завтракъ провозглашались тосты за Государя Императора, Шефа полка, Августѣйшаго Главнокомандующаго и пр.

Послѣ молебствія выступили изъ г. Замостья квартиреры 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ для занятія квартиръ въ м. Избицахъ.

18 сентября. Г. Замостье. Въ 7 ч. утра выступили изъ г. Замостья роты 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ, безъ стрѣлковыхъ, на ночлегъ въ м. Избицу; того же числа, сдѣлавъ переходъ въ 21 версту, въ 12 ч. прибыли въ Избицу.

Въ 10 ч. утра выступили изъ г. Замостья квартиреры стрѣлковыхъ ротъ и полкового штаба. Предсѣдатель Замостьскаго Никольскаго братства

¹⁾ Съ 14 октября дневникъ веденъ лично командиромъ полка полк. *Крюковымъ*.
Прим. подл.

г. *Тхоржевскій* препроводилъ къ командиру полка полк. *Радзишевскому* 500 освященныхъ крестиковъ и 40 образковъ, прося принять таковыя отъ братства и раздать гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

19 сентября. Г. Замостье. Въ 7 ч. утра выступили изъ г. Замостья стрѣлковыя роты и полковой штабъ. Въ 12 ч. прибыли на ночлегъ въ м. Избицу. Офицеры и нижніе чины были размѣщены по квартирамъ обывательскихъ домовъ. Въ 7 ч. утра выступили изъ Избицы 1-й, 2-й и 3-й баталіоны на ночлегъ въ м. Раіовець:

20 сентября. М. Избицы. Въ 7 ч. утра стр. роты и полковой штабъ выступили изъ м. Избицы на ночлегъ въ м. Раіовець, куда прибыли, сдѣлавъ переходъ въ 25 вер., въ 2 ч. пополудни. Въ 7 ч. утра выступили изъ м. Раіовець 1-й, 2-й и 3-й баталіоны на ночлегъ въ г. Холмъ:

21 сентября. М. Раіовець. Въ 7 ч. утра выступили изъ м. Раіовець стрѣлковыя роты и полковой штабъ на ночлегъ въ г. Холмъ, куда прибыли, сдѣлавъ переходъ въ 20 вер., въ 12 ч. пополудни.

Изъ г. Холма надлежало полку отправиться далѣе въ Унгени пятью эшелонами по желѣзной дорогѣ. 1-й эшелонъ (1-й бат.) подъ командою командующаго баталіономъ кап. *Семьина*, отправился по Привислинской желѣзной дорогѣ въ 3 ч. пополудни; 2-й эшелонъ (2-й бат.) подъ начальствомъ командира баталіона маіора *Ковенкина*—въ 7 ч. вечера; 3-й эшелонъ (3-й бат.) подъ начальствомъ командира баталіона маіора *Мерло*—въ 11 ч. вечера.

22 сентября. Г. Холмъ. Въ 4 ч. утра отправился по желѣзной дорогѣ изъ Холма 4-й эшелонъ (1-я, 2-я стр. роты и полковой штабъ); въ 8 ч. утра 5-й эшелонъ (3-я стр. рота, нестр. и обозъ) подъ начальствомъ маіора *Теснинскаго*.

Г. Ковель. Всѣ пять эшелоновъ прибыли въ г. Ковель, гдѣ назначалась перегрузка и пересадка на поѣзда Кіево-Брестской желѣзной дороги.

Пересѣвши того же числа, полки отправились далѣе по Кіево-Брестской жел. дорогѣ.

24 сентября. Ст. Раздѣльная. Эшелоны пересаживались на Одесскую желѣзную дорогу и того же числа продолжали путь.

25 сентября. Ст.¹⁾ Вслѣдствіе большого движенія поѣздовъ по Одесской желѣзной дорогѣ, 1-й эшелонъ былъ высаженъ на станціи¹⁾ не доѣзжая 13 вер. до Унгени. 2-й и 3-й эшелоны отправились далѣе и того же числа прибыли въ Унгени, откуда 26 сентября были направлены по желѣзной же дорогѣ въ Яссы, куда прибыли въ тотъ же день.

26 сентября. Станція¹⁾ 4-й эшелонъ, прибывъ на станцію¹⁾,

¹⁾ Пропуски поллиника. *Ред.*

былъ высаженъ и вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ въ тотъ же день былъ направленъ пѣшкомъ на ст. Унгени, куда прибылъ въ 5 ч. вечера и расположился бивакомъ. 5-й эшелонъ продолжалъ путь по желѣзной дорогѣ, прибывъ 26-го въ Унгени, а 27-го въ Яссы.

27 сентября. Ст. Унгени. 1-й и 4-й эшелоны, въ 7 ч. утра выступивъ съ бивака на ст. Унгени, того же числа въ 2 ч. пополудни прибыли въ Яссы. Переходъ сдѣланъ въ 20 вер. походнымъ порядкомъ съ предосторожностями военного времени.

По прибытіи въ Яссы полки были расположены по квартирамъ въ обывательскихъ домахъ.

28 сентября. Г. Яссы (въ Румыніи). По прибытіи полка въ г. Яссы всѣ нижніе чины и офицеры были размѣщены по квартирамъ обывательскихъ домовъ города 2-го и 4-го кварталовъ. Нижніе чины были поставлены по квартирамъ отъ 2 до 5 чел. въ домѣ.

29 сентября. Г. Яссы. Узнали о производствѣ командира полка полк. *Радзишевскаго* въ ген.-майоры и о назначеніи командиромъ полка командира баталіона 3-го воен. Александровскаго училища полк. л. гв. *Егерскаго* полка *Крюкова*.

30 сентября. Г. Яссы. На укомплектованіе полка по военному составу прибыли пять офицеровъ 113-го пѣх. Старорусскаго полка: поруч. *Миллеръ*, подпор. *Арефьевъ 4-й*, прапорщ.: *Шумахеръ*, *Цироль* и *Ивановъ*.

1 октября. Яссы. Прибылъ въ полкъ новый командиръ полк. *Крюковъ*.

2 октября. Г. Яссы. Изъ г. Яссы полку надлежало слѣдовать далѣе, согласно маршрута даннаго на ст. Унгени, по желѣзной дорогѣ до ст. Фратешти пятью эшелонами, а оттуда обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ до г. Зимницы въ три перехода: Путиней—22 вер., Бригадиръ—28 вер. и Зимница—18 вер.

По прибытіи въ Яссы полкъ долженъ былъ получить звонкую монету для продовольствія и на расходы, сдать заручное оружіе и получить всѣ инструкціи относительно дальнѣйшаго слѣдованія и порядка какъ до Дуная, такъ и съ переходомъ р. Дунай.

Весь порядокъ требованій денегъ, припасовъ и фуража, какъ отъ интендантства, такъ и отъ товарищества по продовольствію арміи, изложены въ приказахъ и приказаніяхъ по Дѣйствующей арміи и въ условіи, сдѣланномъ съ товариществомъ; полкъ этихъ распоряженій не получалъ и только по частнымъ справкамъ у другихъ частей и по распросамъ интендантскихъ чиновниковъ узналъ, что, гдѣ и какъ должно требоваться и получаться. Обстоятельство это легко было бы устранить своевременной высылкой этихъ распоряженій въ мобилизующіяся части войскъ.

Въ Яссахъ и по дорогѣ до Дуная полкъ получалъ бѣлый хлѣбъ отъ товарищества *Грегерь* и *Комп.*; ржаного хлѣба здѣсь нѣтъ.

Варка пищи во время нахождения въ Яссахъ производилась въ полку, а по желѣзной дорогѣ комендантами станцій, которымъ въ 12 ч. посылались телеграммы о заготовленіи пищи для прибывающаго эшелона, съ обозначеніемъ числа людей. Деньги въ Румыніи за пищу не уплачивались, а выдавались только квитанціи.

Съ переходомъ за границу приварочный окладъ назначенъ въ 5 коп. съ прибавкою 2 коп. на приварокъ и $\frac{1}{2}$ коп. на чай, итого $7\frac{1}{2}$ коп. въ день на человѣка. Въ Бухарестѣ былъ закупленъ сахаръ и чай, питье котораго производилось походомъ лишь на дневкахъ; чай заваривался въ котлахъ и котелкахъ. Въ прочіе дни, кромѣ дневокъ, не было никакой возможности не только пить чай, но даже не приходилось иногда дѣлать двухъ варокъ пищи въ сутки вслѣдствіе короткихъ дней; выступали обыкновенно въ 7 ч. и едва лишь къ вечеру приходили на слѣдующую станцію, вслѣдствіе приказанія двигаться со всѣми военн. предосторожностями. Въ 7-мъ часу становилось уже совсѣмъ темно. Кухни впередъ не высылались и поэтому по приходѣ тотчасъ варили кашу, а къ утру обѣдъ—къ 5 ч.

Во время пути встрѣчались затрудненія въ отсутствіи на перекресткахъ дорогъ знаковъ съ обозначеніемъ, куда именно дороги ведутъ, что могли бы сдѣлать всѣ тѣ части, которыя шли до насъ. Разспросы жителей и карты не всегда приводили къ должнымъ результатамъ, ибо не всѣ карты сходились, такъ напр. Вербица на русск. картѣ на СВ., а на нѣмецкой къ В. отъ большой дороги.

Во Фратешти, согласно приказа по Д. арміи за № 22, должны были закупить порціонныхъ воловъ 8 паръ, которые назначались для порцій людямъ и для вспомоствованія въ перевозочныхъ средствахъ. Было куплено, 5 паръ воловъ по 70 руб. пара и три телѣги. Здѣсь же началось довольствіе полка отъ подрядчика *Вайлунда*, съ которымъ былъ заключенъ контрактъ въ Яссахъ. Контрактъ былъ составленъ на доставку всѣхъ припасовъ до перехода за Дунай, по слѣдующимъ цѣнамъ: мясо 3 р. 95 коп. за пудъ; капуста по 1 р. пудъ; сало свиное по 8 р. 50 к. за пудъ; бураки 75 к. пудъ; горохъ и фасоль по 1 р. 50 к. пудъ; мука пшен. 3 р. пудъ; лукъ 1 р. 15 к. пудъ, уксусъ 1 р. 50 к. ведро и лавр. листь и перецъ по 35 к. за фунтъ.

Впослѣдствіи оказалось, что подрядъ не слѣдовало заключать собственно на мясо и вотъ почему: съ Фратешти довольствіе мясомъ должно было производиться изъ порціоннаго скота, цѣну на который открываетъ корпусный интендантъ, справочную цѣну полкъ получилъ только въ д. Павло, которою

опредѣлялась пара воловъ въ 88 руб. при вѣсѣ чистаго мяса 14 п. 30 ф. съ каждаго вола, что составляетъ всего 2 р. 98 коп. за пудъ, тогда какъ полкъ условился по 3 р. 95 к. и заплатилъ деньги подрядчику. Конечно вина въ этомъ случаѣ падаетъ на корпуснаго интенданта, который несвоевременно извѣщаетъ части объ установленныхъ имъ цѣнахъ и на несвоевременную высылку приказовъ, но собственно для полка ошибка эта была непоправима, пришлось весь излишекъ переданныхъ денегъ пополнить изъ сѣбѣстной суммы.

По прибытіи въ Зимницу полкъ нашелъ нужнымъ закупить на каждую роту по парѣ воловъ съ телѣгами и для полка двѣ пары воловъ и три телѣги, имѣя въ виду осеннее время, глинистый грунтъ земли, вслѣдствіе чего при дождяхъ нѣтъ никакой возможности возить что либо на лошадахъ, а между тѣмъ, стоя на позиціи, можетъ потребоваться частая подвозка хлѣба и продуктовъ на довольно большое разстояніе и въ этомъ случаѣ полагали, что волы будутъ необходимы.

Впослѣдствіи сожалѣли, такъ какъ при усиленныхъ переходахъ и дурныхъ дорогахъ волы до того заморились, что не проходило дня, чтобы не околѣлъ волъ; черезъ 2 недѣли послѣ покупки полкъ потерялъ 10 воловъ. За волами нуженъ особенный уходъ и не морить ихъ, между тѣмъ при обстановкѣ полка въ военное время никто не имѣетъ отдыха, а потому волы оказались непригодны и не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя на нихъ возлагали; при движеніи же походомъ подводы съ волами всегда отставали и тѣмъ конечно затрудняли движеніе большихъ колоннъ, и обозъ растягивался на непомерно большое разстояніе.

Въ Зимницѣ былъ заключенъ контрактъ съ подрядчикомъ на поставку продуктовъ, условіе и цѣны объявлены въ приказѣ по полку. Говядину подрядчикъ обязался доставлять по интендантской цѣнѣ съ уступкою 10%, что было сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы полкъ имѣлъ возможность всегда выдавать $\frac{1}{2}$ фун. мяса, несмотря на измѣненіе ежемѣсячныхъ цѣнъ, открываемыхъ корпуснымъ интендантомъ на мясо.

Приварочный окладъ въ октябрѣ равнялся $14\frac{1}{4}$ коп. въ день на человека; чай, сахаръ и вино получались натурой отъ интендантства.

Изъ Зимницы были отправлены для сдачи въ Систовъ 60 заручныхъ ружей съ принадлежностью.

Списокъ г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ, перешедшихъ вмѣстѣ съ полкомъ р. Дунай и вступившихъ въ предѣлы Турціи:

Командиръ полка полк. *Крюковъ*.

1-й баталіонъ.

Командующій 1-мъ баталіономъ кап. *Свиньинъ*, баталіонный адъютантъ прапорщ. *Фіалковскій*.

1-я рота.

Командиръ роты кап. *Молчановъ*, поруч. *Миллеръ* — 113-го пѣх. Старорусскаго полка, поруч. бар. *Штакельбергъ* — 92-го пѣх. Печорскаго полка, прапорщ. *Богдановичъ*.

2-я рота.

Командиръ роты поруч. *Свѣтловъ*, поруч. *Блажеевичъ* — 115-го пѣх. Вяземскаго полка, подпор. *Винтеръ* — 91-го пѣх. Двинскаго полка.

3-я рота.

Командиръ роты поруч. *Бахиревъ*, поруч. *Керсницкій*, прапорщ. *Урѣшевъ* — 91-го пѣх. Двинскаго полка.

4-я рота.

Командиръ роты поруч. *Кожинъ*, прапорщ. *Шумахеръ* — 113-го пѣх. Старорусскаго полка, подпор. *Берлинъ* — 92-го пѣх. Печорскаго полка.

1-я стр. рота.

Командиръ роты шт.-кап. *Кульманъ*, подпор. *Михневичъ*, прапорщ. *Адамсонъ* — 89-го пѣх. Бѣломорскаго полка, прапорщ. *М. . .*¹⁾ — 91-го пѣх. Двинскаго полка.

2-й баталіонъ.

Командиръ 2-го баталіона маіоръ *Ковенкинъ*, баталіонный адъютантъ подпор. *Безильный*.

5-я рота.

Командиръ роты подпор. *Арефьевъ 3-й*, подпор. *Яцунскій*, прапорщ. *Кусаковъ* — 115-го пѣх. Вяземскаго полка, подпор. бар. *Кюстеръ* — 90 пѣх. Онежскаго полка.

6-я рота.

Командиръ роты шт.-кап. *Шкультецкій*, прапорщ. *Цироль* — 113-го пѣх. Старорусскаго полка, прапорщ. *Романкевичъ* — 92-го пѣх. Печорскаго полка.

7-я рота.

Командиръ роты шт.-кап. *Никольскій*, подпор. *Вознесенскій*, подпор. *Красовскій* — 89-го Бѣломорскаго полка.

8-я рота.

Командиръ роты шт.-кап. *Арефьевъ 1-й*, подпор. *Арефьевъ 4-й* — 113-го пѣх. Старорусскаго полка, прапорщ. *Длуговскій*, поруч. *Гротенфельдъ* — 90-го пѣх. Онежскаго полка.

¹⁾ Не разобрано. *Ред.*

2-я стр. рота.

Командиръ роты шт.-кап. *Висоцкій*, подпор. *Андреевъ*—115-го пѣх. Вяземскаго полка, прапорщ. *Расцвишевскій*, прапорщ. *Лен* . . .—92-го пѣх. Печорскаго полка, поруч. *Попковъ*—91-го пѣх. Двинскаго полка.

3-й баталіонъ.

Командиръ 3-го баталіона маіоръ *Мерло*, баталіонный адъютантъ подпор. *Савельевъ*.

9-я рота.

Командиръ роты кап. *Арефьевъ 2-й*, шт.-кап. *Ракицкій* — 91-го пѣх. Двинскаго полка, пор. *Нисковскій*, подпор. *Свидерскій* — 89-го Бѣломорскаго полка.

10-я рота.

Командиръ роты кап. *Носъ*, кап. *Черниговскій*—92-го Печорскаго пѣх. полка, прапорщ. *Шрейдеръ*.

11-я рота.

Командиръ роты подпоруч. *Платоновичъ*, прапорщ. *Піотровичъ*—106-го пѣх. Уфимскаго полка, прапорщ. *Сливинскій*.

12-я рота.

Командиръ роты пор. *Кранковскій*, прапорщ. *Ивановъ*—113-го пѣх. Старорусскаго полка, прапорщ. *Поповъ*—89-го пѣх. Бѣломорскаго полка.

3-я стр. рота.

Командиръ роты шт.-кап. *Роекъ*, прапорщ. *Непловъ*, прапорщ. *Гальбергъ*, шт.-кап. *Григорьевъ*—90-го пѣх. Онежскаго полка.

Штабные:

Завѣд. хозяйств. кап. *Жмуринъ*, начальникъ стрѣлковъ маіоръ *Теснинскій*, исп. дол. мл. шт. оф. кап. *Гнѣдичъ*, полков. адъют. поруч. *Бусиновъ*, полков. жалонеръ подпор. *Булаковъ*, казначей подпор. *Линдгольмъ*, квартир-мистръ подпор. *Блаженцевъ*, завѣд. оружіемъ поруч. *Бруевичъ*, ст. врачъ кол. сов. *Трейеровъ*, мл. врачъ *Розенблюмъ*, мл. врачъ *Малаховскій*, кл. фельдш. колл. рег. *Пилевскій*, полковой священникъ *Вознесенскій*, дѣлопроизводитель губ. секр. *Токаревъ*.

Прибывшіе послѣ 23 октября.

Кап. *Молоткинъ*, 90-го Онежскаго полка—9-я рота, шт.-кап. *Карталинскій*, 89-го Бѣломорскаго полка—10-я рота.

Убывшіе послѣ 23 октября.

Подпоруч. *Арефьевъ*—4, подпоруч. *Булаковъ*,

Убывшіе 10 ноября въ другіе полки:

113-го пѣх. Старорусскаго полка: Поруч. *Миллеръ*, подпор. *Арефьевъ*, прапорщ. *Шумахеръ*, *Ивановъ*, *Цироль*.

115-го пѣх. Вяземскаго полка: Поруч. *Блажеевичъ*, подпор. *Андреевъ*, прапорщ. *Кусаковъ*.

109-го пѣх. Уфимскаго полка: Прапорщ. *Піотровичъ*.

14 октября. Зимница. Въ 7 ч. утра полкъ согласно диспозиціи бригаднаго командира выступилъ въ с. Царевичъ, куда прибылъ въ 2 ч. пополудни. Разстояніе отъ 8—12 вер. Черезъ Дунай полкъ перешелъ при туманной погодѣ въ 8 ч. утра, перейдя черезъ три понтонные моста.

Выступая съ бивака полковой командиръ сказалъ простую рѣчь, напомнивъ солдатамъ, кто живетъ за Дунаемъ, за что объявлена война, что ожидаетъ за славные подвиги и наоборотъ за мародерство. Полкъ прокричалъ „ура!“. Перейдя Дунай, войска, крестясь, вступили въ Болгарію.

При движеніи впередъ обозъ встрѣчалъ большія затрудненія при подъемѣ въ гору.

Бивакомъ полкъ расположился впереди с. Царевичъ въ одной верстѣ (см. ¹⁾ планъ) у фонтана—1-й и 2-й баталіоны на высотѣ, 3-й баталіонъ внизу между шоссе и высотами близъ телеграфной линіи, имѣя кухни близъ фонтана, выставивъ лагерный, полевой и задній караулы.

Полкъ перешелъ черезъ Дунай и вступилъ въ предѣлы Турціи въ слѣдующемъ числѣ:

	Строевыхъ.	Не во фронтѣ.
Штабъ-офицеровъ	3	—
Оберъ-офицеровъ своихъ	35	4
Прикомандированныхъ	17	—
Унтеръ-офицеровъ	321	10
Музыкантовъ	95	—
Горнистовъ и барабанщиковъ	40	—
Нестроевыхъ	—	127
Рядовыхъ	2.583	68
Лошадей, кромѣ офицерскихъ	—	189
Казенныхъ повозокъ	— ²⁾	— ²⁾
Казенныхъ воловъ	—	—
Купленныхъ въ Зимницѣ повозокъ	—	—
При нихъ воловъ	—	—

¹⁾ Плана при дѣлѣ не найдено. *Ред.*

²⁾ Пропуски подлинника. *Ред.*

Съ 12 ч. погода была прекрасная. Со дня выступленія полка изъ г. Замостья заболѣло 37 нижнихъ чиновъ, кои были оставлены на пути въ госпиталяхъ: въ г. Ковселѣ въ городской больницѣ — 1; въ г. Яссахъ въ 45-мъ военно-временномъ госпиталѣ — 5; въ г. Яссахъ въ 70-мъ военно-временномъ госпиталѣ—3; на ст. Фратешти въ 46-мъ военно-временномъ госпиталѣ—4; на ст. Фратешти въ 75-мъ военно-временномъ госпиталѣ—10; въ м. Зимницѣ въ 74-мъ военно-временномъ госпиталѣ—14¹⁾.

15 октября. С. Царевичъ²⁾. Выступили въ 7 ч. утра въ Павло, при туманной, холодной погодѣ, куда прибыли въ 2 часа. Разстоянія 20 вер. по верстовымъ столбамъ, которые встрѣтились въ первый разъ на пути.

Не доходя Павло полкъ расположился бивакомъ на ночлегъ. Бивакъ посѣтилъ корпусной командиръ г.-л. *Ганецкій 2-й*, поздравивъ солдатъ вмѣсто похода на Русуку съ походомъ на Плевну.

Корпусному командиру были представлены вновь прибывшіе прикомандированные офицеры къ полку въ числѣ 22.

16 октября. С. Павло (с. Павелъ *Ред.*). Полкъ вступилъ въ составъ отряда подъ начальствомъ г.-м. *Квитницкаго* (бригадный командиръ 2-й бригады). Отрядъ состоялъ изъ Фанагорійскаго, Астраханскаго полковъ и 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей 3-й грен. арт. бригады. Выступилъ изъ с. Павло въ 6¹/₂ ч. по направленію къ с. Овча-Могила; большой привалъ имѣлъ не доходя 2 вер. до Горнаго Студня (с. Горня-Студена. *Ред.*), мѣсто пребыванія Государя Императора.

Небо облачно, но тепло. Полкъ шелъ въ мундирахъ, имѣя шинели поверхъ скатанными.

Въ с. Павло полкъ пополнялъ 8-дневный запасъ провіанта, получилъ спиртъ (по 4 чарки на мѣсяцъ на человѣка), чай—по ¹/₃ фунта на 100 чел. на каждый день и сахаръ по 1 ф. на 100 чел., прѣссованное сѣно для лошадей.

Въ с. Павло, въ первый разъ послѣ выступленія полка изъ г. Замостья 18 сентября, была получена казенная почта.

17 октября. Овча-Могила. Въ ночь съ 16 на 17 умеръ рядовой 12-й роты отъ кроваваго поноса, вѣроятно вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія пици и дурной воды. Утромъ былъ зарытъ послѣ отпѣванія священникомъ. Полкъ двигался во главѣ отряда. Погода была пасмурная. Мѣстность гористая, представлявшая большія затрудненія артиллеріи и обозу, особенно близъ д. Чаушка-Махала.

¹⁾ Выпускается распредѣленіе заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ по родамъ болѣзней. *Ред.*

²⁾ Далѣе весь дневникъ набросанъ вчернѣ съ сокращеніемъ словъ и очень иерозборчиво, почему эта часть восстановлена лишь приблизительно. *Ред.*

Бивакомъ отрядъ расположился близъ Радиненецъ, пройдя 21 вер. отъ Овчей-Могилы.

Къ отряду пріѣхалъ начальникъ дивизіи г.-м. *Дамиловъ*.

18 октября. Радиненецъ. Изъ Овчей Могилы переходъ былъ сдѣланъ черезъ Чаушку-Махалу въ Радиненецъ по мѣстности крайне пересѣченной, особенно близъ Чаушки-Махалы.

19 октября. Вербица. Изъ Радиненецъ 10 вер. шли по дорогѣ въ Плевну, затѣмъ свернули вправо. Болгарскій-Караагачъ, Турскій—Трестеникъ, Кююллу въ Вербицы. Въ Кююллу (Кююловцы) — полкъ шелъ въ головѣ вмѣстѣ съ 3-й и 4-й батареями 3-гр. арт. бригады и остановился на привалѣ въ 12 ч. въ котловинѣ, окруженной горами. Прискакавшій адъютантъ доложилъ, что Государь Императоръ, Главная Квартира котораго была въ Парадимѣ, выѣхалъ на встрѣчу полку. Черезъ нѣсколько минутъ изъ-за горы показался Государь, сопровождаемый свѣтл. кн. *Суворовымъ*, г.-м. *Дамиловымъ* и г.-м. *Квитницкимъ*, уже объѣхавшими 2 баталіона Астраханскаго полка, 4-ю, 5-ю и 6-ю батареи и Суворовскій полкъ. Полковой командиръ, взявъ саблю подъ высь, подѣхалъ къ Государю, который встрѣтилъ его знакомою улыбкой, подаль руку сказавъ, что Шефъ будетъ сожалѣть, что не увидитъ полка, что полку въ скоромъ времени предстоитъ дѣло, что Онъ увѣренъ въ гренадерахъ, что они сослужатъ свою службу, какъ слѣдуетъ. Объѣхавъ ряды 1-го и 3-го баталіоновъ, Онъ спросилъ, кто командиръ роты Его Высочества (капит. *Молчановъ*), сколько рядовъ въ ротѣ (80), сколько больныхъ (36 лихорадкой) и нашелъ, что Астраханцы смотрятъ молодцами. Затѣмъ, пожелавъ удачи, ѣхалъ обратно въ Парадимъ, сказавъ, что Онъ былъ проводникомъ двухъ Астраханцевъ, которымъ былъ кажется хорошимъ проводникомъ. При этомъ Онъ обратился къ кап. *Жмурину*, который вмѣстѣ съ завѣдующимъ оружіемъ былъ командированъ мною въ Парадимъ для закупки продуктовъ и разныхъ справокъ по хозяйственной части.

Хлѣбъ перестали выдавать людямъ печеный, а стали довольствоваться сухарями.

Затрудненія на пути встрѣчались въ продовольствіи отъ несвоевременной доставки поставщикомъ продуктовъ, который доставлялъ довольно исправно быковъ, но несвоевременно крупу, соль и т. п.

Разказъ кап. *Жмурина* о встрѣчѣ съ Государемъ Императоромъ.

„18-го числа при возвращеніи изъ д. Парадимъ, мѣста расположенія Главной Квартиры, куда былъ посланъ съ подпоруч. *Брусвичемъ* для узнаванія порядка довольствія полка, я встрѣтилъ Государя Императора съ свѣтл. кн.

Суворовымъ; увидавши насъ Его Величество съ видомъ удовольствія обратился со словами:

— А, Гренадеры! Откуда вы?

— Были посланы, В. И. В., въ Парадимъ для узнавня порядка довольствія полка и другихъ распоряженій относящихся до насъ.

— Гдѣ бригада и знаешь-ли по какой дорогѣ пошла?

— Бригада, В. И. В., выступила изъ Радиненца на Карагачъ и Трестеникъ и въ настоящее время вѣроятно находится невдалекѣ отъ Трестеника.

— Знаешь дорогу?

— Справлялся, В. И. В., о направленіи дороги.

— Я тоже ѣду къ бригадѣ и поэтому проведу тебя.

— В. И. В. позвольте ѣхать за Вашимъ экипажемъ?

— Поѣдемъ. (При этомъ Е. В. указаль рукою мѣсто съ лѣвой стороны экипажа).

— Слышалъ о дѣлѣ гвардейцевъ?

— Слышалъ, В. И. В., какъ о блестящихъ результатахъ, такъ равно и о храбрости этихъ полковъ. Сегодня даже видѣлъ 1.800 чел. плѣнныхъ турокъ.

— А пашей не видѣлъ?

— Не видѣлъ, В. И. В., такъ какъ ихъ провозили ночью.

— Сейчасъ только получилъ телеграмму (при этомъ Е. В. засмѣялся), что отъ одного разъѣзда бѣжало 7 турецкихъ таборовъ.

Проѣхавши съ $\frac{1}{2}$ версты, я замѣтилъ что направленіе по которому ѣхалъ Е. В. идетъ на Радиненецъ, поэтому обратился къ Его Величеству:

— В. И. В., по наведеннымъ мною справкамъ слѣдуетъ держаться лѣвой дороги, а та, по которой изволите ѣхать ведетъ въ Радиненецъ.

Тогда Е. В., посмотрѣвъ карту, приказаль переѣхать на указанную мною дорогу.

— Твой полкъ вернули изъ Павло?

— Съ Павло ¹⁾, В. И. В.

— Наслѣдникъ телеграфироваль мнѣ объ этомъ и выражаетъ сожалѣніе, что не видѣлъ свой полкъ.

— Мы всѣ сожалѣли, В. И. В., что не имѣли счастья видѣть Его Высочество; намъ лестно было находиться подъ начальствомъ нашего Августѣйшаго Шефа.

— Да, я взялъ потому, что здѣсь войска теперь нужнѣе; вы назначаетесь въ резервъ румынской арміи.

— В. И. В., гренадерамъ какъ-то неловко быть въ резервѣ, позвольте...

— Не безпокойся, не безпокойся, вы будете стоять въ первой линіи, откровенно говоря, Я мало надѣюсь на румынъ.

¹⁾ Съ подлинникомъ свѣрено. Ред.

— В. И. В., смѣю увѣрить, что гренадеры оправдаютъ ваше довѣріе и поддержать старую свою славу.

— Благодарю, въ этомъ увѣренъ.

— Теперь можно съ увѣренностью сказать, В. И. В., что Плевна скоро падеть къ стопамъ Вашего Величества.

Е. В. спрашивалъ кто командуетъ полкомъ и бригадой, сколько больныхъ въ полку (на что отвѣтилъ, что за весь походъ заболѣло 30 чел.), мою фамилію и фамилію офицера, ѣхавшаго со мною.

Потомъ Е. В. сказалъ, что если не догонить бригады, то чтобы я передалъ Его желаніе видѣть бригаду. Я просилъ Е. В. не лишать бригады счастья видѣть Е. В.

Когда Е. В. пересѣлъ на коня, то обратившись ко мнѣ спросилъ, не усталъ ли я и доволенъ ли поѣздкой?

Я отвѣтилъ, что считаю этотъ день счастливымъ для себя и горжусь, что хотя разъ въ жизни удалось видѣть и говорить со своимъ Августѣйшимъ Государемъ“. Кап. *Жмуринъ*.

20 октября. Трестеникъ (Смереть). Изъ Вербицы на Рыбно и Трестеникъ. Дорога представляла на пути большія затрудненія отъ крутыхъ спусковъ и подъемовъ, обозъ вслѣдствіе чего не прибылъ своевременно наканунѣ, а остался въ 8 вер., такъ что догналъ только по приходѣ полка на позицію. Всѣ встрѣчаемыя на пути селенія представляли печальный видъ однѣхъ развалинъ; ни одного жилого строенія. На поляхъ валялся собранный хлѣбъ, кукуруза не снята, трава не скошена.

Затруднителенъ подъемъ изъ Трестеника. У Рыбно, расположеннаго на р. Видѣ, устроенъ мостикъ для перехода пѣшкомъ; верховые и обозъ переправлялись въ бродъ. Рѣка шириною саженой 8—10. Близъ рѣки, на мѣстѣ гдѣ расположились приваломъ, на землѣ найдена была масса патроновъ.

На пути встрѣчалось множество ровиковъ для стрѣлковъ на двѣ стороны. Въ Рыбнѣ расположенъ Румынскій штабъ и стоитъ уланскій нашъ полкъ.

Дорогой встрѣчаются разѣзды и казаки, гнавшіе отбитыхъ барановъ (продавая за 4 фр. барана).

Вслѣдствіе неполученія и невозможности купить фуражъ артиллеристамъ и обозу мы косили имъ сѣно своими косами, накладывая на повозки и лафеты.

Въ 2 ч. полкъ прибылъ къ мѣстности близъ Нетрополя, куда пріѣхалъ *Линницъ*, маіоръ прусской службы. На указанномъ мѣстѣ полкъ расположился бивакомъ лѣвѣе артиллеріи (4 батареи), которыя расположились одна за другою между Суворовскимъ и Астраханскимъ полками.

21 октября. Нетрополь (бивакъ). Въ 5 час. *Принцъ Румынскій Карлъ*

объѣхалъ свои войска, расположенныя впереди бригады, объѣхалъ и отрядъ находившійся подъ начальствомъ г.-м. *Квитницкаго*. Полкъ былъ выстроенъ впереди румынъ.

22 октября. Нетрополь. По случаю полкового праздника Казанской Божіей Матери, полковой командиръ передалъ начальнику дивизіи телеграмму Наслѣднику Цесаревичу—Шефу полка, слѣд. содержанія:

„Ваше Императорское Высочество!

12-й грен. Астраханскій Имени Вашего Импер. Высочества полкъ, молясь по случаю своего полкового праздника, возносить теплыя молитвы къ Престолу Всевышняго о здравіи Вашего Импер. Высочества и возможно скорѣйшей рѣшительной побѣдѣ надъ врагомъ, будучи самъ преисполненъ безпредѣльной преданности къ Вашему Импер. Высочеству и желанія лечь до послѣдняго за святое дѣло. Полк. *Крюковъ*“.

Въ 10 час. утра полкъ былъ выстроенъ покоемъ, впереди бивачнаго расположенія ¹⁾).

По окончаніи молебна получено приказаніе: отобѣдавъ, отправить часть для постройки укрѣпленій, начатыхъ румынами и закрытій для стрѣлковъ, которыя должны быть готовы къ утру 23 октября, когда ожидался пріѣздъ на позицію Государя Императора.

Полученъ приказъ г.-ад. *Гурко* отъ 21 октября за № 33.

Въ 3 ч. 3-й баталіонъ отправился для работъ на позиціи близъ Копаной могилы, правѣе расположенія румынъ.

23 октября. Нетрополь. Получена была телеграмма отъ Наслѣдника Цесаревича въ отвѣтъ на посланную наканунѣ, слѣдующаго содержанія:

Командиру Астраханскаго грен. полка. „Благодарю и поздравляю Астраханцевъ съ полковымъ праздникомъ; очень сожалею, что не удалось мнѣ видѣть здѣсь мой полкъ“. Цесаревичъ *Александръ*.

2-й баталіонъ смѣнилъ 3-й не въ 8 ч. утра для работъ по возведенію люнета, редута и ровиковъ для стрѣлковъ, а въ 12, такъ какъ маіоръ *Ковенкинъ* сбился съ дороги и блуждалъ около 4 часовъ.

Въ 12 ч. Государь Императоръ пріѣзжалъ въ Медеванъ и посѣтилъ гвардейскіе полки, расположенныя до Дольняго Дубняка.

24 октября. Нетрополь. Въ 8 ч. утра 1-й баталіонъ смѣнилъ съ работъ 2-й баталіонъ.

Орудія, поставленныя на батареяхъ (двѣ по 4 орудія каждая), пристрѣливались для опредѣленія разстояніе до моста черезъ Видь. Разстояніе 1.700 саж.

¹⁾ Выпускается содержаніе тостовъ. *Ред.*

За Волынской горой, на которой возведенъ турками редутъ, шла сильная ружейная и пушечная пальба.

На работахъ по возведенію укрѣпленій участвовало по баталіону отъ каждаго полка дивизіи. На правомъ флангѣ по близости отъ редута, который возводили измайловцы, 1-я бригада строила редутъ, на Копаной могилѣ—люнетъ, а правѣе и лѣвѣе—горизонтныя и углубленныя батареи и ровики для стрѣлковъ.

Отправлена команда въ 75 чел. подъ начальствомъ подпоруч. *Михневича* въ Трестеникъ для устройства хлѣбопекарныхъ печей.

Назначена рота близъ Демиръ-кіоя, куда въ 8 ч. утра должно отправлять вооруженныя команды для рубки лѣса при офицерѣ.

Получено приказаніе никого не пропускать въ Плевну и никого не выпускать. Принимать только вооруженныхъ перебѣжчиковъ; жителей отправлять обратно въ Плевну.

Получено приказаніе всѣхъ забранныхъ на постахъ отправлять въ Дольній Дубнякъ, отбирая бумаги, вещи, трости, словомъ все въ чемъ можно скрыть что нибудь важное въ военномъ отношеніи.

Получено приказаніе отправлять въ 6 ч. вечера каждый день верхового офицера въ Дубнякъ за полученіемъ приказаній.

Недостатокъ сухарей и продовольствія для офицеровъ, для чего командированъ подпоруч. *Булаковъ* въ Турну (Турну-Магурелли. *Ред.*), равно какъ за солью, въ которой былъ недостатокъ по неисправности подрядчика и за деревомъ для квашенъ и лопатъ.

Нижніе чины имѣли въ 12 ч. щи съ мясомъ, по 1 ф., вечеромъ кашу; хлѣба не имѣли, сухари выдавались вслѣдствіе неприхода интендантскаго транспорта по 1 фун. въ день вмѣсто 2 фун. Чай, который полагался ежедневно, не выдавался вслѣдствіе неполученія, равно какъ и водка.

Лошади питались сѣномъ, за которымъ посылали къ р. Большой Искеръ, гдѣ было много сложенныхъ стоговъ, принадлежавшихъ туркамъ. Овса не было. Ячмень былъ въ маломъ количествѣ, но проросъ и потому не давался.

Позади участка, занимаемаго позиціей, приказано поставить надписи полка. Разрѣшено музыкѣ играть, пѣсенникамъ пѣть. Утромъ заря въ 6½ ч., вечеромъ въ 7½ ч. съ церемоніей.

Реквизиція муки и скота приказано чтобы была правильна; за все платить деньги. Для реквизиціи полку назначены Горный и Дольній Нетрополь, Демиръ-кіой и Трестеникъ.

25 октября. Г. Метрополія. Отъ 3-го баталіона для окончанія фортификаціонныхъ работъ отправлено на позицію 450 человекъ.

Съ 11 ч. приказано выставить отъ 1-й бригады:

а) 1 линейную роту въ сторож. цѣпь, въ 1—1½ вер. впереди стрѣлковаго ложементъ.

б) Стрѣлковую роту въ цѣпь въ ложементъ и ровикахъ для стрѣлковъ.

в) 2 лин. роты въ резервъ въ развернутомъ фронтѣ за цѣпью на высотѣ батареи.

Роты Сибирскаго полка правѣе большой дороги въ Плевну, и 1 изъ резервныхъ ротъ занимаетъ редутъ на правомъ флангѣ.

Роты 10-го Малороссійскаго полка влѣво, дорумынской батареи на курганѣ.

На курганѣ Копаная могила имѣтъ по одному офицеру съ биноклемъ, для наблюденія за всѣмъ, что дѣлается у турокъ; вести журналъ.

При заступленіи на позицію имѣтъ воду въ фляжкахъ и манеркахъ. Варку привозить. О движеніи турокъ доносить въ Г. Нетрополь г.-м. *Данилову* и въ штабъ г.-ад. *Гурко*, для чего имѣтъ конный казачій пикетъ у Копаной могилы и редута Измайловскаго полка.

26 октября. Г. Метрополія. 500 чел. при баталіонномъ командирѣ 2-го баталіона отправлены на работу для окончанія люнета у Копаной могилы.

Приказано строить землянки, привести въ порядокъ лагерь, устроить отхожія мѣста.

Прислана слѣдующая диспозиція на случай тревоги при наступленіи турокъ изъ Плевны.

1) Въ боевую линію назначалась 1-я бригада 3-й грен. дивизіи съ 1-ой, 2-ой и 3-ей батареями и 4-я румынская дивизія съ ея артиллеріею.

Сибирскаго полка 4 лин. роты занимали редутъ на правомъ флангѣ.

2 стр. роты — ложементъ и ровики впереди редута и влѣво до большой дороги въ Плевну, 4 роты въ 1-й линіи, 5 во 2-й въ резервъ. Малороссійскаго полка 2 стр. — ложементъ влѣво отъ большой дороги въ Плевну до румынской батареи на курганѣ.

4 лин. въ 1-ю линію на высотѣ батареи, баталіонъ придвинуть въ резервъ къ Нижн. Нетрополю для поддержки праваго фланга румынской линіи.

4-я румын. дивизія располагалась отъ сѣверной окраины Ниж. Нетрополя до роши у Демиръ-кіоя.

2) 2-я бригада 3-й грен. дивизіи съ 4-й, 5-й и 6-й батареями — общій резервъ лѣваго фланга — выдвигались къ люнету, возведенному румынскими войсками къ С. В. отъ Гор. Нетрополя.

3) Сводная казачья бригада съ Донскою батареею въ резервъ къ лѣвому флангу румынской позиціи у Ниж. Нетрополя.

4) 4-я каз. дивизія съ 7-й и 8-й кон. батареями изъ Трестеника въ Демиръ-кіюй для обезпеченія лѣваго фланга Румынской позиціи.

5) Полковые патронные ящики и зарядные ящики за своими частями по указаніямъ начальника отряда.

6) Обозъ 3-й гр. дивизіи, 3-й гр. арт. бригады и 4-й румынской дивизіи за д. Горн. Нетрополь по дорогѣ въ Магалету, отойдя 3 вер., гдѣ построить обозъ вагенбургомъ по указаніямъ старшаго адъютанта штаба шт.-кап. *Филитова*.

7) 1 отдѣленіе запаснаго подвижнаго парка на дорогѣ изъ Трестеника въ Гор. Нетрополь, не доходя версты, гдѣ слѣдовало ждать приказанія.

8) Подвижной дивизионный лазаретъ 3-й грен. дивизіи направлялся къ Гор. Нетрополю, для устройства зап. оконечности перевязочнаго пункта.

9) Отъ 4-й румынской, 4-й кав. дивизіи и отъ сводной казачьей бригады приказано прислать къ г.-м. *Данилову* по одному ординарцу для приказаній.

Начальникъ дивизіи полагалъ находиться на курганѣ Копаная могила.

Начальникамъ напоминалось объ обезпеченіи патроновъ во время боя, сначала изъ патронныхъ ящиковъ, а потомъ изъ подвижныхъ парковъ.

Всѣмъ начальникамъ частей 2-й бригады ознакомиться съ мѣстностью между Гор. Нетрополемъ (с. Г. Метрополія. *Ред.*), Демиръ-кіоемъ, Дол. Нетрополемъ (с. Д. Метрополія. *Ред.*) и лѣвымъ флангомъ расположенія гвардіи.

27 октября. Г. Метрополія. Погода всѣ предшествовавшіе дни, со дня прихода, была хорошая, солнечная, при морозѣ ночью. Наканунѣ въ 4 ч. объѣзжалъ отрядъ г.-ад. *Гурко*.

Объявленныя цѣны.

Цѣны съ перехода
черезъ р. Дунай
до р. Видь.

Четв. зерн. фуража	6 р. — к.	6 р. — к.
Пудъ сѣна	— „ 60 „	. , . . .	— „ 90 „
Пудъ соломы	— „ 30 „		
Пара порціонныхъ воловъ .	90 „ — „	100 „ — „ ¹⁾
Сажень трехполѣнныхъ дровъ	17 „ 80 „		
Четв. кукурузы	4 „ — „		

Вмѣстѣ съ чинами штаба я объѣзжалъ сегодня позиціи, занятыя румынами отъ Дол. Нетрополя до Демиръ-кіоя—вдоль передовыхъ постовъ, занятыхъ румынами, впереди которыхъ стояла кавалерійская цѣпь постовъ.

28 октября. Г. Метрополія. 600 человекъ изъ 1-го баталіона были отправлены для возведенія укрѣпленій близъ Д. Нетрополя.

Отправлена команда для устройства двухъ мостовъ черезъ ручей, протекающій чрезъ Г. и Д. Нетрополи.

Отправлена команда за лѣсомъ, для полученія провіанта, сухарей, чаю

¹⁾ При вѣсѣ чистаго мяса 16 п. 20 ф. *Примѣчаніе подлинника.*

и тому подобнаго въ Рыбно (Рыбино. *Ред.*). Произведено было ученье двумъ баталіонамъ съ тактическимъ предположеніемъ: непріятель занимаетъ высоты за лощиной, сбить его правый флангъ, поставивъ его тыломъ къ р. Виду. Вслѣдствіе неправильнаго направленія цѣпи роты вышли тыломъ къ непріятелю, а вслѣдствіе густого тумана направленіе ихъ обратнаго движенія было взято до того невѣрно, что вмѣсто Г. Метрополіи попали на дорогу между Трестеникомъ и Демиръ-кіоемъ и вернулись домой вмѣсто 12 ч. въ 3 ч. пополудни. Военная случайность (туманъ и отсутствіе предметовъ для ориентированія). Мѣстность по которой двигались была покрыта множествомъ бугорковъ, видимо свѣжихъ могилкокъ.

29 октября. Г. Метрополія. Осмотръ позиціи вмѣстѣ съ начальникомъ дивизіи, бригадными командирами и баталіонными командирами. Устройство мостиковъ черезъ ручей. Укрѣпленіе, построенное правѣе Д. Метрополіи, названо Астраханскимъ, такъ какъ построено было Астраханцами. Поѣздка въ расположеніе Семеновскаго полка и осмотръ укрѣпленій близъ Д. Дубняка.

30 октября. Г. Метрополія. Священникомъ дивизіи возстановлена разрушенная церковь въ Г. Метрополіи; гдѣ было совершено богослуженіе священникомъ Фанагорійскаго полка. Послѣ обѣдни священникъ сказалъ рѣчь, приличествующую случаю: о необходимости предстать передъ престоломъ Всевышняго чистымъ и непорочнымъ.

Въ 3 ч. было получено черезъ начальника штаба полк. *Чайковскаго* приказаніе отправить роту съ 100 лопатами, 25 кирками, 25 мотыгами и 25 топорами къ 5 ч. за рѣку Видъ, въ д. Биволяръ (Сюзурлу) и явиться къ румынскому генералу *Раковицъ*, чтобы содѣйствовать румынамъ въ отгнѣсненіи турецкихъ аванпостовъ и въ устройствѣ ложементовъ.

Отправлена была 4-я рота (поруч. *Кожина*), при немъ докторъ *Розенбломъ*, санитаръ и трое носилокъ. Люди пошли безъ ранцевъ, имѣя 120 патроновъ. Разбиты мѣста для землянокъ и приступлено къ постройкѣ образцовыхъ

Отправляемы были люди для приноса на себѣ кукурузы для землянокъ. Отправлены команды за дровами, сѣномъ и жердями за Б. Искеръ отъ Вида къ Биволяру (с. Биволяръ. *Ред.*).

Получено на два дня печенаго хлѣба отъ компаніи *Горвицъ* и др.

Число больныхъ со времени выхода изъ Замостья—100, большею частью разстройствомъ желудка отъ сырой кукурузы и воды, которой было мало и которая была плохаго качества.

31 октября. Тамъ же. Прибыль въ Дольній Дубнякъ корпусный командиръ грен. корпуса г.-л. *Ганецкій*, которому г.-ад. *Гурко* сдалъ позиціи и ознакомилъ съ положеніемъ непріятели. Полученъ приказъ, которымъ разрѣ-

шено каждодневно выдавать офицерамъ по 1 фун. мяса и по 2 фун. сухарей, а нижнимъ чинамъ по $\frac{1}{2}$ чарки водки.

4-я рота была смѣнена 1-й стр. ротой въ 9 ч. утра на позиціи у Биволяра.

Всѣ эти дни со стороны Плевны шла усиленная пальба.

Ночью былъ морозъ, такъ что вода въ палаткахъ замерзла. Утромъ туманъ, днемъ солнце и жарко. Строили образцовыя землянки, посылались рабочіе за лѣсомъ и сѣномъ. Съ выхода никто не имѣлъ ни газетъ, ни писемъ.

1 ноября. Число больныхъ съ самаго выхода изъ Замостья:

Въ Ковелѣ въ город. больницѣ.	1
Въ Яссахъ въ 45-мъ воен. времен. госпиталѣ	5
„ „ 70 „ „	3
Въ Фратешти въ 46-мъ и 75-мъ „	9
„ Зимницѣ въ 47-мъ „	14
„ Гор. Студнѣ въ 1-мъ „	8
„ подвиж. лазаретѣ 3-й грен. дивизіи.	67
Итого.	107

2 ноября. Тамъ же. Получено печенаго хлѣба на день, посланы подводы въ Никополь за хлѣбомъ на день.

Отправлены хлѣбопеки (30) въ Трестеникъ, гдѣ принята мука. Сдѣланы квашни изъ ящиковъ и лопаты. Отправлены подводы за лѣсомъ въ Биволаръ.

Въ Биволаръ на подкрѣпленіе 3-й роты пошла рота Его Высочества и 3-я стр. Результаты до вечера были неизвѣстны. Полкъ былъ занятъ рытьемъ землянокъ и сборомъ кукурузы.

3 ноября. Тамъ же. Возвратились съ румынскихъ позицій за Биволаромъ роты Его Высочества, 3-я лин. и 3-я стр., а отправились имъ на смѣну 5-я рота и 2-я стр.

Рота Его Высочества располагалась въ ложементѣ правѣе румынъ и частью съ ними (въ каждомъ звенѣ цѣпи было 4 нашихъ и 2 румына), 3-я рота лѣвѣе, рота Его Высочества въ резервѣ. Выстрѣлы . . .¹⁾ ночью перелетали. Изъ Биволара видѣлъ обозы, идущіе въ Плевну.

Былъ пойманъ башибузукъ (бритая половина головы), которому предложено было сдѣлать . . .¹⁾, который онъ сдѣлалъ неправильно и путалъ показанія, почему и отправленъ къ командиру румынъ.

¹⁾ Не разобрано. Ред.

Пуля попала 3-й роты рядовому Трофиму *Оленину* въ бляху, не причинивъ вреда ему, но пробивъ сумку патронную и прогнувъ бляху.

4 ноября. Тамъ же. Получена была первый разъ почта, книги и газеты, спустя значить 1 мѣсяць и 20 дней по выходѣ изъ Замостья (18 сентября). Въ 4 ч. ночи получена была мною записка, гдѣ сказано, что *кн. Имеретинскій* предполагаетъ, что сегодня турки сдѣлаютъ вылазку; приказано быть въ полной готовности.

Отправлены 9-я и 10-я роты на смѣну. 11-я рота туда же къ 7 ч. вечера должна прийти.

Рабочіе отправлены при 15 подводахъ за рубкою лѣса, который растеть подлѣ Биволара на рѣкѣ.

Отправлена 2-я лин. рота для устройства плотины правѣ Биволара черезъ Видь, съ 75 лопатами, въчислѣ 150 чел.

Полученъ приказъ г.-ад. *Гурко* съ благодарностью войскамъ, бывшимъ у него въ подчиненіи.

Въ 5 ч. вечера возвратились съ позиціи 2-я стр. рота, бывшая въ резервѣ въ ложементѣ и 5-я рота, занимавшая всѣ ровики для стрѣлковъ (4 человекъ нашихъ и 2 румына въ каждомъ ровикѣ). Румыны, чтобы мѣшать работать, стрѣляли изъ ложементовъ черезъ каждые $\frac{1}{4}$ часа. 5-я рота послѣдовала примѣру ихъ, чтобы мѣшать.

При перебѣжкѣ изъ ложемента въ ложементъ былъ убитъ нашими турокъ, другой турецкій унт.-офицеръ былъ убитъ тремя пулями въ животъ, подходя къ нашимъ ложементамъ, и нашими же похороненъ.

Къ вечеру на позиціи остались 3 роты: 9-я, 10-я и 11-я.

5 ноября. 9-я рота занимала ложементъ, 10-я и 11-я въ резервѣ. Ночью шла безцѣльная перестрѣлка. Со стороны румынъ нѣсколько убитыхъ; офицеръ, ротный командиръ, въ резервѣ раненъ въ бедро.

Бригадный командиръ собиралъ офицеровъ бригады и артиллеріи въ виду предполагаемаго на слѣдующій день бригаднаго ученья на мѣстѣ, которое придется занять въ случаѣ боя.

Начальникъ дивизіи приказалъ прекратить рыть землянки въ виду переменъ по желанію корпуснаго командира мѣста бивака, который по его мнѣнію далекъ отъ позиціи и не на мѣстѣ, имѣя въ виду прорывъ по Софійской дорогѣ.—По его мнѣнію бригада должна стать въ резервѣ за 3-й гв. и 2-й грен. дивизіями.

6-я, 8-я и 12-я роты отправлены на позицію. 1-я стр. для возведенія люнета. 4-я для постройки плотины.

6 ноября. Служба въ болгарской церкви. 2-я и 7-я роты назначены для занятія позиціи у Биволара вмѣстѣ съ румынами.

Рота Его Высочества для работъ у Копаной могилы, 3 роты для работъ плотины.

Поѣздка съ чинами штаба (завѣдывающій хозяйствомъ, кап. *Гиндичъ*, маіоръ *Теснинскій*, адъютантъ) на постройку плотины чрезъ Видь, для поднятія уровня воды, съ цѣлью лишить турокъ удобныхъ пунктовъ для перехода въ наступленіе. (Посѣтили? *Ред.*) мельницу и Биволарь, оставленные турками, впереди которыхъ на горѣ устроены ровики для стрѣлковъ.

При смѣнѣ раненъ горнисть 7-й роты въ мякоть руки; пуля осталась въ тѣлѣ. Погода хорошая. При заходящемъ солнцѣ въ первый разъ обрисовались въ дали грозныя Балканы.—Полная луна; морозная, ясная, звѣздная ночь.

Въ 7 ч. по биваку раздались крики „ура“, зажглись въ разныхъ мѣстахъ огни и заиграла музыка. Прибѣжавшій въ землянку адъютантъ сообщилъ, что пріѣзжалъ начальникъ дивизіи и сообщилъ, что Карсъ взятъ.

Крики „ура“ не смолкали долго. Солдаты съ зажженными пучками кукурузы долго бѣгали въ интервалахъ между баталіонами.

7 ноября. По случаю сдачи Карса былъ въ 9 ч. благодарственный молебенъ, затѣмъ бригадный командиръ произвелъ бригадное ученіе съ предположеніемъ, что непріятель переправился черезъ Видь, затѣмъ что онъ отраженъ, и мы атаковали его всѣми силами.

При смѣнѣ съ позиціи въ заставѣ былъ раненъ фельдфебель изъ запаса 2-й роты въ щеку въ носъ, но остался во фронтѣ.

На позиціи за Биволаромъ полкъ пересталъ ходить, вмѣсто него начали ходить Фанагорійцы. 60 чел. было назначено для работъ на Копаную могилу и 150 изъ 5-й роты для плотинъ.

Корпусный командиръ рѣшилъ, что бивакъ останется на прежнемъ мѣстѣ, почему вновь приступлено къ постройкѣ землянокъ.

Приказано выдавать по $2\frac{1}{4}$ фун. печенаго хлѣба вмѣсто 3 фун. и по $1\frac{1}{2}$ вмѣсто 2 фун. сухарей, за удерживаемыя $\frac{3}{4}$ фун. хлѣба и $\frac{1}{2}$ фун. сухарей выдавать по $2\frac{1}{2}$ к. сер., изъ которыхъ половину на руки, а половину въ ротныя хозяйственныя суммы.

Въ 12 ч. изъ всѣхъ орудій, окружающихъ Плевну, было сдѣлано по два выстрѣла въ знакъ радости по случаю сдачи Карса. Подробности еще неизвѣстны, но радость всеобщая.

Ночью былъ сильный морозъ; вся земля покрыта изморозью; но день былъ ясный, солнечный, съ пріятнымъ холодноватымъ вѣтромъ.

8 ноября. 125 чел. на работу лонета на правомъ флангѣ позиціи и 150 для работы плотины. Праздникъ 9-й роты и музыкантовъ, обѣдня и молебенъ въ Гор. Петрополѣ. Роздано по $\frac{1}{2}$ чарки водки.

Недостатокъ сухарей, которыхъ хотя и считается на три дня въ сумкахъ, но въ сущности нѣтъ почти ничего. Баталіонныя ученья и устройство землянокъ.

9 ноября. Рота была отправлена для работы люнета на позиціи, другая для постройки плотины.

2-му баталіону и стрѣлкамъ было ученье, остальные занимались сборомъ кукурузы для землянокъ, постройкою землянокъ, а всѣ подводы съ 6 чел. отъ ротъ были направлены подъ начальствомъ офицера въ Горный Дубнякъ, въ рошу Османъ-бея для рубки грушевыхъ деревьевъ на дрова и для землянокъ. Сухарей на людяхъ осталось на одинъ день. Хлѣба съ тѣмъ, который сами испекли въ Трестеникѣ, дня на два.

Погода пасмурная съ мелкимъ дождемъ. Въ 1 часъ Принцъ Карлъ объѣзжалъ самъ позиціи румынъ.

Отъ дождя почва такъ раскисла, что безъ палки невозможно двигаться.

10 ноября. Двѣ очередныхъ роты ходили на работы люнета и плотины.

Изъ стрѣлковыхъ ротъ приказано сформировать четвертый баталіонъ подъ командою начальника стрѣлковъ. Ружья въ стрѣлковомъ баталіонѣ имѣть всегда съ примкнутыми штыками.

Цѣны для гренадерскаго корпуса со дня перехода черезъ Дунай до 1 ноября: пудъ соломы $57\frac{3}{4}$ коп. кред. билетами, сажень трехполѣнныхъ дровъ 22 руб. кред. билетами.

Съ 1 ноября. Пара воловъ перваго сорта при 10 пуд. чистаго мяса въ каждомъ волѣ — 90 руб. звонкой монетой. Сажень трехполѣнныхъ дровъ 25 р. 71 к. Для офицерскихъ верховыхъ и артиллерійскихъ лошадей $\frac{1}{4}$ ячменя—6 руб. 50 коп. звонкой монетой. Пудъ сѣна. 70 коп. звонк. монетою.

Для артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей:

Четв. ячменя 9 р. 55 к. кредитными билетами.

Пудъ сѣна 1 р. $2\frac{1}{2}$ к. „ „

Пудъ соломы $51\frac{1}{4}$ к. „ „

Утверждено командиромъ корпуса г.-л. Ганецкимъ.

Роты строили землянки, 2-я рота ходила за жердями къ плотинѣ у Биволага.

За дровами команды и всѣ подводы въ грушевый садъ Османъ-бея у Горнаго Дубняка.

Предложено было купить скоть въ Дольнемъ Дубнякѣ, цѣны:

Большого 4 золотыхъ.

Мелкаго скота. 2 „

Баранъ $2\frac{1}{2}$ франка.

Завѣдывающимъ хозяйствомъ покупка была найдена неподходящею.

11 ноября. Корпусный командиръ приказалъ выдавать людямъ не 1 ф. мяса, а 1½ или 2 ф., но выводя по отчетному листу 1 ф. Деньги изъ той экономіи, которая образуется будто бы отъ дешевой покупки скота, т. е. у насъ отъ уступки 10%.

Начальникъ кавалеріи въ 6-мъ участкѣ позиціи г.-м. *Арнольди*, командующій 4-й кав. дивизіею. Составъ этого отряда: 4-я и 9-я кав. дивизіи, (за исключеніемъ 9-го Бугскаго полка, Донскаго каз. № 9 и кавалерійскихъ частей, выступившихъ съ отрядомъ г.-ад. *Гурко*), и румынскія бригады каларашей и рошіоровъ.

Туманъ такой, что ничего не видно. Многіе изъ прикомандированныхъ офицеровъ переведены въ другіе полки, что помѣчено въ послужномъ спискѣ.

12 ноября. Рота на работу плотины, рота на окончаніе люнета и 50 чел. для устройства Московскаго люнета.

Приказано отпустить полку 2.000 руб. для закупки муки и устройства хлѣбопеченія въ видахъ того, что на исправность интендантства надѣяться нельзя, и что подъ Плевною войска часто были безъ сухарей и всего нужнаго.

Къ завтрашнему дню у полка не будетъ ничего, ни 8—дневнаго неприкосновеннаго запаса, ни крупъ, ни сухарей.

Только что подѣхали подводы транспорта, привезшія на одинъ день сухарей, малое количество спирта и чаю.

Хлѣбъ изъ 11 собственныхъ печей въ Трестеникѣ первый и второй день былъ отвратительный; сегодня лучше, но встрѣчается остановка вслѣдствіе недостатка дровъ. Кругомъ на 12 вер. лѣса нѣтъ совершенно.—Мука завтра выйдетъ вся.

Холодная, вѣтренная, но ясная погода.

Изъ 3 человекъ, которые бѣжали изъ Трестеника, находясь для постройки (4-я рота) печей, явился одинъ самъ, заявивъ, что другой померъ, не дойдя 5 вер. до Дуная у Гигень, гдѣ и похороненъ болгарскимъ священникомъ, отъ котораго принесъ и записку, но гдѣ третій—не знаетъ.

Неудовольствія на подрядчика: 1) что живетъ въ 5 вер. въ Трестеникѣ, по той сторонѣ, 2) что каждый день люди отнимаются отъ работы и многія за . . ., 3) обмѣриваетъ и обвѣшиваетъ, 4) не всегда все имѣетъ.

13 ноября. Въ 10½ ч. утра г.-ад. *Тутлебенъ* со своею свитою началъ объѣздъ всѣхъ укрѣпленій, начиная съ праваго фланга 2-й грен. дивизіи до Биволара. Разбили новыя укрѣпленія.

Войска были въ мундирахъ въ его ожиданіи, теряя напрасно время, хотя могли бы употребить его для постройки землянокъ, которая подвигается медленно за недостаткомъ лѣса и жердей.

Мука вышла вся. Печи будутъ строить, а между прочимъ приказано, чтобы на случай погони за *Османъ-пашею* было у каждаго на 3 дня сухарей и по 1 ф. мяса.—Сухарей же имѣется лишь на 1 день всего.

Штабъ дивизіи отказался указать тѣ мѣста, откуда мы бы могли получить сухари, муку и др. принадлежности питанія, равно и не сказалъ, когда именно можетъ прийти транспортъ съ чѣмъ бы то ни было.

Такимъ образомъ, закупка дешевымъ способомъ воловъ, муки, дровъ, сухарей и т. п., все легло на заботы полка!

Приказано выдавать 1½ или 2 ф. мяса, а выдавали 1 ф., загоняя экономію отъ дешевой покупки мяса; полкъ же получаетъ лишь 10% противъ интендантскихъ цѣнъ, употребивъ остатки отъ мяса на приварокъ.

Сегодня въ первый разъ увидѣли зубцы Балканъ и снѣжныя шапки вершинъ, освѣщенные солнцемъ. Картина прелестная!

Явился и 3-й баталіонъ, встрѣченный командиромъ близъ Врацы.

14 ноября. Холодный день; сильный порывистый вѣтеръ; небо облачно.

Назначены рота Его Высочества въ ложементъ за Биволаръ, 65 рабочихъ для перестройки новыхъ укрѣпленій. Рота на плотину черезъ Видь.

Кап. *Жмуринъ* пробрался въ Никополь. Объявлены правила реквизиціи скота и фуража.

2-я рота за жердями, остальные за кукурузой. Въ 1 ч. назначенъ объѣздъ позицій Главнокомандующимъ Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ, но вслѣдствіе отвратительно гадкой, дождливой погоды объѣздъ былъ отмѣненъ.

Приказано было прислать за скотомъ въ Дол. Дубнякъ, но такового не оказалось, 3 дня тому назадъ былъ розданъ.

15 ноября. Сѣверный склонъ Балканъ покрылся снѣгомъ. Картина поразительная. Холодъ и вѣтеръ ужаснѣйшій.

Приказано прислать 750 рабочихъ въ 8 ч. утра, 750 челов. къ часу для работъ у моста, гдѣ разбить новый люнетъ, по указаніямъ г.-ад. *Тотлебена*. 2-й баталіонъ на правый флангъ позиціи, близъ четырехъ орудійной батареи.

Рота на плотину—черезъ Видь.

5-я и 9-я роты на позицію за Биволаромъ на смѣну роты Его Высочества.

7-я и 8-я роты для перестройки укрѣпленій. Расходъ такой, что пришлось полевой и задній карауль сократить на половину, но по 750 чел. на смѣну полкъ назначать не можетъ.

За дровами пришлось послать лишь 6 подводъ, такъ какъ 14 уѣхало съ кап. *Жмуринымъ*, 1 съ подпоруч. *Яцунскимъ* за лѣкарствомъ въ Зимницу, *Яцунскій* долженъ уѣхать, собравъ отъ всѣхъ полковъ всѣ свѣдѣнія.

11-я рота передана кап. Черниковскому, который въ прежнемъ мѣстѣ служенія командовалъ ротой уже 10 лѣтъ.

Объявлены цѣны, выше которыхъ не могутъ брать маркитанты.

Приказано брать патроны изъ 11-го летучаго парка въ Трестеникѣ.

Корпусный командиръ объѣзжалъ бивакъ полка, при объѣздѣ была лишь рота Его Высочества, а 11-я, остававшаяся дома, была на обѣдѣ.

500 чел. къ 8 ч. утра, 500 чел. къ 12 ч. утра на работу тѣхъ построекъ, которыя указаны г.-ад. Тотлебеномъ.

2 роты (2-я и 6-я) на позицію за Биволарь.

1 рота на плотину.

Наканунѣ въ 8 ч. вечера на Копаной могилѣ сжигали динамитъ какъ сигналъ на случай тревоги. Опыты не удались. Никто ничего не видѣлъ ни изъ лагеря, ни съ флеша № 1.

Ночью былъ сильный морозъ. День свѣтлый, ясный и отъ солнца теплый.

Нарядъ на слѣдующій день.

Къ 8 ч. для работъ на правомъ флангѣ позиціи:

	Челов.	
Его Высочества роты	150	къ 8 ч. утра.
8-й роты	150	
11-й „	150	
Добавокъ отъ 9-й роты	50	
12-й роты	150	къ 12 ч. утра (дня <i>Ред.</i>).
1-й стр. роты	150	
2-й стр. „	150	
Добавокъ отъ 5-й роты	50	
Всего	1000 чел.	

На плотину въ 8 ч. 3-й стр. роты 150.

На позицію за Биволарь { на правомъ флангѣ 4-я рота.
на лѣвомъ флангѣ 10-я рота.

Въ карауль 7-я рота.

Такимъ образомъ каждый день въ нарядѣ почти весь полкъ.

Получено было сухарей 1.561 пудъ 16 фун., т. е. на 9 дней, такъ что въ первый разъ явилась возможность раздать по 6 ф. въ мѣшки, которые предполагалось зашить, а остальные сухари положить въ провіантскія телѣги, для выдачи каждый день по 1½ ф. Крупы тоже достаточно, но водки, чаю, сахару недостатокъ. Привезено въ Г. Дубнякъ спирта на мѣсяць въ каждый полкъ.

На работы вмѣсто 1.000 чел. приказано высылать всего 1.300, изъ коихъ

9-й роты	250	изъ нихъ	50	съ топорами	} на 1 смѣну,
10-й „	250	„ „	50	„	
11-й „	300	„ „	100	„	} на 2 смѣны.
12-й „	300	„ „	100	„	

Рабочіе распредѣлялись такъ:

300—рубка хвороста.

600—постройка 3 батарей.

300—большой ложементъ.

100—малый ложементъ.

Ночью морозъ, днемъ солнце и тепло, къ вечеру дождь.

Цѣлый день были слышны выстрѣлы пушечные и ружейные.

До 15 лошадей изъ обоза больны подсѣдомъ (трещина выше копыта) отъ грязи и мокроты, отъ недостатка ухода вслѣдствіе поздняго возвращенія съ работъ (за дровами въ лѣсъ верстъ 12, за продуктами верстъ 5 въ Трестеникъ). Двѣ лошади околѣли, двѣ исхудали до того, что на дняхъ околѣютъ. Ветеринаръ, котораго наняли изъ батареи, не находитъ возможности лѣчить за отсутствіемъ лѣкарствъ, которыя хотя и есть въ Зимницѣ, но крайне дороги.

Подпор. *Керсницкій* командированъ въ Зимницу, а быть можетъ и въ Кіевъ, за полшубками для обозныхъ всей дивизіи, а подпор. *Яцунскій* за лѣкарствами въ Зимницу.

Болѣзнь лошадей командиръ нестроевой роты приписываетъ ячменю, который выдавался за неимѣніемъ овса въ сухомъ видѣ, но я прочелъ въ запискахъ А. А. Генрици („Русская Старина“, октябрь 1877 г.), что ячмень составляетъ прекрасный кормъ, давать который слѣдуетъ однако предварительно намоченнымъ до того, чтобы зерно нѣсколько разбухло. Въ такомъ видѣ ячмень, даваемый по немного за разъ и заѣдаемый сѣномъ прежде водопоя, составляетъ превосходный и безопасный кормъ. Если же кормить сухимъ ячменемъ, задавать сразу полную дачу и затѣмъ поить, какъ это водится при кормахъ овсомъ, то ячмень, быстро разбухая въ желудкѣ и кишкахъ, выдѣляетъ множество газовъ, которые раздуваютъ брюхо, стѣсняють дыханіе, распирають животное какъ пузырь и оно погибаетъ въ припадкахъ острой колики и задушенія.

18 ноября. Возвратившійся изъ Никополя завѣдующій хозяйствомъ кап. *Жмуринъ* привезъ: чаю 8 пуд., сахару 20 пуд., водки 42 вед., овса 6 кип. 12 мѣръ., крупы ячневой. 185 пуд., галеть 80 пуд. кромѣ того получено изъ транспортовъ въ этотъ день на мѣсяць спирта и на 11 дней

сухарей, что дало возможность пополнить неприкосновенный запас и облегчало то тяжелое состояніе, которое было вслѣдствіе совершеннаго недостатка сухарей и прочихъ продуктовъ.

19 ноября. Въ составъ отряда г.-л. *Ганецкаго* къ этому числу входили:

2-я и 3-я грен. дивизіи съ ихъ артиллерією,

2-я саперная рота 4-го сап. баталіона и 3-й понтон. баталіонъ,

9-й драг. Казанскій полкъ,

9-й гусар. Кіевскій полкъ,

9-й улан. Бугскій полкъ,

Донской № 4 полкъ,

7-я кон. арт. батарея,

Донская конная № 2-й батарея.

Румынскія войска: 4-я пѣх. дивизія, 1-я батарея 3-го арт. полка, часть 2-го арт. полка и бригада каларашей.

Тревога въ отрядѣ, на случай вылазки непріятеля, должна была обозначаться сигнальными ракетами; послѣ каждой сигнальной ракеты долженъ былъ слѣдовать орудійный выстрѣлъ.

Въ с. Магалетѣ (с. Махалата. *Ред.*) появилась на лошадахъ 3-го понтон. баталіона полк. *Доморацкаго* заразительная болѣзнь инфлюенція, почему предписывалось войскамъ соблюдать правила осторожности при посылкѣ подводъ въ Магалету за фуражемъ, чтобы не занести заразу въ отрядъ.

Съ самаго утра туманъ такой, что въ 10 шагахъ ничего не видно. Послѣ полдня полилъ проливной дождь, сдѣлалось холодно и совершенно темно.

Нарядъ: на плотину 1 рота, на Биволяръ и для постройки укрѣпленій 2 роты (по 400 въ каждой изъ 2 очередей).

Умеръ скоростижно солдатъ 8-й роты, ходившій за волами нестроевой роты.

20 ноября. По приказу корпуснаго командира приказано на позицію водить цѣлый полкъ на сутки, начиная съ Астраханскаго полка, который и вступилъ въ 9 ч. утра, занявъ 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю ротами подъ начальствомъ кап. *Свингина* правую половину позиціи, лѣвую же заняли 9-я, 10-я, 11-я, 12-я и 3-я стр. роты, подъ начальствомъ маіора *Мерло*.

7-я и 8-я были въ сторожевой цѣпи подъ начальствомъ маіора *Ковенкина*. Погода была совершенно лѣтняя, ясная и теплая. Выстрѣловъ въ теченіе дня ни съ чьей стороны не было.

1-я и 2-я стр. роты, которыя должны были въ этотъ день смѣниться

съ Биволяра, остались тамъ вслѣдствіе разлива р. Видъ и не . . .¹⁾ когда вернется полкъ.

Офицеръ Сибирскаго полка нѣсколько дней сряду замѣчалъ появленіе на Балканахъ свѣтящихся пятенъ, которыя двигались въ стороны, подымались вверхъ и опускались. На 4-й день все въ тотъ же часъ (11) стали появляться синія пятна. Нами явленіе это не было замѣчено.

Полковой командиръ со штабомъ разбилъ палатку у подножія Копаной могилы, находясь все время тамъ послѣ объѣзда позиціи корпуснымъ командиромъ (11 ч. утра).

На позиціи шла еще работа сплошной линіи редутовъ и люнетовъ, взаимно себя фланкирующихъ, взаимнѣ прежнихъ маленькихъ ровиковъ, которые предполагалось скрыть.

20 числа замѣчено было 4 подводы, которыя съ Опанца перенли въ редутъ лѣвѣе, затѣмъ 11 всадниковъ, которые спускались къ рѣкѣ и затѣмъ опять спустя полъ-часа поднялись.

На Копаной могилѣ было получено извѣстіе, что 15 ноября въ Константинополь былъ совѣтъ, на которомъ рѣшено, что турки изъ Плевны должны прорваться, или *Османъ* самъ долженъ уйти. Намъ приказано быть бдительными на постахъ.

21 ноября. Суворовскій полкъ смѣнилъ нашъ. Послѣ смѣны слышна была продолжительное время пушечная и ружейная пальба.

Приказано было командировать 2 офицеровъ въ штабъ, чтобы снять всѣ дороги, по которымъ придется идти на позицію, означить ихъ вѣхами и надписями. Это спустя мѣсяць, какъ ждали вылазки.

Также только на 2-й мѣсяць опредѣлены знаки на случай тревоги, на каждую батарею три ракеты и послѣ каждой выстрѣль.

22 ноября. Посланъ офицеръ за покупкою дешеваго скота въ Магалету, гдѣ и купилъ 30 штукъ, по 3 золотыхъ каждый.

23 ноября. Полкъ получилъ приказаніе выступить какъ по тревогѣ и слѣдовать къ Московскому грен. полку, на случай прорыва *Османъ-нашег* къ Софійскому шоссе.

Полкъ двигался лѣвѣе Суворовскаго и расположился въ резервномъ порядкѣ: 2-й, 1-й (баталіоны, 1-я линія. *Ред.*), стрѣлки, 3-й (баталіонъ, 2-я линія. *Ред.*). По объѣздѣ расположенія ихъ г.-ад. *Тотлебен* полкъ вернулся домой; ходу въ одинъ конецъ 1¹/₂ часа.

Нойманы были два черкеса и офицеръ, который сообщилъ, что *Османъ* на дняхъ прорвется ночью на Гривицу и Софійское шоссе.

¹⁾ Не разобрано. *Ред.*

Изъ газетъ узнали, что 1 ноября изъ Главной Квартиры было послано предложеніе сдать, но *Османъ* сказалъ, что средства его еще не истощились и что имъ не сдѣлано еще все то, чего требуетъ военная честь. Г.-ад. *Тотлебенъ* же думаетъ, что если *Османъ* не помогъ Дол. Дубняку, то онъ не могъ, и значить вопросъ въ раціонахъ. По слухамъ у него есть 6.000 головъ рогатаго скота. Перебѣжчики же говорятъ, что выдаютъ въ день по кукурузной лепешкѣ и мяса по 1½ ф.

Передъ ученьемъ ген. *Тотлебена*, ген. *Квитницкій* собралъ всѣхъ офицеровъ бригады, познакомилъ ихъ съ окружающею мѣстностью, съ положеніемъ непріятеля, его намѣреніями и образомъ дѣйствій.

24 ноября. Въ 9½ ч. приказано собраться полку и слѣдовать къ д. Демиръ-кіой. Назначенъ маневръ на случай прорыва со стороны Биволяра. Бригада двинулась впередъ, имѣя между полками артиллерію, перемѣнила фронтъ налѣво, вызвали три стр. роты впередъ, разсыпали по полуротно; 1-й и 2-й баталіоны выстроились по-ротно въ двѣ линіи. 3-й баталіонъ въ резервѣ.

Ученіе окончилось расположеніемъ части въ 1 верстѣ отъ р. Вида.

Г.-ад. *Тотлебенъ* объѣзжалъ позицію при первоначальномъ расположеніи.

Послѣ ученья полкъ пообѣдалъ и отправился на боевую позицію, гдѣ смѣнилъ Сибирскій полкъ въ 5½ ч. вечера. Съ 5 ч. полилъ дождь и до 5 ч. утра. При смѣнѣ представилось затрудненіе относительно сторожевыхъ постовъ, которые были смѣнены вмѣсто 5½ ч. вечера въ 5 ч. утра.

Ночью на позиціи у непріятеля ничего не замѣчено. Наканунѣ въ Сибирскомъ полку было двое ранено разбѣгающими впереди черкесами. Одинъ въ животъ навылеть.

25 ноября. Полкъ смѣнился съ позиціи. Грязь ужасная. Ночью приказано быть осторожными въ виду прорыва. Назначены были залпы въ 9 ч. вечера, въ 2 ч. ночи и въ 6 ч. утра.

Получена новая диспозиція и инструкція, при семь прилагаемыхъ¹⁾. Умеръ скоропостижно солдатъ—это уже 3-й.

Командиръ 1-й бригады 2-й грен. дивизіи г.-м. *Цеге-фонъ-Мантейфель* назначенъ главнымъ начальникомъ передовой охранительной линіи всего 6-го участка обложенія, причемъ пространство передъ позиціей 2-й грен. дивизіи должно было охраняться 9-мъ др. Казанскимъ полкомъ, который высылаетъ по 1 эскадрону; участокъ передъ 3-й грен. дивизіею—9-мъ гус. Кіевскимъ полкомъ, а передъ позиціею 1-й бригады 5-й грѣх. дивизіи—9-мъ ул. Бугскимъ полкомъ.

¹⁾ При дѣлѣ не найдено. *Ред.*

Пѣхотная цѣпь отодвинута назадъ. Величина частей отъ пѣхотной части будетъ опредѣлена г.-м. *Мантейфелемъ*.

Ночью густая цѣпь и ближе къ р. Виду, чтобы не позволить неприятельскимъ всадникамъ близко подъѣзжать къ охранительной линіи; въ ясную погоду меньшая. Въ распоряженіе его ежедневно 40 казаковъ, которые, будучи разставлены по главнымъ карауламъ и при его ставкѣ, должны служить для связи различныхъ частей охранительной линіи и для посылки донесеній.

Участки пѣхотной цѣпи, подчиняясь г.-м. *Мантейфелю*, находятся также и въ вѣдѣніи тѣхъ полковыхъ командировъ, полки которыхъ занимаютъ укрѣпленія.

26 ноября. Праздникъ роты Его Высочества; людямъ роздано по булкѣ, по чаркѣ водки и по 2 фун. говядины.

Всѣ георгіевскіе кавалеры (въ нашемъ полку не оказалось) собраны на праздникъ Св. Георгія въ с. Радисево.

27 ноября. На позицію приказано вступить въ 12 ч. дня.

Вчера было вызвано впередъ на позицію къ мосту черезъ р. Видъ 6 баталіоновъ. Открыли огонь, вызвали огонь 2 турецкихъ орудій, увидѣли таборы и черкесовъ. Въ Малороссійскомъ полку было 3 ранено и одинъ убитъ. До 30 гранатъ упало близъ батареи, изъ которыхъ 3 разорвались. Погода ясная.

28 ноября. Полкъ въ 12 ч. дня долженъ былъ вступить на позицію, причемъ по предположенію *Цеге-фонъ-Мантейфеля* не полагалось выставять сторожевыхъ постовъ, а выставить только 2 пѣх. секрета и цѣпь отъ кавалеріи. Стоялъ Сибирскій полкъ наканунѣ (см. далѣе рассказъ *Водара* ¹⁾).

Въ 7^{1/2} ч. ударили тревогу, такъ какъ отъ г.-м. *Квитницкаго* была получена записка: „Ударить тревогу. Бригадѣ выстроиться впереди бивака и ожидать дальнѣйшихъ приказаній“. Такъ какъ наканунѣ было сообщено, что будетъ репетиція тревоги, то сначала и приняли, что тревога примѣрная, на самомъ же дѣлѣ оказалось, что шло уже сраженіе.

Суворовскій и нашъ полкъ пошли одновременно. Суворовскій правѣе черезъ д. Г. Петрополь, а мы лѣвѣе черезъ каменный мостикъ, устроенный черезъ ручей Зируна-Зоссу, когда предполагали, что Государь послѣ Дубняка (12 окт.) посѣтитъ и бивакъ 2-й бригады 3-й грен. дивизіи.

Полкъ выдвинулся къ расположенію землянокъ Малороссійскаго полка. Когда голова колонны была близъ землянокъ (стр. роты) бригадный командиръ приказалъ перейти въ строй по-ротню. 1-й и 2-й баталіоны подъ прикрытіемъ

¹⁾ Полк. *Водаръ* состоялъ въ должности командира 9-го грен. Сибирскаго полка. *Ред.*

разсыпанныхъ стрѣлковыхъ ротъ (3 роты) двинулись впередъ. Стали долетать пули. Встрѣчается корпусный командиръ, который сказалъ: „полк. *Крюковъ*, нами потеряна батарея, чтобы полкъ ее взялъ“.

Я сказалъ: „слушаю! будетъ взята“, и поѣхалъ къ ротамъ 2-го баталіона, такъ какъ батарея приходилась по направленію движенія ротъ 2-го баталіона; сказалъ каждой изъ ротъ приказаніе и ободрительное слово, — сказалъ, что надо лечь до послѣдняго, а исполнить приказаніе. Солдаты 5-й, 6-й и 7-й ротъ отвѣчали: „рады стараться, ваше высокородіе“. Чтобы лично руководить атакой, остался при этихъ ротяхъ. Здѣсь передалъ то-же приказаніе мнѣ полк. *Чайковскій* отъ г.-м. *Данилова*, сказавъ: васъ ожидаетъ Георгій за взятіе батареи“.

Тутъ разнесся слухъ, что 6 батарей взято, что турки прорвались. Непріятное зрѣлище массы отступающихъ по неимѣнію патроновъ Малоросійцевъ и плачущихъ раненыхъ, тянувшихъ назадъ.

Роты дѣлали перебѣжки, заходя лѣвымъ плечомъ. Увидя 5-ю и 8-ю роты вмѣстѣ, я ихъ раздѣлилъ. Здѣсь приказано было бригаднымъ командиромъ для облегченія движенія снять ранцы. Пули падали во множествѣ.

Подлѣ меня были: *Гнѣдичъ*, *Бусиновъ*, *Безцвѣтнннй*, *Фіалковскій* и *Линдгольмъ*. Встрѣтившійся начальникъ дивизіи сказалъ, что напрасно ѣдемъ вмѣстѣ. Мы попали въ ужасный артиллерійскій и ружейный огонь въ то самое время, когда говорили: какъ лучше, пѣшкомъ или верхомъ. Лошадь мою „Алмазь“ ранило пулею въ лѣвую ногу, она закружилась, ее подхватилъ командиръ 8-й роты шт.-кап. *Арефьевъ* и держалъ пока я слѣзъ. *Фіалковскаго*, адъютанта 1-го баталіона, который былъ пѣшкомъ, ранило въ ногу, лошадь казначея убило, лошадь *Безцвѣтнаго* ранило въ шею навывлетъ и контузило. *Бусинова* сбросило съ лошади отъ разрыва чего-то, что обдало ее комками земли. Пули свистѣли надъ головой, справа, слѣва, плепались подлѣ, гранаты разрывались поблизости и надъ головой. Хранимый Богомъ, я ѣхалъ совершенно спокойно, грызя пиперменты, которые захватилъ съ собой. Подѣхалъ маіоръ *Ковенкинъ*, предложивъ свою лошадь, но я взялъ лошадь адъютанта 3-го баталіона *Савельева*, на которой все время и оставался ¹⁾).

Когда роты перешли въ разомкнутый строй и разсыпались, то мы бросились на батарею, выгнали турокъ и, взявъ ее, пронеслись далѣе; при мнѣ были *Ковенкинъ*, *Гнѣдичъ* и пѣшкомъ *Савельевъ*. Остальныхъ никого не было, такъ какъ *Бусиновъ*, ловя лошадь, отсталъ, *Линдгольмъ* безъ лошади, *Фіалковскій* увелъ свою лошадь.

¹⁾ Стрѣльба изъ турецкихъ ружей и ихъ патроновъ. Коробки цинковые пошли для носки воды и на трубы въ землянкахъ. *Прим. подл.*

Думая что мою лошадь можно выгнать, я приказалъ ее увести домой, что и сдѣлалъ горнистъ 8-й роты, но ее пришлось застрѣлить. Видя одну лошадь, думали, что я убитъ или тяжело раненъ.

Передъ переѣздомъ къ кургану я видѣлъ бригаднаго командира, который въѣхалъ на батарею (люнетъ) сзади, и видѣлъ какъ влѣво отъ него что-то разорвало. Тутъ должно быть онъ былъ контуженъ. При взятіи назадъ орудій солдаты дрались какъ львы, уничтожая всѣхъ сопротивляющихся.

Проѣхавъ взятую батарею и поговоривъ о пушкахъ, которыя были безъ замковъ, я поѣхалъ къ кургану (бывшая Румынская батарея) вправо, гдѣ встрѣтился съ г.-м. *Даниловымъ*, тутъ же лежалъ убитый *Кульманъ* и былъ ужасный перекрестный огонь, даже съ 3 сторонъ. Справа стрѣляли чуть ли не наши.

Влѣво отъ этого пункта стояли 2 непріятельскихъ орудія съ передками и зарядными ящиками, захваченныя нашимъ 1-мъ баталіономъ, роты котораго выбили турокъ изъ люнета, захвативъ два орудія съ передками и зарядными ящиками. Объ этомъ мнѣ было доложено подпоруч. *Михневичемъ*, а мною о взятіи батареи и орудій начальнику дивизіи.

Группою стрѣлковъ 1-й стр. роты командовалъ здѣсь *Михневичъ*. Сзади Сибирскаго полка стоялъ патронный ящикъ безъ лошади. Поруч. *Кожинъ* носилъ патроны къ ротѣ въ полахъ пальто.

Здѣсь пришелъ Егоръ *Ждановъ* 1-й стр. роты и принесъ знамя, которое я представилъ начальнику дивизіи. Начальникъ дивизіи взялъ его, отъѣхалъ съ нимъ, но вернулъ его мнѣ. Самъ слѣзъ съ лошади, вслѣдствіе сильныхъ выстрѣловъ со всѣхъ сторонъ.

Вправо и слѣва выѣхали 4-хъ фунтовыхъ батареи, но стрѣляли вяло и рѣдко.

Солдаты обращались съ просьбой, какъ поступать съ ранеными, которые хватались за оружіе. Двухъ пришлось обыскать, связать руки и наблюдать за ними. Одинъ въ фескѣ, другой въ чалмѣ зеленого цвѣта.

По приказанію начальника дивизіи собрана мною команда и отправлена для стрѣльбы изъ орудій, возвращенныхъ нами, къ которымъ прибѣжалъ артиллеріи поруч. *Миловидовъ*. Больше никто изъ артиллеристовъ не возвращался.

Атаку молодецкую полка видѣлъ съ кургана, что былъ лѣвѣе, временно командующій бригадой 5-й дивизіи полк. *Рыкачевъ*, который рассказывалъ о необычайно стройномъ движеніи полка, о необычайной стремительности движенія и смѣлости его въ виду массы турокъ, которые залегли въ разныхъ мѣстахъ за складками мѣстности, въ ровикахъ и за кукурузой.

Поддержекъ не было, люди разстрѣляли всѣ свои патроны и махали

шапками, призывая на помощь. Настала минута, когда приходилось отступить, сзади показались уже полки 2-й дивизіи.

Вся тяжесть боя лежала на Астраханцахъ. При 1-мъ баталіонѣ былъ бригадный командиръ и руководилъ боемъ. Подъ нимъ убило лошадей и самъ онъ былъ раненъ легко въ шею и контуженъ осколкомъ въ плечо.

Масса цинковыхъ ящиковъ, полныхъ патроновъ, которые натащили турки на себѣ, на мулахъ, на лошадяхъ.

Здѣсь я приказалъ, по отсутствію санитаровъ, связать ружья башлыками, шинелями и нести на нихъ назадъ раненыхъ, напоивъ ихъ изъ фляжки кого могъ бывшимъ со мной краснымъ виномъ и снабдивъ пиперментами.

Здѣсь подошелъ бригадный командиръ 2-й грен. дивизіи г.-м. *Гадонъ*, бывший преображенецъ, съ которымъ и познакомился при такой боевой обстановкѣ.

На носилкахъ лежалъ *Кульманъ*, котораго я приказалъ отнести назадъ.

Тутъ былъ выкинутъ турками бѣлый флагъ, о чемъ сказалъ мнѣ полк. *Чайковскій*: *Османъ* сдался.

Полковые командиры и начальство съѣхалось къ мосту, подъѣхалъ и Вел. Кн. Николай Николаевичъ, который, встрѣтивъ *Водара*, расцѣловалъ и благодарилъ, но подъѣхавшій *Ганецкій* сказалъ: „честь дня принадлежитъ Астраханцамъ“!

Послали за мной, но не нашли, ибо я уѣхалъ въ люнетъ, прося у майора Малороссійскаго полка команды людей для выноса раненыхъ, такъ какъ санитары отстали.

Ночь на бивакѣ. Чай для всѣхъ офицеровъ и рассказы о днѣ.

Звалъ меня Великій Князь, но послѣ боя я распорядился уборкой раненыхъ, а когда бригадный командиръ объѣжалъ части, то былъ на Копаной могилѣ, гдѣ въ ожиданіи корпуснаго командира развѣсили знамя, закусывали и оттуда уѣхали: бригадный командиръ домой, а я къ полку. Дорогой встрѣтилъ *Жмурина* и направилъ ближе линейки.

Пріѣздъ на бивакъ начальника штаба *Османа - пашы*, *Тажиръ - пашы*, который хлопоталъ о багажѣ. Привозъ его въ землянку.

Санитары во время самаго боя бездѣйствовали; они отстали и ихъ не видали. Патронные ящики тоже.

Подъ утро былъ посланъ 3-й баталіонъ *Мерло* для уборки раненыхъ и оружія. Ранцы, снятые нами, оказались пусты. Ихъ очистили казаки, румыны и болгары.

На бивакъ солдатамъ былъ привезенъ ужинъ и водка. Изъ Плевны добыли колесъ, телѣгъ и проч., все это и жгли въ кострахъ. Многіе захватили себѣ воловъ и лошадей.

Утромъ полученъ приказъ идти домой, а когда пришли на бивакъ, то идти въ мундирахъ (?) на Софійское шоссе, куда пріѣдетъ Государь, но гдѣ

только былъ *Румынскій Князь* и гдѣ *Ганецкій* снялъ шапку передъ Астраханцами, сказавъ, что имъ онъ обязанъ Георгіемъ 3-й степени. Паша, который прѣзжалъ ко мнѣ на бивакъ, прося насчетъ багажа, и оказавшійся начальникомъ генеральнаго штаба *Османа*, рассказалъ о храбрости шт.-кап. *Кульмана*.

Видъ поля сраженія послѣ боя: турокъ, закалывающій себя ножемъ; турокъ, хватающійся за оружіе при приближеніи; турокъ раненый и ожидающій своей участи; изрубленныя лица русскихъ, лишенныхъ обуви, часто раздѣтыхъ. Убитъ прекрасно одѣтый офицеръ, надъ нимъ воющій сетерь...

Слѣдующій день еще хуже. Турки безъ пищи и безъ перевязки. Валяющіяся лошади. Умершій турецкій офицеръ и близъ него воющій поинтеръ. Терпѣливость турокъ.

На слѣдующій день видѣлъ Плевну, черезъ которую я проѣзжалъ въ *Порадимъ*.

Представилъ знамя черезъ Вел. Кн. Николая Николаевича къ Государю. Государь, правѣе *кн. Суворовъ*, Вел. Кн. *Сергій Александровичъ*, Ник. Макс. *Виртембергскій*, лѣвѣе: Военный Министръ, *гр. Игнатъевъ*, г.-м. *Мезенцевъ*, *гр. Бахметъевъ-Протасовъ*, я, англійскій агентъ, г.-л. *Обручевъ*, *кн. Гика*, г.-ад. *Адлербергъ*, полк. *Водаръ* и еще нѣкоторые.

Обѣдъ у Государя. Ночь у *Волкова*, бывшаго юнкера Александровскаго Военнаго училища и служившаго въ *Екатеринославскомъ* полку.

Въ Плевнѣ масса ружей, орудій, патроновъ.

Слѣдующій день хоронили, убирали раненыхъ, собирали оружіе, сносили его въ Плевну.

Похороны *Кульмана* и отпѣваніе въ болгарской церкви 10 офицеровъ. Рѣчь благочиннаго о памятникѣ.

Телеграмма отъ Наслѣдника. — Отвѣтъ. — Телеграмма къ Наслѣднику изъ *Порадима* и отвѣтъ.

Представленіе офицеровъ къ наградамъ. Присылка 3 георгіевскихъ крестовъ на роту и представлено 30 еще.

Присылка именного Георгія *Жданову* и медаль *Virtute militara* отъ *Князя Румынскаго*.

Парадъ. Вызовъ Государемъ офицеровъ и рѣчь къ нимъ: когда онъ встрѣтилъ полкъ, то говорилъ полку и былъ увѣренъ, что полкъ честно сослужить дѣло, такъ и вышло. Меня Государь поцѣловалъ и благодарилъ.

Корпусный командиръ, начальникъ дивизіи получили Георгія отъ Главнокомандующаго, а *Квитницкому* Государь привезъ на парадъ. Меня представили къ Георгію.

7 декабря. Полку прислано 450 плѣнныхъ, изъ нихъ 50 офицеровъ и

50 ихъ денщиковъ; плѣнные въ палаткахъ распределены впереди землянокъ и поручены кап. *Носу* и прапорщ. *Шрейдеру* и распределены на довольствіе по-ротно съ выдачей 1 ф. сухарей и $\frac{1}{2}$ ф. мяса.

Охраненіе плѣнныхъ. Продовольствіе. Приказъ съ благодарностью корпуснаго командира. Три дня идетъ снѣгъ и мятель. Недостатокъ топлива и корма для лошадей, за которымъ посылать очень затруднительно.

Во время парада *Жмурина* отдалъ честь *кн. Суворову*, который подалъ ему руку, думая, что онъ его видѣлъ въ Ригѣ, но онъ напомнилъ, что имѣлъ счастье видѣть его при встрѣчѣ съ Государемъ, который встрѣчалъ полкъ на пути. „А, помню, помню: министръ военный, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ“. — „Что это такое значитъ“, спросилъ *Жмурина*. — „Я вамъ объясню“, сказалъ *Суворовъ*. „Это Государь такъ васъ назвалъ, когда на вопросъ какую вы занимаете должность вы отвѣтили Ему, что завѣдуете хозяйствомъ, а прежде были ротнымъ командиромъ и 10 лѣтъ адъютантомъ“. *Кн. Суворовъ* съ нимъ былъ откровененъ. Спросилъ, отчего не сказали, что лошадь подъ полковымъ командиромъ убило, правда ли это? ручается ли онъ? Что правда ли это, что . . . ¹⁾ полкъ Великому Князю только и сказалъ, что онъ обѣщаетъ быть у него, когда кончится война.

Потери полка:	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Унтеръ-офицеровъ	8	33	—
Рядовыхъ	66	266	16
Музыкантовъ	1	6	1

Во время движенія состояло въ полку:

Унтеръ-офицеровъ	305	Нестроевыхъ:	
Рядовыхъ	2.468	Унтеръ-офицеровъ	19
Музыкантовъ	135	Рядовыхъ	92

Кромѣ телеграммы отъ Наслѣдника получилъ еще телеграммы ²⁾:

30-го, когда полкъ былъ въ сборѣ, я приказалъ отслужить благодарственный Богу молебенъ, сказавъ рѣчь, что прежде всего должно воздать хвалу Богу, поблагодарить за побѣду, а потомъ помолиться за усопшихъ. Отпѣли *Кульмана*. Здѣсь же прочелъ телеграмму Наслѣдника.

Разсказъ полк. Водара ³⁾).

По приказу корпуснаго командира приказано было, начиная съ 27 ноября, сторожевой пѣхотной цѣпи не выставлятъ, а имѣть впереди сторожевую цѣпь отъ кавалеріи и 2 секрета отъ пѣхоты. 26-го былъ Георгіевскій праздникъ въ

¹⁾ Не разобрано. *Ред.*

²⁾ Выпущены. *Ред.*

³⁾ Мнѣ послѣ дѣла. *Прим. подл.*

Порадимъ, откуда *Водаръ*, вернувшись 27-го утромъ и напившись чаю, въ 11 ч. (часомъ раньше) смѣнилъ *Цитовича*, командира 11-го Малороссійскаго полка. Прежде полковой командиръ долженъ былъ находиться на Копаной могилѣ, а накануне назначено было другое мѣсто, именно румынскій курганъ, близъ батареи № 2 (*Иванова*). Разставилъ и повѣрилъ всѣ роты, согласно тому, какъ означены онѣ мною ¹⁾ въ планѣ № 2 (на тонкой бумагѣ). *Водаръ* находился все время на означенномъ курганѣ, куда ему съ вечера стали доносить о наводкѣ турками моста, о движеніи обозовъ, о движеніи орудій, наконецъ зажглись по всему теченію Вида съ той стороны огни, слышенъ былъ шумъ и говоръ.

Все это было сообщено имъ^е начальнику дивизіи г.-м. *Данилову*, который самъ пріѣхалъ къ *Водару* на позицію, но не хотѣлъ тревожить войска, не вѣря переправѣ, несмотря на донесенія уланскаго командира о невозможности держаться и на запросъ его какъ надо поступить. Послѣ просьбы, уже на разсвѣтѣ, дозволилъ г.-м. *Даниловъ* пустить ракету и, какъ только была пущена ракета, посыпались на курганъ со стороны турокъ артиллерійскіе снаряды, отъ которыхъ *Водаръ* лишился лошади, лошадь умчала его повозку. Г.-м. *Даниловъ* безпокоился, что Малороссійскій полкъ не идетъ.

Наконецъ показались малороссійцы, часть которыхъ была направлена правѣ Копаной могилы, другая пошла лѣвѣ флангомъ, и такъ какъ они шли въ сомкнутомъ строѣ, то потери отъ пуль были ужасны, которыя сыпались въ большомъ числѣ. *Водаръ* безъ лошади оставался въ ложементѣ близъ батареи № 2, гдѣ у одного орудія былъ сломанъ винтъ, затѣмъ пошелъ на Копаную могилу, но встрѣтилъ г.-м. *Данилова* и пошелъ съ нимъ назадъ. Такъ какъ его расположеніе было сильнѣе на правомъ, чѣмъ на лѣвомъ флангѣ, то онъ хотѣлъ перевести 2 роты на лѣвый флангъ, куда турки направили свои усилія и, не имѣя адъютантовъ, просилъ *Чайковскаго* съѣздить на правый флангъ, но онъ сказалъ, что лучше онъ поторопитъ Малороссійцевъ и уѣхалъ.

Подошла часть Малороссійцевъ къ *Водару* (2 стр. роты), разсыпалась и стала стрѣлять, но *Водаръ* остановилъ, такъ какъ они стрѣляли въ своихъ. Влѣво увидалъ прекрасно одѣтыхъ турецкихъ офицеровъ впереди цѣпи и открыли огонь влѣво. Тутъ взяты были у насъ ложементы, батарея открыла огонь во флангъ и отступающіе перемѣшались. Когда все было въ отступленіи, вступили въ дѣло Астраханцы, выдержавшіе весь бой на своихъ плечахъ, ибо Суворовцы наступали медленно и дѣйствовали уже

¹⁾ Плана при этомъ дѣлѣ не найдено. Распредѣленіе ротъ по укрѣпленіямъ, имѣется на планѣ, приложенномъ къ описанію дѣйствій 9-го Сибирскаго гр. полка въ концѣ настоящаго выпуска. *Ред.*

потомъ, а 2-я грен. дивизія и не дѣйствовала, а только двигалась сзади, но такъ какъ бригадному командиру надо тянуть бригаду, начальнику дивизіи дивизію, а корпусному командиру корпусъ, то и написанъ былъ приказъ корпуснаго командира.

„Но честь дня принадлежитъ астраханцамъ“, сказалъ корпусный командиръ въ тотъ же день, пока впечатлѣнія боя не остыли и не затемнилось все другими соображеніями.

Совсѣмъ было бы дѣло иначе, если бы ночью же всѣ войска стали на мѣста, какъ это сдѣлали турки, переправа которыхъ замѣчательна въ высшей степени, равно какъ замѣчательно ихъ энергическое дѣйствіе—наступление, захватъ ложементовъ и батарей. Самъ *Османъ* былъ здѣсь и былъ раненъ въ ногу.

На слѣдующій день боя отрыли сибирцы въ землѣ бархатный аршина въ 1¹/₂ малиновый платокъ, на которомъ была вышита луна и бунчукъ сверху.

Наличное число чиновъ въ день сраженія 28 ноября и на слѣдующій день ¹⁾

	Строев.	Во фронтѣ:
Штабъ-офицеровъ	4	
Оберъ-офицеровъ своихъ	29	
„ „ приком.	17	
Унтеръ-офицеровъ	278	
Музыкантовъ	} 131	
Горнист. и барабанщ.		
Нестроевыхъ	—	110
Рядовыхъ	1.936	

20 декабря. Безпрестанно получали извѣстія, то отъ бригаднаго командира, то отъ начальника дивизіи, что полки начинаютъ выступать сначала 21, потомъ 28, а потомъ 26, что сбивало всѣ хозяйственныя распоряженія, тѣмъ болѣе, что вздумали печь хлѣбъ, послали за мукой и вернули назадъ съ приказаніемъ не получать, узнавъ же что идемъ 28, опять послали за мукой.

За сухарями посылали людей въ Плевну—цѣлый баталіонъ, который и принесъ на себѣ.

За дровами въ Горный Дубнякъ посылали цѣлый 2-й баталіонъ, кото-

¹⁾ См. 14 октября для сравненія. *Прим. подл.*

рый долженъ былъ принести дрова для хлѣбопеченія. Пойдя въ 10 ч., пришли въ 5, а отсюда уже на волахъ въ Трестеникъ.

Командиръ Суворовцевъ полк. *Кюстеръ*, прочитавъ въ газетахъ, что наиболѣе отличились полки Астраханскій, Сибирскій и Самогитскій, счелъ, что чести полка нанесена обида корпуснымъ командиромъ, и для возстановленія истины написалъ рапортъ по начальству, прося представить его Главнокомандующему и возстановить истину, что полкъ долженъ быть поставленъ послѣ Астраханскаго, лѣвѣе котораго онъ дрался, а что Самогитскій не при чемъ. Самогитскій же выставилъ г.-л. *Ганецкий*, чтобы сказать, что не дивизія участвовала, а корпусъ. Начальникъ дивизіи читалъ ему рапортъ и онъ сказалъ, что вѣроятно г.-ад. *Тотлебенъ* перепуталъ.

Списокъ получившихъ кресты (еще 30 человекъ) и за что:

Срока службы 1872 г., роты Его В. унт.-оф. Прокофій *Родионовъ*—при взятіи люнета находился впереди, воодушевляя тѣмъ своихъ товарищей.

Срока службы 1872 г., роты Его В. унт.-оф. Павелъ *Чернышевъ*,—тоже.

Срока службы 1863 г., роты Его В. унт.-оф. Макарь *Мяковъ*,—участвовалъ въ отбитіи отъ турокъ ихъ орудій.

Срока службы 1871 г., 2-й роты фельд. Кузьма *Станулъ*, — былъ во время боя впереди цѣпи, стрѣляя изъ ружья, воодушевляя тѣмъ людей роты пока не былъ раненъ.

Срока службы 1871 г., 2-й роты фельд. Иванъ *Гуляевъ*—подъ градомъ пуль вынесъ тяжело раненаго шт.-кап. *Кульмана*.

Срока службы 1867 г., 3-й роты унт.-оф. Наумъ *Лиманъ*—несмотря на рану въ правый бокъ навылеть, находился впереди роты и только по приказанію ротнаго командира ушелъ на перевязочный пунктъ.

Срока службы 1873 г., 3-й роты рядов. Яковъ *Губановъ*—первый вскопчилъ въ ложементъ для выбитія оттуда непріятели.

Срока службы 1874 г., 4-й роты рядов. Александръ *Кудрявцевъ*—когда батарея въ 6 орудій была отбита у непріятели, то дѣйствовалъ при орудіи.

Срока службы 1875 г., 4-й роты рядов. Михаилъ *Старожукъ*—несмотря на полученную рану, продолжалъ дѣйствовать съ товарищами.

Срока службы 1875 г., 5-й роты рядов. Кирилъ *Басенко*—находясь все время впереди, воодушевлялъ тѣмъ людей.

Срока службы 1874 г., 5-й роты рядов. Тимофей *Абрамовъ*. Несмотря на рану полученную въ лицо, весь въ крови, не оставилъ своего мѣста.

Срока службы 1875 г., 6-й роты рядовые Францъ *Фурманчукъ* и Никита *Павловъ*. Были въ числѣ первыхъ при атакѣ на батарею, которую приказано было полку взять назадъ.

Срока службы 1872 г., 7-й роты унт.-офицеры Антонъ *Сороковинъ* и

Николай *Вздюлевъ*. Все время находились впереди, выбивая первымъ изъ ложементъ турокъ.

Срока службы 1878 г., 8-й роты унт.-офицеры Тихонъ *Мухоморъ* и Илья *Петровъ*,—находясь все время при ротномъ командирѣ, своими дѣйствіями показывали примѣръ другимъ.

Срока службы 1878 г., 8-й роты унт.-офицеры Игнатъ *Турковскій* и Иванъ *Брасимовъ*, находясь постоянно впереди, ободряли тѣмъ товарищей.

Срока службы 1871 г., 1-й стр. р. унт.-офицеры Иванъ *Ткаченко* и Степанъ *Тимченко*—все время боя находились впереди цѣпи и первые вбѣжали на лонетъ, гдѣ было взято знамя.

Срока службы 1873 г., 2-й стр. р. унт.-оф. Никодимъ *Бурковскій*,—будучи контуженъ, вскочилъ изъ первыхъ на батарею и за неимѣніемъ прислуги стрѣлялъ изъ орудія.

Срока службы 1872 г., 2-й стр. р. унт.-оф. Алексѣй *Скрипкинъ*,—впереди цѣпи своей роты бросился на занятый турками ложементъ.

Срока службы 1872 г., 2-й стр. р. рядов. Осипъ *Собовичъ*—штыкомъ убилъ турецкаго офицера, который, врѣзавшись въ наши ряды, добивалъ раненыхъ.

Срока службы 1872 г., 3-й стр. р. рядов. Осипъ *Румбудисъ*—замѣтивши сильно засѣвшаго въ ложементѣ непріятеля, зашелъ ему въ тылъ, чѣмъ заставилъ его бѣжать въ безпорядкѣ.

Срока службы 1875 г., 3-й стр. р. горнистъ Андрей *Кузинъ*—исполняя обязанность горниста, взялъ ружье, стрѣлялъ и былъ однимъ изъ первыхъ при всѣхъ атакахъ укрѣпленій.

Срока службы 1864 г., 3-й стр. р. горнистъ Иванъ *Демиденко*—спасъ жизнь своему ефрейтору, заколовъ турецкаго офицера, который наносилъ уже ударъ саблей.

Всѣ эти не представлены, а корпусный командиръ выхлопоталъ на корпусъ 200 крестовъ Военнаго Ордена, которые приказано было роздать пропорціонально числу раненыхъ, такъ ¹⁾:

Въ Самогитскій п.	— 3 креста.
„ 9-й Сибирскій п.	— 40 „
„ 10-й Малороссійскій п.	— 72 „
„ 11-й Фанагорійскій п.	— 27 „
„ 12-й Астраханскій п.	— 51 „

15 декабря. Приказано озаботиться довольствіемъ печенымъ хлѣбомъ, получивъ муку изъ Плевны и отправивъ 2 роты (7-ю и 8-ю) въ Трестеникъ для подвоза и подноса дровъ и помощи въ хлѣбопеченіи.

¹⁾ Подробности распредѣленія крестовъ по ротамъ выпущены. *Ред.*

Приказано отправлять роты и даже баталіонъ за дровами, а то люди одиночки стали расхищать турецкіе и другіе дома въ окрестностяхъ Плевны.

Начиная съ 1 декабря большой снѣгъ, морозы до 12 градусовъ.

Запаслись санями.

Отправили 110 лошадей въ Старосельцы за Искеръ для довольствія ихъ и подвоза оттуда сѣна и дровъ.

17 декабря. Въ виду выступленія надо сдать околодокъ и больныхъ въ Плевну, въ дивизионный лазаретъ, заготовить порціоннымъ скотомъ, санями и чтобы каждый нижній чинъ имѣлъ бы съ собою вязку дровъ, если придется двигаться по мѣстности безлѣсной, и какъ сказано въ приказѣ, чтобы на раненыхъ обратить такое же вниманіе, какъ и на здоровыхъ.

Получены для лошадей изъ Д. Дубняка, взамѣнъ зернового фуража, консервы. Каждая связка тонкихъ лепешекъ, нанизанныхъ на проволоку, изготовлена вѣсомъ въ 4 фунта, что замѣняетъ три гарнца (10 фун. 30 з.) овса, т. е. представляетъ собой готовый суточный раціонъ для лошадей, довольствующихся по 2 разряду табели, Высочайше утвержденной 31 іюля 1871 года.

Разрѣшено Главнокомандующимъ московскому купцу *Морозову* и представителямъ другихъ извѣстныхъ русскихъ купеческихъ фирмъ учредить Московское товарищество временной задунайской торговли, для снабженія нижнихъ чиновъ арміи необходимыми предметами, чаемъ, сахаромъ, табакомъ, . . . ¹⁾ одеждой ²⁾.

18 декабря. Дѣлали опытъ относительно носки дровъ, завертывая въ палатки круглякъ, величиною съ ранецъ.

Ужасная нераспорядительность со стороны штаба грен. корпуса.

Отправили заручное оружіе, ночью была получена бумага, чтобы сдать въ Плевну, и вотъ уже 7 дней возимся и никто не принимаетъ.

Направили согласно парольнаго приказанія въ Плевну 24 больныхъ, куда приказано сдавать, привезли съ цѣлью взять муку и печь хлѣбъ; не приняли и говорятъ надо вести въ Боготъ, то-есть терять нѣсколько дней и не получить провіанта.

Распределение офицеровъ послѣ сраженія 28 ноября, когда утхали раненые.

1-й баталіонъ: кап. *Гиндичъ*, прапорщ. *Фіалковскій*. Рота Его Выс.: кап. *Арефьевъ 2-й*, поруч. *Миллеръ*—113-го Старорусскаго п., прапорщ. *Богдановичъ*
2-я рота: шт.-кап. *Григорковъ*—90-го Онежскаго п. прапорщ. *Михайловъ*—91-го Двинскаго п.; 3-я рота: поруч. *Басиревъ*, подпоруч. *Кереницкій*—въ командировкѣ въ Бухарестѣ. 4-я рота: поруч. *Кожинъ*, подпоруч. *Свидерскій*. 2-й ба-

¹⁾ Не разобрано. *Ред.*

²⁾ Описаніе дѣла 28 ноября по различнымъ газетамъ выпущено. *Ред.*

таліонъ: маіоръ *Ковенкинъ*, прапорщ. *Безульный*. 5-я рота: подп. *Арефьевъ*, подп. бар. *Кюстеръ*—90-го Онежскаго п.; 6-я рота: шт.-кап. *Шкультецкий*, прапорщ. *Романовскій*—92-го Печерскаго п.; 7-я рота: шт.-кап. *Никольскій*, подпор. *Красовскій*—89-го Бѣломорскаго; 8-я рота: шт.-кап. *Арефьевъ 1-й*, подпор. *Длуговскій*, прапорщ. *Гротенфельдъ*—90-го Онежскаго п. 3-й баталіонъ: маіоръ *Мерло*, подпор. *Савельевъ*. 9-я рота: шт.-кап. *Ракицкий*, прапорщ. *Ленкивъ*. 10-я рота: кап. *Носъ*, подпоруч. *Платоновъ*, прапорщ. *Шрейдеръ*. 11-я рота: кап. *Чер.* .¹⁾, прапорщ. *Славновъ*, кап. *Молоткинъ*. 12-я рота: поруч. *Кранковскій*, прапорщ. *Поповъ*, прапорщ. *Адамсонъ*. Штабъ—тотъ же самый.

20 декабря. Всѣхъ больныхъ изъ окологка, который устроился за послѣднее время въ 3 землянкахъ Нетрополя, приказано было отправить въ Гривицу; 68 человѣкъ отправили на повозкахъ интендантскаго транспорта, да 25 на своихъ. Стали заболѣвать острымъ катарромъ дыхательныхъ путей.

Сѣно и ячмень подвозили изъ-за Магалеты, изъ Староселья, гдѣ жилъ *Гальбергъ*¹⁾ Препятствіемъ служилъ быстрый Искеръ, который сносилъ цѣлые воза и у насъ снесъ 2; облегченныя повозки за сѣли въ рѣкѣ и вотъ уже 2 дня не можемъ ихъ вытащить.

Братушки, которые были всѣ спрятавшись, стали употреблять хитрости. Когда подъѣзжаютъ къ стогу, которыхъ множество за Искеромъ, заготовленныхъ турками, то становятся говоря, что мой, и требуютъ плату. *Гальбергъ* сначала хотѣлъ было платить, но узнавъ, что въ данныхъ случаяхъ нагайка лучше всего, самъ сталъ употреблять это средство и братушки оставили въ покоѣ.

Помощи и содѣйствія отъ братушекъ—никакой, а жалобы и претензіи на каждомъ шагу, просто тошно. Ихъ замкнутость, нелюдимость и отсутствіе помощи намъ на каждомъ шагу²⁾

22 декабря. Въ 5 ч. вечера былъ молебенъ по случаю перехода г.-ад. *Гурко* черезъ Балканы и побѣды, одержанной сербами у Пирота, гдѣ они взяли у турокъ въ разное время до 22 орудій.

Кричали ура, солдаты молились усердно, благодаря Бога за то, что остались живы.

Приказано оставить команду слабосильныхъ въ Плевнѣ. Оказалось 100 въ полку, которые больны большею частью вередомъ, грудью, ногами, нѣкоторые чесоткой. У кого плоха обувь, тѣмъ приказано сдѣлать мѣстные опанки. Купили сани, отправили фуражировъ для закушки.

23 декабря. Корпусный командиръ отдалъ въ приказѣ по корпусу благодарность начальнику дивизіи г.-л. *Свѣчину* и всѣмъ полковымъ командирамъ

¹⁾ Не разобрано. *Ред.*

²⁾ Выпущены телеграммы различныхъ газетъ о боѣ 28 ноября. *Ред.*

2-й грен. дивизіи за заведеніе опанокъ изъ экономическихъ суммъ изъ овечьихъ, бараньихъ и телячьихъ шкуръ, съ цѣлью предохраненія ногъ отъ ознобленія, не разобравъ, что у нихъ вышло это вслѣдствіе недостатка сапогъ, которые они давно уже износили.

Не есть ли это въ пику г.-м. *Данилову* за представленіе имъ рапорта полк. *Кюстера* о тѣхъ неправильностяхъ, которые попали въ телеграммы, что будто бы появился Самогитскій полкъ, тогда все дѣло было кончено: Малороссійцевъ и Суворовцевъ совсѣмъ затмили.

Представилъ 5, для выбора изъ нихъ 3 для полученія пенсіи въ 50 р. сер. Слѣдовало бы подвигъ ихъ описать въ газетахъ, но нѣтъ времени.

24 декабря. Дивизионный капельмейстеръ посвятилъ маршъ „Взятіе Плевны“ начальнику дивизіи, а нашъ бригадный написалъ, по его словамъ, галопъ по тому же случаю и хочеть его посвятить Наслѣднику.

Получено было сообщеніе, что г.-л. *Дандевиль* при переходѣ черезъ Бабью гору потерялъ 800 чел. обмороженными, 10 офицеровъ и 53 рядовыхъ замрзло, 4 пушки занесено снѣгомъ.

Получили маршрутъ, что 3-я грен. дивизія выступаетъ по бригадно съ артиллеріею по шоссе; 1-я бригада 26-го на Сельви. Полкъ въ эшелонѣ для удобства будетъ слѣдовать отдѣльно со своимъ обозомъ. Слабосильные останутся въ Плевнѣ.

Посылка въ Магалеть. Укладка обоза. Маршрутъ такой:

2-я бригада 3-й грен. дивизіи и 3 батареи: 4-я, 5-я и 6-я.

27-го—Плевно.

30-го—Какринь.

28-го—Новосело и Сотюво.

31-го—Сельви.

29-го—Ловча.

25 декабря. Отложено выступленіе на день.

Великому Князю понравились опанки.

24-го вечеромъ 3 священника въ каменной церкви Нетрополя служили всенощную¹⁾.

Обходъ священникомъ землянокъ съ крестомъ.

Достали у подрядчика 150 шкуръ, по 2 франка каждая.

26 и 27 декабря. Прислали опанки.

Выслали квартирьеровъ и рабочихъ, всего по 1 унт.-офиц. и 4 ряд. съ роты подъ начальствомъ прапорщ. *Минкина* и подпоруч. *Красовскаго*, и фуражировъ: 1 офицера, 1 унт.-офицера, 16 рядовыхъ подъ начальствомъ прапорщ. *Гальберга* и *Свидерскаго*²⁾.

¹⁾ Подробности выпускаются. *Ред.*

²⁾ Все изложенное выше писано большею частью лично полк. *Крюковымъ*. Примѣчаніе подлинника.

Разсказъ рядов. Жданова, какъ имъ было взято знамя.

Послѣ наступленія перебѣжками лѣвѣе Копаной могилы, засѣвъ въ ложементѣ правѣе Румынской батареи и стрѣляя въ отступающихъ въ безпорядкѣ турокъ, я и ефрейторъ 1-й стр. роты Кузьма *Филиттовъ* замѣтили знаменщика съ опущеннымъ внизъ знаменемъ и двухъ его ассистентовъ, державшихся подлѣ него.

— Убьемъ ихъ и захватимъ знамя,—сказалъ я, обращаясь къ *Филиттову*.

— У меня всѣ патроны,—отвѣчалъ *Филиттовъ*.

— Ну, возьми турецкое ружье и турецкіе патроны.

Пока *Филиттовъ* отыскивалъ то и другое, я все свое вниманіе обратилъ на несущаго знамя и его ассистентовъ, стрѣляя въ нихъ. Вотъ одинъ изъ нихъ упалъ; я вижу, несущій передаетъ его третьему, тотъ отчего-то отгаликиваетъ его рукой и вслѣдъ затѣмъ падаетъ. Тогда я бросился впередъ, выстрѣливъ на ходу въ знаменщика, отъ котораго былъ шагъ въ 50. Выстрѣлъ былъ удачный; онъ упалъ на лѣвое колѣно, выпустивъ знамя изъ рукъ и ползя впередъ. Я схватилъ знамя и стремглавъ бросился назадъ въ ложементъ, гдѣ уже были наши. Рядовой Сибирскаго полка, бывшій тутъ, протянулъ было руку, но я крикнулъ ему громко: „оставь!“, что хорошо помнить взводный унт.-офиц. Гордѣй *Байтровъ*. Турки, замѣтивъ, что знамя унесено, направили въ ложементъ, въ которомъ я укрылся, самый сильный огонь. Шинель моя была прострѣлена въ трехъ мѣстахъ, но самъ я, благодаря Бога, остался живъ и имѣя въ рукахъ знамя перебѣжалъ къ своему взводному офицеру подпоруч. *Михневичу*, который указалъ мнѣ на командира полка, находившагося тутъ же на Румынской батарее. (Дневникъ безъ подписи и скрѣпы).

Описаніе дѣйствій 9-го Сибирскаго грен. полка въ бою 28 ноября 1877 г.

(Изъ бумагъ г.-ад. Куропаткина).

Отрядъ въ составѣ 1-й бригады 3-й грен. дивизіи съ двумя батареями, возвратясь во второй половинѣ октября 1877 г. отъ Домогилы (Двѣ могилы. *Ред.*) изъ отряда войскъ Наслѣдника Цесаревича, присоединился ко 2-й бригадѣ 3-й грен. дивизіи и, пройдя селеніе, перейдя ручей, расположился бивакомъ вмѣстѣ съ 1-й гв. дивизіей въ двухъ верстахъ отъ Горнаго Нетрополя, верстахъ въ пяти отъ р. Видь.

Какъ только 3-я грен. дивизія смѣнила полки 1-й гв. дивизіи, было приступлено къ укрѣпленію позиціи верстахъ въ двухъ отъ бивака къ сторонѣ противника; въ нѣсколько дней были сдѣланы траншеи и ложементы

на протяженіи двухъ верстъ влѣво отъ Софійскаго шоссе по направленію къ Дольнему Нетрополю, правѣ же Софійскаго шоссе были траншеи 2-й гренад. дивизіи.

До назначенія г.-ад. *Тотлебена* начальникомъ всѣхъ русскихъ войскъ по обложенію Плевны вся линія траншей была раздѣлена по числу полковъ дивизіи на 4 участка, причемъ для занятія своего участка траншей отъ каждаго полка было ежедневно назначаемо по 5 ротъ, изъ которыхъ по 2 роты помѣщались въ самыхъ траншеяхъ, а 3 остальные составляли резервъ. Такимъ образомъ людямъ каждаго полка приходилось быть въ караулѣ черезъ два дня въ третій. Обѣхавъ 6-й участокъ обложенія Плевны г.-ад. *Тотлебенъ* нашель: 1) линію траншей необходимо удлинить еще на $\frac{1}{2}$ версты влѣво, 2) мѣсто для траншей выбрано не вполне удачно, причемъ самъ указалъ, гдѣ должны быть окопы и, опредѣливъ ихъ направленіе, выдвинулъ значительно впередъ, а также указалъ мѣсто двумъ люнетамъ почти посрединѣ всѣхъ траншей, выдвинувъ ихъ на $\frac{1}{2}$ версты впередъ, и третьему, большой профили, на лѣвомъ флангѣ. Такимъ образомъ все протяженіе траншей было болѣе $2\frac{1}{2}$ вер. 3) Найдя караулъ черезъ два дня въ третій слишкомъ обременительнымъ для нижнихъ чиновъ, посылаемыхъ кромѣ того ежедневно въ составѣ 300 человекъ на земляныя работы, приказалъ занимать всѣ траншеи по очереди цѣлымъ полкомъ, дабы солдату приходилось ходить въ караулъ не въ 3-й, а въ 4-й день. Полкъ, заступающій на дежурство въ траншеи, отдѣливъ двѣ стр. роты въ люнеты, размѣщался безъ всякаго резерва въ одну шеренгу на приступкахъ ровика на руку дистанціи.

Такимъ-то образомъ былъ размѣщенъ и 9-й гренад. Сибирскій полкъ, заступившій на дежурство въ траншеи 27 ноября въ 6 ч. утра. Такъ какъ въ ночь на 28 ноября туманъ былъ настолько великъ, что не позволялъ различать предметы на разстояніи пяти шаговъ, то наблюдать за тѣмъ, что происходило за мостомъ черезъ р. Видъ, было невозможно, благодаря чему турецкая армія прошла безпрепятственно, несмотря на то, что съ полуночи 27 на 28 ноября былъ слышенъ какой-то неопредѣленный, отдаленный гулъ.

28 ноября около 7 ч. утра, когда туманъ сталъ рѣдѣть, отъ р. Видъ показалась густая турецкая цѣпь, а позади сомкнутыя части. Какъ велика сила противника, въ туманѣ опредѣлить было трудно.

Начальникъ 3-й гренад. дивизіи г.-л. *Даниловъ* ¹⁾, прибывшій на Копаную могилу, а потомъ и въ линію траншей, приказалъ при появленіи турокъ

¹⁾ Въ бою 28 ноября 1877 г. состоялъ еще въ чинѣ генераль-маіора. *Ред.*

пустить 3 ракеты, какъ сигналъ тревоги. Вторая 4-хъ (9?) фун. батарея 3-й гренад. дивизіи выѣхала на позицію далеко впередъ и турецкая артиллерія открыла по ней сильный и мѣткій огонь.

Турецкая пѣхота наступала очень быстро, и когда бросилась на батарею, которая была въ окопѣ, то намъ едва удалось спасти два орудія, а изъ остальныхъ только вынуть затворы. Турки атаковали не всю линію траншей, а только два люнета, занятые стрѣлковыми ротами и лѣвую половину траншей, занятыхъ семью ротами 9-го гренад. Сибирскаго полка безъ всякаго резерва.

Роты правой половины траншей не могли подать помощи, такъ какъ въ то время невозможно было сказать утвердительно, что *Османъ* не бросится на Софійское шоссе.

Несмотря на дѣйствіе нашей артиллеріи и на сильный ружейный огонь изъ траншей и люнетовъ, турки безостановочно шли впередъ, одна линія смѣняла другую, забѣгая отдѣльными кучками впередъ, въ промежутки между траншеями, открывала по нашимъ людямъ вдоль траншей бѣглый огонь изъ магазинокъ, такъ что Сибирцы, несмотря на всю свою стойкость, должны были начать отступленіе къ заднимъ траншеямъ, гдѣ и залегли; лѣвый же флангъ по неимѣнію за собой укрѣпленій принужденъ былъ залечь на открытомъ мѣстѣ.

Хотя стрѣлковыя роты залпами и штыками отбили нѣсколько турецкихъ атакъ, веденныхъ на люнеты, но, видя себя обойденными съ горжи, начали отступленіе, пробивая себѣ дорогу штыкомъ и прикладомъ.

Около 8 ч. полк. *Рыкачевъ* ¹⁾, командующій 1-й бригадой 5-й дивизіи съ двумя батареями, расположенными на позиціи у с. Дольный Петрополь и занимавшими ложементы сѣвернѣе этого селенія, увидѣвши, что турки сильно тѣснятъ лѣвый флангъ Сибирскаго полка, направилъ къ лѣвофланговому люнету и примыкающимъ ложементамъ 3-й гренад. дивизіи два баталіона съ батареею, которые, пройдя селеніе и зайдя лѣвымъ плечомъ, открыли по туркамъ продольный орудійный и ружейный огонь, благодаря чему было приостановлено наступленіе на нашъ лѣвый флангъ; въ то же время начальникъ 3-й гренад. дивизіи г.-л. *Даниловъ* приказалъ 1-й и 2-й стр. ротамъ 10-го гренад. Малороссійскаго полка, подошедшаго на помощь, ударить въ штыки на турокъ, насѣдавшихъ на отступающія стрѣлковыя роты Сибирскаго полка; вновь пришедшія роты, разомкнувъ на походѣ ряды, съ криками ура бросились на непріятеля, который началъ быстро отступать. Преслѣдовавшіе стрѣлки успѣли овладѣть двумя

¹⁾ Полк. Рыкачевъ. *Ред.*

орудіями, которыя по реляціи, не знаю за что, причислены къ трофеямъ Астраханскаго полка, хотя часовые, приставленные къ орудіямъ начальникомъ дивизіи, были отъ Малороссійскаго полка. Первый баталіонъ Малороссійскаго полка былъ направленъ для оттѣсненія турокъ отъ 2-й батареи, ровъ которой былъ наполненъ убитыми и тяжело ранеными.

Турки, замѣтившіе приближающійся баталіонъ, начали отступление, преслѣдуемые огнемъ цѣпи 2-го и 3-го баталіоновъ Малороссійскаго полка, удлиннившаго влѣво боевую линію Сибирскаго полка, роты котораго, пополнивъ разстрѣлянные патроны, продолжали поражать прорывающіяся части турокъ.

Около 10 ч. утра подошла 2-я бригада 3-й грен. дивизіи и, поровнявшись съ Сибирскимъ полкомъ, начала общее наступленіе; къ тому же времени прибыла 2-я бригада 2-й грен. дивизіи, причемъ 8-й грен. Московскій полкъ составилъ резервъ лѣваго фланга, а 7-й грен. Самогитскій полкъ сталъ правѣе. Хотя оба эти полка особеннаго участія въ дѣлѣ не принимали (свидѣтельствомъ чему можетъ служить слишкомъ незначительное количество раненыхъ), тѣмъ не менѣе при концѣ боя, неизвѣстно по какой причинѣ и съ какой цѣлью, 2 роты Самогитскаго полка въ сомкнутомъ строѣ съ музыкой, выступивъ подъ начальствомъ самого г.-л. *Свѣчина*, начальника 2-й грен. дивизіи, прошли линію передовыхъ траншей, давно уже оставленную турками.

Во второмъ часу, къ правому флангу траншей со стороны Софійскаго шоссе, подъѣхалъ командиръ грен. корпуса ген. *Ганецкій 1-й* и напелъ нужнымъ сдѣлать строгій выговоръ ротамъ 1-го баталіона Сибирскаго полка за то, что онѣ не удержали за собой первоначальной позиціи, но такъ какъ роты эти не имѣли надобности отступать, какъ не участвовавшія въ дѣлѣ, то солдаты отвѣтили, что они во все время боя не тронулись съ мѣста, за что и получили благодарность отъ ген. *Ганецкаго 1-го* за примѣрную стойкость (ни выговора, ни благодарности баталіонъ не заслужилъ).

Въ 1 ч. 30 м. турками былъ выкинутъ бѣлый флагъ и бой прекратился; тогда явился парламентаръ, но такъ какъ онъ былъ не офицеръ, то ген. *Ганецкій 1-й* не принялъ его, требуя, чтобы самъ *Османъ-паша* явился къ нему. Когда же другой парламентаръ офицеръ, подъѣхавши, объявилъ, что *Османъ* раненъ и не можетъ прибыть, то ген. *Ганецкій 1-й* со свитой самъ отправился въ крайнюю хату Плевны къ *Осману* и получилъ отъ него саблю.

Можно утвердительно сказать, что значительнѣйшую тяжесть боя вынесли на своихъ плечахъ 9 ротъ 9-го грен. Сибирскаго полка, въ которыхъ самое большее можно было насчитать 1.500 человекъ, растянутыхъ на про-

тяженіи болѣе полуторы версты, при самомъ невыгодномъ расположеніи и безъ всякаго резерва, и эта-то горсть удерживала въ продолженіе часа армію отъ 8 до 10 тысячъ, и армію преимущественно изъ редиѳа—лучшаго войска, что можно было заключить по одеждѣ убитыхъ.

Съ своей стороны я считаю Сибирскій полкъ исполнившимъ вполне честно трудную задачу, выпавшую въ этомъ дѣлѣ на его долю.

Со словъ бывшаго командира 1-й бригады 3-й грен. дивизіи г.-л. *Сорокина*.

Вѣрно: Командиръ 9-го грен. Сибирскаго полка полк. *бар. фонъ-деръ Ховенъ*.

Матеріалы для описанія похода 1877 и 1878 гг. 9-го грен. Сибирскаго полка.

(Изъ бумагъ г.-ад. Куропаткина).

Приказъ по гренадерскому корпусу 5-го августа 1877 г., № 50.

Лагерь на Бѣлянахъ подъ Варшавою.

„Поздравляю васъ гренадеры съ походомъ. Нашему Августѣйшему Императору благоутодно было въ ряду другихъ войскъ призвать и васъ для высоко-христіанскаго дѣла освобожденія южныхъ славянъ, братьевъ нашихъ по вѣрѣ и по крови, отъ варварскаго гнета и рабства, въ которомъ они томятся подъ игомъ турокъ.

Войска, вызванныя на святое дѣло раньше насъ, успѣли уже въ борьбѣ со врагомъ покрыть себя боевою славою. Неужели же намъ гренадерамъ отставать отъ нихъ?

Вполнѣ увѣренъ, что вы покажете себя въ предстоящихъ намъ бояхъ такими же молодцами, предъ которыми нѣтъ непобѣдимаго врага, и заставите гремѣть славное имя гренадеръ подвигами отваги, мужества и храбрости.

Помните, что за эти подвиги ожидаетъ васъ Высокое Царское спасибо обожаемаго Монарха и горячая признательность нашей дорогой отчизны.

Итакъ, помолившись Богу, станемъ готовиться къ войнѣ, какъ должны

готовиться Христовы войны, идущіе за правое дѣло защиты угнетенныхъ единовѣрцевъ“. (Съ копіи,—подлинный подписалъ командиръ гренадерскаго корпуса г.-л. *Ганецкій 1-й*).

Телеграмма отъ 6 августа 1877 г., изъ Горня-Студена.

Поздравляю молодець гренадеръ съ праздникомъ и походомъ, жду васъ съ нетерпѣніемъ, увѣренъ, что поддержите славу нашего полка, до свиданія въ бою. (Съ копіи, подлинную подписалъ шефъ *Николай*).

Выписка изъ плана перевозки войскъ по Привислянской желѣзной дороги отъ г. Варшавы до г. Люблина.

1-й эшелонъ. 9-го гренад. Сибирскаго полка 1-й и 2-й баталіоны отправляются 10 августа 1877 г. въ 7 ч. утра и прибываютъ въ г. Люблинъ въ тотъ-же день въ 5 ч. вечера.

2-й эшелонъ. 9-го гренад. Сибирскаго полка 3-й баталіонъ и стрѣлковыя роты отправляются изъ Варшавы въ 10 ч. утра 13 августа 1877 г. и прибываютъ въ г. Люблинъ въ тотъ-же день въ 8 ч. вечера.

На укомплектованіе полка назначено 7 партій запасныхъ нижнихъ чиновъ: изъ Люблинской губер., уѣзд. Красноставскаго и Люблинскаго—223 челов.; Плоцкой губ., Плонскаго и Плоцкаго уѣзд. — 184 челов.; Кіевской губерніи, уѣзд. Кіевскаго и Сквирскаго — 969 челов. и Черниговской губерніи 97 челов., всего 1.473 челов. Первыя 5 партій въ числѣ 1.373 челов. прибыли 16 и 18 августа, 6-я партія въ числѣ 71 челов. и 7-я партія въ числѣ 29 челов. 27 августа.

Кромѣ запасныхъ еще прибыли на укомплектованіе полка изъ 29-го пѣх. Томскаго полка 11 челов., 38-го пѣх. Тобольскаго полка 9 челов. 14 сентября и 37-го пѣх. Екатеринбургскаго полка 50 челов. 10 сентября ¹⁾).

Ко дню выѣзда изъ г. Люблина полкъ состоялъ въ числѣ 4 штабъ офиц., 33 оберъ-офиц., 368 унтеръ-офиц., 136 музыкант., 2.575 рядовыхъ и 128 нестроев. нижнихъ чиновъ, 4 врачей и 1 классаго медицинскаго фельдшера.

Маршрутъ слѣдованія полка отъ Унгень до г. Плевны: сентября 20, 21 и 22 Яссы; 22, 23, 24 и 25 движеніе по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ до ст. Фратешти; 25, 26 и 27-го Фратешти, 28-го движеніе полка походнымъ порядкомъ до д. Путиня, 29-го въ с. Бригадиръ, 30-го въ г. Зимницу. Октября 1-го дневка бивакомъ на островѣ р. Дуная у г. Зимницы, 2-го переправа черезъ р. Дунай и движеніе къ д. Царевичъ, 2-го же д. Павло. 3-го, 4-го, 5-го, 6-го и 7-го расположеніе биваковъ у д. Павло, 8-го движеніе

¹⁾ Маршрутъ слѣдованія полка по жел. дорогамъ отъ г. Люблина до ст. Унгени выпускается. Точно также выпускается нѣсколько приказовъ по войскамъ гренадерскаго корпуса, которые помѣщены уже въ 49 и 51 выпускахъ. *Ред.*

къ г. Бѣлѣ, 9-го къ д. Домогила (Двѣ могилы. *Ред.*), 10-го, 11-го, 12-го, 13-го и 14-го расположеніе полка бивакомъ у д. Домогилы, 15-го движеніе къ г. Бѣлѣ, 16-го къ д. Киперлыкъ (Кеневерликъ *Ред.*), 17-го къ д. Овчья Могила, 18-го дневка бивакомъ, 19-го къ д. Радоницы, 20-го въ д. Вербица, 21-го въ д. Рыбно, 22-го въ д. Трастеникъ и Горный Нетрополь.

Приказъ по 3-й грен. дивизіи 29 октября 1877 г., № 270.

Съ измѣненіемъ расположенія румынскихъ войскъ, передвинувшихся влѣво на позицію отъ д. Дольній Нетрополь до р. Вида, участокъ позиціи, охраняемый дежурными частями 1-й бригады, значительно удлинился влѣво, какъ это видно изъ диспозиціи № 2 отъ 28 октября. Согласно сему и расположеніе дежурныхъ частей, противъ объявленнаго въ приказѣ по дивизіи отъ 24 октября за № 265, измѣняется слѣдующимъ образомъ:

а) Сибирскому полку поручается охраненіе части позиціи отъ редута на правомъ флангѣ до кургана—влѣво отъ большой дороги Горній Нетрополь—Плевна, при чемъ одна рота въ сторожевой цѣпи противъ этого участка позиціи, стрѣлковая рота цѣпью занимаетъ траншеи и ровики передъ позиціею; одна линейная рота двумя взводами занимаетъ редутъ на правомъ флангѣ; другая же полурота по-взводно въ закрытіяхъ, по флангамъ впереди лежащей четырехъ орудійной батареи и вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ поддержки правой половины цѣпи; другая линейная рота держитъ два свои взвода въ ближайшихъ къ цѣпи закрытіяхъ, между большою Плевненскою дорогою и влѣво до праваго фланга гвардейской батареи, близъ кургана; остальные два взвода этой роты оставляются въ резервѣ за серединою своего участка.

б) Четыре дежурныя роты Малороссійскаго полка охраняютъ часть позиціи отъ вышеназваннаго кургана влѣво, до люнета на курганѣ близъ д. Горній Нетрополь, имѣя одну роту въ сторожевой цѣпи этого участка, стрѣлковую роту въ ровикахъ и траншеяхъ передъ участкомъ, примыкая правымъ флангомъ къ Сибирскому полку, а лѣвымъ къ румынской (позиціи? *Ред.*); изъ восьми взводовъ остальныхъ двухъ ротъ шесть взводовъ держать въ ближайшихъ къ цѣпи закрытіяхъ по-взводно, причемъ на правомъ флангѣ держать одинъ взводъ въ закрытіи между гв. батареею и курганомъ, а лѣвофланговымъ взводомъ занимать люнетъ близъ д. Дольній Нетрополь; остальные два взвода держать въ общемъ резервѣ, приблизительно за серединою всего полкового участка.

Ближайшіе къ цѣпи взводы вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ прикрытіе для стоящихъ на позиціи батарей.

Подтверждаю вновь строго, чтобы дежурныя роты высылались на по-

зицію въ полномъ составѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, не допуская изъ нихъ никакого посторонняго наряда.

Старшій начальникъ дежурныхъ частей, если онъ не объѣзжаетъ позиціи или не повѣряетъ сторожевой цѣпи, долженъ находиться на курганѣ лѣвѣе гв. батареи въ центрѣ позиціи; тутъ же должны находиться и состоящіе въ его распоряженіи казаки, дабы о всякомъ движеніи непріятеля можно было тотчасъ послать записки ко мнѣ и въ штабъ г.-ад. Гурко, въ Дольній Дубнякъ.

Въ случаѣ наступленія противника въ значительныхъ силахъ сторожевая цѣпь отходить назадъ и усиливаетъ стрѣлковыя цѣпи на своихъ участкахъ и огнемъ не допускаетъ противника до позиціи, задерживая его до прибытія остальныхъ частей съ бивака на позицію; поддержки дѣйствуютъ, смотря по обстоятельствамъ, усиливая собою цѣпь или остаются на мѣстѣ. Въ то же время начальнику отряда дать знать въ штабъ и мнѣ о направленіи движенія противника и о приблизительной численности его. Съ позиціи въ случаѣ надобности посылатъ людей за водою небольшими командами непремѣнно съ винтовками.

Приказъ по 9-му грен. Сибирскому полку 1-го ноября 1877 г., № 315, пунктъ 1.

На случай тревоги полку занять передовую позицію въ слѣдующемъ порядкѣ: согласно диспозиціи по отряду, въ траншеяхъ впереди позиціи, т. е. въ стрѣлковыхъ ложементяхъ, стать тремъ ротамъ въ редутѣ, тремъ ротамъ въ траншеяхъ впереди и на линіи батарей, т. е. въ первую боевую линію стать пяти ротамъ, остальнымъ четыремъ ротамъ—въ резервѣ, изъ коихъ двѣ занимаютъ люнетъ у Копаной могилы и двѣ между этой могилой и редутомъ, на правомъ флангѣ. На основаніи сего предписываю слѣдующее: по тревогѣ аванпостной ротѣ отступить въ стрѣлковые ложементы, гдѣ и держаться со стрѣлковою ротою, младшему по № баталіону въ лагерьѣ занять 1-ю боевую линію, причемъ одну изъ линейныхъ ротъ баталіона, именно 4-ю въ баталіонѣ, тотчасъ назначить въ редутѣ, взамѣнъ ея присоединяетъ себѣ роту караульнаго баталіона, занимавшую траншею правѣе гв. батареи; старшему по № баталіону въ лагерьѣ составить резервъ, причемъ стрѣлковую роту тотчасъ отправляетъ въ сторожевые ложементы, а съ остальными занимаетъ люнетъ у могилы и вправо; караульная рота, снявшись съ бивака, вступаетъ въ редутѣ на правомъ флангѣ; такимъ образомъ выйдеть въ стрѣлковыхъ ложементяхъ три роты, въ 1-й боевой линіи 5 ротъ и въ резервѣ 4 роты.

Ротами въ стрѣлковыхъ ложементяхъ командуетъ начальникъ стрѣл-

ковъ, ротами въ редутъ командуетъ командиръ караульнаго баталіона, на его обязанности лежитъ обезпеченіе праваго фланга позиціи отъ обхода; ротами въ 1-й боевой линіи командуетъ командиръ младшаго по № баталіона въ лагерѣ, остальными же 4-мя ротами командуетъ командиръ старшаго по № баталіона въ лагерѣ, при которомъ я буду находиться. По вступленіи на позицію тотчасъ отъ баталіоновъ командировать къ патроннымъ ящикамъ по одному унтеръ-офицеру вожатому и назначить по два рядовыхъ изъ ротъ для подноски патроновъ.

Приказаніе по войскамъ, входящимъ въ составъ отряда свиты Его Величества г.-м. Данилова, отъ 31-го октября 1877 г., № 4-й.

Командующій отрядомъ изволилъ приказать, чтобы обо всемъ томъ, что происходитъ на нашихъ позиціяхъ, какъ-то: о выѣздѣ впередъ батарей съ цѣлью вызвать огонь со стороны турокъ и этимъ способомъ узнать расположеніе непріятельскихъ батарей, о поимкѣ перебѣжчиковъ, съ препровожденіемъ послѣднихъ въ штабъ отряда, о какомънибудь случаѣ на аванпостахъ, о стрѣльбѣ изъ нашихъ орудій по работамъ, производимымъ непріятелемъ, по мосту, по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, войскамъ, по стадамъ рогатаго скота и т. п. доставлялись бы старшими начальниками дежурныхъ частей на позиціи въ штабъ отряда свѣдѣнія, хотя бы въ формѣ краткихъ записокъ, написанныхъ карандашомъ, причемъ обо всемъ томъ, что происходитъ днемъ, не позже 5½ ч. вечера, о происходящемъ ночью, — къ 8 ч. утра слѣдующаго дня.

Означенныя свѣдѣнія, которыя не слѣдуетъ смѣшивать съ доставляемыми офицеромъ 1-й бригады 3-й грен. дивизіи съ наблюдательнаго пункта на курганѣ Копаная могила, необходимы для веденія въ штабѣ отряда особаго журнала по днямъ, копіи съ котораго должны представляться ежедневно въ штабъ войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда Дѣйствующей арміи, вмѣстѣ съ тѣмъ таковыя свѣдѣнія должны быть доставлены смѣнившимися старшими начальниками дежурныхъ частей и за время съ 24 по 31 октября и притомъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Приказъ по войскамъ Нетропольскаго отряда, отъ 4 ноября 1877 г., № 2.

Нѣсколько дней тому назадъ на военномъ совѣтѣ въ Константинополѣ было рѣшено передать приказаніе *Осману-пашѣ*, окруженному нашими и румынскими войсками въ Плевнѣ, выступить изъ этого города. Поэтому надо полагать, что турецкіе эмиссары будутъ стараться проникнуть въ Плевну, съ цѣлью передать *Осману-пашѣ* рѣшеніе военнаго совѣта, и

вмѣстѣ съ тѣмъ надо ожидать попытки осажденной арміи пробиться черезъ нашу блокадную линію. Въ виду вышеизложеннаго, необходимо соблюдать полнѣйшую осторожность и осмотрительность на нашихъ передовыхъ постахъ, чтобы не пропустить въ Плевну какого-либо эмиссара. Но такъ какъ подобнаго рода случай всетаки возможенъ, то наряжаемые на аванпосты роты должны съ особенною бдительностью наблюдать за всѣмъ тѣмъ, что дѣлается на сторонѣ непріятеля, и о всякомъ передвиженіи войскъ, движеніи обозовъ и т. п., а въ ночное время и въ сильные туманы—о всякомъ шумѣ, скрипѣ повозокъ, бряцаніи оружія немедленно сообщать какъ старшему начальнику дежурныхъ частей на позиціи, такъ равно и мнѣ въ д. Горный Нетрополь.

Предписаніе командующаго 3-й грен. дивизіею отъ 15 ноября 1877 г. за № 5526.

„Великій Князь Главнокомандующій Дѣйствующею арміею изволилъ согласиться на пріемъ нашими аванпостами жителей и перебѣжчиковъ изъ Плевны, въ виду того, что число перебѣжчиковъ постоянно возрастающее будетъ ослаблять армію противника. Вмѣстѣ съ этимъ Его Императорское Высочество приказалъ установить строгій учетъ числа перебѣжчиковъ по всей линіи обложенія г. Плевны и принять мѣры къ тому, чтобы, несмотря на разрѣшеніе пріема перебѣжчиковъ, бдительность аванпостной цѣпи и не ослабѣвала и нельзя было-бы проходить черезъ нее, не будучи замѣченными, а для этого, кромѣ поддержанія правилъ аванпостной службы во всей строгости, должна служить посылка постоянныхъ разъѣздовъ вдоль цѣпи, особенно въ ночное время“.

Съ 15 ноября 1877 года начались наряды полка на работу по устройству новыхъ ложементовъ для батареи и пѣхоты по указанію ген. *Тотлебена*.

Парольнымъ приказаніемъ по войскамъ отъ 18 ноября 1877 г. за № 15-мъ объявлено къ свѣдѣнію, что тревога въ отрядѣ на случай вылазки непріятеля должна обозначаться сигнальными ракетами; послѣ каждой сигнальной ракеты долженъ слѣдовать орудійный выстрѣлъ.

Приказъ по войскамъ Нетропольскаго отряда отъ 19 ноября 1877 г., № 3-й.

Согласно предписанія командира грен. корпуса отъ 19 ноября сего года за № 61-мъ, часть укрѣпленной позиціи ввѣреннаго мнѣ отряда, между лѣвымъ флангомъ 2-й грен. дивизіи и д. Дольный Нетрополь, должна быть занимаема однимъ изъ полковъ 3-й грен. дивизіи постоянно.

Велѣдствіе сего предписываю:

1) Начиная съ завтрашняго дня, 20 ноября, высылку на позицію сборныхъ дежурныхъ частей отъ 1-й бригады прекратить.

2) Для занятія позиціи и сторожевой цѣпи впереди ея заступать полкамъ дивизіи въ полномъ составѣ (15 ротъ), оставляя только на бивакѣ отъ каждой роты: 1 каптенармуса, 1 артельщика, 2 кашеваровъ, 2 конюховъ, 1 дежурнаго и 4 дневальныхъ, всего 11 человекъ отъ каждой роты.

3) Полкамъ смѣняться на позиціи ежедневно въ 9 ч. утра по слѣдующей очереди:

20	ноября	12-й	грн.	Астраханскій	полкъ
21	„	11-й	„	Фанагорійскій	полкъ.
22	„	10-й	„	Малороссійскій	полкъ.
23	„	9-й	„	Сибирскій	полкъ.
24	„	12-й	„	Астраханскій	полкъ.
25	„	11-й	„	Фанагорійскій	полкъ.
26	„	10-й	„	Малороссійскій	полкъ.
27	„	9-й	„	Сибирскій	полкъ.

и т. д.

4) Изъ 15 ротъ каждаго полка двѣ занимаютъ сторожевую цѣпь передъ фронтомъ позиціи, примыкая правымъ флангомъ къ сторожевой цѣпи 2-й грн. дивизіи, а лѣвымъ къ румынской у Нетропольскаго ручья. Одного изъ штабъ-офицеровъ назначать начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ отъ дивизіи.

5) Остальные 13 ротъ занимаютъ всѣ ближайшіе къ противнику люнеты и траншеи, вновь возведенныя на протяженіи позиціи всей дивизіи, и должны быть готовы во всякую минуту отбросить турокъ назадъ, если-бы они вздумали дѣлать попытки къ прорыву. Въ каждой отдѣльно стоящей траншеѣ или люнетѣ долженъ быть назначенъ штабъ или оберъ-офицеръ, смотря по величинѣ постройки и числу занимающихъ ихъ ротъ, начальникомъ, отвѣтственнымъ за цѣлесообразность дѣйствій занимающихъ построю войскъ въ случаѣ наступленія противника.—Распредѣленіе баталіоновъ, ротъ и частей ихъ по укрѣпленіямъ производится полковымъ командиромъ.

6) Съ полкомъ на позицію выходятъ всѣ линейки для возки больныхъ, аптечная одноколка и всѣ патронные ящики. Остальной обозъ остается на бивакѣ.

7) Для занятія позиціи назначаются также три 9-фун. батареи 3-й грн. арт. бригады, которыя занимаютъ: а) батарею у Нетрополь-Плевненской дороги, б) батарею между этимъ курганомъ и д. Дольный Нетрополь.

8) Остальные три полка дивизіи и три батареи, составляя общій под-

вижной резервъ, остаются на своихъ бивакахъ и въ случаѣ тревоги, выстроившись передъ оными, ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній.

9) Командиры полковъ, заступающихъ на позицію, назначаются начальниками позиціи на эти сутки и обязаны доставлять въ штабъ дивизіи свѣдѣнія о всемъ происходящемъ, какъ это установлено приказаніями по Нетропольскому отряду за №№ 4, 9 и 12.

10) Снабженіе находящихся на позиціи полковъ горячею пищею дѣлается распоряженіемъ командировъ оныхъ.

Приказаніе по войскамъ Нетропольскаго отряда отъ 20 ноября 1877 г., № 13-й.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, 15—27 ноября въ Константинополѣ состоялся совѣтъ, на которомъ рѣшено послать *Осману-пашу* приказаніе очистить Плевну и принять мѣры, чтобы приказаніе это было доставлено ему въ этотъ городъ. Вслѣдствіе сего можно ожидать попытокъ со стороны турокъ прорвать блокадную линію съ частью войскъ, находящихся въ Плевнѣ, или, въ крайнемъ случаѣ, попытокъ со стороны *Османа-паши* пробраться черезъ наши аванпосты одному или съ небольшимъ конвоемъ.—Начальникъ отряда приказалъ объявить объ этомъ по войскамъ отряда съ тѣмъ, чтобы сдѣлать извѣстнымъ вышеизложенное не только офицерамъ, но и всѣмъ до послѣдняго рядового; вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ усилить бдительность какъ въ сторожевой цѣпи, такъ и въ дежурныхъ частяхъ на позиціи, съ цѣлью никого не пропускать въ Плевну и особенно слѣдить за всѣми передвиженіями войскъ на турецкихъ позиціяхъ.

Въ развитіе парольнаго приказанія по войскамъ 6-го участка отряда обложенія Плевны № 15-й п. 1-й начальникъ Нетропольскаго отряда для передачи сигнала тревоги приказалъ:

а) На каждой изъ батарей, стоящихъ на позиціи, имѣть ракеты и поставить станки или приспособить колья для спуска ихъ.

б) Такъ какъ ракеты, спущенныя съ батарей могутъ быть не видны съ биваковъ, то командиру 3-й грен. арт. бригады распорядиться устройствомъ станка или приспособленія для спуска ракетъ на курганѣ Копаная могила, при которомъ содержать постоянный постъ изъ двухъ артиллеристовъ названной бригады.

в) Число ракетъ на пунктахъ, упомянутыхъ въ *а*, и *б*, должно быть назначено съ такимъ расчетомъ, чтобы хотя нѣкоторыя изъ нихъ поднялись, при чемъ имѣть въ виду давность выдѣлки ракетъ и что онѣ подвергались при храненіи дѣйствию сырости.

Порядокъ подачи сигнала тревоги.

При внезапномъ наступленіи турокъ въ значительныхъ силахъ, а также если въ ночное или туманное время будетъ достовѣрно узнано о сосредоточеніи ихъ въ значительныхъ массахъ противъ какой либо части позиціи, старшій начальникъ позиціи приказываетъ съ ближайшей батареей спустить три ракеты и послѣ каждой сдѣлать выстрѣлъ изъ орудія; всѣ остальные батареи на позиціи принимаютъ этотъ сигналъ и повторяютъ его. Какъ только съ одной изъ батарей на позиціи будетъ поданъ сигналъ тревоги, то находящійся на курганѣ Копаная могила артиллерійскій постъ спускаетъ три ракеты; дежурные на бивакахъ барабанщики и горнисты бьютъ и играютъ тревогу, какъ только замѣтятъ подъемъ ракетъ на позиціи или съ кургана Копаная могила. Войска на бивакахъ по тревогѣ барабана или горна быстро одѣваются въ походную форму, имѣя трехдневный запасъ сухарей и по одному фунту варенаго мяса на людяхъ, и выстроившись впереди бивака, ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній, или-же направляются въ пункты, указанные въ диспозиціи, если таковое указаніе дано.

Старшій начальникъ на позиціи, независимо отъ подачи сигнала тревоги вышеизложеннымъ способомъ, въ то же время посылаетъ съ конными посыльными записки, одну въ Дольній Дубнякъ начальнику 6-го участка обложенья Плевны г.-л. *Ганецкому 1-му* и другую въ Горный Нетрополь начальнику Нетропольскаго отряда Св. Е. В. г.-м. *Данилову*. Въ запискахъ должно быть изложено: причина, вызвавшая тревогу, и, если возможно, указаніе, въ какомъ именно направленіи видно движеніе турокъ.— Начальникъ 4-й румынской дивизіи приглашается озаботиться устройствомъ двухъ пунктовъ для ракетъ: одного на курганѣ у д. Дольній Нетрополь и другого на высотѣ впереди Сусурлу въ редутѣ, и о принятіи вышеизложенныхъ правилъ подачи сигнала тревоги въ подчиненныхъ ему войскахъ.

Приказъ по 9-му гренад. Сибирскому полку отъ 21 ноября 1877 г., № 325, пунктъ 10-й.

По тревогѣ полку строиться впереди бивака стрѣлковыхъ ротъ, и такъ какъ тревога обозначаетъ, что нужно спѣшить, то баталіонамъ, не ожидая сбора всѣхъ, немедленно двигаться впередъ, при чемъ стрѣлковымъ ротамъ строиться впереди полка противъ своихъ баталіоновъ, а полку строиться, имѣя головы баталіоновъ на линіи.

Примѣчаніе. Бивакъ стрѣлковыхъ ротъ выдвинуть на $\frac{1}{2}$ версты впередъ отъ бивака полка въ 1-й половинѣ ноября 1877 г. въ виду сокращенія времени на передвиженіе стрѣлковыхъ ротъ для усиленія дежурной части на позиціи. (Съ копій, — безъ подписи, свѣрять кап. *Дуракинъ*.)

Очеркъ дѣйствій 9-го Сибирскаго гренадирскаго полка въ бою подъ Плевной 28 ноября 1877 г. по воспоминаніямъ офицеровъ-участниковъ боя.

(Съ планомъ).

27 ноября 1877 г. въ 9 ч. утра полкъ нашъ, согласно очереди, объявленной въ приказѣ по войскамъ Нетропольскаго отряда отъ 19 ноября 1877 года за № 3, смѣнилъ 12-й гренадирскій полкъ и занялъ укрѣпленную позицію, начинавшуюся отъ лѣваго фланга укрѣпленной же позиціи 2-й гренадирской дивизіи (на версту южнѣе дороги Плевна—Горный Нетрополь) и кончавшуюся у ручья, протекавшаго у южной окраины деревни Дольный Нетрополь, всего на протяженіи трехъ съ лишнимъ верстъ.

Позиція эта представляла линію отдѣльныхъ траншей съ 4 окопами для 8 орудійныхъ батарей; какъ окопы, такъ и траншеи отдѣлялись одна отъ другой незащищеннымъ пространствомъ отъ 100 до 200 шаговъ. За первую линію траншей, въ разстояніи отъ 150 до 400 шаговъ, находилась вторая линія траншей и орудійныхъ окоповъ, построенныхъ румынами и полками 3-й гренадирской дивизіи, ранѣе устройства 1-й линіи; за вторую линію траншей, въ разстояніи отъ 800 до 1.000 шаговъ, находилось еще нѣсколько сильныхъ укрѣпленій и ровиковъ для стрѣлковъ, а именно: 1) редутъ за правымъ флангомъ позиціи, названный правофланговымъ, 2) люнетъ съ траншеями по флангамъ у кургана Копаная могила, 3) люнетъ, лежащій сѣвернѣе кургана Копаная могила въ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты, названный лѣвофланговымъ и 4) Астраханскій люнетъ за лѣвымъ флангомъ позиціи. Къ западу отъ кургана Копаная могила, верстахъ въ двухъ, была еще другая укрѣпленная позиція по обѣ стороны Нетропольскаго ручья, построенная румынами до прихода 3-й гренадирской дивизіи.

Роты полка и три 9-фунт. батареи 3-й гренадирской арт. бригады были расположены на позиціи въ 1-й линіи траншей и окоповъ въ слѣдующемъ порядкѣ: начиная съ праваго фланга отъ позиціи, занимавшейся 5-мъ гренадирскимъ полкомъ, 1-я и 2-я роты занимали правофланговую траншею, 3-я рота артиллерійскій окопъ № 1-й, 4-я, 6-я и 8-я роты расположены были во второй траншеѣ (ретраншаментъ), въ окопѣ № 2-й 1-я батарея, лѣвѣе ея въ двухъ старыхъ траншеяхъ 7-я и 5-я роты и въ двухъ новыхъ траншеяхъ 1-я и 2-я стр. роты, въ окопѣ № 3-й 2-я батарея, въ двухъ слѣдующихъ за нею траншеяхъ 3-я стр. и 1-я полурота 9-й роты, въ окопѣ № 4-й 3-я батарея, а лѣвѣе ея 2-я полурота 9-й роты, 11-я, 10-я и 12-я роты въ четырехъ новыхъ траншеяхъ. Лѣвѣе траншеи, занимавшейся 12-й ротою, протекалъ Нетропольскій ручей, за которымъ непосредственно лежала д. Дольный Нетрополь, окраины которой были при-

ведены въ оборонительное положеніе и во время боя 28 ноября были заняты баталіономъ отъ 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи.

Люди въ траншеяхъ были размѣщены въ одну шеренгу на шагъ и болѣе другъ отъ друга. По выступленіи полка на позицію тотчасъ же были измѣрены разстоянія на впереди лежащей мѣстности и обозначены снопами кукурузы, включительно до 1.500 шаговъ.

Впереди позиціи, вмѣсто двухъ ротъ, какъ сказано въ приказѣ по Петропольскому отряду отъ 19 ноября 1877 г. за № 3, въ сторожевую цѣпь былъ высланъ эскадронъ отъ 9-го ул. Бугскаго полка.

День 27 ноября прошелъ спокойно и со стороны турокъ не было видно никакихъ приготовленій къ прорыву изъ г. Плевны, но около полуночи стали показываться на горахъ движущіеся огни, какъ будто бы освѣщающіе дорогу, а со стороны долины, по которой протекаетъ Гривицкій ручей, слышенъ былъ шумъ, какъ будто бы кричали ура, который повторился два раза, а именно: около полуночи и часа за 2 или 1½ до разсвѣта. Къ утру спустился туманъ, который не позволялъ разсмотрѣть, что дѣлается у турокъ, но къ 8-му часу туманъ началъ разсѣиваться и нашимъ взорамъ сначала представилось, что турки на берегу р. Вида, противъ долины, по которой протекаетъ Гривицкій ручей, сдѣлали какъ бы траншейную насыпь, которая черезъ бинокль оказалась массою движущихся людей; къ этому времени со сторожевыхъ постовъ было донесено, что турки наступаютъ на нашу позицію, и наши сторожевые посты начали отходить назадъ и стягиваться къ правому флангу нашей позиціи. Командиръ полка полк. *Водаръ*, какъ только получилъ донесеніе о наступленіи турокъ, тотчасъ же приказалъ подать сигналъ тревоги, а начальникъ дивизіи Св. Е. В. г.-м. *Даниловъ*, прибывшій въ это время на позицію, приказалъ открыть по туркамъ артиллерійскій огонь.

Какъ только былъ поданъ сигналъ тревоги, ротные командиры послали за добавочными патронами по одному человекъ со взвода, которые не во всѣ роты успѣли возвратиться къ открытію съ нашей стороны ружейнаго огня, и многіе изъ нихъ на дорогѣ къ своимъ ротамъ были или убиты или ранены.

Съ началомъ движенія турецкой пѣхоты батареи ихъ, находившіяся на высотахъ у д. Опанецъ и надъ мостомъ черезъ р. Видъ, а также и южнѣе моста надъ р. Видъ, открыли огонь по батареямъ нашимъ, расположеннымъ въ окопахъ, и очень скоро успѣли пристрѣляться къ нимъ, такъ что 1-я 9-фун. батарея наша вынуждена была еще до подхода турокъ къ линіи нашихъ траншей, вслѣдствіе множества попадавшихъ въ окопъ гранатъ, большая часть которыхъ къ счастью не разрывалась, переѣхать въ старій окопъ, въ которомъ также не могла долго держаться.

Турки вели наступленіе очень быстро; впереди шла густая, въ нѣсколько шеренгъ цѣпь стрѣлковъ, за нею въ небольшомъ разстояніи поддержки въ разомкнутомъ строѣ, составлявшія какъ-бы другую цѣпь, а за поддержками въ недалнемъ-же разстояніи резервы. До открытія нашими стрѣлковыми ротами огня, т. е. когда турецкая цѣпь приблизилась къ намъ на разстояніе отъ 2.000 до 1.500 шаговъ, турки наступали безъ выстрѣла; когда-же вступили въ сферу нашего ружейнаго огня, то и они открыли на ходу ружейный огонь, который по мѣрѣ приближенія турокъ началъ усиливаться какъ съ нашей, такъ и съ турецкой стороны и наконецъ перешелъ у насъ въ залпы. Вмѣстѣ съ турецкою цѣпью наступала и артиллерія ихъ, которая по временамъ быстро выѣзжала впередъ, останавливалась, открывала огонь, и когда цѣпь закрывала ее, то брала въ передки и снова опережала цѣпь для открытія огня.

Въ началѣ наступленія турокъ до приближенія къ намъ на 900 шаговъ правый флангъ ихъ наступалъ на батарею, находившуюся въ окопѣ № 4-й, а лѣвый—на батарею въ окопѣ № 2-й; съ 900 же шаговъ лѣвый флангъ сильно началъ подаваться вправо, для заполнения промежутка, оказавшагося вслѣдствіе большой убыли людей отъ огня нашихъ стрѣлковъ и батарей, и вся масса турокъ начала сосредоточиваться противъ ложементовъ, занятыхъ 2-ю и 3-ю стр. ротами, и артиллерійскаго окопа № 3-й, занятаго 2-ю 9-фун. батареею, гдѣ и ворвались въ незащищенные промежутки, находившіеся между траншеями и окопомъ, начали поражать стрѣлковъ и артиллерійскую прислугу продольными и отчасти тыльными выстрѣлами, а съ фронта бросились съ остервенѣніемъ въ атаку. Стрѣлки 3-й стр. роты, потерявъ въ началѣ боя раненымъ своего ротнаго командира, отнесеннаго на перевязочный пунктъ, а потомъ и оставшихся послѣ него двухъ офицеровъ убитыми, обойденные съ обоихъ фланговъ траншеи и угрожаемые съ фронта атакою несмѣтной массы турокъ, несмотря на свой мѣткій огонь, вырывавшій изъ толпы турокъ множество жертвъ, вынуждены были вслѣдствіе всего сказаннаго и большой убыли людей убитыми и ранеными, уступить траншею туркамъ, чтобы окончательно не быть уничтоженными, и, отбиваясь штыками, отступили во вторую линію траншей, гдѣ своимъ мѣткимъ огнемъ задержали на нѣкоторое время стремительный натискъ турокъ.

Вслѣдъ за 3-ю стр. роту такой же участи подверглись 2-я и 1-я стр. и 5-я лин. роты, которыя также лишились ранеными своихъ ротныхъ командировъ и офицеровъ, а въ траншеѣ 2-й стр. роты былъ убитъ и начальникъ стрѣлковъ майоръ *Лисачевъ*, который своимъ неустрашимымъ мужествомъ подавалъ людямъ примѣръ геройской отваги, со смер-

тію котораго стрѣлки лишились послѣдняго руководителя и подѣ угрозой атаки съ фронта и съ фланговъ массы непріятеля и неся большую потерю отъ продольнаго и тыльнаго огня, вынуждены были такъ же какъ 3-я стр. рота, отступить во вторую линію траншей. 2-я же батарея могла увезти только два орудія, остальные безъ замковъ остались въ окопѣ, тотчасъ-же занятомъ турками, откуда они начали поражать оставшихся въ траншеяхъ людей продольными и тыльными выстрѣлами.

Одновременно съ отступленіемъ 1-й и 2-й стр. и 5-й лин. ротъ турками поведена атака на артиллерійскій окопъ № 4-й, занятый 3-й батареею, и на траншеи 9-й роты. Батареѣ удалось вывезти только 6 орудій, а два безъ замковъ достались въ руки турокъ. 9-я рота лишилась ранеными своего ротнаго командира и офицера, а впослѣдствіи и баталіоннаго командира майора *Баневича*, сильно контуженнаго разрывомъ гранаты въ голову, и оставшись такимъ образомъ безъ руководителя, терпя уронъ отъ продольныхъ выстрѣловъ и угрожаемая массою турокъ съ фронта и фланговъ, принуждена была отступить сначала во вторую линію траншей, а потомъ вмѣстѣ съ 10-ю и 11-ю ротами, также принужденными къ отступленію турками, въ Астраханскій люнетъ, гдѣ и оставалась до прихода 12-го гренад. Астраханскаго полка и откуда продолжали поражать турокъ ружейнымъ огнемъ. 12-я же рота отступила черезъ Нетропольскій ручей на южную опушку д. Дольный Нетрополь.

Послѣ этого всѣ силы турокъ были направлены противъ остатковъ 5-й лин., 1-й, 2-й и 3-й стр. ротъ и отчасти 9-й, занявшихъ вторую линію траншей, откуда мѣткимъ огнемъ онѣ задержали на нѣкоторое время наступленіе турокъ.

Къ этому времени подошелъ къ намъ на помощь 10-й гр. Малороссійскій полкъ, но и турки получили свѣжее подкрѣпленіе и еще съ большимъ ожесточеніемъ ринулись на насъ и на Малороссійцевъ и принудили отступить къ люнетамъ на Копаной могилѣ и лѣвофланговому, куда отступила и наша уцѣлѣвшая артиллерія. Съ этого времени наступленіе турокъ прекращается. Мы успѣли пополнить патроны и съ обѣихъ сторонъ продолжается ожесточенная перестрѣлка; при чемъ турки въ свою очередь несутъ громадныя потери: 1) отъ огня фронтальнаго, — артиллерійскаго и ружейнаго Малороссійцевъ и Сибирцевъ, занявшихъ траншеи и люнеты лѣвофланговый и у кургана Копаная могила; 2) отъ продольнаго огня въ лѣвый флангъ отъ 7-й роты Сибирскаго полка, занявшей по отступленіи 1-й батареи окопъ и землянки близъ окопа; потомъ вслѣдствіе продольнаго огня, наносимаго турками изъ траншей второй линіи, рота эта вынуждена была отступить назадъ, для продолженія по туркамъ продольнаго огня, въ

окопъ, построенный во второй линіи траншей для 4-фунт. батареи, и 3) отъ продольнаго огня въ правый флангъ отъ ротъ 3-го баталіона Сибирскаго полка, занявшихъ Астраханскій люнетъ. Такимъ образомъ 1-я бригада 3-й гренад. дивизіи продолжала задерживать наступленіе турокъ въ продолженіе двухъ съ лишнимъ часовъ, пока не подошла къ нимъ на помощь въ 11-мъ часу 2-я бригада дивизіи.

6-ю и 8-ю ротами, съ приближеніемъ турокъ къ траншеямъ 1-й линіи, былъ открытъ по нимъ ружейный огонь, но, когда турки начали подаваться къ своему правому флангу, огонь былъ прекращенъ, а когда роты начали нести потери отъ продольнаго ружейнаго огня, то были перемѣщены на правый флангъ траншеи за 4-ю роту. Роты же 1-го баталіона участія въ бою не принимали и своихъ траншей не оставляли. Съ прибытіемъ 2-й бригады турки не долго держались въ отбитыхъ отъ насъ ложементяхъ. Атака 2-й бригады совмѣстно съ 1-ю была настолько стремительна, что турки не выдержали ея и стали быстро и беспорядочно отступать, и мы вновь заняли передовыя траншеи и артиллерійскіе окопы, переполненные убитыми и ранеными турками, а вмѣстѣ съ ними и оставленныя орудія 2-й и 3-й батарей, и кромѣ того было взято дивизіею съ боя еще 7 непріятельскихъ дальнобойныхъ орудій.

По занятіи траншей 1-й линіи полки 2-й бригады послѣ короткой остановки, а полки 1-й бригады послѣ пополненія патроновъ, перешли снова въ наступленіе, тѣсня турокъ къ р. Видь. Когда полки дивизіи подошли къ рѣкѣ шаговъ на 800 или 1.000, со стороны турокъ былъ выкинутъ бѣлый флагъ и стрѣльба была прекращена съ обѣихъ сторонъ. Черезъ часъ закончились переговоры и *Османъ-паша* сдался въ плѣнъ со всею арміею, послѣ чего турецкія войска сложили оружіе и наша дивизія осталась караулить плѣнныхъ турокъ до слѣдующаго утра.

Въ плѣнъ взято: 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2.000 оберъ-офицеровъ, 40.000 нижнихъ чиновъ пѣхоты и артиллеріи, 1.200 всадниковъ, 77 орудій и множество боевыхъ припасовъ. Потеря турокъ въ бою 28 ноября 1877 г. простиралась до 6.000 человекъ.

Приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи за № 244. Главная квартира, с. Боготъ, 29 ноября 1877 г.

Доблестные воины Россіи и Румыніи!

На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага! Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны, плѣненіи *Османа-паши* со всею его арміею.

Сорокъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-

офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена—вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

Старшій воинъ земли русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на меня знаки ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени.

Не себѣ, а вамъ обязанъ Я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ!

Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ, и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное „ура“.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ и батареяхъ.

(Съ копіи,—подлинный подписалъ Главнокомандующій Дѣйствующею арміею Николай).

Дѣлалъ выборку и составлялъ кап. *Луганинъ*.

Вѣдомость о состояніи воинскихъ чиновъ 9-го гренад. Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка 28 ноября 1877 г.

По списку.						Итого.	Командиров.					Итого.	Больныхъ.					Итого.	Н а л и ц о.					Итого.
Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Штабъ-офиц.		Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Штабъ-офиц.		Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Штабъ-офиц.		Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.		
5	48	370	136	2650	3209	„	10	3	„	89	102	1	5	30	12	352	400	4	33	337	124	2209	2707	

Командиръ полка полк. бар. фонъ-деръ-Ховенъ.

Списокъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ 9-го гренад. Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, участвовавшимъ въ сраженіи при взятіи Плевны 28 ноября 1877 г.

Генераль-майоръ:

Сорокинъ, командиръ 1-й бригады 3-й гренад. дивизіи.

Полковникъ:

Водаръ, командиръ полка, контуженъ.

П о д п о л к о в н и к ъ :

фонъ-Бурзи, командирь 1-го баталіона.

М а і о р ы :

Лихачевъ, начальникъ стрѣлковъ, убитъ. *Баневичъ*, командующій 3-мъ баталіономъ, контуженъ.

К а п и т а н ы :

Книперъ, временно командующій 2-мъ баталіономъ, контуженъ. *Шнелъ*, и. д. завѣдыв. хозяйствомъ. *Койленскій*, при подвижн. дивиз. лазаретѣ.

Ш т а б с ъ - к а п и т а н ы :

Ямюнтковскій 1-й, при подвижн. дивиз. лазаретѣ. *Гирифельдъ*, командирь 1-й стр. роты, раненъ. *Голфельдтъ*, и. д. ст. адъют. при шт. 3-й грен. дивизіи. *Филиттовскій*, при штабѣ 3-й грен. дивизіи. *Нестеровъ*, командирь 9-й роты, раненъ. *Яхонтовъ*, приком. къ 1-й бриг. 3-й грен. дивизіи адъютантомъ. *Луганинъ*, командирь 7-й роты. *Ямюнтковскій 2-й*, командирь 4-й роты. *Кустовъ*, командирь 8-й роты.

П о р у ч и к и :

Боровскій, командующій 6-й ротой. *Новгородскій*, командирь 3-й стр. роты, раненъ. *Радзюговскій*, командующій 2-й лин. ротой. *Шницбартъ*, командующій 5-й ротой, раненъ. *Жуковъ*, дѣлопроизв. по хозяйственной части. *Пономаревъ*, полковой адъютантъ. *Сновидовъ*, 10-й роты. *Милоковъ*, и. д. завѣдыв. оружіемъ. *Клоченко*, командующій 12-й ротой, контуженъ.

П о д п о р у ч и к и :

Моисевъ, командующій нестроевою ротой. *Мальмстремъ*, командующій 11-ю ротой. *Крамаревскій*, и. д. дѣлопроизв. полкового суда. *Бушковскій*, адъютантъ 1-го баталіона, раненъ. *Вирючевскій*, командующій 2-ю стр. ротой, *Шуваликовъ*, полковой квартирмейстеръ. *Архангельскій*, и. д. адъютанта 2-го баталіона.

П р а п о р щ и к и :

Завадскій, 3-й лин. роты. *Чечетъ*, 5-й роты. *Бар. фонъ-Раденъ*, и. д. полкового казначея. *Гралинскій 1-й*, 3-й лин. роты. *Лачиновъ*, 8-й роты. *Микроковъ*, 12-й роты. *Макаревичъ*, 11-й роты. *Пашиковскій*, временно команд. 1-й лин. ротой. *Мѣшковскій*, 3-й роты. *Птакъ*, 12-й роты. *Ясаковъ*, 7-й роты.

К л а с с н ы е ч и н о в н и к и :

Стат. сов. *Снисаревскій*, старшій врачъ. *Ковалевскій*, лекаръ. *Тихонравовъ*, младшій врачъ. *Зеленевскій*, младшій врачъ. Кол. рег. *Баганскій*, классный фельдшеръ. *Гурьевъ*, полковой священникъ. *Корделясъ*, дивиз. капельмейстеръ. *Лециусъ*, оружейный мастеръ.

П р и к о м а н д и р о в а н н ы е:
10-го грен. Малороссійскаго полка:

К а п и т а н ъ:

Трабига, 1-й роты и. д. младш. штабъ-офиц.

105-го пѣх. Оренбургскаго полка:

К а п и т а н ъ:

Лавриновичъ, командующій 3-й лин. ротой.

П о р у ч и к и:

Юрловъ, 2-й стр. роты. *Горшковъ*, 10-й роты, убитъ. *Канторовъ*, 1-й стр. роты, убитъ.

П р а п о р щ и к ъ:

Гравеловскій, 9-й роты, раненъ.

106-го пѣх. Уфимскаго полка:

Ш т а б ъ - к а п и т а н ъ:

Скрынниковъ, командующій 10-ю ротою.

П о р у ч и к ъ:

Снарскій, 8-й роты.

П о д п о р у ч и к ъ:

Протопоповъ, 3-й стр. роты.

П р а п о р щ и к и:

Стефановскій, 12-й роты, раненъ. *Петровичъ*, 2-й лин. роты.

107-го пѣх. Троицкаго полка:

П о р у ч и к и:

Носковъ, 9-й роты. *Пашкевичъ*, 3-й стр. роты, убитъ.

П р а п о р щ и к и:

Кончевскій, 2-й лин. роты. *Тальковскій*, 4-й роты. *Филитовичъ*, 6-й роты.

108-го пѣх. Саратовскаго полка:

П о р у ч и к и:

Волковъ, 4-й роты. *Веймарнъ*, 9-й роты.

П о д п о р у ч и к ъ:

Армашевскій, 11-й роты.

П р а п о р щ и к и:

Дружиловскій, 10-й роты. *Фроловъ*, 5-й роты.

Вѣдомость о воинскихъ чинахъ 9-го грен. Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, выбывшихъ изъ строя 28 ноября 1877 г.

№№ ротъ.	У б и т ы х ъ.					И т о г о.	Раненыхъ и контуженыхъ.					И т о г о.	В с е г о.
	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.		Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.		
1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2	2
2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	3	3	—	—	1	—	1	2	5
5	—	—	1	—	6	7	—	2	3	2	20	27	34
6	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	4	5	6
7	—	—	—	—	4	4	—	—	3	—	9	12	16
8	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	10	10	11
9	—	—	—	—	8	8	1	2	1	—	14	18	26
10	—	1	—	—	2	3	—	—	2	1	5	8	11
11	—	—	1	—	6	7	—	—	—	1	7	8	15
12	—	—	1	—	6	7	—	2	6	—	25	33	40
1 стр.	1	1	2	—	15	19	—	1	2	—	31	34	53
2 „	—	—	5	—	21	26	—	—	6	—	32	38	64
3 „	—	2	4	2	25	33	—	1	5	—	46	52	85
Музыкант. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1
Итого . . .	1	4	14	2	98	119	2	9	30	5	205	251	370

Командиръ полка полк. фонъ-деръ-Ховенъ ¹⁾.

Полковой адъютантъ подпоруч. Колосовъ.

Журналь походнаго движенія батареи ²⁾ 3-й гр. арт. бригады за войну 1877—78 г.г. ³⁾.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6054, стр. 14—19).

29 декабря 1877 г. Въ 8 ч. утра батарея выступила изъ г. Плевны въ

¹⁾ При печатаніи настоящаго дѣла выпущены вѣдомости убывшихъ ниж. чиновъ и офицеровъ въ бою 28 ноября (объ офицерахъ имѣются отмѣтки въ напечатанномъ спискѣ офицеровъ). *Ред.*

²⁾ Въ подлинникѣ не указано № батареи, но, сравнивая съ другими документами, можно думать, что это была 5-я батарея. *Ред.*

³⁾ 3-й грен. арт. бригадою не представлено общаго дневника, печатаемые же ниже отрывки найдены въ дѣлахъ 3-ей грен. арт. бригады. *Ред.*

Ново-село; переходъ 18 вер. Въ Ново-село батарея пришла лишь къ 8 ч вечера. Задержка произошла при подъемѣ на гору въ г. Плевну. Подъемъ очень крутъ, гололедица, и къ тому же скопилось множество обоза разнаго рода (пѣхотный и прочихъ батарей).

30 декабря. Въ 8 ч. утра батарея выступила въ г. Ловчу. Переходъ 8 вер. Дорога снѣжная, распущенная оттепелью. Большіе ухабы. Въ 11 ч. дня батарея прибыла въ г. Ловчу.

31 декабря. Съ 9 ч. батарея была въ запряжкѣ, ожидая очереди, чтобы подняться на гору (при выѣздѣ изъ г. Ловчи). Лишь въ 6 ч. вечера батарея могла начать подъемъ. Къ орудіямъ, ящикамъ и обозу припрягали по 2 по 3 и даже по 4 выноса. Подъемъ мѣстами очень крутъ и съ крутыми поворотами. Гололедица. Паркъ и обозъ были выдвинуты на гору, версты 4 за городъ. Люди и лошади вернулись на ночлегъ въ г. Ловчу.

1 января 1878 г. Въ 5 ч. утра батарея выступила изъ г. Ловчи въ г. Сельви (минуя д. Какринъ). Переходъ въ 35 вер. Въ Какринъ пришли въ 3 ч. пополудни. Послѣ трехъ часовъ привала батарея двинулась далѣе въ г. Сельви. Двигались всего ночь. Въ Сельви батарея пришла лишь къ 11 ч. утра слѣдующаго дня (т. е. 2 января).

2 января. Батарея прибыла въ г. Сельви.

3 января. Дневка въ г. Сельви.

4 января. Въ 8 ч. утра батарея выступила въ г. Габрово. Переходъ 30 вер. Въ Габрово пришли около 8 ч. вечера.

5 января. Подошли къ Балканамъ. Лошади оставались на коновязи. Люди ночевали по . . . ¹⁾

. . . когда подошли къ малымъ Балканамъ. Оказалось, что у входа въ ущелье скопилось нѣсколько батарей и пѣхотный обозъ. Батарея остановилась въ ожиданіи очереди.

23 января. Батарея перешла Малыя Балканы и пройдя г. Ески-Загру остановилась верстахъ въ трехъ за городомъ въ деревнѣ (названіе неизвѣстно).

24 января. Батарея перешла въ д. Сермешли (Сюлемешлій. *Ред.*). Переходъ 15 вер. Изъ нихъ версть 7 хорошей твердой дороги—по шоссе. Версть восемь дорога идетъ по пахати. Грязь страшная. Колеса вязли по ступицу. Къ ящикамъ припрягали по четыре выноса.

25 января. Батарея выступила изъ д. Сермешли въ д. Опанъ. Переходъ 10 вер. Все время по пахати сбоку шоссе.

26 января. Батарея изъ д. Опанъ выступила въ д. Аладагъ. Переходъ

¹⁾ Пропускъ подлинника. *Ред.*

20 вер. Но вслѣдствіе страшной грязи батарея прошла лишь версть 10 и остановилась на ночлегъ въ разрушенной турецкой деревнѣ (название неизвѣстно).

27 января. Батарея пришла въ д. Аладагъ. Переходъ въ 10 вер. Движеніе очень тяжело. Во многихъ мѣстахъ приходилось переправляться черезъ ручьи съ крутыми обрывистыми берегами. Мостовъ нигдѣ не было. Много времени занялъ подъемъ на гору за д. Аладагъ. Грунтъ глинистый и страшно распутившійся.

28 января. Дневка въ д. Аладагъ.

29 января. Батарея перешла въ д. Тырново-Семенли на желѣзной дорогѣ.

30 января—7 февраля. Приказано оставаться на своихъ мѣстахъ и ожидать распоряженія для дальнѣйшаго движенія. Батарея оставалась въ Семенли.

8 февраля. Батарея выступила въ г. Германлы (Харманлій. *Ред.*). Переходъ 14 вер. Дорога очень тяжелая. Грунтъ глинистый и сильно распутившійся. Батарея пришла въ Германлы лишь къ 9 ч. вечера.

9 февраля. Батарея перешла въ г. Эбибче (Хебибчево. *Ред.*). Переходъ 15 вер. Дорога тяжелая, Лилъ дождь.

10 февраля. Батарея перешла въ г. Мустафа-пашу. Переходъ 15 вер.

11 февраля. Въ 5 ч. утра батарея выступила изъ Мустафа-паши въ г. Адрианополь. Переходъ въ 30 вер. Въ 4 ч. пополудни батарея прибыла въ Адрианополь. Переходъ несмотря на величину былъ всетаки легокъ. Прекрасное твердое шоссе.

12 февраля. Дневка въ г. Адрианополѣ.

13 февраля. Батарея перешла въ г. Хавса. Переходъ 27 вер. Дорога идетъ по хорошему шоссе.

14 февраля. Батарея перешла въ г. Баба-Эски. Дорога идетъ по шоссе.

15 февраля. Батарея перешла въ г. Люле-Бургасъ. Дорога идетъ по шоссе, сильно попорченному.

16 февраля. Дневка въ г. Люле-Бургасѣ.

17 февраля. Батарея перешла въ г. Кариштиранъ (Каристранъ. *Ред.*). Переходъ въ 22 вер. Мѣстами дорога идетъ по шоссе, мѣстами сбоку шоссе по пахати, сильно распутившейся дождями.

18 февраля. Батарея перешла въ г. Чорлу. Переходъ 18 вер. Дорога грунтовая и сильно распутившаяся. Получено приказаніе остаться въ г. Чорлу и расположиться на квартирахъ.

19 февраля — 4 апрѣля. Батарея оставалась въ г. Чорлу. 4 апрѣля получено приказаніе батареѣ перейти въ г. Адрианополь на расформированіе.

5 апрѣля. Въ 6 ч. утра батарея выступила въ Кариштиранъ, куда и прибыла къ 3 ч. пополудни.

6 апрѣля. Батарея пришла въ Люле-Бургасъ.

7 апрѣля. Батарея перешла въ г. Баба-Эски.

8 апрѣля. Батарея перешла въ г. Хавса.

9 апрѣля. Батарея перешла въ г. Адрианополь.

10 и 11 апрѣля. Дневка въ г. Адрианополь. Отъ начальника артиллеріи корпуса получено приказаніе идти въ г. Эски-Загру.

12 апрѣля. Батарея перешла въ г. Мустафа-пашу.

13 апрѣля. Батарея перешла въ г. Эбибче.

14 апрѣля. Батарея перешла въ г. Германлы.

15 апрѣля. Батарея перешла въ д. Мусаджи. (Мусачево. *Ред.*). Шелъ сильный дождь. Дорогу сильно распустило.

16 апрѣля. Дневка въ д. Мусаджи.

17 апрѣля. Батарея перешла въ д. Опанъ. Дорога по случаю дождя тяжелая.

18 апрѣля. Батарея пришла въ г. Ески-Загру.

19 апрѣля. Дневка въ г. Ески-Загра.

20 апрѣля. Батарея двинулась въ г. Лени-Загру. Переходъ 30 вер. На 16 верстѣ батарея была встрѣчена Помощникомъ Начальника Артиллеріи Дѣйствующей арміи ген. *Адамовичемъ*, который приказалъ вернуться обратно въ г. Ески-Загру. Батарея вернулась въ г. Ески-Загра.

21 апрѣля. Согласно приказанія ген. *Адамовича* батарея въ 5 ч. утра выступила изъ г. Ески-Загры въ Казанлыкъ, куда и прибыла къ 5 ч. пополудни. Во все время перехода шелъ сильный дождь. Переходъ былъ очень тяжелый.

Май, июнь, июль. Все это время батарея была расположена на квартирахъ въ г. Казанлыкѣ.

14 июля. Батарея получила приказаніе перейти въ г. Лени-Загру. Лошадей взять отъ . . . ¹⁾ подвижного парка.

16 июля. Въ 5 ч. утра батарея выступила въ г. Ески-Загру. Переходъ въ 30 вер. Все время шелъ дождь. Дорогу сильно распустило.

17 июля. Батарея изъ г. Ески-Загры перешла въ г. Лени-Загру. Переходъ 30 вер. Дорога хорошая — шоссе. Въ Лени-Загрѣ батареѣ приказано оставаться и расположиться лагеремъ.

Съ 18 июля по 21 августа. Батарея оставалась въ Лени-Загрѣ, а 20 авгу-

¹⁾ Пропускъ подлинника. *Ред.*

ста получено приказаніе батареѣ по желѣзной дорогѣ передвинуться въ г. Чорлу и тамъ ожидать приказанія.

21 августа. Батарея двинулась по желѣзной дорогѣ въ г. Адрианополь.

23 августа. Батарея прибыла въ г. Чорлу.

24 августа. Изъ 1-й, 2-й, 3-й и 6-й батареѣ своей же бригады присланы въ батарею лошади и приказано идти въ г. Родосто на присоединеніе къ остальнымъ батареямъ бригады.

25 августа. Батарея выступила въ д. Кара-Евли (Каревли. *Ред.*). Переходъ въ 17 вер. Дорога очень пересѣченная съ большими крутыми подъемами.

26 августа. Батарея изъ д. Кара-Евли перешла въ г. Родосто. Переходъ въ 15 вер. Батарея прибыла въ г. Родосто.

Съ 27 августа по 1 сентября въ г. Родосто.

2 сентября. Батарея въ составѣ бригады выступила изъ г. Родосто въ д. Кара-Евли.

3 сентября. Батарея выступила изъ д. Кара-Евли въ д. Киприджи (Кепрюджа. *Ред.*). Переходъ 8 вер.

4 и 5 сентября. Дневка въ Киприджи.

6 сентября. Въ 2 ч. дня батарея выступила въ г. Эрекли, куда и прибыла къ 6 ч. пополудни. Переходъ 12 вер. Паркъ и обозъ на пристани № 2. Люди въ палаткахъ.

10 сентября. Посадка на пароходы.

13 сентября. Высадка въ г. Николаевѣ.

Съ 13 по 22 сентября. Въ г. Николаевѣ.

Съ 22 сентября по 1 октября. Движеніе по желѣзной дорогѣ.

1 октября. Батарея прибыла въ г. Зарайскъ, Рязанской губерніи, гдѣ и расположилась на зимнія квартиры. (Безъ подписи и скрѣпы).

Журналъ походнаго движенія 6-й батареи 3-й грен. арт. бригады за 1877—78 гг.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6054, стр. 85—93).

28 декабря. Батарея выступила изъ Горнаго Нетрополя въ г. Плевну; переходъ былъ въ 12 вер. Дорога была скользкая, такъ какъ 27 декабря была оттепель, а 28 декабря подморозило; но благодаря тому, что лошади были кованы на мѣстѣ на острые шипы, батарея прибыла благополучно и во время въ г. Плевну.

29 декабря. На слѣдующій день нужно было сдѣлать переходъ въ Ново-село. При самомъ выступленіи изъ города батарея была задержана у подъема, на который еще съ 28 декабря начали подниматься пѣхотные

обозы и 1-й эшелонъ нашей бригады, но вслѣдствіе крутизны и гололедицы провозились на подъемѣ до 12 часовъ.

Какъ только путь былъ очищенъ, батарея припрягла къ каждому орудію по два выноса и только этимъ способомъ, хотя медленно, но безъ особыхъ усилій, въ нѣсколько разъ поднялась на гору. Дальнѣйшій путь не представлялъ особыхъ затрудненій; вслѣдствіе задержки у подъема и медленности при поднятіи на него, батарея прибыла на ночлегъ въ 8 ч. вечера. Люди и лошади помѣстились въ деревнѣ. Переходъ, несмотря на то, что былъ всего 18 вер., крайне утомилъ людей и лошадей.

30 декабря. Въ 8 ч. утра батарея выступила и прибыла въ г. Ловчу въ 10 часу; люди и лошади размѣстились въ городѣ.

31 декабря. Въ 8 ч. утра батарея была готова къ выступленію, но была задержана на длинномъ и крутомъ подъемѣ пѣхотными обозами и раньше выступившими батареями, которыя только къ полдню очистили подъемъ. Для подъема на гору были назначены въ помощь люди пѣхотныхъ полковъ.

Батарея, несмотря на трудность, поднялась довольно скоро и почти безъ помощи людей, назначенныхъ отъ пѣхотныхъ полковъ. Послѣ этого подъема батарея, хотя медленно, но безостановочно и безъ особыхъ усилій, прибыла къ 8 ч. вечера къ спуску у с. Какринъ. Спускъ былъ не особенно крутъ, но темнота и скользкая дорога помѣшали выполнить маршрутъ. Командиръ же батареи не рѣшился спустить батарею внизъ.

1 января 1878 г. На слѣдующій день спустили батарею при помощи людей, не выпрягая коренныхъ лошадей. Пройдя верстѣ 5 или 6, мы подошли къ спуску настолько крутому и извилистому, что не было возможности спустить батарею на лошадяхъ. Лошади были выпряжены и сведены внизъ; люди же на канатахъ спускали по очереди орудія и повозки.

Поздно ночью прибыли въ г. Сельви, гдѣ была назначена дневка.

2 января. Въ Сельви была назначена дневка, въ которой крайне нуждалась батарея, такъ какъ люди и лошади были утомлены послѣдними переходами, а главное необходимо было перековать лошадей, которыя затупивъ, частію же и потерявъ подковы, едва держались на ногахъ, вслѣдствіе гололедицы.

Но не успѣли мы перековать еще лошадей, какъ приказано было въ тотъ же день выступить въ 6 ч. вечера въ д. Сербелинъ (Сербегли. *Ред.*), гдѣ и расположиться на ночлегъ; деревня была разрушена; люди и лошади были размѣщены на открытомъ воздухѣ.

3 января. Батарея выступила утромъ, часовъ въ 8, и, не дойдя до г. Габрова около 3 вер., остановилась въ деревнѣ, гдѣ люди и лошади были размѣщены.

4 января. Пройдя чрезъ г. Габрово, мы остановились у подошвы Балканъ, выстроили батарею въ колонну въ 2 орудія и ждали распоряженія, такъ какъ весь перевалъ, начиная отъ горы Св. Николая, занятъ повозками и артиллеріею. Приказано было не выпрягать лошадей и начать подниматься, какъ только очистится путь, но, прождавъ до 10-ти ч. вечера, пришлось остаться на ночлегъ, такъ какъ путь не очищался. Люди и лошади были около орудій. На слѣдующій день приказано быть готовыми къ движенію и двигаться настолько впередъ, насколько очищался путь. Но, продержавъ батарею въ готовности цѣлый день, пришлось отказаться отъ мысли двинуться хотя на нѣсколько сотъ сажень. Люди и лошади попрежнему оставались у орудій всю ночь.

5 января. Часовъ въ 11 часть батареи при большихъ усиліяхъ поднялась на первый подъемъ; дальше двигаться нельзя было: перевалъ былъ заставленъ повозками; поднять остальную часть батареи за темнотой не было никакой возможности. Лошади и часть прислуги отправлены были на ночлегъ въ ближайшую деревню.

6 января. На слѣдующій день втянули остальную часть батареи на первый подъемъ и вся батарея передвинулась на нѣсколько сотъ сажень впередъ.

7 января. Батарея двинулась до домика, гдѣ жилъ ген. *Радецкий*.

8 января. Люди и лошади спустились въ д. Этру ¹⁾ (или Янтру).

9 января. На слѣдующій день движенія не было. Люди и лошади оставались въ деревнѣ.

10 января. Движеніе продолжалось.

11 января. Поднялись на Зеленую гору. Люди и лошади отведены въ д. Янтру.

12 января. Поднялись на гору Св. Николая; люди и лошади остались на перевалѣ.

13 января. Спускались съ перевала. Несмотря на предосторожности при спускѣ сломались: 1 повозка, 18 оглобель и 3 колеса; ломка оглобель препятствовала скорому спуску батареи, которая только къ 7 ч. вечера окончательно спустилась. Часа черезъ 3 по обходной дорогѣ, темной ночью, батарея двинулась къ г. Казанлыку и, испытавъ всѣ неудобства ночного движенія по неизвѣстной дорогѣ, пришла въ городъ только въ 2 ч. ночи.

14 января. Въ г. Казанлыкѣ днѣвка.

15 января. Въ 8 ч. утра батарея выступила и прибыла часа въ 4 полудни въ д. Карагачъ. Дорога была крайне испорчена дождемъ, шедшимъ наканунѣ. Батарея въ движеніи находилась около 8 часовъ.

16 января. На слѣдующій день батарея, выступивъ въ 8 ч., прибыла

¹⁾ По 5 вер. картѣ д. Етеръ. *Ред.*

въ г. Эски-Загру только въ 10 ч. вечера. Такое медленное движеніе обусловливалось переходомъ черезъ Малыя Балканы и вообще сильно испорченной дорогой.

17 января. Батарея прибыла въ д. Опань. Такъ какъ дорога была шоссейная, то батарея двигалась безъ затрудненія.

18 января. Батарея прошла всего 5 вер. Дорога была настолько плоха, что орудія и повозки завязали по ступицы

Паркъ былъ оставленъ на дорогѣ, а люди и лошади воротились въ д. Опань.

19 января. На слѣдующій день при страшныхъ усиліяхъ со стороны людей и лошадей батарея удалось дойти до д. Аладагъ. Этимъ переходомъ люди и лошади были измучены до того, что на слѣдующій день движеніе было невозможно.

20 января. Дневка въ д. Аладагъ.

21 января. Батарея пошла къ Тырнову-Семенли, но, пройдя верстъ 5 въ теченіе 7 часовъ, остановилась на дорогѣ. Люди и лошади отправлены въ деревню.

22 января. Выступивъ рано утромъ, мы перешли мостъ на р. Марицѣ и расположились паркомъ въ сторонѣ отъ дороги. Люди и лошади отправились въ д. Эренджикъ.

23 и 24 января. Дневка въ д. Эренджикъ (Юренджикъ мал. *Ред.*).

25 января. Батарея въ 8 ч. утра двинулась по направленію къ Хаскію, дошла до д. Чумерлы. Дорога шоссейная, весьма удобная мѣстами. Паркъ остановленъ на шоссе; люди и лошади были отправлены въ д. Чумерлы (Чамурлій. *Ред.*), верстахъ въ 3 отъ дороги.

26 января. Выступивъ въ 8 ч., въ 1 ч. пополудни пришла въ г. Хаскію. Люди и лошади очень удобно были размѣщены въ городѣ.

Съ 27 января по 5 февраля. Въ г. Хаскію.

6 февраля. Утромъ въ 6 ч. батарея выступила вмѣстѣ съ 9-мъ грен. Сибирскимъ полкомъ. Переходъ былъ въ 30 вер. по дорогѣ отъ Тырнова-Семенли, довольно испорченной; прибыла поздно вечеромъ въ Херманлы.

7 февраля. Батарея, пройдя 18 верстъ, пришла въ д. Эбибче. Переходъ совершенъ довольно легко.

8 февраля. Въ 7 ч. утра батарея пришла въ г. Мустафа-паша около полудня. Дорога была плоха.

9 февраля. Такъ какъ на этотъ день переходъ предполагался до Адрианополя, въ 30 вер., то батарея выступила въ 5 ч. Дорога на всемъ разстояніи шоссейная, неиспорченная. Батарея въ движеніи находилась около 8 часовъ.

10 февраля. Дневка въ г. Адрианополѣ.

11 февраля. Выступивъ по дорогѣ на Хавсу, батарея выстроилась за городомъ вмѣстѣ съ Сибирскимъ полкомъ для смотра ген. *Ганецкаго*. Смотръ продолжался часовъ до 11, послѣ чего батарея двинулась по хорошему шоссе до самой д. Хавса. Переходъ въ 25 вер. былъ совершенъ безъ особаго утомленія.

12 февраля. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ д. Хавса въ г. Баба-Эски, куда и прибыла въ 2 ч. пополудни; переходъ въ 24 вер. Весь день шелъ мелкій дождь.

13 февраля. Утромъ часовъ въ 7 батарея выступила изъ Баба-Эски на дневку въ г. Люле-Бургасъ. Переходъ въ 17 вер. Дорога проселочная, вслѣдствіе дождя, шедшаго наканунѣ, настолько испортилась, что затрудняла движеніе.

14 февраля. Дневка въ г. Люле-Бургасъ.

15 февраля. Выступивъ рано утромъ, въ сумерки мы пришли въ д. Караштиранъ (Каристранъ. *Ред.*). Дорога шедшими дождями, нѣсколько дней совершенно испорчена. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось припрягать выноса.

16 февраля. Утромъ въ 7 ч. выступили изъ Караштирана въ г. Чорлу, гдѣ предполагали только остаться на ночлегъ, но по приходѣ въ Чорлу намъ объявили, что далѣе не пойдемъ. Переходъ былъ совершенъ въ 9 часовъ.

16 мая. Батарея выступила вмѣстѣ съ 12-мъ грен. Астраханскимъ полкомъ по дорогѣ на Родосто. Первый переходъ сдѣланъ до д. Чифликъ Кара-Евли, расположились на ночлегъ. Дорога грунтовая, весьма удобная для движенія.

17 мая. Выступили въ 5 ч. изъ д. Кара-Евли въ Родосто, куда и прибыли часамъ къ 12. Батарея на бивакъ стала за городомъ на полянѣ. Дорога хорошая, но гористая.

18 мая. Дневка въ г. Родосто.

19 мая. Изъ Родосто въ 5 ч. утра батарея выступила въ д. Айнарджикъ, гдѣ и расположилась на квартирахъ.

20 мая. Изъ д. Айнарджикъ выступила батарея въ 4¹/₂ ч. Къ 9 ч. стала невыносимая жара. На пути попадалось много фонтановъ. Въ 11 ч. батарея прибыла и расположилась бивакомъ въ лощинѣ, вправо отъ деревни. Деревня совершенно разрушена и оставлена жителями.

21 мая. Дневка.

22 мая. Въ 5 ч. утра батарея выступила на г. Малгару, куда и прибыла къ полудню. Бивакомъ батарея расположилась передъ городомъ.

23 мая. Дневка въ Малгарѣ.

24 мая. Изъ г. Малгары батарея въ 5 ч. выступила на д. Алачкїой (Аличь-кьой. *Ред.*), гдѣ и расположилась на ночлегъ бивакомъ.

25 мая. Батарея въ 5 ч. утра выступила на г. Кешанъ. Подъемы и спуски не круты. Батарея расположилась бивакомъ, пройдя городъ.

Съ 25 мая по 18 августа. Батарея находилась въ Кешанѣ.

18 августа. Батарея изъ Кешанъ на д. Алачкїой. Пройдя деревню, расположились для ночлега бивакомъ у фонтана.

19 августа. Изъ Алачкїоя батарея выступила въ 5 ч. утра на г. Малгару, идѣ и расположилась бивакомъ на ночлегъ. На мѣсто батарея прибыла въ 11 ч.

20 августа. Дневка.

21 августа. Батарея выступила изъ Малгары въ д. Ендже (Енджи. *Ред.*), гдѣ и расположилась бивакомъ на ночлегъ.

22 августа. Въ 5 ч. утра батарея выступила съ бивака на д. Айнарджикъ, гдѣ батареѣ была назначена дневка.

23 августа. Дневка.

24 августа. Выступивъ въ 5 ч. утра изъ Айнарджика, батарея къ 9 ч. прибыла въ г. Родосто.

Съ 24 августа по 2 сентября—въ Родосто.

2 сентября. Батарея, выступивъ въ 5 ч. утра изъ г. Родосто, прибыла на мѣсто къ одиннадцати въ д. Султанъ-чифликъ.

3 сентября. Изъ Султанъ-чифлика батарея перешла въ д. Кеprüдже, гдѣ простояла до 5 числа.

Съ 5 по 8 сентября. Выступивъ изъ Кеprüдже въ 2 ч. дня, батарея пришла въ Эрекли въ 6 ч. вечера.

9 сентября. Нагрузилась вся батарея съ людьми, обозомъ и артиллерією на англійскій пароходъ.

Съ 10 по 12 сентября. Пароходъ вышелъ изъ Эреклинской гавани и прибылъ въ Николаевскій портъ 13 сентября.

Съ 13 по 20 сентября. Въ г. Николаевѣ.

Съ 21 сентября по 1 октября. Батарея слѣдовала по желѣзной дорогѣ, прибывъ въ г. Зарайскъ, гдѣ расположилась на постоянныя квартиры.

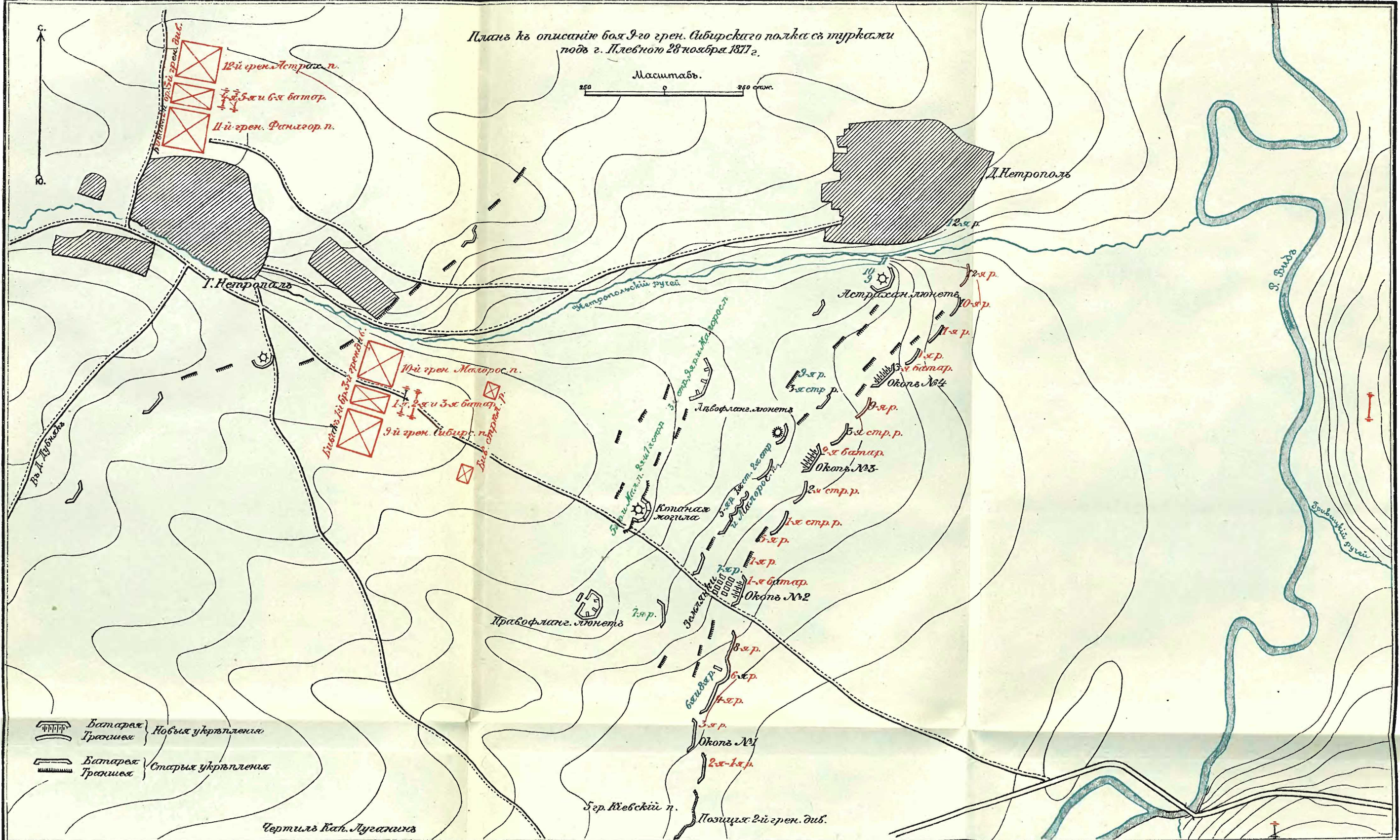
Командиръ батареи полк. *Дитмаръ.*

Г. III. полк. *Режено.*

Май, 1909 г.

Планъ къ описанію боя 9-го гренадирскаго полка съ турками подъ г. Плевною 28 ноября 1877 г.

Масштабъ.
250 0 250 саж.

Батарея } Новыхъ укрѣпленія
 Грениера } Старыхъ укрѣпленія

Чертиль Кан. Лугагана

Бер. Кіевскій п. Позиція 2-й гренадирск. див.

